

love_sf

Бьянка
Скардони

Горечь

Путь в ад улан благими намерениями.

Меня зовут Джемма Блекберн и я Воин. Новость о том, что я не человек, была лишь началом моих проблем. Моя лучшая подруга Тейлор по-прежнему числится пропавшей, впрочем, как и Бессмертный Амулет, и моя задача вернуть их обоих обратно. Я не знаю, кому я могу доверять, и не уверена, смогу ли выбраться из этой передраги, но я намерена это выяснить или умереть, пытаюсь.

В придачу ко всему, в городе объявляются новые враги и преподносят очередной сюрприз — древнее пророчество, которое сотрет границы между добром и злом. И, по всей видимости, моя кровь играет в этом не последнюю роль. Пока у меня нет всех ответов, но я все ближе и ближе к тому, чтобы узнать правду. Правду о моем происхождении и о том, кто я на самом деле.

И поверьте мне, это изменит все.

«Горечь» — долгожданный второй роман серии «Отмеченная», наполненный предательством, самопознанием, неизвестностью и уникальным сверхъестественным миром, который пленит вас и заставит жаждать большего.

ru
en

Бьянка
Скардони

calibre 2.28.0, FictionBook Editor Release 2.6.6
1.7.2019
5306b015-d033-419d-b854-c7b908db133f
1.0

Бьянка Скардони

Горечь

Переведено специально для группы

~"*°†Мир фэнтези†•°*~

<http://vk.com/club43447162>

Оригинальное название:
Invidious

Автор:
Бьянка Скардони / Bianca Scardoni

Серия:
Отмеченная #2 / The Marked #2

Перевод:
Jasmine, sevelina11

Редактор:
Аліна Ліновицька (главы 1-35),

Анастасия Ярыгина (главы 36–41)

Пролог

Правда легко врывается в мою жизнь и исчезала из нее, словно бабочка, дразня своей красотой — ее бесконечными возможностями перевоплощения и торжества. Как бы я ни старалась ее поймать, заключить в моем сердце и завладеть ей, она ускользала от меня на каждом шагу. Словно мой рок, правда обо мне была записана в моей крови задолго до моего рождения, играя то на руку, то против тех, кто пытался меня уничтожить. Я думала, что познание правды даст мне власть над ней, над моей судьбой, позволит мне изменить ее и подчинить своей воле. Я думала, что буду в безопасности в свете этой правды.

Я ошибалась.

Не было никакого света.

Лишь тьма поднималась.

1. ЗНАЧИТ, ВОЙНА

Густые, пьянящие клубы тумана оплетались вокруг моих ног, пока я смотрела на беззвездное небо с балкона моей спальни. События прошлой ночи постоянно прокручивались у меня в голове, словно предсмертное желание, которое никак не можешь вспомнить. Как ритуальная жертва, на которую я никогда не подписывалась. В один миг я была на Весеннем Балу, танцую с парнем моей мечты, а в следующий — уже боролась за свою жизнь на развалинах сгоревшей церкви. Мой персональный ад, где все были лгунами, все были в этом замешаны. Все, кроме меня.

Предательство томно запускало когти в мою душу, метавшуюся в поисках укрытия. Мне отчаянно хотелось позволить тьме забрать меня. Позволить ей поглотить мою разбитую сущность и пожрать все, что от меня осталось. Стереть все случившееся и сделать его несущественным.

Так было бы легче. Легче сдаться. Легче уйти прочь и никогда не оглядываться. Но то, что легче не всегда просто.

Моя подруга Тейлор все еще где-то там, беспомощная в руках могущественного Воскрешенного, намеренного, во что бы то ни стало, заполучить главный приз. Ее жизнь теперь была в моих руках, и выйти из игры, означало бы бросить ее на растерзание волкам, точно так же, как бросили меня. Я не могла так с ней поступить, как бы сильно мне ни хотелось, чтобы все это просто исчезло.

Ужасная тяжесть давила на меня, будто молот судьбы, припечатывая мой приговор на камне. У меня было меньше двух недель, чтобы все исправить — вернуть обратно Амулет и расставить все по своим местам. К сожалению, я понятия не имела, как это сделать. Одно я знала точно, все мои беды сводились к одному человеку, виновному во всем этом.

Трейсу Макартуру.

Желанный и очаровательный парень оказался не более, чем дешевым фокусником, а я была слишком слепа и легко поверила в его иллюзии. Он играл со мной с самого начала, используя ради собственной выгоды, а получив то, что хотел, сбросил вниз, к самим вратам ада, не моргнув глазом. Даже не посмотрел, выдержала ли я приземление.

Последние двадцать четыре часа я изобретала миллионы способов, как заставить его за это заплатить. Заставить его страдать так же, как страдала я. К сожалению, в конечном счете все это было напрасно, ведь я по-прежнему в нем нуждалась. Мне нужно было снова сблизиться с ним и завоевать его доверие. Только тогда я смогла бы вернуть Амулет — увести его у него из-под носа так же, как он увел его у меня.

Конечно, чтобы сделать хоть что-то из вышеперечисленного, мне нужно для начала с ним встретиться. Мне пришлось бы посмотреть ему прямо в глаза и наконец, увидеть в нем того обманщика, которым он всегда был. Потому что такова его суть — он был расчетливым лжецом с самого начала. Все слова, что прозвучали из его лукавого рта, были обманом, а я свято им верила, принимая каждое из них за чистую монету.

Мою память прорезали воспоминания о его губах, прижатых к моим, пробивая шаткую баррикаду вокруг моего подсознания и заставляя меня заново переживать мгновения, которые теперь были мне противны. Мое сердце сжалось от новой боли, о существовании которой я даже не подозревала, и я возненавидела его за это еще больше.

Он получит по заслугам, уж я об этом позабочусь. Но сейчас, мне следовало сосредоточиться на куда более важной задаче — вернуть Тейлор обратно.

Я посмотрела на свой телефон и задумалась над следующим шагом. В ответ, словно безмолвный вызов, с экрана на меня смотрело сообщение от Никки Паркер. Я понимала, что была только одна причина, по которой она могла проникнуться ко мне симпатией и выслать приглашение. Она была с Трейсом и хотела, чтобы я об этом узнала. Никки хотела наслаждаться своей победой, погребая меня еще глубже под обломками того, что было моей жизнью. Что ж, это просто отлично для меня. Вероятно, судьба.

К счастью для нее, у меня уже была припасена лопата.

Дом Никки был именно таким, каким я и ожидала увидеть жилище очередного представителя элиты Холлоу Хиллс. Помпезный и до отказа набитый предметами роскоши, но без намека, за счет чего все это можно было содержать. Короткая поездка с соседней улицы привела к одноэтажному стеклянному дому, взиравшему на город будто императрица, восседающая на своем троне.

Я поблагодарила Генри за поездку и выскочила из машины, оправляя на ходу облегающие джинсы и черный топ с открытой спиной. Холодные капли дождя, будто слезы окропили мои голые плечи, а сердце учащенно забилося в груди, только подкрепляя тот факт, что это было последним местом на земле, где мне хотелось бы сейчас быть. Я хотела обратно домой — во Флориду, к своей старой жизни со старыми друзьями, где все было легко и просто.

«Эта жизнь осталась в прошлом, Джемма. Хватит уже жить вчерашним днём», — сказала я себе, набирая полные лёгкие воздуха и решительно направляясь к двери, пока у меня не сдали нервы.

Внутри дома яблоку было негде упасть из-за оравы студентов как Уэстонской, так и Истонской академий. Похоже, ничто не могло примирить учеников из двух враждующих школ лучше, чем обещание выпивки и хорошего времяпрепровождения. Пробираясь через толпу и шум, я услышала, как меня окликнула какая-то девушка, но не стала оборачиваться, чтобы увидеть, кто же это был. Я была здесь по одной-единственной причине и она не имела к ней никакого отношения.

Свернув за угол, я оказалась, судя по всему, в гостиной, хотя сложно было сказать наверняка, не видя мебели среди полудетых, мельтешащих вокруг тел. Воздух был пропитан духами и феромонами, отчего у меня тут же запекло в носу. Но это едва ли было виной присутствующих, они же пришли сюда хорошенько повеселиться. В отличие от меня.

Я встала на цыпочки и вытянула шею, проверяя комнату на наличие в ней знакомого мне обманщика-Адониса. Не успели мои глаза осмотреть и половину гостиной, как я ощутила чье-то присутствие у меня за спиной.

— Как жизнь, Блэкберн? — коснулось моего уха горячее дыхание Калеба. Он сделал шаг вперед и поравнялся со мной. Его каштановые волосы торчали вверх, намеренно взлохмаченные таким образом.

— Привет, Кaleb. — Не было смысла тратить время на бесполезную болтовню, поэтому я сразу перешла к делу. — Не видел Трейса? — спросила я, перекрикивая оглушительную музыку.

Он отхлебнул из стакана и кивнул подбородком на дальний угол комнаты. Мне хватило ровно двух секунд, чтобы их заметить. Трейса и Никки.

Вместе. Снова.

Что-то внутри меня оборвалось, когда я посмотрела на них из дверного проема. Он стоял, прислонившись к стене, одетый в джинсы и стильную белую рубашку, облежавшую его во всех нужных местах, а Никки не отлипала от него ни на секунду, захватив все его личное пространство своим податливым телом. Она была словно расфуфыренная кукла в плотно облегающем розовом платье и паре розовых туфель на шпильках, которым было самое место на сцене. Вот только точно не на театральной.

— А они зря времени не теряли, — пробормотала я с горечью.

— Как и всегда, — ответил Кaleb. Его раздражение отразилось как в голосе, так и в кислой мине на лице.

Что ж, хотя бы я не одна такая. Пожалуй, его заикленность на Никки может быть мне на руку. Мы могли бы объединить наши силы и задать этой парочке хорошую трепку. Знаете, как Бонни и Клайд, только без убийств и романтики.

— Почему ты стоишь, сложа руки? — произвольно вырвалось у меня.

— А почему я должен что-то делать?

— Потому что она тебе нравится. — Я увидела, как он весь напрягся от моего неожиданного заявления. — Почему ты не сделаешь первый шаг? Дай знать о своих намерениях, поборись за нее — сделай хоть что-то!

— Полегче, Блэкберн. — Кaleb засмеялся, но в его голосе отчетливо слышалась нервозность. — Все не так, как ты думаешь.

Господи, он безнадежен.

— Проехали. Просто забудь.

— Плохой день? — поддел он.

— Плохой год.

— Хочешь чего-нибудь выпить?

Я покачала головой, продолжая смотреть на разворачивавшийся передо мной ночной кошмар наяву.

Глядя на них, я ощутила на себе оценивающий взгляд Калеба.

— А он тебе и правда нравится, верно? — заметил он немного погодя, словно осенило его только сейчас. — То есть, я знал, что ты на него запала, но не думал, что до такой степени. — Он задумчиво посмотрел на меня.

— Он мне не нравится, — ответила я, глядя, как Трейс наклоняется к Никки и шепчет ей что-то на ухо. Мое сердце камнем ухнуло вниз. — Больше нет.

— Не принимай близко к сердцу, — хмыкнул он, делая еще глоток напитка и продолжая наблюдать за сладкой парочкой. — Ты не первая девушка, с которой он это сделал.

— Сделал что?

— Ну, знаешь... — он понизил голос и наклонился ближе, — покувыркался и распрощался. У меня чуть челюсть не отвисла.

— Скажи, что ты шутишь. — Неужели он действительно решил, что между нами что-то было? Что могли подумать другие? Я даже не знала, плакать мне или смеяться.

— Брось, Блэкберн. Я не настолько глуп, как кажется. — Он сделал еще глоток и снова перевел взгляд на Никки и Трейса. — Стоило мне отойти на минуту за колодой, как ты уже на танцполе с Трейсом. Не нужно быть гением, чтобы понять, куда вы оба пропали.

— У тебя бурная фантазия, Калев. Я не уходила с танцев, чтобы покувыркаться или что ты там себе придумал.

Он пожал плечами, словно это было не так уж важно.

— А как насчет тебя? — огрызнулась я в ответ. — Я видела вас с Никки в раздевалке, и ты уж точно к ней неровно дышишь. Так и будешь позволять ей играть с тобой? — надавила я на большое место.

— Если ее это устраивает, то и меня тоже.

— Значит, тебе все равно, что она тебя использует? Почему бы тебе не подойти к ним и не рассказать все Трейсу?

Он рассмеялся, словно я только что ляпнула глупейшую детскую шутку.

— В чем дело? Ты боишься его или что? — Я не могла поверить, что так низко пала.

— Я не боюсь этого смазливового полукровка, — отрезал Калев. Несмотря на возражение, я поняла, что задела его самолюбие. — К тому же, он считает Никки безобидной. Он мне все равно не поверит.

— Безобидной? Чувь собачья. — Моя гнев бурлил не хуже вулкана.

Они так идеально подходили друг другу, что от этого становилось тошно.

— Один черт, — бросил Калев и запрокинул голову, выливая в рот остатки выпивки. — Она не единственная девушка в городе. — Он шагнул ко мне, но я была слишком поглощена собственными мыслями, чтобы обратить на него внимание.

— Ты только посмотри на них. — Я чувствовала, как ярость разливается по моим венам кипящей лавой.

Калев сказал что-то в ответ, но я его даже не услышала.

— Кому-то пора сбить с них спесь, — процедила я, решительно направляясь вглубь комнаты. По всей видимости, этим кем-то буду я.

2. ОТ НИККИ С ЛЮБОВЬЮ

Не сводя глаз с Трейса, я принялась прокладывать себе путь через комнату. Как бы горько это ни было, я должна была признать, что меня ранило видеть его таким — беспечным и продолжающим радоваться жизни, как ни в чем не бывало. Как будто меня и не было. Я понимала, что должна придерживаться своего плана, но это намерение быстро поглотило загоревшееся во мне желание причинить ему боль так же, как он причинил ее мне.

Трейс поднял взгляд, только когда я впритык подошла к ним. Его глаза тут же нашли мои, словно их притягивало ко мне, и я вздрогнула, потому что они были еще более прекрасными, чем я помнила. Даже в приглушенном свете, они сияли, словно два сапфира, поднимая мою температуру до невообразимых высот. Высот, к которым я не хотела больше иметь никакого отношения.

— Джемма. — Его голос был глубоким, но все же странно успокаивающим. На долю секунды мне показалось, что я уловила в нем нотку облегчения, но я тут же отмела эту фантазию прочь.

— Как здорово, что ты пришла, — промурлыкала Никки, обходя его спереди, а затем прислоняясь к нему спиной, словно его личная подстилка. — Давай без обид, окей?

Больше всего на свете мне хотелось стереть это снисходительное выражение с ее физиономии. Впившись ногтями в ладонь, я поборола это желание и сдержалась. Мне нужно было ударить ее по большому месту, а не выцарапывать ей глаза. Я расправила плечи и натянула самую широкую и фальшивую улыбку, на какую только была способна.

— Да, конечно. Без проблем. Если Трейс прощает тебе шашни с одним из его лучших друзей, то кто я такая, чтобы на тебя обижаться?

Никки вытаращила глаза.

— Потаскушки не каждому по вкусу, — продолжила я, обращаясь к Трейсу. — Но некоторые люди не слишком переборчивы. Правда, Трейс?

Он смотрел на меня с каменным лицом, его глаза ничего не выражали.

— Технически, Калев всего второй по счету, — продолжила я, хотя от злости у меня зашипало в глазах. — Значит ты уже третий, правильно? Хотя кто же станет считать?

— Ах ты сука! — Никки рванулась ко мне, но Трейс быстро оттянул ее назад — его руки уверенно лежали на ее бедрах.

От этого зрелища у меня сжалось все внутри.

— Веселого Дня рождения, — сказала я и пошла прочь, не желая оставаться здесь ради тонн дерьма, которые без сомнения, были готовы вот-вот пролиться.

— Что ты им сказала? — спросил Калев, перехватив меня на пути к ближайшему выходу.

— Какая разница? — Я помотала головой, прогоняя наворачивающиеся слезы, которые я не собиралась проливать ни перед кем из них. — Он же мне все равно не поверит, правда?

Он остановился, задумавшись.

— Выпьешь со мной?

— Нет, спасибо, — ответила я, не сводя глаз с входной двери. — Мне пора домой.

— Один стаканчик. Ну же, Блэкберн. Ты мне задолжала за вчерашний вечер. — Он склонил голову набок и тусклый свет заиграл в его волосах медными бликами.

— Ладно. Только один, — кивнула я, чувствуя укол вины, за то, что вообще согласилась пойти с ним на танцы. Вместо этого, нужно было лучше узнать Трейса. Я должна была разглядеть фальшь за его обманчивой внешностью.

— Идем. — Он взял меня за руку и повел за собой по стеклянному коридору в промышленных размеров кухню, почти такую же большую, как во «Всех Святых».

Кроме стальной техники, все в ней было белоснежно-белым, от блестящих столешниц до сверкающего мраморного пола. Такое чувство, что я шагнула напрямик в стерильный кабинет пластического хирурга где-нибудь в Беверли Хиллс.

— Тебе понравится, — заявил Калев, притягивая меня ближе, чтобы я оказалась с ним плечом к плечу.

Здоровенная пластиковая посуда стояла прямо на кухонном острове, занимая его от края до края. Она была заполнена до самого верха коричневатой жидкостью с плававшими в ней дольками лимона.

Калев меня не настолько хорошо знал, чтобы судить, понравится мне это или нет.

— Что это? — спросила я, с подозрением разглядывая емкость.

— Чай со льдом. — Калев взял со стола пару чашек и зачерпнул в них жидкости из тазака. —

Тебе понравится. Чай с самого Лонг-Айленда*.

(Long Island Iced Tea* — коктейль «Лонг-Айленд»: водка, джин, текила, ром, ликер и чай; один из самых крепких коктейлей)

— Спасибо. — Я машинально взболтала напиток, разглядывая, как тот плещется о стенки чашки.

Я оглядывалась по сторонам, изучая вражескую территорию. Помимо воли я задалась вопросом, сколько раз Трейс бывал на этой кухне — проводил время с Никки после школы, ужиная с ней и ее семьей...

— Будем здоровы, — сказал Калев, чокаясь со мной.

— Угу. Будем. — Я запрокинула голову и осушила чашку жадными глотками.

— Полегче, — рассмеялся Калев, отнимая чашку от моего рта. — Тебе лучше сбросить обороты. Поверь мне.

Как-то я раз я уже пила больше пары глотков папиного вина и со мной все было в порядке.

— Я знаю, что делаю, — заявила я, вытирая рот рукой. — Забыла у тебя спросить.

— Мое дело — предупредить, — усмехнулся он, вскидывая руки, словно не желая спорить со взбалмошной девицей.

Я расправилась с остатками напитка и набрала себе еще стаканчик. Чем бы это ни было, от него мне становилось лучше, и я хотела выпить еще.

Рядом Калев продолжал о чем-то болтать, но я не могла разобрать ни слова из того, что он говорил. Я была слишком поглощена своим побегом от реальности, стремясь как можно скорее забыться. Мне хотелось забыть пустоту, поселившуюся в моей жизни, и душевную боль,

преследовавшую меня, словно проклятие. Я хотела уничтожить все мучительные воспоминания о последних днях, и не важно, каким недолговечным было бы это забытьё.

Завтра будет другой день. Завтра я погружусь в свою реальность и позволю сокрушительным волнам ожиданий омыwać меня снова и снова, пока они не утопят меня своей невыносимой тяжестью.

Я снова наполнила чашку.

— Серьезно, Блэкберн. Притормози.

— Тебе лучше его послушаться, — раздался сзади знакомый баритон. — Пока тебе не стало плохо.

Волнующая дрожь охватила мое тело еще до того, как я к нему обернулась. Трейс стоял позади, держа руки в карманах джинсов. Его встревоженный вид был, не иначе как наигранным. Я посмотрела ему прямо в глаза и нарочно сделала еще один неторопливый глоток.

— Мы можем поговорить?

— Не-а.

— Джемма. — Он наклонился и попытался приобнять меня за талию.

Этот жест застал меня врасплох. Но только на секунду, а затем я поняла, что он собирался сделать. Он пытался коснуться меня, чтобы прочитать мои мысли. Я шлепнула его по руке и попятилась назад. Ко мне снова вернулись моя чашка и самообладание, и я сделала еще один глоток.

— Брось это, — сказал он, забирая чашку у меня из рук. — Ты уже достаточно выпила.

— Можно подумать, твое мнение кого-то интересует. — Я повернулась взять со стола другую чашку и споткнулась, теряя равновесие будто неумелая балерина.

Руки Калеба быстро подхватили меня, не дав плюхнуться лицом в чашу с пуншем. Или ледяным чаем. Один черт. Я посмотрела на него и попыталась сосредоточиться. Казалось, он немного покачивается. Или же это качалась сама комната?

— У тебя такие красивые глаза, — разоткровенничалась я с Калобом, глядя в его глаза цвета песчаной пустыни. — С черной тушью было бы вообще загляденье.

— Спасибо за комплимент, — рассмеялся он. — Твои тоже очень хороши.

— Так, тебе уже достаточно, — сказал Трейс, потянув меня за талию от Калеба. — Ты едешь домой.

— И пропущу этот шабаш у Никки? Не-а, — осклабилась я, поворачиваясь к нему. — Я... — У меня пропал дар речи, стоило мне взглянуть на его прекрасное лицо, в его глаза — эти прекрасные, мерцающие, беспокойные глаза.

Уголки его губ чуть приподнялись, а на щеках проступили ямочки. Очевидно, ему понравилось то, что он услышал.

— Только если ты это серьезно.

— Отпусти меня, — потребовала я, хотя не очень уверено. Близость Трейса не сулила мне ничего хорошего, и я это понимала, но сейчас комната определенно кружилась, и я не была уверена, что смогу сохранить равновесие.

— Я тебя не отпущу. — Он наклонил ко мне голову и прошептал: — Пойдем домой.

Мое сердце тут же забилося чаще, будто умоляя меня сдаться. Я не могла позволить ему взять надо мной верх.

— Нет.

— Джемма...

— Я сказала нет.

— Тогда позволь мне отвезти тебя домой.

— У меня нет дома. — Горькие слезы злости сами навернулись у меня на глазах. — У меня ничего нет.

— У тебя есть я.

— И это очень большое преувеличение. — Я покачала головой, но движение вышло слабым и скованным, словно у собаки на поводке. — Ты всего лишь лжец и обманщик.

— Джемма, все не так, как ты думаешь. Я не стал бы тебе лгать. Не о нас. Не об этом. — Он опустил глаза вниз, на наши соприкасающиеся тела.

— Я тебе не верю. — Я с силой его оттолкнула, заставив шагнуть назад.

— Пожалуйста, Джемма, перестань, — попросил Трейс, снова сокращая расстояние между нами. Он привлек меня к себе, властно удерживая, словно я каким-то образом ему принадлежала. — Сейчас не лучшее время для выяснения отношений.

— На это никогда нет времени. Поэтому мы здесь. — Я сняла его руки с моей талии, медленно и размеренно.

Каждый дюйм моего тела занял от разлуки с ним. Словно я была наркоманкой, зависимой от его токсина. Сердцу не требовалось ни причин, ни пояснений, ни понимания. Меньшая, более сознательная часть меня знала правду. Мне нужно было держаться за эту часть и оставаться сильной. Я не могла позволить зависимости во мне снова вернуть меня в глубины Ада.

Пока я не буду уверена, что смогу выдержать пламя.

Я повернулась к Калебу.

— Потанцуешь со мной?

— Джемма...

— С удовольствием, — ответил Калеб, беря меня за руку.

Где-то в глубине души я знала, что Трейс смотрел, как я растворилась в толпе вместе с Калебом. Я знала, что задела его за живое и считала, что он это заслужил.

Я притянула Калеба поближе и выглянула из-за его плеча на Трейса. Тот встретил мой взгляд полными боли глазами, а затем опустил голову. В моем сердце появилась странная тяжесть, и я отвернулась.

Когда я снова решила взглянуть на Трейса, то на месте его не оказалось. Я сделала все именно так, как и собиралась, но почему-то чувство удовлетворения от причинения ему боли так и не наступило.

Внутри, я по-прежнему чувствовала себя сломленной.

Разбитой...

Неполноценной.

3. ЧИСТКА

Остаток вечера превратился в размытое пятно, словно палитра цветов, которые не должны были смешиваться. Я помнила, как танцевала с Калебом, а затем с каким-то парнем с уроков химии, и я помнила, как столкнулась с Ханной и ее расспросы о Тейлор. Я помнила как врала ей сквозь зубы, и получалось это у меня просто отвратительно. Больше всего мне запомнилось чувство вины в груди, а следом за ним сумасшедшее желание выпить еще, чтобы поскорее избавиться от неудобных ощущений — утопить их как можно глубже, чтобы уже ничего не чувствовать. А затем я вспомнила туалет.

— Вот салфетки, — сказала Карли, опускаясь на колени рядом со мной. Ее шелковистые каштановые волосы были разделены пробором и ниспадали на ее плечи будто атлас. Она казалась такой собранной и красивой с ее светло-бронзовой кожей и добрыми карамельными глазами.

До боли разительный контраст с моим измазанным слюной лицом.

Я взяла у нее салфетки и вытерла рот, а затем обессиленно растянулась на полу туалета.

Однозначно не лучший момент в моей жизни.

— Тук-тук, — постучал по двери Калеб и просунул внутрь голову. — Вы готовы вернуться к вечеринке?

— Кал, ты нормальный? Выметайся отсюда! — рявкнула Карли. — Не видишь, ей плохо?

Я никогда не считала их действительно похожими, хоть они и были близнецами, но в ярком свете ванной комнаты, я внезапно увидела поразительное сходство... хотя с тем же успехом это могло быть коварное воздействие проклятого чая со льдом.

— Вон!

Но Калеб неуклюже ввалился в ванную, когда кто-то позади него протиснулся в двери.

Габриэль Хантингтон, мой временный Наставник и постоянный спаситель, был явно не в восторге от моего вида.

— Ребят, это Габриэль. Мой рыцарь в блестящих доспехах.

Комплимент остался без внимания.

— Сможешь идти?

— Нет, но я смогу ползти.

— Джемма, не смей! — вскрикнула Карли.

Никки присоединилась к компании как раз, когда я встала на четвереньки и поползла к Габриэлю.

— Вот так номер. Вы это видели? — Услышала я ее голос. — Неужели он променял меня на ЭТО?

— Джемма. — Габриэль опустился на мой уровень-ниже-плинтуса и взял меня за подбородок. Его зеленые глаза внимательно разглядывали мое лицо, оценивая текущее состояние. — Я забираю тебя домой, — сказал он, обхватывая рукой меня за талию, а затем поднимая меня на ноги.

Моя голова протестующе загудела, а комната вокруг закружилась, будто карусель, с которой я не могла слезть. Я попыталась сфокусировать взгляд на Габриэле.

— Не мог бы ты забрать меня домой? Я плохо себя чувствую.

— Я уже... не важно. Идем, — сказал он и вывел меня из ванной комнаты, крепко придерживая за талию.

Спотыкаясь, я побрела через переполненный дом, будто на мне было выжжено позорное клеймо. Осуждающие взгляды преследовали меня на каждом углу, нашептывая неправду и распространяя ложь, словно плотоядные бактерии. Я чувствовала себя как изгой, которого выставили вон с вечеринки, которую ему не стоило посещать.

Готова поспорить, они не могли дожидаться, чтобы избавиться от меня. Уверена, они все радовались и пели победные песни, избавив себя от аутсайдера, неспособного удержать свою выпивку в себе. Я бы даже их услышала, если бы была ближе...

— Говорите громче! — заорала я, хотя мой вопль тут же заглушил танцевальный трек, разрывавший колонки. — Я ни хрена не слышу!

Комната внезапно перевернулась вверх тормашками и я оказалась лицом к лицу с задницей Габриэля.

Честно говоря, вид был не так уж плох.

— Чем ты думала? — напустился Габриэль, неся меня к своей машине. Я болталась у него на плече как мешок с картошкой. — Это не ты. Это не та девушка, которую я тренировал.

— То-то и оно, — промычала я, касаясь руками растянувшегося по земле тумана. — Не хочу я больше быть этой девушкой.

— К сожалению, у тебя нет такой роскоши.

Он распахнул пассажирскую дверь своего черного внедорожника, сгрузил меня на переднее сиденье и пристегнул, а затем обежал машину и сам сел за руль.

— Это не игра, — продолжил он свою тираду, увозя нас с места моего позорного спектакля. — У тебя нет права выпускать пар. У тебя нет права страдать подростковым идиотизмом. Ты — Воин. Каждую минуту каждого дня до конца своих дней. Неужели ты этого не понимаешь? Я крепко зажмурилась, пытаюсь замедлить непрерывное вращение в моей голове.

— Пожалуйста, Габриэль. Я сейчас не выдержу нравоучений, честно. Прочитай их завтра, только оставь меня в покое в эту минуту. — Я опустила окно и высунула голову наружу.

Холодный ветер ударил меня по щекам, словно пытаюсь привести в сознание.

— Если Тесса об этом узнает...

— Она не узнает, если ты не станешь трепать об этом языком! — Я откинулась обратно на сиденье и растерла виски, пытаюсь предотвратить начало грандиозной мигрени. — Черт. Габриэль перегнулся через мою ногу и открыл бардачок.

— Вот, — спокойно сказал он, вручая мне баночку с обезболивающим. — Проглоти две таблетки и выпей побольше воды перед сном.

Мне тут же стало ужасно стыдно за то, как я себя повела.

— Спасибо, — пробурчала я, неуклюже сжимая баночку в руках. — Прости за то, что я тебе наговорила. Я понимаю, что ты просто пытаешься помочь, окей? Я совершила ошибку и здорово сегодня напортачила. Я не идеальна, — стала оправдываться я, прекрасно понимая, что этот факт я сегодня уже доказала. — Это больше не повторится.

Это была горькая правда. Я усвоила урок. У меня не было ни малейшего желания когда-нибудь снова пробовать напиток из безразмерного тазика. Кратковременное бегство от реальности не окупало и сотой доли последствий.

Он коротко кивнул, по-видимому, довольный моим раскаянием.

— Как ты узнал, где я была? — спросила я, спустя несколько мгновений блаженной тишины. Даже будучи в нетрезвом состоянии, я была точно уверена, что не сообщала ему о своих планах.

Он ответил, не глядя на меня.

— Мне позвонил Трейс.

— Понятно, — хмыкнула я, переводя взгляд на пейзаж за окном.

Лжец оказался еще и стукачом.

Утро воскресенья врезалось в меня, словно товарный поезд. Мои глаза распахнулись от пульсирующей боли, а перед зрачками мельтешила путаница из огоньков и теней, как какой-то адский калейдоскоп. Воспоминания о вчерашнем были окутаны сожалениями, заставляя меня съезживаться от одной мысли, что однажды мне придется повстречаться с кем-нибудь с той вечеринки.

Перекатившись набок, я взглянула на часы на тумбочке. Был почти полдень, и у меня было менее часа, чтобы собраться и отправиться на свою смену во «Всех Святых». Без сомнений, это мое наказание свыше за вчерашний беспредел.

К моему облегчению, когда я спустилась вниз, дядя уже ушел. Я была не в настроении отвечать на вопросы о вчерашнем вечере или вешать лапшу на уши еще одному человеку. В последнее время, я только этим и занималась, и с каждым разом сочинять правдоподобные истории становилось все сложнее.

Звонок в дверь раздался как раз, когда я достала из шкафчика тарелку под овсянку. Решив, что это просто продавец всякой всячины, которую я покупать не собиралась, я не обратила на него внимания, надеясь, что он поймет намек и уйдет. Но на третьем звонке стало ясно, что этого не случится. Сделав глубокий вдох, я поставила тарелку на кухонный стол и пошла открывать дверь.

По ту сторону порога стоял Трейс. Его длинные, темные волосы были мокрыми от проливного дождя и облепили его челюсть и шею, тут же отвлекая мое внимание. Он посмотрел мне в глаза и мое дыхание прервалось.

Только этого мне сейчас и не хватало.

Я захлопнула дверь прямо перед его носом. Две секунды спустя снова стук. Расправив плечи, я еще раз открыла дверь, изо всех сил стараясь не отвлекаться на его яркие голубые глаза, которые, казалось, светились на фоне серого и пасмурного дня.

— Можно мне войти? Пожалуйста.

— Нет.

На его челюсти перекачивались желваки, а глаза пристально смотрели на меня.

— Нам нужно поговорить.

— Да ладно? О чем? — спросила я с нескрываемым сарказмом.

— Джемма, перестань. Пожалуйста.

Какой бы злой я ни была и как бы сильно я его не ненавидела, я понимала, что должна его выслушать. Время шло и мне нужно было найти способ поладить с ним, если я надеялась вернуть обратно Амулет, ради Тейлор.

Оставалось надеяться, что у меня хватит на это силы воли.

Я отступила в сторону и распахнула перед ним дверь. Не проронив ни слова, он вошел внутрь, постаравшись не соприкоснуться со мной.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил он, проходя следом за мной на кухню. — После вчерашнего?

— Какая тебе разница, — фыркнула я, беря со стола пачку сухих хлопьев и высыпая их в свою миску. — Кстати, спасибо, что меня заложил.

Мало мне было вчерашнего эпического позора, так еще и Габриэль видел меня во всей моей нетрезвой красе.

Трейс наблюдал за мной из-за кухонного острова.

— Ты не дала мне отвезти тебя домой. Что еще мне оставалось делать?

— Наверное, не лезть в чужие дела?

— Ты для меня не чужая. — Прозвучало это тихо, словно секрет, которым он ни с кем не хотел делиться.

Я с презрением посмотрела на него.

— Я стала для тебя чужой, после того, как ты оставил меня умирать.
Его голова дернулась назад.
— О чем ты говоришь?
— Я не в настроении для игр, Трейс. — Я не могла поверить в его наглость. — Просто скажи мне, где он.
— Где кто? — Его брови сошлись на переносице, словно демонстрируя его полное замешательство.
Он был не только хорош собой, но еще был и хорошим актером.
— Прекрати водить меня за нос, — предупредила я, сжав руки в кулаки. — Где треклятый Амулет?
— О чем ты вообще говоришь, Джемма? Откуда мне знать, где сейчас Амулет? — возмутился он, прожигая меня взглядом. — Я думал, это из-за Никки.
— Никки?
— Я ведь был на ее вечеринке. — На его идеальном лице промелькнула тень вины.
— Чихать я хотела, чем ты там был занят с Никки, — огрызнулась я, соврав сквозь зубы. — Я говорю о том, что ты сделал со мной в церкви после танцев. Ты все подстроил. Ты украл у меня Амулет и оставил меня умирать!
— Какой церкви? Я нигде тебя не оставлял. — Его голос повысился на несколько децибел. — Это ты оставила меня одного, уйдя с танцев.
Я покачала головой. Он лгал. Он пытался смутить меня и сбить с толку.
— Ты забрал его. Ты был там. Я видела, как ты это сделал. Хватит мне врать!
— Клянусь, Джемма, я не вру. — Упершись ладонями в стол, он перегнулся через него и пристально посмотрел мне в глаза, словно пытаюсь доказать свою правоту. — Я ничего у тебя не забирал. Я не знаю, кого ты видела, но это был не я.
— Тогда кто? — возмущенно воскликнула я. — Я говорила с тобой, Трейс. Я видела тебя. Это был ты!
— Ты говорила со мной? — недоверчиво переспросил он, словно я это все себе придумала. Он начал качать головой, но затем все медленнее и медленнее, а потом отвел глаза в сторону, погружившись в собственные мысли. — Ты видела меня? — Теперь это прозвучало шепотом, словно он задавал этот вопрос сам себе, а не мне.
К чему он клонит?
— Дай-ка угадаю: это был не ты, а твой давно потерянный брат-близнец.
— Нет. — Он снова посмотрел на меня глубоким, непроницаемым взглядом. — Но, кажется, я знаю, что произошло. Я знаю, кого ты видела.
— Поздравляю. Я тоже знаю, кого я видела. — Я скрестила руки на груди. — Я видела тебя!
— Да. Ты видела меня. — Он выпрямил спину. — Только «меня» не из этой временной линии.
— Именно. Стой, что? — Я почувствовала, будто кто-то заехал мне под дых. — О чем, черт возьми, ты говоришь?
— Я не забирал Амулет. Меня там не было. Я знаю, что меня там не было, хотя ты меня видела.
— Ясно, как днем.
— Есть только одно объяснение. — Его голос был низким, окутанным тайной. — Путешествие во времени.
— Ты хочешь сказать, что другая версия тебя вернулась обратно в прошлое украсть у меня Амулет?
— Это единственное правдоподобное пояснение.
Я попыталась представить о чем он мне говорил, но мои мысли отказывались мне подчиняться, вызывая у меня головокружение.
— Зачем? Зачем тебе или будущему тебе это делать?
— Я не имею ни малейшего понятия, почему мой двойник возвращался в прошлое, Джемма. — На его щеках едва показались ямочки, когда он разочаровано стиснул зубы. — Все, что я знаю — меня там не было.
Я не знала, чему верить. На самом деле, я больше не понимала, что происходит.
— Откуда мне знать, что ты не пытаешься прикрыть тот факт, что Амулет у тебя и ты не хочешь, чтобы я преследовала тебя из-за него?
Его лицо исказилось, словно мои обвинения причиняли ему настоящую боль.
— Я бы не поступил так с тобой.

Его голос был таким искренним, что было очень сложно ему не поверить. В частности, потому что я хотела верить. Мне хотелось верить ему больше, чем дышать, и если бы это было неделю назад, каждое его слово было бы для меня благословением.

Но сейчас все изменилось.

— Все кончено, Трейс. Ты уже так со мной поступил. — Мой голос дрогнул, когда реальность ситуации меня отрезвила. Каким бы образом я ни пыталась ее повернуть, она по-прежнему оставалась угловатой таблеткой, которую было больно проглотить. — Мне без разницы, сделал ты это пару ночей или несколько месяцев назад. Это все равно случилось. Ты все равно это сделал. Когда — это только вопрос времени.

От моих доводов на его челюсти заиграли мускулы.

— Я не могу тебе доверять, — подытожила я. Сокрушительная тяжесть горького расставания обрушилась на меня, будто лавина. — Я никогда не смогу снова тебе доверять.

— Не говори этого...

— Думаю, тебе пора.

— Я не делал этого, Джемма. Я бы не сделал этого — ни сейчас, ни когда-либо. — От взгляда его блестящих глаз мне было не по себе. — Ты должна мне поверить.

— Как мне это сделать, Трейс? Скажи мне, как мне в этом убедиться, и я это сделаю. Я поверю каждому твоему слову.

Это признание вырвалось у меня непроизвольно, и я испугалась, его услышав. На каком-то уровне я знала, что это было правдой. Я отчаянно желала услышать от него слова, способные все пояснить, развеять все сомнения и вернуть наши прежние отношения.

— Джемма. — Он опустил глаза, не в силах меня переубедить.

— Иди домой, Трейс. — Я отодвинула от себя миску с хлопьями. Мой аппетит отправился туда же, куда и наши недоотношения — прямоком коту под хвост. — Просто оставь меня в покое.

Он покачал головой.

— Я не могу этого сделать.

— Нет, можешь. Тебе всего лишь нужно уйти от меня. Как ты это сделал в церкви. — Я расправила плечи, борясь с нахлынувшими на меня воспоминаниями о той ночи. — Я не могу доверять тебе, и пока у меня не будет доказательств, что ты этого не делал, я не хочу видеть тебя поблизости.

— А если этого никогда не случится? — Он склонил голову набок и на его лице отразилось беспокойство. — Если ты никогда не найдешь доказательств, что я говорю тебе правду? Что тогда?

— Тогда все так и останется между нами.

— Ты действительно этого хочешь?

— Да, — ответила я, хотя комок у меня в горле говорил об обратном.

— Я знаю, что это неправда, — произнес он тихо, огибая острок и подходя ко мне.

— Нет, правда, — заверила я, но мои глаза выдавали обратное и я была уверена, что он это заметил. — Для меня ты умер.

— А ты для меня все. — Не отрывая взгляда от моих глаз, он обогнул угол.

Мое сердце заколотилось, когда он сократил расстояние между нами. Дрожа, я сделала шаг назад, но он последовал за мной, сокращая его еще сильнее.

— Стой. — Я выставила перед собой руку, не давая ему приблизиться. — Не подходи ко мне.

Он был штормом, бушующим ураганом, способным уничтожить меня, и я не была уверена, что достаточно сильна, чтобы выдержать его силу. Каждый дюйм моего тела желал, чтобы я подчинилась, позволила ему разорвать меня на части.

Трейс накрыл мою руку своей, прижав ее к своей груди, словно безмолвно признаваясь в любви. Я позволила теплу его прикосновения задержаться на моей коже, прежде чем потянуть руку обратно.

— Я не тот, за кого ты меня принимаешь. — Подняв руку к моему лицу, он мягко провел большим пальцем по моей щеке.

Мои глаза закрылись от охватившего меня пульсирующего волнения.

— То, что я сказал тебе тогда на танцах, — продолжил он, поднимая мой подбородок, чтобы я посмотрела на него. — Это было правдой. Не забывай об этом, потому что я никогда тебя не забуду.

Трейс опустил голову и легонько поцеловал меня в лоб. Не успела я отреагировать, как он отстранился и ушел прочь, оставив меня с головокружением, разбитой, совершенно одинокой и растерянной посреди дядиной кухни.

4. ДАР ИУДЫ

Струи дождя лились с небес, словно падающие кинжалы, тяжелые и нетерпимые к нашим грехам. Во «Всех Святых» призрак Тейлор подстерегал меня на каждом углу. Нельзя было ни сбежать, ни заглушить боль. Она была за каждым столиком, который я обслуживала, за каждой дверью, которую я открывала, в тени каждого угла, мимо которого я проходила. Я переживала, все ли с ней было в порядке, была ли она в сознании, чтобы понимать, что происходит. На сердце было тяжело от горя.

Тейлор не заслуживала участия во всем этом кошмаре. Она должна была быть дома, в безопасности со своей семьей, сплетничая по телефону с Ханной или Карли, и делая домашнее задание в последнюю минуту.

Я оставила последний заказ Сойеру, нашему шеф-повару, и принялась протирать столики. День растянулся до непостижимой длины, и я не могла дождаться, когда смогу убраться подальше из этого места и ото всех вокруг. У меня было столько всего в голове, столько тяжести навалилось на мои усталые, поникшие плечи, а я даже не начала разбираться со своими проблемами.

Звякнул колокольчик у двери, нарушая ход моих мыслей.

— Кухня закрыта, — бросила я через плечо.

— Ничего страшного. Все равно вы не подаете еду на мой вкус, — ответил томный голос, который я прекрасно знала и ненавидела.

Дрожа, я обернулась к коварно улыбающемуся Доминику, опасаясь, что он мог услышать как у меня в груди бьется страх. Он был одет в свою привычную черную одежду и плащ, а его светлые вьющиеся волосы были влажными от дождя.

— Добрый вечер, ангел.

— Пошел к черту, Доминик.

— Ах, какой прекрасный ротик. Можно позаимствовать тебя на минутку? Нам нужно обсудить несколько насущных вопросов.

— Обсуди вот это. — Я показала ему средний палец и попыталась уйти, но он преградил мне путь.

— Я бы рад изучить значение этого жеста вместе с тобой, но прежде мне нужно, чтобы ты меня выслушала. — Он наклонился поближе и понизил голос до шепота. — Похоже, у нас с тобой общая цель. Было бы разумно подписать перемирие и объединить наши силы.

— Объединить силы? — повторила я, не веря своим ушам. — Единственное, что нас может объединить — это мой кол в твоём пустом сердце.

Он отшатнулся, изображая боль.

— Это было жестоко, ангел. Даже для тебя.

— Уйди с дороги, Доминик. — Я оттолкнула его в сторону. — Мне ничего от тебя не нужно, а твоя помощь и подавно.

— Ладно. — Он принялся ходить следом за мной, пока я курсировала между пустых столов и стульев. — Я собирался рассказать тебе о планах Ангеля на знакомую нам антикварную побрякушку, но раз это тебе не интересно...

— Не дай бог, это опять одна из твоих игр, — предупредила я, останавливаясь на полпути. — Я же собственноручно положу конец твоей жалкой жизни. — Скрестив руки на груди, я повернулась к нему.

— Больше никаких игр, ангел. Обещаю. — Его губы изогнулись в коварной улыбке, которой нельзя было доверять.

Я не верила ему, но в этой беде я была совершенно одна и отчаянно нуждалась, чтобы хоть что-то положило конец моему беспрестанно растущему списку врагов.

— Моя смена почти закончилась, — сказала я, решив его выслушать, во что бы то ни стало. — Встретимся на улице в десять.

На его губах снова заиграла ухмылка.

— Я буду считать секунды.

Я вышла из «Всех Святых» под проливной дождь. Струи были такими сильными и густыми, что было ничего не разглядеть уже в нескольких футах от меня. Открыв зонтик, я окинула взглядом парковку на наличие Доминика и уже собиралась оставить эту затею, когда увидела приближающийся свет фар, чьи яркие лучи вспыхнули, будто проблеск ложной надежды. Ко мне подъехала черная «ауди» Доминика и пассажирская дверь резко распахнулась, словно машина жила своей жизнью.

Я отступила назад и посмотрела на Доминика.

— Я не сяду в твою машину. Мы можем поговорить и здесь.

— Под дождем?

Я оглянулась вокруг в поисках какого-нибудь укрытия или безопасного места для разговора, но ничего не нашла.

— Да брось уже, ангел. — сказал Доминик, перегнувшись через подлокотник, словно волк в засаде. — Если бы я хотел тебе навредить, то сделал бы это еще в церкви безо всяких свидетелей. Разве это не прибавляет мне очков в твоих глазах?

— Нет. — Но он был прав. Дождь продолжал лить как из ведра.

— Ты разбиваешь мне сердце, ангел.

— Было бы еще что разбивать. — Закатив глаза, я сложила хлипкий зонтик и, вопреки здравому смыслу, запрыгнула на пассажирское сидение его машины. — Это не значит, что мы друзья, — уточнила я, потирая руки, чтобы согреться. — И держи свои руки и зубы при себе, — предупредила я на всякий случай.

— Я бы даже не мечтал прикоснуться к тебе, ангел, — сказал он, вылетая с парковки почти с такой же скоростью, с какой ложь вылетала из его рта. — Пока бы ты сама этого не захотела.

— Хорошо... Тем более, что этого никогда не случится.

Он даже не потрудился посмотреть в мою сторону.

— Никогда не говори никогда.

— Гм, как скажешь, Джастин*.

*отсылка на песню Джастина Бибера «Never say never»

— Джастин? — Вампир удивленно вскинул бровь, глядя на меня в явном замешательстве.

— Он... забудь. Давай уже к делу.

Дворники скользили по стеклу на полной скорости, но им едва удавалось сделать просвет в потоке льющейся воды.

— Сразу к делу? — Взгляд его ониксовых глаз скользил по мне, как горячая карамель. — Мне это нравится.

— Выкладывай, — фыркнула я, хватаясь за подлокотник. — И будь добр, следи за дорогой! Пространство вокруг меня наполнил смех Доминика, раздражая своей мягкой вибрацией. Я упрямо не сводила глаз с дороги, не желая давать ему ни малейшего повода для дальнейших издевок.

Он успокоился довольно быстро.

— Хорошо, ангел. Перейдем к делу. — Доминик сделал резкий поворот вправо в сторону холмов, а затем перешел на умеренную скорость, по мере того, как мы поднимались по извилистым дорогам, под дробь барабаниющего по ветровому стеклу дождя.

— Похоже, теперь у нас с тобой общая цель, раз уж мы оказались по одну сторону баррикад.

— О чем ты говоришь?

— Мы оба хотим заполучить Амулет. Мы оба хотим смерти Ромео...

— Я не желаю Трейсу смерти, — оборвала я. Смерть была слишком легким наказанием за то, что он со мной сделал. До этого я планировала заставить его как следует настрадаться.

— Ладно, с этим я разберусь сам.

— Доминик. — У меня не было настроения для его шуточек.

— Я шучу, — сказал он, хотя в его словах не было ни капли юмора. — Мы оба хотим забрать Амулет у Ромео, — исправился он. — Так лучше?

— Продолжай.

— Как я вижу, мы оба жаждем одного и того же результата, поэтому объединение наших усилий только увеличило бы шансы на успешное выполнение задачи.

— Зачем ты хочешь вернуть Амулет? — спросила я, глядя на него с подозрением. — Тебе ведь плевать на жизнь Тейлор, так зачем тебе это?

— Удовольствие от помощи...

— Даже не начинай, — оборвала его я, пока он не успел навешать мне очередной лапши. — Какая в этом выгода для тебя, Доминик?

— Самосохранение.

Я покачала головой.

— Я не понимаю.

— Ты когда-нибудь задавалась вопросом, зачем Энгелю так нужен Амулет? — спросил он, становясь серьезным. — Что могло понадобиться многовековому вампиру от древнего некромантического ожерелья, — насмешливо спросил он, словно я уже должна была об этом сама догадаться.

— Полагаю, оно нужно ему из-за своих защитных сил, — предположила я, хотя это вряд ли имело смысл, если так подумать. Ему прекрасно удавалось выживать самому, и при этом он успел угробить несколько поколений Воинов. С чего бы ему вдруг резко понадобилась защита?

— Если бы только все было так просто.

— Тогда что ему нужно? — Я почувствовала, как сжалось мое горло.

— Есть только одна вещь, которую мужчина по-настоящему хочет от жизни, — сказал он, готовый поделиться со мной своей премудростью. — И это власть. Абсолютная власть.

— Это то, чего хочешь ты, — поправила я.

— Это то, чего хотят все мужчины.

— Ладно. Допустим, — кивнула я, решив ему подыграть. — И как именно ожерелье поможет ему этого достичь?

— Потому что, обладая Амулетом, он будет иметь возможность контролировать мертвых. Я посмотрела на него, как на ненормального.

— То есть, он хочет оживить мертвых? — Этого не смогли толком сделать даже две тысячи лет назад при помощи лучших Заклинателей. Единственное, что получится у Ангеля — это пара зомби, и то, если повезет.

— Нет. Не мертвецов, ангел, — ответил он, злорадно покосившись на меня. — Живых мертвецов.

— Воскрешенных.

— Именно. — Он подъехал к поместью Блэкберн и припарковался, а затем повернулся ко мне. — Он хочет создать армию живых мертвецов и выйти из тени. Армию Воскрешенных, которая будет выполнять все его прихоти. Ходячие бессмертные, запрограммированные сделать для него лишь одно — завоевать мир. Город за городом, страну за страной...

— О боже. — горло сжималось дальше, уже мешая дышать.

— Поверь мне, я не позволю кому-либо меня контролировать. А Энгелю в первую очередь.

— Ты не собирался отдавать ему Амулет? — внезапно осенило меня. — Ты хотел оставить его себе.

Он кивнул, его выражение было надменным и невозмутимым.

— Единственный человек, которому бы я доверил обладание артефактом, способным лишить меня воли, был бы я сам.

— И что теперь? — спросила я, у меня голова шла кругом рисуя тот запутанный клубок возможных развитий событий. — Ты сможешь мне забрать Амулет у Трейса, а дальше? Дальше ты сам опять попытаешься его у меня отнять, — обвинила я.

— Полагаю, мы на одной стороне, раз уж теперь ты в курсе планов Ангеля, — сказал Доминик, явно озадаченный моими вопросами.

— Если я не отдам ему Амулет, Тейлор погибнет. А если отдам, Ангель выиграет, и мы все умрем.

— Это можно легко решить с помощью малой жертвы ради большего блага.

— Я не стану жертвовать Тейлор, если ты на это намекаешь, — отрезала я. — Это даже не вариант.

— Ну и ладно, — фыркнул он, разочарованный моим отказом предать подругу. — Тогда остается только один выход.

— И какой же? — спросила я, проглатывая ком в горле.

— Мы убьем Ангеля.

5. ПОДОЗРИТЕЛЬНЫЕ ЛИЦА

Утро понедельника выдалось для меня тяжелым. В школу пришли родители Тейлор с двумя полицейскими, после того, как она не вернулась домой в назначенное время в воскресенье вечером. Они провели большую часть утра, опрашивая учителей и студентов о том, где ее последний раз видели и с кем. Поскольку я была одной из тех, с кем она должна была провести эти выходные, мне и пришлось первой принять на себя огонь.

Я придерживалась своей истории настолько, насколько это было возможно с двумя сыпавшими вопросами копами, да еще и в присутствии убитых горем родителей Тейлор. Мне было ужасно стыдно лгать ее родителям, но что еще мне оставалось? Я не могла рассказать им правду, и к тому же, я была уверена, что все это скоро должно было закончиться.

Тейлор воссоединится со своей семьей и друзьями... даже если это будет последнее, что я сделаю в своей жизни.

— Значит, она так и не попала к вам домой в пятницу вечером? — спросил детектив Моррисон, высокий офицер с залезшими назад темными волосами.

Я покачала головой.

— Она сказала мне, что переночует у Ханны, — соврала я.

— Ханна?

— Ричардсон.

— Она назвала вам причину?

— Ну, я собиралась рано уходить, а она, наверное, хотела остаться до конца бала.

— Вы видели ее встречу с другой девушкой — Ханной Ричардсон? — спросил детектив Джонс, другой офицер со светлыми волосами.

Я снова покачала головой и взглянула на ее родителей, тут же об этом пожалев

— Н-нет. Она возвращалась обратно в зал, когда я в последний раз ее видела. Я просто предположила... — Мой голос сорвался. — Простите, — прошептала я, поворачиваясь к ее родителям. — Я не знала, что такое может случиться. Если бы я знала, я...

— Мы понимаем, милая, — всхлипнула миссис Валентайн, не переставая плакать. У нее были такие же серо-голубые глаза и золотистые волосы, как у Тейлор, только ее были собраны в пучок на затылке. — Ты не могла знать. Никто из нас не мог.

— Мы вернем ее домой, — кивнул мистер Валентайн, поправляя очки на переносице. Судя по уверенному тону его голоса, он в этом ничуть не сомневался.

— Значит, вы не уверены, связывалась ли она после этого с Ханной, верно? — продолжил детектив Моррисон, держа в руках небольшой блокнот и, по-видимому, просматривая свои записи.

— Верно.

— И вы ничего не слышали о ней с пятницы? Ни сообщений? Ни телефонных звонков? Ничего?

— Я пыталась дозвониться ей, но ее телефон был выключен. — Это было правдой. Должно быть, я звонила ей дюжину раз, надеясь, что каким-то чудом у нее все еще был доступ к ее телефону.

Это было рискованно, но я все же решила признаться.

— Хорошо, — сказал детектив Моррисон, кивая своему напарнику. — Думаю, на этом все.

Спасибо за содействие, мисс Блэкберн. Если вспомните что-нибудь еще, пожалуйста, позвоните, — он протянул мне свою визитку.

Я кивнула и сунула карточку в карман.

— По пути пришлите к нам мисс Ричардсон, — попросил детектив Джонс, снова листая свои заметки.

Я вышла из кабинета в комнату ожидания, заполненную знакомыми лицами моих друзей и врагов. Глаза Никки следили за мной словно два аквамарина, желающих прожечь дыры у меня в затылке, пока Морган нашептывала ей что-то на ухо, хихикая рядом.

— Ты следующая, Ханна, — сказала я, проходя мимо них и направляясь к ближайшему выходу. На улице меня встретил свежий послеполюденный ветерок. Я не смогла бы пробыть в школе даже еще минуту, пребывание здесь угнетало. Воздух был удушающим и стены давили со всех сторон.

Напоминания о Тейлор были повсюду, преследуя меня словно призраки, шепчущие мне на ухо и замораживающие все внутри. Я не знала, как долго смогу еще вынести эту пытку. Мне нужно было положить этому конец — всему этому — и вернуть ее домой, где ей и следовало быть. Но как? Как мне выгнать нас из этого переплета?

Как бы больно ни было это признавать, я нуждалась в помощи. Все это было выше моего уровня, и у меня был почти нулевой опыт в общении с Воскрешенными. Уж точно не с такими могущественными, как Энгель. Я нуждалась в ком-то, кто понимал бы ход его действий, и у кого хватило бы смелости пойти против него. В общем, тот, кто был бы еще более испорченным, чем он.

И только один человек подходил под это описание.

Не теряя времени на раздумья, я направилась через город к поместью Хантингтонов. Я убеждала себя, что мне нужна помощь Доминика в составлении толкового плана — плана, которому потребуется определенная толика его дьявольских манипуляций — но часть меня также знала, что я просто не хотела быть одна.

И за это я ненавидела себя даже больше, чем Доминика Хантингтона.

6. ПУТЕШЕСТВИЕ НА ТЕМНУЮ СТОРОНУ

Когда я пересекла город, был уже почти полдень. Солнце скрывалось за плотной пеленой серых, пухлых облаков, по-прежнему отказываясь почтить мой тусклый мир своим присутствием. Я попыталась вспомнить последний раз, когда я чувствовала солнце на коже, разомлев от тепла в костях, но все это казалось таким далеким, чтобы помнить. Просто еще одно недостижимое воспоминание о каком-то мире, который был когда-то мне знаком.

Взглянув на царственный особняк, расположившийся на акре укрытой туманом земли, я почувствовала, как ускорился мой пульс от воспоминания о моем предыдущем визите сюда. Теперь все по-другому, сказала я себе. Я знала, кто он такой, и я могла себя защитить.

Набравшись храбрости, я поднялась на крыльцо.

Постучав дважды, я отступила назад и закусила губу, ожидая. Я уже собиралась развернуться и уйти, когда дверь наконец-то распахнулась.

Из всей одежды на Доминике была только пара черных брюк и надменная улыбка. Как будто он знал о моем визите и специально решил одеть единственное, что могло лишить меня дара речи. Я не хотела смотреть, но любопытство завладело мной словно пресловутой кошкой.

— Какой приятный сюрприз, ангел.

Мой взгляд скользнул по подтянутым, угловатым мышцам, облегающим его торс.

Он прислонился к дверному косяку и ухмыльнулся.

— Пришла полюбоваться достопримечательностями?

Я бросила на него предостерегающий взгляд.

— Я пришла увидеться, чтобы обсудить план.

— Будем придерживаться этой легенды?

— Забудь. — Развернувшись на каблуках, я начала спускаться с крыльца, фыркнув: — Даже не знаю, зачем я сюда пришла.

— Зайди хотя бы на минуту, — позвал он, но я не замедлила шаг. Когда вернуть меня уговорами не получилось, он решил поговорить со мной мысленно. «Ангел, вернись». Его голос пробрался в мой мозг словно щекотка, которую я не могла смахнуть.

Я остановилась на полпути.

— Убирайся из моей головы, Доминик!

— Пожалуйста, войди. Обещаю, я буду вести себя хорошо.

Я повернулась к нему. Присущее ему самодовольное выражение куда-то подевалось. Его глаза, обычно темные и угрожающие, выглядели уязвимыми, даже одинокими. Не знаю, почему, но первый раз в жизни, мне стало его жаль.

Я поднялась обратно на крыльцо, одним взглядом давая ему понять, что лучше со мной не шутить. Будто услышав меня, он тут же поднял руки и отступил в сторону, позволяя мне пройти внутрь.

— Где мы можем поговорить?

Доминик закрыл за мной дверь и кивнул подбородком в сторону своего логова-кабинета в конце коридора.

— После тебя, — сказал он, жестом предлагая проходить.

Я прошла именно с той скоростью и уверенностью, которые бы говорили, что я точно знаю, что делаю. Но мое сердце пело совсем другую песню, и я была уверена, что он ее слышал. Сев на красный кожаный диван напротив камина, я принялась рассматривать комнату, пока Доминик наливал себе выпить.

Книжные шкафы от пола до потолка закрывали стены, словно обои, превращая комнату в мрачное подземелье. Там не было ни картин в рамах, ни семейных фотографий на стенах, никаких мягких подушек или разложенных вокруг журналов, в общем, ничего, что намекало бы на присутствие здесь людей. Что в этом доме жила семья.

— Хочешь выпить? — Он поднял свой стакан, стоя рядом с деревянным столиком у стены.

Я покачала головой: меня тошнило от одного вида алкоголя.

— Могу я предложить тебе что-нибудь еще? — Он подошел к дивану и сел рядом со мной. — Пакетик сока, например?

Я сощурила глаза.

— Ты смешон.

— А ты прекрасна. — Его губы изогнулись в улыбке и он протянул руку, погладив мою щеку тыльной стороной ладони. Несмотря на то, он был холодным, это нежное касание странным образом согрело мою кожу...

Совсем не то чувство, что мне следовало бы испытать.

Дело в том, что я не хотела реагировать на касание Доминика подобным образом, ни в коем случае. Я сказала себе, что это просто затяжной эффект после его укуса — от надуманной связи которую он создал между нами, укусив — но я не могла избавиться от мысли, что в этом было нечто большее.

Наверное, я просто тоже была одинока.

— Не надо, Доминик. — Я оттолкнула его руку.

— Ты уверена, любимая? — Он с любопытством склонил голову, не сводя с меня пристального взгляда. — Я могу заставить боль уйти, — мягко сказал он голосом, обещающим наслаждение. У меня вспыхнули щеки. Я не до конца понимала, что он этим подразумевал, но точно знала, что не хочу этого знать. Что бы он ни предлагал, оно было ядовито, и я не хотела быть в этом замешанной.

— Просто оставайся на своей стороне, а я останусь на своей.

— Как пожелаешь, ангел. — Он отодвинулся подальше, а затем сосредоточился на мне, словно на головоломке, которую пытался разгадать. — Наша близость заставляет тебя нервничать?

— Нет. — Я вскинула подбородок для пущей убедительности. Конечно же, он заставлял меня нервничать, а еще бояться, злиться и испытывать множество других неприятных чувств, которых я не понимала, но я не собиралась ему в этом признаваться. — Просто не хочу, чтобы ты wszed в мое личное пространство, вот и все.

— Как скажешь. — Он ухмыльнулся, его темные глаза впивались в меня, словно видели меня насквозь.

Избегая его взгляда, я обратила внимание на окно, выходившее на маленькую беседку в розовом саду. Было в ней что-то теплое и умиротворяющее, словно она не принадлежала этому темному месту.

— Сад моей матери, — сказал Доминик, взбалтывая свой напиток.

— Он прекрасен, — заметила я. — Должно быть, она уделяет ему много времени.

— Когда-то, наверное, так и было. Сейчас им занимаются только садовники. — Он встал и подошел к камину. Наклонившись, поднял полено и бросил его в очаг. — Не знаю, зачем я все еще им плачу. Мне следовало его вырубить.

— Что? Зачем ты такое говоришь? Он прекрасно смотрится на своем месте. — Я снова выглянула из окна на арочные шпалеры и представила, как сижу там и беззаботно читаю отличную книгу, ни о чем не тревожась.

— Он бесполезен.

— Уверена, твоя мама с этим бы не согласилась.

— А я уверен, что она ничего не сказала бы на этот счет. — Он вытащил из кармана блестящую серебряную зажигалку и поджег дрова. — Конечно, если она не заговорила из могилы без моего ведома.

У меня вспыхнули щеки.

— О. Я... прости. Я не знала.

— Святой Габриэль тебе не рассказал? — Вампир выпрямился и какое-то мгновение разглядывал огонь, прежде чем повернуться. Он опустил руки в карманы, и пламя заплясало, рисуя контур его напряженных плеч. — Я был уверен, что он не упустит шанса выставить меня ее палачом. — На его лице промелькнула тень, зависнув над ним, будто отпечаток смерти.

— Ее палач?

— Во плоти.

Мое сердце бешено забилося, колотясь о мою грудную клетку, словно сумасшедший в обитой войлоком палате.

— Ты убил свою мать? — пролепетала я, ища глазами ближайший выход и прикидывая до него расстояние.

Он проследил мой взгляд к двери.

— Убил.

Я с трудом сглотнула, в горле пересохло. О чем, черт возьми, я думала, придя сюда?

— Едва появившись на свет, — продолжил он, натянуто улыбнувшись. — Так что можешь сказать, что я убийца со дня своего рождения.

Мое сердце сжалось в груди, когда я осознала печальную суть ситуации.

— Она умерла, давая тебе жизнь.

— Поэтично, не правда ли? — Он поднял стакан с каминной полки и сделал длинный глоток.

— Это не твоя вина, Доминик. — Я не могла поверить, что защищаю его, но это нужно было сказать. — Ты был всего лишь младенцем.

— Но я все равно виновен. Мой отец не уставал напоминать мне об этом каждый божий день. — Он вернулся обратно к дивану и снова сел. — Такую цену приходится платить за преступления, я полагаю.

— Твой отец — идиот, — выпалила я, не думая дважды. — Он был неправ тогда, и неправ сейчас.

Доминик задумчиво посмотрел на меня, и его темные глаза похолодели.

— Не делай этого, ангел.

— Не делать что?

— Не нужно меня жалеть. — Он наклонился ближе. — Не чувствуй ко мне ничего. Я знаю, что я такое и у меня нет в этом сомнений. Не будь глупышкой, убеждая себя в обратном.

Я не знала, что на это сказать.

Я всегда верила во второй шанс, что у каждого есть искупающие поступки и каждый заслуживает справедливости. Но Доминик был аномалией. Он не вписывался в мои предвзятые представления о мире. Он был монстром и не уставал напоминать мне об этом снова и снова. Но я все равно... мне все равно было его жаль.

Должно быть, на мне сказались переживания прошлой недели, решила я и стряхнула неуместные чувства прочь.

— Не переживай, мои чувства к тебе не изменились. Ненависть по-прежнему на первом месте.

— Как скажешь, ангел.

— Но я не откажусь от своих слов, — добавила я тихо, чтобы никто, кроме нас двоих, не мог меня услышать. — Он неправ.

Доминик кивнул, принимая это, насколько это было возможно.

Огонь тихо потрескивал, по мере того как голодное пламя поглощало дерево, будто изголодавшийся каннибал — плоть. Тишина удивительным образом успокаивала, как и пребывание здесь с Домиником — со знакомым мне дьяволом во плоти.

— Итак, насчет Амулета, — наконец, сказала я, прогоняя заклинание и все чувства, что оно могло навевать.

— Да, давай к делу. — Он оживился в предвкушении нового плана. — Надеюсь, ты изменила свое мнение насчет светловолосой жертвы?

— Нет, Доминик, — отрезала я устало. — Я не позволю моей лучшей подруге умереть.

Он закатил глаза, словно моя человечность была для него нонсенсом.

— Тогда мы переходим к первоначальному плану.

— Это к какому же? — спросила я, все еще не понимая его намерений после вчерашнего безрезультатного разговора.

— Мы убиваем Ангеля и забираем Амулет у Ромео. — Вампир помолчал. — Хотя не обязательно в таком порядке, — добавил он, вытягивая руку вдоль спинки дивана.

— Мы убиваем Ангеля, — повторила я, опешив от того, что он всерьез заикнулся на своей сумасбродной идее. — Ты так говоришь, будто это возможно, и это не он отправил на тот свет несколько поколений Воинов.

— Очень даже возможно. — Он задумчиво скривил губы. — Если в наличии Амулет, конечно же.

— Пожалуй, — кивнула я, решив согласиться с ним ради плана. — Напомни мне еще раз, как именно мы получим Амулет обратно? Трейс не отдаст нам его просто так. Я даже не знаю, что он хочет с ним сделать, не говоря уже о том, где он его прячет. К тому же, он может быть даже не в нашей временной линии. Нам нужно...

— Помедленнее, любимая, — перебил он, прерывая мой словесный понос. — Давай по порядку. Легко ему говорить.

— Потрудись объяснить, почему ты подозреваешь, что он уже не в нашей временной линии? — спросил он, явно встревоженный такой новостью.

— Так сказал Трейс. Он клянется, что в ту ночь его там не было. Что это был не он. — Стоило сказать это вслух, как мне захотелось, чтобы эти слова были правдой.

— Неужели? — Он подался вперед, отвлеченный собственными мрачными размышлениями.

— Ну, так что ты думаешь? — Я пристально следила за его реакцией, отчаянно пытаясь найти безмолвное подтверждение, что это могло быть правдой.

Доминик сделал неторопливый глоток.

— Думаю, он либо полный идиот, либо абсолютный гений.

— Думаешь, он говорит правду? Ты тоже видел его тогда, и вероятно, дюжину раз до этого, верно?

Он подхватил мой выбившийся локон и накрутил его на палец.

— Само собой.

— Ты заметил в нем какое-то отличие? — Я невозмутимо отвела его руку в сторону. — Выглядел ли он, словно прибыл из будущего?

— Сложно сказать. Если он из будущего, то это не было далеким будущим.

— Отлично. Это ничем нам не поможет.

— Ну, ты знаешь его лучше, чем я, ангел. Что говорят тебе твои инстинкты?

— Они ничего мне не говорят. — Я покачала головой, разочарованная своей нехваткой информации и контроля. — Мне лишь известно, что он кое-что от меня скрывает — касательно его отношений с бывшей девушкой... и кое-чего другого, — добавила я, не желая рассказывать о видении Морган, которое Трейс специально замалчивал. — Если я не могла добиться от него доверия, чтобы поговорить об этих вещах тогда, то как я должна подобраться к нему сейчас?

— Легко. Никак, — ответил он просто. — Ты предполагаешь наихудшее и готовишься ко всем возможным последствиям.

Существовало два варианта развития событий. Или он мне лгал и Амулет был у него, или он говорил правду, и реликвия находилась в будущем у альтернативной версии его самого.

— Если у него есть Амулет, то он вернется в прошлое и отдаст его Линли. — В этом я была уверена. Зачем еще он мог ему понадобиться? — В любом случае, он вне нашей временной линии и вне нашей досягаемости.

— Это однозначно все усложняет.

— Так что нам делать теперь?

Он задумался над этим, поглаживая длинными пальцами подбородок.

— Во-первых, выяснить местонахождение Амулета и что с ним собирается делать Трейс. Ты должна точно знать, есть он у него или нет. — Доминик наклонил голову, будто собираясь рассказать мне секрет. — И эту часть плана выполнить можешь только ты.

— Каким образом я должна это сделать?

— Используя женские чары, конечно же.

— Давай серьезно.

— Я серьезно. — Он ехидно ухмыльнулся. — Тебе нужно завоевать его доверие и заставить его поверить, что ты не держишь на него зла, а твои чувства к нему перевешивают его предательство. Подберись к нему настолько близко, насколько это позволит твоя гуманность. — Не знаю, смогу ли я это сделать. — Притворяться это одно, а вот быть рядом с Трейсом и при этом снова не влюбиться в него, было совсем другой историей. — Другим вариантом остается отправиться прямо к Энгелю, хотя в этом случае мы будем явно в проигрыше без Амулета. Я закусила щеку. Ни один из возможных вариантов не выглядел заманчиво, хотя последний казался менее рискованным. Энгель был старым — но не старым в духе «дряхлый старик с хрупкими костями», а старым в плане опыта и силы — и идти против него без прикрытия было откровенно глупо. Мне было присуще много качеств, но глупость не была одним из них. Мне нужен был Амулет. И точка. — Хорошо. — Я посмотрела ему прямо в глаза и кивнула. — Я это сделаю.

7. САНГВИНАРИУМ

Ценной возможностью выплеснуть агрессию стала тренировка с Габриэлем. И, как обычно, я решила не рассказывать Габриэлю о происходящем. Во-первых, я знала, что он сообщит моей сестре, Тессе, и не была готова встретиться с последствиями ее осведомленности. Не говоря уже о том, как меня преследовало чувство, что она не станет уделять много внимания жизни Тейлор из-за своего стремления вернуть Амулет. Для нее будет важна картина в целом — общее благо — а я не могу допустить, чтобы она таким образом пренебрегала жизнью Тейлор. Конечно же, я ни словом не обмолвилась о Доминике или о том, что я провела с ним весь день, обсуждая детали нашего плана. Насколько знал Габриэль — да и все остальные — Доминик по-прежнему был моим заклятым врагом. В любом случае, это было лишь временным перемирием, пока я не получу желаемое. Покончив с этой историей, я покончу и с Домиником тоже. — Джемма, соберись. — Габриэль отступил назад, разочарованно опуская руки. — Это важно. Тебе нужно понимать механизмы устранения Воскрешенных. Я недовольно заворчала. Как, черт возьми, я должна сконцентрироваться, когда вокруг творится такой бардак? — Слушай, что тебе говорят. Это тебе не пальцем тыкать куда попало, — встрял Джулиан, злобный Страж, приставленный наблюдать за нашими с Габриэлем тренировками. — Пальцем тыкать? — ослабилась я. — Я тебя сейчас в такое место тыкну, что... — Самое главное — точность, — перебил Габриэль, игнорируя нашу перебранку. — И скорость. Каждый раз, иначе он может стать для тебя последним. — Его темно-зеленые глаза посуровели. — Ты понимаешь, что я тебе говорю? — Да, понимаю, — вздохнула я, скрещивая руки. — Я не тупая. — Ты должна уметь это делать с закрытыми глазами и привязанной за спиной рукой, — строго сказал он. — Инстинкты, подготовка, мышечная память — это то, что мы развиваем и то, что поможет тебе выжить. Ты должна быть готова ко всему, ведь произойти может что угодно и когда угодно. Его слова отрезвили меня, и проглотив свою гордость, я кивнула. — Я все понимаю, правда. Прости, я постараюсь собраться. Его лицо расслабилось, и он посмотрел на меня с сочувствием. — Это для твоего же блага, Джемма. Тебе нужно научиться предугадывать следующее действие твоих противников и всегда опережать их на шаг. — Он выпрямился, словно солдат по команде «смирно». — Цель всегда одна и та же, — сказал он и постучал кулаком по центру груди. — Прямо здесь. — Понятно, — кивнула я, а затем закончила мысль. — А дальше что? — Прощу прощения? — Что происходит после того, как ты пронзаешь Воскрешенного? — поинтересовалась я, раз уж моя последняя попытка явно прошла не так, как задумывалось. К тому же, если мы

собирались идти против Ангеля и его людей, мне нужно было точно знать, как на этот раз правильно выполнить поставленную задачу. — Они превращаются в облачко пыли, как это показывают в кино?

— Конечно же, нет.

Джулиан фыркнул.

— Так они просто падают и умирают? — не сдалась я, решив быть выше и просто не обращать внимания на раздражающего здоровяка.

— Не совсем, — замялся Габриэль, проводя рукой по волосам. — Мы еще дойдем до этого. Все это второстепенно, пока ты не научишься...

— Нет. Я хочу знать сейчас, — заупрямилась я, делая шаг к нему. — Я устала от пробелов и недосказанности. Если ты хочешь, чтобы я повзрослела и стала воспринимать все всерьез, тогда прекрати относиться ко мне как к ребенку. — Расправив плечи, я снова заговорила. — Что происходит, когда их протыкают колом?

— Они становятся недееспособными, — наконец, ответил он. — Но только пока кол остается в их сердце. Его удаление реанимирует тело.

У меня глаза на лоб полезли от такой неожиданной подробности.

— Обездвиживание, естественно, не является конечной целью. Оно жизненно необходимого для самого процесса, и может быть на руку в случае вмешательства извне, но в целом, это просто первый шаг, — продолжил он, как ни в чем не бывало. — Целью является их рассеивание, что требует погружения обездвиженного тела в огненную пыль.

— Огненная пыль? — Наконец-то мы к чему-то пришли. — Что это такое и где мне ее взять?

— Это созданный Высшими Заклинателями синтетический элемент, который мгновенно воспламеняется при контакте с Воскрешенным.

— Как огонь?

— Он ярче и значительно быстрее, но да, более или менее как огонь.

— Ладно. — Я кивнула, усваивая новую информацию. — Получается, кол в сердце погружает их в сон, а огненная пыль делает этот сон вечным? — подытожила я.

— Именно.

— А нельзя просто швырнуться в них огненной пылью и на том покончить? — спросила я, разочарованная все этой дополнительной возней. — Зачем тогда кольца?

Это казалось довольно рискованной затеей, особенно, для тех из нас, кто не был подкован в игре, когда дело доходило до главной цели.

— Протокол диктует Орден. Полагаю, это из-за того, что сердце Воскрешенного должно сначала остановиться, чтобы огненная пыль выполнила свое предназначение. Хотя это просто моя теория. Я не знаю всех подробностей касательно самого перехода.

— Подожди. — Я сморщила нос, услышав его странное заявление. — Ты только что сказал «переход»?

— Понимаешь, Воскрешенный никогда по-настоящему не умирает. Рассеивание просто убирает их из нашего мира — это и есть истинным назначением огненной пыли.

— Что-то я совсем запуталась, — помотала я головой, совершенно сбита с толку.

— Воскрешенные бессмертны, — ответил Джулиан, отрываясь от своего журнала. — Это означает, что они живут вечно, то есть не умирают.

— Я знаю, что это значит.

— Так что тогда не понятного? — фыркнул он раздраженно, хотя с ним вообще никто не разговаривал. — Они бессмертны, но бессмертны до этого момента.

— Воскрешенные неуязвимы, — пояснил Габриэль. — Они были такими всегда. Поэтому, Ордену пришлось найти способ это обойти, и они преуспели, создав огненную пыль. — Он кивнул, ожидая, когда я уловлю суть. — Подобно способности Жнецов перемещаться между мирами, огненная пыль переносит Воскрешенных в другой мир.

— Выходит, на самом деле мы не убиваем вампиров, а вроде как высылаем их отсюда? — Мне не понравился такой расклад. — Что, если они раздобудут обратный билет?

— Сангвинариум — это билет в один конец. — На его лице возникло странное выражение. — Оттуда нет выхода. Нет форм жизни, чтобы питаться, нет места для отдыха, нет никакого покоя душе. Это вечные муки для Воскрешенных.

Я вздрогнула, представив это место. Не то чтобы я сомневалась, отправлять ли туда

Воскрешенных — они были смертоносными хищниками, лишёнными всякой человечности. Но

как насчет Воскрешенных, вроде Габриэля? Я не могла смириться с мыслью, что Габриэля придется обрекать на вечные муки.

— Значит, нужно быть внимательным, куда ты направляешь эту штуку, да? — Я попыталась разрядить обстановку, но улыбка Габриэля не коснулась глаз.

— Просто сосредоточься на том, для чего ты создана. Твоя задача — избавить мир от моего вида. Никогда в этом не сомневайся.

Я вздрогнула от его слов.

— Но ты не один из них, Габриэль. Прежде всего, ты Анаким, — возразила я, склонив голову набок, словно пытаюсь заставить его посмотреть на это с моей стороны. — И ты хороший, добрый и порядочный, чего я не могу сказать о большинстве людей.

— Чушь собачья. Кто-нибудь, дайте мне платочек, — фыркнул Джулиан.

— Почему бы тебе самому за ним не сходить? — огрызнулась я, оборачиваясь. — Заодно не забудь прихватить себе намордник.

— Джемма. — Габриэль попытался вернуть мое внимание.

— Что он здесь забыл? — обратилась я к Габриэлю, порядком разозленная. — Он только и делает, что просиживает штаны на своем стуле и мелет языком, что ни попадя.

— Он здесь для твоей защиты.

— От чего? — глумливо рассмеялась я. — От тебя? Ты никогда не причинишь мне вреда, а он, скорее, позволит меня прикончить, прежде чем бросится спасать. — С меня было довольно. Находить в себе силы терпеть Джулиана, помимо всего прочего, было той еще задачей.

А у меня и так хватало, чем себя занять.

Габриэль поджал губы, видимо, думая о том же, что и я.

— Завтра я поговорю с Магистром. Похоже, нам нужна замена.

— Похоже, — поддакнул Джулиан.

— Неужели? — фыркнула я, уставившись на него, готовая вступить в новую перепалку «кто-то кого-тыкнет».

Если Магистр хоть немного в своем уме, он найдет нам другого Стража, потому что если нынешний ляпнет еще хоть два слова, я затолкну его язык прямо ему в глотку.

8.

ДРЯННАЯ

ДЕВЧОНКА

Над Холлоу Хиллс поднялся туман, словно полупрозрачное облако дыма, скрывающее город от внешнего мира, как огромный купол, пытающийся удержать нас в заключении. На следующее утро я была в Академии Уэстон, желая, наконец, приступить к выполнению плана «операция: подберись ближе к Трейсу». Часики тикали, а мне нужно было понять, как затолкать подальше свою обиду и злость на Трейса, если я хочу получить малейшую возможность вернуть Амулет обратно. Он был моим единственным обратным билетом и единственной зацепкой.

Я по-прежнему не знала, забрал у меня Амулет Трейс из будущего или Трейс из настоящего, но одно было очевидно — он был у одного из них, и это делало парня единственным, кто мог вернуть мне его.

К несчастью, когда я пришла, моя цель уже была на месте, что спутало мне все карты.

Когда я завернула за угол, он стоял у шкафчика, крепко сжимая телефон в руках. Краем глаза я увидела, как он вздрогнул от моего неожиданного появления. Хотя все во мне кричало, чтобы я перестала смотреть на него, избегала любой ценой смотреть в эти штормовые глаза, я понимала, что таким образом мне не получить Амулет обратно. Я должна поближе подобраться к нему, настолько, насколько смогу, и сделать это, оставляя его в неведении.

Я ответила на его любопытный взгляд слабой улыбкой, и позволила себе посмотреть в его глаза чуть дальше положенного. Каким бы привлекательным он ни был, я не дрогнула. Я знала свою

роль и знала план, и собиралась придерживаться его, как бы хорошо его только-что-из-душа-волосы ни выглядели.

Удочка была заброшена.

Дойдя до своего шкафчика, я спрятала в него рюкзак и вытащила домашку, как вдруг в кармане куртки завибрировал телефон. Я проверила экран и увидела номер сестры.

Отбой.

Вот только допроса от Тессы с утра пораньше мне и не хватало. Что, если она станет расспрашивать меня об Амулете? А вдруг захочет его обратно, или еще хуже, уже знает, что его у меня нет? Я была совершенно не готова общаться сейчас с Тессой. И уж точно не в это паршивое время.

Мой телефон снова зажужжал.

Голосовая почта.

Я бросила телефон в шкафчик и закрыла дверцу.

— Привет, Блэкберн.

Я подпрыгнула от неожиданного приветствия Калеба, прозвучавшего у меня над ухом.

Он похлопал меня по плечу, чтобы я успокоилась, и рассмеялся.

— Прости. Не хотел тебя напугать.

— Все в порядке, — пролепетала я, отступая на шаг. — Я слегка на нервах в последнее время.

— Могу чем-нибудь помочь? — Он сверкнул жемчужной улыбкой и прислонился плечом к соседнему шкафчику.

Если он не знает, как вернуть Амулет, спасти Тейлор и убить древнего вампира, то толку от такой помощи не будет.

— Нет, но все равно спасибо.

Я заперла шкафчик и, вытянувшись, выглянула через его плечо. Трейс по-прежнему стоял у своего шкафчика со скрещенными руками, но теперь он был не один. Рядом с ним стоял Бен, говоря ему что-то на ухо, но похоже, Трейс его вообще не слушал, продолжая сверлить меня взглядом.

И в его глазах не было ни капли радости.

— Придешь на игру вечером? — спросил Калев.

— Не думаю. — Я покачала головой, снова переводя на него внимание. Он походил на красавчика из школьного братства в своей спортивной куртке со стильно взерошенными волосами. — Мне нужно кое в чем разобраться. — Я покосилась на Трейса, смотревшего на нас, будто на иностранный фильм без перевода.

Мое сердце снова забилося чаще.

Меня бесило, что он по-прежнему так на меня влиял. Было бы намного проще его ненавидеть, забыть о нем и двигаться дальше, если бы я точно знала, что именно он меня предал. По крайней мере, так бы у меня была уверенность, хоть какая-то определенность... и ясное сознание, когда я разобью его сердце так же, как он разбил мое.

— Знаешь, я мог бы пригласить тебя куда-нибудь. — Калев пристально смотрел на меня. — К примеру, на свидание.

— Свидание? — Мне понадобилась секунда, чтобы уловить смысл слова.

Боже, когда это случилось? Когда что-то нормальное, вроде свидания, стало для меня чужеродным понятием?

— Не знаю. Сейчас столько всего навалилось. — Я едва не поморщилась от того, как жалко это прозвучало. — Нужно еще кучу домашки переделать. Мне правда нельзя сейчас расслабляться, — добавила я, надеясь смягчить отказ.

— Ясно. — Подняв подбородок, он медленно и разочарованно кивнул. — Я понял.

— Может, когда все немного устаканится? — предложила я, хотя мы оба понимали, что это было маловероятно. С таким развитием событий, вероятно, мне уже никогда не выпадет шанс сходить снова на свидание. Такие вещи отходят на задний план, когда ты узнаешь о существовании вампиров и том, что единственная цель твоей жизни — их истребление.

— Да, наверное.

Я снова выглянула из-за плеча Калеба. Теперь Бен с Трейсом оба за нами наблюдали, и я видела, как шевелились губы Бена. Очень похоже, что именно я была предметом их обсуждения.

Интересно, а знал ли Бен всю историю и был ли он в курсе происходящего? Я сильно сомневалась, что он по-прежнему разговаривал бы с Трейсом, если бы знал, что тот отчасти виновен в исчезновении Тейлор. Либо он умолчал об этом, либо его и в самом деле не было там той ночью.

Неведение меня убивало.

Мне нужно было поглубже копнуть в историю Трейса, вытащить на поверхность его секреты и выяснить, что за чертовщина здесь происходила на самом деле. Я знала лишь одно место, с которого следовало бы начать.

— Ты не видел Морган? — спросила я, поворачиваясь обратно к Калебу. Если кто-то и мог пролить свет на правду, то это Морган. Она ведь Предсказательница, в конце-то концов. Может, она что-нибудь видела.

Он покачал головой.

— Проверь туалет. Девчонки вечно там закупаются.

— Точно. — Мне следовало и самой догадаться. — Спасибо.

Когда я вошла в туалет, Морган стояла у зеркала, нанося на ресницы толстый слой туши. К счастью, Никки нигде не было видно, что меня очень обрадовало. Мне бы хотелось провести этот тет-а-тет без присутствия «снежной королевы», особенно теперь, когда я подозревала, что она контролирует все, что говорили и делали ее друзья.

Я пробежалась по уборной, проверяя каждую кабинку, чтобы убедиться, что мы одни.

— Ты же понимаешь, как странно это выглядит? — заметила она, глядя на меня в зеркале и держа в руке щеточку с тушью. — К тому же, не очень-то пристойно.

— Я просто проверяю, что мы. эм, в безопасности. Предосторожность ведь никогда не помешает, верно? — выкрутилась я, подходя к двери, чтобы ее запереть. — Кстати, эта тушь выглядит просто шикарно, — добавила я — моя жалкая попытка чуточку ее задобрить.

— Я знаю. — Она часто заморгала. — Чего тебе?

— Мне нужно с тобой поговорить.

— О чём?

— О Трейсе.

— Почему бы тебе не поговорить о Трейсе с Трейсом? — фыркнула она, вытягивая из косметички тюбик красной помады.

— Потому что мне нужна правда, а у Трейса в последнее время с этим проблемы.

Она не ответила.

— То видение, о котором ты рассказала мне на балу, — начала я.

— Ну, и?

— Это правда? — Я встала рядом с ней и посмотрела на ее отражение в зеркале. Мне нужно знать, есть ли хоть доля правды в том, что она сказала, или все это часть какой-то дурацкой игры.

— Конечно же, это правда. — Она перебросила свои рыжие кудри через плечо. — Зачем мне такое придумывать?

Мне не хотелось отвечать на этот вопрос честно. Я все ещё не знала, как много ей известно о случившемся после танцев.

— Я просто пытаюсь во всем разобраться, — расплывчато ответила я. — Значит, ты видела в своем видении, как Трейс умирает, и это случилось из-за меня? Чтобы меня спасти?

— Вроде того. — Она причмокнула губами и провела по их краям пальцем, убирая излишки помады.

— Чтобы спасти меня от чего? Когда? И зачем он это сделает? Почему он рискнет собой, чтобы спасти меня? Разве он...

— О боже, прекрати, — оборвала она, скорчив мину. — Я тебе не гадалка, ладно? Ты задаешь вопросы на которые у меня нет ответов. — Она бросила помаду обратно в косметичку.

— Но ты же Предсказательница!

— Да, Предсказательница, а не Оракул. У меня бывают видения, вроде крохотных проблесков будущего. И все. Я стараюсь описывать, что я вижу, но мне не всегда видна полная картина.

Глубоко вздохнув, я постаралась взять себя в руки.

— Ладно, что именно ты видела?

— Я видела тебя. Видела Трейса и кровь. Много крови. Вы тянулись друг к другу, а затем, был последний, ну...

— Последний что? Последний разговор? Последний вздох? Последний поцелуй?
Черт бы ее побрал, мне были нужны ответы!
— Все вышперечисленное. Более или менее. — В зеркале блеснули ее лукавые изумрудные глаза. — Слушай, ты сказала ему, что его любишь, а затем он умер. Вот что я видела. Понятно? Казалось, мне не хватает воздуха, чтобы наполнить лёгкие.
— Когда ты это видела?
— Прямо перед тем, как ты сюда переехала.
— Трейс знал?
Она кивнула.
— Значит, вы знали о моем приезде сюда раньше меня?
— Скорее всего.
Я не знала, что об этом и думать.
— У тебя были другие видения?
— Много.
— А обо мне?
— Некоторые.
— А нельзя ли точнее?
— Нет. — Она нанесла на скулы рассыпчатые румяна. — Как я и сказала, я не гадалка. — Морган замаялась на секунду, а затем повернулась ко мне. — И я не психотерапевт, так что если у тебя проблемы с Трейсом, то решай их с ним.
Я опустила голову.
— Сейчас это не лучший вариант. Все довольно... сложно.
— Может и так. — Ее взгляд смягчился, в нем читалась жалость, когда она осмотрела меня с ног до головы. И после короткой паузы она добавила: — Послушай, как бы то ни было, я знаю, он беспокоится о тебе, поняла? Очень беспокоится.
Я чувствовала, как это задело мои глубочайшие чувства — манящая искорка надежды зажглась внутри как новогодняя елка.
— У тебя было об этом видение?
— Нет. У нас был об этом разговор. — Она спрянула кисточку для румян в косметичку и убрала ее в сумку. — Трейс — мой друг. Мне не нужны видения чтобы узнать о том, что он чувствует. Морган подхватила сумочку с тумбы, повесила ее на плечо и вышла из туалета, оставив мне еще больше вопросов, чем прежде.

9. ГРЯЗНЫЕ ИГРЫ

Через громкоговорители пронзительно протрубил звонок к обеду, и я так быстро сорвалась со своего места, что даже Тейлор удивилась бы. Закинув учебники в свой шкафчик, я отказалась идти на обед из-за отсутствия аппетита, вместо этого отправившись напрямик в библиотеку с четким намерением скрываться среди книг и паутины оставшуюся часть часа. Хоть мне и удалось немного продвинуться в деле с Трейсом, но сидеть напротив него за обеденным столом все это время, не входило в мои планы.

Протаскиваясь через двери, я улыбнулась библиотекарю, которая у стойки ела свой обед, а потом отправилась в самый дальний угол комнаты. Медленно прогуливаясь по проходу, я водила рукой по корешкам книг, пока читала их названия. Я хотела найти такую книгу, которая поглотила бы все мои мысли, чтобы я потерялась в ней на последующие шестьдесят минут, но кажется, не существует книги такой толщины, чтобы стереть всю реальность.

Чтение интересовало меня далеко не всегда. Дома во Флориде я всегда предпочитала проводить время с друзьями или же наедине сама с собой. Шоппинг, тренировки по чирлидингу, тусовки перед спортивными соревнованиями — все это было в моем вкусе. Вся эта шумиха заполняла пустоту вокруг меня — отсутствие моей покойной матери и моей вечно далёкой сестры — и я наслаждалась каждой ее минутой.

Все изменилось, когда я увидела, как моего отца хладнокровно убил вампир, а затем я попала из-за этого в психушку. Оживленные разговоры и общение в компании больше не были доступны, в отличие от чтения. Оно быстро стало для меня выходом, моим побегом из плена.

Больше мне не нужно было жить, заиклившись на своей боли. Я могла жить внутри моих книг, каждая из которых уносила меня все дальше и дальше от зарешеченных окон, делающих меня узницей.

Я услышала звук приглушенных голосов в передней части библиотеки. Заглянула в проход между книжными стеллажами и увидела Трейса, разговаривающего с библиотекарем. Он кивнул, сверкнул улыбкой так, что показалась ямочка, а затем направил свой взгляд прямо на меня. Я сделала поспешный шаг назад, будто меня поймали за постыдным подглядыванием. Успокаиваясь, я смотрела на него поверх книг.

Теперь он шел, направляясь прямо к моему проходу.

Выдернув с полки первую попавшуюся книгу, я раскрыла ее, прочитала первые две строчки (что-то там про альфа-оборотня) и попыталась засунуть ее обратно, но было слишком поздно. Книга выскользнула у меня из рук в тот момент, когда Трейс вышел из-за стеллажа.

Наши взгляды встретились и я с трудом сглотнула.

Трейс взглянул на книгу на полу, а затем спокойно подошел ко мне. Наклонившись, он перевернул ее вверх обложкой и снова посмотрел на меня из-под темных, густых ресниц.

— Интересный выбор. — От его чувственного, низкого голоса по моей спине пробежали мурашки.

— Иного и не выберу, — сказала я, небрежно глядя на него, как будто мне совсем не больно смотреть ему прямо в глаза после всего, что он со мной сделал.

Он вернул мне книгу и выпрямился.

— Ты снова со мной разговариваешь? — Его голос был низким, словно книги были живыми, и он не хотел, чтобы они нас услышали.

Изо всех сил стараясь не отвести взгляд, я кивнула.

— Неужели? — Воодушевленный, он шагнул ближе. — Значит, теперь ты мне веришь? — Его брови сошлись на переносице, отчего глаза стали похожи на две капли самого синего моря.

Я постаралась не утонуть в его волнах.

— Я не знаю, чему верить. — Я хотела верить Морган. Я хотела верить ему. Я хотела верить ему больше, чем жить, потому что каждый вдох без него был поверхностным и удушающим. — Как бы мне хотелось знать, что ты не врешь, — вздохнула я тихо, возвращая книгу на место. Сейчас я нуждалась в поддержке больше, чем когда-либо.

На его челюсти заиграли мускулы.

— Я бы никогда тебя не обидел.

— Хоть ты так и говоришь, даже, может быть, веришь в свои слова, но кое-что изменилось, потому что ты причинил мне боль. Это уже случилось.

В памяти прорезались видения того, как той ночью он уходил от меня, словно насмешливые напоминания о том, кем мы стали. Я почувствовала, как на глаза навернулись слезы, когда у меня начало саднить в горле. Не хочу плакать... не хочу даже переживать из-за этого, но у меня было ощущение, что мне это не подвластно.

Увидев агонию на моем лице, он тут же сократил расстояние между нами. Я хотела отступить и вернуть ту дистанцию, но мои ноги — мое сердце — не могли перенести напряжение от разлуки.

— Как мне исправить это, Джемма? — Он поднял мой подбородок, заставляя меня взглянуть на него. — Как мне исправить то, что я не разрушал?

— Я не знаю. — И я действительно не знала, можно ли это было исправить.

В его глазах мелькнула боль.

— Ты не должен был это услышать, — прошептала я, понимая, что он меня подслушал.

Он отвернулся, пытаясь скрыть боль, которая успела отразиться на его грустном лице. Когда его глаза снова встретились с моими, его взгляд стал более твердым, решительным. — Скажи, что мне сделать, Джемма. Скажи, что я должен сделать, чтобы доказать, что я с тобой. Я сделаю всё, что скажешь.

У меня задрожали руки, когда я попыталась сдержать переполнявшие меня эмоции.

— Ты уверен в этом?

— Испытай меня, — осмелился сказать он, облизывая губы.

— Я хочу знать правду, Трейс. Обо всём.

— Я рассказал тебе правду, — уверенно заметил он.

— Нет. — Покачивая головой, я пояснила. — Я хочу знать правду о твоих попытках повидаться с Линли. Я хочу знать о видении и о вас с Никки. Обо всем этом.

— Нет никаких «Трейса и Никки», — отрезал он, сжимая челюсти. — И я не хочу говорить о моей сестре.

— Но ты сказал...

— Почему это так для тебя важно? — перебил Трейс. — Какое отношение к нам имеет моя сестра?

— Не знаю, и в этом вся соль. Возможно, она связана с Амулетом. В домике в лесу ты сказал, что пытался найти его для нее, — вспомнила я.

— И что?

— Что бы ты сделал с ним, если бы нашел? Если бы ты рассказал мне свои планы, возможно, это помогло бы мне выяснить, где он сейчас или хотя бы понять, зачем он мог понадобиться другому тебе.

Он покачал головой.

— Я не могу этим рисковать.

— Зато ты можешь рисковать мной? — Ощувив болезненный укол в сердце, я опустила его руки и отступила назад.

— Разве ты не понимаешь? Вовлекать тебя значит рисковать тобой. Рисковать нами. — На его челюсти заиграли жевалки. — Чем меньше ты знаешь, тем лучше. Так все и должно оставаться.

— Не тебе решать, Трейс. Не нужно играть в Бога с моей жизнью и с жизнью Тейлор! — Меня бросило в жар от гнева. — Я заберу этот Амулет так или иначе. Ты либо помогаешь мне, либо убиваешься к чертям у меня с дороги.

— Ты его не найдешь. — Его голос едва дотягивал до шёпота, но он прозвенел в моих ушах, будто гонг. — Даже если ты выяснишь, где он, ты не сможешь его забрать.

— Почему нет? — Я сощурила глаза, с подозрением глядя на него.

— Для начала, ты не можешь путешествовать во времени, — самодовольно заметил он. — А во вторых, если мой двойник возвращался за ним в прошлое, значит, теперь он где-то в будущем.

Поскольку я могу путешествовать только назад, тебе чертовски не повезло.

Во мне зародилась паника, заставляя чувство беспокойства пробежать по коже.

— Должен быть другой путь, — сказала я, ломая голову. — Может, дело снова в прошлом.

Тесса сказала, что Линли пыталась воссоздать Первое Воскрешающее заклинание ...

— Оставь это, Джемма.

Тон его голоса подтверждал его слова, но я не собиралась так легко сдаваться.

— Нет, я так не поступлю. — Я должна убедить его, разделить мою точку зрения. Мне пришлось обратиться к его чувствам. — Если именно из-за Линли ты до всего этого хотел получить Амулет, то, вероятнее всего, именно из-за нее ты захочешь получить его и в будущем. — Я взглянула на ряды книг, чтобы убедиться, что мы всё еще одни. — Мы должны вернуться в прошлое и поговорить с ней. Она может знать, что происходит. Возможно, она даже сможет нам помо...

— Этому не бывать, — оборвал он, не дав мне закончить мою просьбу.

— Почему нет? — Но тут меня осенило. — Ты все ещё ей помогаешь, верно?

— Она ничего не знает, — продолжил он, не обращая внимания на мое обвинение. — Если бы у нее был Амулет, я бы об этом знал.

— Не жди, что я это так оставлю. Это единственная зацепка, которая у меня есть. — Я покачала головой, разочарованная его отказом пойти мне на встречу. — Разве тебя не волнует, что Тейлор все еще где-то там?

— Конечно, волнует, — сказал он наклоняя голову и понижая тон. — Но не так, как моя сестра. Мне вспомнился наш с ним разговор в его спальне. Тогда он признался, что пошел бы на что угодно, чтобы спасти сестру... даже если бы для этого пришлось пожертвовать невинными людьми.

Видимо, это понятие включало и меня с Тейлор.

Мне следовало сменить тактику и перетянуть его на свою сторону.

— Никем не нужно жертвовать, Трейс. Если мы будем работать вместе, мы сможем спасти их обоих, — сказала я, отчаянно нуждаясь в его содействии. Я сомневалась, что это вообще возможно, но мне нужно было рискнуть. От этого зависела жизнь Тейлор и я не собиралась отступать от своих слов.

Он не ответил.

— Значит, ты просто соврал, сказав, что сделаешь что угодно.

Его глаза посерьезнели.

— Это не игра, Джемма. Если Совет узнает... если они хотя бы заподозрят что-то — ты будешь изгнана. А я буду связан, если не хуже. — Он шагнул ко мне. — Ты этого хочешь?

— Нет. — Я сделала шаг назад, но он быстро догнал меня.

— Тогда не лезь в это.

— Не могу, — я тяжело сглотнула, когда он приблизился. — Ты уже меня в это втянул. Ты. Ты в будущем. Без разницы.

Он сжал челюсти и на его щеках проступили ямочки.

— Если я тебе не безразлична, ты расскажешь мне правду о Линли, — сказала я, медленно отступая по проходу и едва дыша по его милости. — Ты расскажешь мне, что тебе известно и сможешь вернуть Амулет обратно.

— Что я буду иметь с этого? — спросил он, изучая мое лицо и заставляя меня отступить. Его взгляд остановился на моих губах. — Что получу взамен?

Я проглотила ком в горле.

— Что ты хочешь?

— Тебя.

Моя спина уперлась в книжную полку.

— Я хочу тебя, Джемма. — Он схватился руками за полку по обе стороны от меня и наклонился ближе. — Всю тебя. Как и раньше.

Мое лицо залила краска. Я слышала, как бьется мое сердце — колотится так сильно, будто вот-вот выскочит из груди.

— Но как же видение Морган? — выпалила я, поскольку это было единственным, что могло бы заставить его сбавить темп.

— Это моя проблема. — Он придвинулся ближе, так близко, что я почувствовала исходящий от его тела жар. Словно я оказалась на солнце, которого не видела неделями.

— Морган мне все рассказала.

— Рад за нее, — сказал он, не сводя взгляда с моих губ, как будто хотел запечатлеть их образ красками на холсте, жадно впитаться с них.

— Почему ты мне не рассказал?

— Потому что я не думаю, что это важно. — Он снова переместился, стирая всякую видимость расстояния между нами. — Я не планировал влюбляться в тебя.

Я оттолкнулась от книжной полки, но места для отступления не осталось.

— А сейчас? — спросила я, очень стараясь сохранить ровный тон, борясь с желанием окунуться, словно в омут, в его пьянящий запахпряного одеколона. — Куда это нас приведет?

— Прямо туда, где мы сейчас.

Мой рот раскрылся, но слова не находились. У меня было всё больше вопросов, больше мыслей, но я не могла выразить их словами.

Точно не сейчас, когда он стоял так близко ко мне.

— Ты для меня всё, Джемма, — сказал он, всё еще глядя на мои губы. — Мне нужно, чтобы ты верила мне. — Он двинулся, чтобы поцеловать меня, но я остановила его прежде, чем это случилось.

— Докажи это, Трейс.

Он облизнул губы, а его глаза всё никак не сходили с моего рта. Во взгляде вспыхнула война, битва противостоящих желаний, и я понятия не имела, которое победит.

Я закусила нижнюю губу в предвкушении.

Пламя промелькнуло в его глазах словно раскаленная лава.

— Хорошо. Твоя взяла. Я расскажу тебе все, что ты хочешь знать.

— Когда?

— Сегодня вечером.

Последнее, что я отчетливо запомнила — как губы Трейса опустились на мои, как он поцеловал меня с жаром тысячи кипящих вулканов.

10. ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ

Как и планировалось, позже, этим же вечером, я встретила с Трейсом. Наш жаркий сеанс поцелуев в библиотеке (что за приятное отвлечение) мне нисколько не сорвал крышу. Вообще-то я всё так же была настроена заполучить Амулет обратно и вернуть Тейлор домой, а когда Трейс наконец сообразил ответить на мои вопросы, я почти что начала верить в успех своих планов. У него были нужные мне ответы, и я была готова сделать всё, что в моих силах, чтобы заполучить их.

Хватит уже верить каждому слову. Этот урок выучен с помощью жестких методов. Я просто отказываюсь принимать что-либо, кроме полной правды.

Особенно от него.

В конце концов, в мои планы всё ещё входило скрывать от Доминика мой грязный, маленький секрет, пока он мог быть мне полезен. Он был моим планом «б», моей гарантией безопасности, и я не хотела все испортить. Кроме того, такой, как Доминик, мне, наверняка, понадобится в союзники, когда придёт время противостоять Энгелю. Последнее, чего я хотела, так это сжечь этот мост.

Ливень, к тому моменту, как я и Трейс подъехали к его дому, наконец, перешёл в морозящий дождик. Весь свет был выключен, а подъездная дорожка пустовала, из-за чего дом казался устрашающим, кишачим привидениями, растворяясь в беззвездной ночи.

— Где твой папа? — спросила я, выйдя из синего «мустанга» и посмотрев на него поверх машины.

— В деловой поездке.

— О. Ладно, отлично.

Я не была уверена, что оставаться здесь с Трейсом наедине было такой хорошей идеей, но я не могла найти слов, чтобы возразить.

От дверей мы направились прямо на кухню. Как и остальная часть дома, она была просторной, чистой и имела все атрибуты обеспеченной жизни. На утвари из нержавеющей стали, гранитных столешницах цвета древесного угля и настенных шкафах из темной древесины будто висели ценники с несколькими нулями.

— Ты проголодалась? — спросил он, включая свет. — После тренировок я всегда был зверски голодным.

— Умираю с голоду, — подтвердила я, выдвигая темный кожаный стул у кухонного острова.

Он дернул двойные дверцы холодильника и начал копаться внутри, после чего снова появился с охапкой продуктов и приправ. Он положил всё это на стойку и приступил к работе.

— Как долго ты тренировался, прежде чем ушел оттуда? — спросила я, осознав, что ничегошеньки не знаю о его пребывании в Орденах.

— Официально? С одиннадцати до семнадцати.

— А не официально?

— С тех пор, как себя помню. — Он намазал майонезом ломтик хлеба. — Как только я понял, кем являюсь, это было единственным, чем я хотел заниматься.

Я подумала о себе в таком возрасте. Моя жизнь разительно отличалась от его. В одиннадцать я еще с куклами игралась. В пятнадцать я отправилась на национальные соревнования со своей командой чирлидеров, ничего не зная о своей сущности и скрытом мире вокруг. Моя жизнь вращалась вокруг прыжков в группе поддержки и одержимостью того момента, когда же случится мой первый поцелуй. Теперь же всё это казалось таким ничтожным, банальным, но если быть совсем честной с собой, то часть меня всё еще тянулась к этому.

— Ты когда-нибудь жалел, что ушел из Ордена? То есть, теперь, когда ты знаешь, что это не они скрывали Амулет от Линли.

Он покачал головой.

— У них не было Амулета, но они знали как его достать. Как знали и о Писаниях.

Я слышала как в нем зарождается гнев. — У них вся власть — они могут менять положение вещей, и могут всё предотвратить и, тем не менее, ничего не делают.

— Но может в этом всё и дело, — предположила я. — Может, они способны на большее, чем просто вмешиваться.

— Или же они просто слабаки. — Он с силой швырнул кусочки ветчины и сыра, и накрыл их другой половинкой хлеба. — Может, наши жизни для них недостаточно ценны. Может, они считают, что одна спасенная жизнь не стоит таких усилий.

Я видела досаду в его глазах, ледяную и резкую, как медленно зарождающаяся буря. Я знала, что лучше не играть с ним.

Он сел на остров и подвинул мне тарелку.

— Спасибо.

— Что насчет тебя? — спросил он, откусывая от своего сэндвича. — Что ты думаешь о них?

— Не знаю, — сказала я, замолкая, чтобы прожевать. — Я с ними не так много общалась, чтобы знать, могу я верить им или нет. — Я знала лишь то, что говорили мне другие, но и этой информации было мало. — Габриэль говорит, что всё подвластно судьбе — предрешено Парадигмой.

— Точно.

— Так какой смысл пытаться изменить что-то, если заведомо знаешь, что эти попытки бессмысленны?

— Что, если это неправда? — парировал он. — Что тогда? Габриэль сам доказательство того, что прошлое можно изменить.

— Да, но он обманул Парадигму умерев, а затем, вернувшись как нечто, что даже не является человеком. — Или технически не является живым, если на то пошло.

— Именно. — Его ямочки ненадолго появились, когда он проглотил. — Существует червоточина, лазейка. Если можешь изменить судьбу, то кто говорит, что иного пути нет — есть лазейка.

— Именно так ты и поступишь? — Я наблюдала за ним, когда он поглощал последний сэндвич. — Как ты собираешься обмануть судьбу и спасти Линли от ее судьбы?

Он с недоумением посмотрел на меня.

— Я выяснил еще не все детали.

— Но у тебя есть идея, да? — Я наблюдала, как его желваки заиграли от моего вопроса. — Ты по определенной причине хочешь заполучить Амулет. Собираешься принести ей его в прошлое? Чтобы предотвратить ее смерть?

Качая головой, он откинулся на спинку стула.

— Так возникнет Рябь. Это слишком рискованно.

— Так что же тогда? — настаивала я. По его защитной реакции я могла сказать, что он имеет план. Что он точно знает, что сделает, если представится возможность. Мне просто нужно копнуть глубже, чтобы понять, нужно сильнее толкнуть его защиту. — Ты собирался попытаться вернуть ее из мертвых? — Я съезжилась, произнося эти слова вслух. Амулет ведь обладал способностями некромантии.

Он снова покачал головой, медленно и расчетливо.

— Тогда в чем дело? — я наклонилась ближе, заставляя его смотреть на меня. — Как ты собирался это проверить?

Я видела беспокойство на его лице, напряжение в плечах. Это было целью всей его жизни, его единственный шанс спасти свою сестру. Впустить меня в свою жизнь, чтобы суметь вмешаться во всё — предотвратить неудачу.

Наклонив голову на бок, он стучал большим пальцем по столу и наблюдал за мной, изучал меня, читал как открытую книгу. Правда была прямо на кончике его языка, пробиваясь как луч солнечного света, что пробивается сквозь расщелину. Мне просто нужно было раздробить эту расщелину, постараться немного сильнее.

— Мы можем сделать это вместе.

Расщелина раскололась, а молчаливое согласие переполнило ее до краев.

— Я собираюсь переместить ее в настоящее, — осторожно сказал он, внимательно изучая меня, пока произносил это.

— Ты можешь это сделать? — воскликнула я, шокированная его признанием. — Ты можешь просто брать людей из прошлого и переносить их в будущее?

— Что-то вроде того. — Он внимательно изучил мое лицо на наличие признаков паники или волнения. Ничего не увидев, продолжил: — Как только она окажется в нашей временной линии, ее время будет ограничено.

— Почему?

— Потому что ее ждут, — зловеще сказал он. — Смерть ждет, неважно где она, в нашей временной линии или в своей. Результат будет одинаковым. — Он наклонился вперед на своем стуле. — Вот, где начинается задача Амулета. Пока она носит его, она защищена. Так вот зачем ему был нужен Амулет.

— Но это только временное решение, чтобы выиграть для нее время, — продолжил Трейс. — Стоит снять Амулет, как она умрет и все наши старания будут напрасны.

— Но что потом? Как ты собираешься уберечь ее от смерти?

Его ямочки подмигнули, словно обещая нежную, безболезненную смерть.

— Я собираюсь закончить то, что она начала. Я воссоздам Первое Воскрешающее заветие.

11. ДА ВОСКРЕСНУТ МЕРТВЫЕ

Ветви когтистыми лапами стучали в окна спальни Трейса, пока воющий ветер раскачивал деревья, хищно шипя, желая ворваться внутрь. Я сидела на краю его кровати, наблюдая, как он расхаживал по комнате.

— Для начала нужно изменить заклинание, — продолжал он, не переставая двигаться. Трейс выхватил из комода сменную одежду. — Я не хочу превращать ее в кровопийцу, — уточнил он, расстегивая пуговицы рубашки.

— Разве для этого не нужны Писания? — спросила я, поглядывая на него, хоть и не хотела этого делать. — Не по этой ли причине она вернулась в прошлое с Тессой? — Когда они изменили временной поток и спасли Габриэля и Доминика от гибели в огне.

— Они уже у меня, — сказал он, роняя рубашку на пол. — Единственное, чего не хватает — Амулета.

Мой взгляд застыл на его рубашке, пока я пыталась заставить себя не смотреть вверх, обдумывая его слова.

— У тебя есть Писания? Как? Когда? — я нахмурилась, широко раскрыв глаза и сосредоточившись на полу.

— Линли заполучила их, — ответил он, и я была уверена, что услышала в его тоне намек на гордость. — В ту ночь, с Тессой.

— Она солгала Тессе? — мой взгляд встретился с ним, и я тут же пожалела об этом. Не потому, что вид его не был хорош, скорее наоборот, а потому что я едва смогла оторвать глаза от него и сосредоточиться на серьезном деле.

— Ей пришлось.

— А она, гм... — я могла думать лишь о его обнаженном торсе. Его тело для меня было словно горные хребты и утесы, такое же точеное, как суровое побережье, они издевались надо мной своим совершенством, я осмеливалась лишь смотреть на них, рискнуть приблизиться, но не могла прикоснуться.

— Она что? — Его голова была наклонена, а руки опущены по бокам. Он выглядел словно Адонис, даже не заморачиваясь.

— Она когда-нибудь, эм, говорила Тессе? Тесса знает? — Я корила себя. «Соберись», я ругалась сама с собой, когда перевела взгляд на окно, чтобы предоставить парню немного уединения.

Капли воды стекали по стеклу, размывая внешний мир, будто его больше не существовало. Иногда, когда я наедине с Трейсом, как сейчас, у меня бывает ощущение, что я одна.

— Нет, не думаю, — сказал он.

Зазвенела пряжка его ремня.

— Что ты творишь? — я бросила взгляд в его сторону, когда край его брюк скользнул на бедра. Я так быстро отвернула голову, что чуть не травмировалась. — Ты не можешь делать это здесь! Он засмеялся, этот звук прозвучал хрипло и очень сексуально.

— Почему нет? Я в своей комнате.

— Да, но ты здесь не один.

— И?

Ради всего святого. Неужели он не понимал, насколько это неуместно?

Пряжка его ремня звякнула еще раз, когда она упала на пол.

— Ты никогда не видела голого парня?

Мое сердце остановилось, а потом включило следующую передачу.

— Конечно, видела. То есть, технически — да, но... слушай, не в этом дело!

Боги, здесь что, отопление на всю катушку включено?

Он снова засмеялся.

— Джемма, успокойся.

Мое имя соскользнуло с его языка, словно шелк.

— Я же в шортах.

Я взглянула на него краем глаза. Кожа. Кожа. Столько открытой кожи. Шорты. Что ж, он хотя-бы в шортах. Они были больше похожи на боксеры, но уже хоть что-то.

Боже, он просто невыносим!

Он надел удобные штаны и выкатил рабочее кресло напротив меня.

— Так нормально?

— И рубашку, пожалуйста. — Не то что бы я не наслаждалась его видом, но мне нужно сосредоточиться, и я понимала, что этому не бывать, если напротив меня сидит Горячий Мистер Жнец.

— Хорошо, — сказал он, когда подошел и схватил футболку без рукавов из стопки чистых вещей. — Довольна?

Вряд ли, но не в этом и суть.

— Спасибо.

Он наклонился вперед в кресле, широко расставив ноги.

— Итак, о чем мы говорили?

— Ты рассказывал, как получил Писания, — напомнила я ему. — Так что у тебя собран почти весь нужный набор.

— Не совсем. — Его жевалки снова дрогнули. — Писания — это всего-лишь отправная точка. Нам нужно новое заклинание, которое сделает ее бессмертной, не превратив в кого-то противоположного.

— И как именно ты планируешь такое повернуть? — спросила я со скептическим подтекстом.

Он помедлил, прежде чем ответить.

— Никки.

Просто услышав ее имя, я почувствовала ревность.

— Вот почему мы с ней теперь чаще зависаем где-то, — добавил он быстро, словно защищаясь от моего невысказанного обвинения. — Она работает для меня над новым заклинанием.

Держу пари, что она не только над этим работает.

— А она хотя-бы способна что-то такое сделать? — спросила я, заинтересовавшись тем, насколько велики были ее колдовские силы.

— Надеюсь, что да. — Он наклонился вперед в своем кресле, опираясь локтями на колени. — Именно она придумала заклинание, чтобы скрыть мои путешествия в прошлое.

Мне было больно слышать, как он говорил о ней. Будто ее имя было рвотной массой и не могло сорваться с его губ.

— То есть эта задача на плечах Никки?

Что-то неправильное и жестокое было в этом предложении.

— Пока, да.

Даже если он и беспокоился, то это не отразилось на его лице.

— Только если у тебя нет идеи получше.

Я покачала головой, но была точно уверена, что что-то смогу придумать. Я не собиралась вверять ничью жизнь в чертовы руки Никки Паркер. Уж точно не добровольно.

— Так что вот так. — Он пожал плечами, ничего больше не добавляя. — Теперь ты знаешь всё.

Я не была уверена в своих ощущениях, зная, о Писаниях у него, и о Никки, что околачивается рядом. Этот дуэт казался смертельным и опасным.

— Похоже, что ты всё уладил, — заметила я, откидываясь назад. — Тебе только Амулета не хватает.

Он кивнул, изучая мое лицо, его взгляд был серьезным.

— Надеюсь ты понимаешь, что я никогда бы не скрыл это от тебя. Не знаю, что произойдет, чтобы изменить этот факт, но это будет что-то очень серьезное, ведь, последнее, что я сделаю — это раню тебя.

Неосознанно во мне что-то изменилось за этот вечер. Чем больше я слушала его, тем больше верила ему. Я верила, что он не причинит мне вреда. По крайней мере, верила в глубине души, а сейчас этого должно было быть достаточно, чтобы продолжать в том же духе.

Трейс находился на пороге чего-то значимого, чего-то огромного, и ему мешали лишь несколько незначительных препятствий. А именно пропавший Амулет. Как ни крути, но факт оставался фактом. Так или иначе, если он собирался воскресить свою сестру из мертвых, то он был ему нужен.

Чем больше я слушала, тем больше была уверена, что Трейс из будущего нашел способ заполнить недостающую часть раз и навсегда. Забирая эту часть прямо у меня из рук.

Но тогда, зачем путешествовать во времени, чтобы сделать это? Почему бы просто не взять его у меня в будущем? Неужели у меня тогда больше не будет Амулета?

Или мне больше будет незачем забирать его у него?

12. ПЕСНЯ ДЛЯ ТВОЕГО СЕРДЦА

Как только Трейс посвятил меня в свои планы, касающиеся Линли, я попыталась быстрее сбежать под надуманным предлогом срочной домашки. Я уже была на ногах, направляясь к выходу, когда Трейс что-то пошутил о просвечивающей рубашке мистера Брэдли. Я не могла не рассмеяться. Моей ответной шуткой стала история про то, как он свою лысину зачесывает, и мы оба засмеялись. Я вдруг забыла, что хотела уйти.

Такое постоянно происходило, когда я с Трейсом. Время, казалось, текло незаметно для меня, когда мы вместе. И неважно, где я и куда мне нужно идти. Когда я с ним, то это единственное место, где я хочу быть.

— Как это ты не слышала об этой группе? — спросил он некоторое время спустя, ошеломленный моим признанием. Его волнующие голубые глаза были нацелены на меня, словно луч надежды.

— В последнее время мне точно было не до новой музыки, — заметила я.

— Верно. — Он мгновение изучал меня, а затем улыбнулся, сверкнув ямочками. — Мне кажется, тебе она понравится. Ну, надеюсь на это. — Его слова прозвучали так, будто он поспорил с самим собой.

Я с любопытством наблюдала, как он пролистал свой плейлист, а затем подключил MP3-плеер к док-станции, прежде чем схватить пульт дистанционного управления на обратном пути. Он плюхнулся на кровать и положил подушку под голову.

— Иди сюда, — сказал он, жестом приглашая меня лечь рядом.

— Всё в порядке, мне и здесь хорошо, — сказала я, отмахиваясь от него, пока сидела на самом краю его кровати.

— Ну же, я не кусаюсь.

— Знаю, — сказала я, но правда была в том, что я боялась находиться слишком близко. Я боялась, что не сдержусь, если рискну приблизиться к нему.

Казалось, он смущен.

— Ты боишься меня или что?

— Нет. — Я проглотила нервный комок, застрявший в горле. — Конечно нет, — сказала я. Но это было не совсем правдой, и мы оба это знали.

— Мы уже оставались наедине.

— Я помню.

— Так что ничего страшного.

— Я знаю, — сказала я, более уверенно на этот раз.

— Поэтому, давай, прекращай свои игры и иди сюда. Я не включу песню, пока ты не сделаешь этого, — искушал он, сцепляя пальцы за головой, из-за чего четко проявились громоздкие мышцы рук.

Я не была уверена делал ли он это нарочно, но меня что-то подталкивало двинуться к нему. Я придвинулась ближе, и аккуратно легла рядом.

Он сверкнул ямочками на щеках в знак победы.

— Видишь, не так уж и плохо, да?

— Определенно плохо, — нахмурилась я, отказываясь во всем потакать ему.

Смеясь, он поднял с колен пульт и нажал на «плей». Его густые черные ресницы опустились словно занавес; губы сжались в предвкушении.

Я старалась не смотреть на него — это было так чертовски сложно, как оторвать взгляд от падающей звезды.

— Закрой глаза, — сказал он.

— Не закрою.

— Сделай одолжение. — От его умоляющих глаз было невозможно оторваться. — Пожалуйста.

Закрой их.

Я слушаюсь.

Начинает играть песня; равномерный, мягкий ритм барабана был убаюкивающим и живым как биение любящего сердца.

Она уже мне нравилась.

— Это моя песня для тебя, Джемма. — Его глаза были отвернуты от меня, когда он это произнес, будто не имел достаточно мужества сказать мне эти слова, смотря прямо на меня.

А теперь я влюбилась в нее.

Когда я услышала первые слова песни, у меня перехватило дыхание. В ушах танцевали звуки мягких, заботливых обещаний о любви, унося меня в невиданное прежде, но такое желанное, место. Это была история о «жили долго и счастливо», в которой я отчаянно жаждала жить. Я не могла пошевелиться. Не могла перестать слушать. Боялась пропустить хоть один музыкальный бит. Всё, чего я хотела — быть там, где я сейчас, жить и дышать этим мгновением, с ним, и навсегда.

— Как тебе? — спросил он, когда песня закончилась, в его голосе переплелись неуверенность и надежда.

Я попыталась выровнять дыхание и собраться с мыслями.

— Мне очень понравилось. Никогда в жизни мне настолько сильно не нравилась песня, как сейчас.

Его рука скользнула в мою, он скрестил наши пальцы и я вздрогнула от этого прикосновения. В этом моменте всё было правильным — безупречным — прямо как в тот последний раз, когда мы были здесь.

Только вот в последний раз всё было не так. Печаль просачивалась мне в сердце, погружая в него чувства боли и горя. Так много всего произошло с тех пор. Столько боли было причинено.

— Хотел бы я, чтобы ты не чувствовала всего этого, — сказал он, повернувшись ко мне лицом.

Его раненый взгляд говорил мне, что он знал, что это всё по его вине.

— Да, я тоже, — сказала я, желая, чтобы всё это исчезло; вся боль и страдания, как и все воспоминания о той ночи в церкви.

— Думаешь, ты когда-нибудь сможешь это забыть?

— Не знаю, — просто ответила я, потому что это было правдой. — Сердцем я знаю, что это был не настоящий ты, но мне сложно стереть из памяти твой облик, уходящий прочь от меня. — Эта картинка запечатлелась в моей памяти словно след от ожога. Шрамы были болезненны и отвратительны на вид.

Он приблизился.

— Разрешишь мне попытаться исправить всё?

Его голос — хриплый, страстный шепот, проникающий в мое сознание.

Я пыталась унять бабочек в животе, не в состоянии выдавить из себя внятный ответ. Вместо этого я отвела взгляд к потолку. На простой светлый белый потолок было смотреть безопаснее, чем на Трейса.

Его ладонь коснулась моей щеки и он повернул мое лицо к своему, так что у меня не оставалось иного варианта, кроме как смотреть на него. Его сверкающие синие глаза пробежались по моему лицу, всматриваясь в его черты так, будто желая запечатлеть их у себя в памяти.

— Я уже храню их у себя в памяти, — сказал он, отвечая на мои мысли, будто это было чем-то обыденным и простым. — Я запомнил каждый дюйм, но постоянно нахожу что-то новое.

Например, эту веснушку, вот тут, — сказал он, касаясь пальцем чуть выше моих губ. — Она моя любимая из новеньких.

Мое сердце заколотилось в груди, когда он облизнул губы и стал приближаться ко мне. Я точно понимала, чего он хотел, но всё, что могла делать — это смотреть в ожидании, пока миллиметры между нами сокращались.

В следующую секунду его губы прижались к моим, заставляя импульс эйфорического возбуждения пройти по моему телу. На моей коже вспыхнули искры, словно зарождалась настоящая буря.

Казалось нечестным, что я чувствовала подобное, находясь с ним; что мое тело реагировало так, не спрашивая моего согласия. После всего, что случилось, и принимая во внимание события будущего, мое сердце всё так же реагировало на него. Это сбивало с толку, было мучительным и поглощало все мои мысли. Я знала, что это уничтожит меня, если я позволю. Если дам этому одержать надо мной верх.

— Прости.

Я отпрянула от него, от его тепла.

— Не могу.

— Джемма. — Он облизнул губы, смакуя языком наш поцелуй.

В голове был будто пчелиный рой. Я изо всех сил старалась не потеряться в нем, не позволять вздымающемуся жару заманить меня в его ад.

— Мне пора. — Я заставила себя слезть с его кровати до того, как могла передумать.

— Что? погоди. — Он вскочил и бросился вслед за мной. — Секунду, — сказал он, хватая меня за руку и поворачивая к себе, когда я пыталась открыть дверь. Одним быстрым движением он захлопнул ее ногой и прижал меня к ней.

Мое сердце совершило кувырок в груди, когда он сократил расстояние между нами, не оставляя иной преграды, как ткань нашей одежды. Но и ее было недостаточно, чтобы усмирить полыхающий жар.

— Куда собралась? — Его дыхание щекотало мои губы, когда он говорил. Мучая и маня меня.

— Домой, — ответила я, наблюдая, как его губы сжались в недовольную линию. — Мне нужно домой.

— Еще слишком рано.

— Который час? — поинтересовалась я, будто это было важно.

— Без понятия.

— Тогда откуда ты знаешь, что еще рано? — спросила я и тут же охнула, когда он прижался ко мне. Бедро к бедру, грудь к груди, бьющееся сердце к бьющемуся сердцу.

— Я просто знаю. — Его глаза сверкнули беззащитным предложением и я была не уверена, что мне хватит сил ему отказать. — Останься со мной.

Мои коленки задрожали, угрожая меня подвести. Трейс тут же почувствовал мою слабость, и обнял меня еще крепче.

— Я не могу, — ответила я, выкручиваясь из его объятий. — Еще слишком рано, Трейс. Я...

Прости. — Я оттолкнула его на шаг назад, создавая пространство между нами. Я не могла трезво мыслить, когда он стоял так близко ко мне и в этом была загвоздка.

Его руки опустились.

— Слишком много всего происходит, — я попыталась объяснить. В голове был ужасный беспорядок, мысли металась от Тейлор и Ангеля к Амулету и видению Морган, и так по кругу. Мне всё еще нужно было выяснить, где находится Амулет. — Мне нужно время. Обдумать всё, что произошло, выяснить, что всё это значит. Я должна быть осторожной, — тихо добавила я. Его глаза были полны тоски, когда он всматривался в мое лицо, изучая его, будто ключ, который поможет разгадать меня, спрятан в его чертах.

— Ты всё еще не доверяешь мне. — Он зарылся пальцами в свои, словно ночь, черные волосы и опустил руки, резко и неожиданно, как будто был шокирован осознанием своих же слов.

— Я пытаюсь, — заметила я.

— Ненавижу это, Джемма, — сказал он, мягко и осторожно, будто каждое слово исходило из глубин его души. — Я никогда не хотел причинять тебе эту боль.

— Знаю, — сказала я, и часть меня действительно знала. Но была еще и та часть, которая кричала мне шагать осторожно, ожидать худшего и готовиться к любому возможному исходу, как говорил Доминик. — Многое случилось, и еще больше должно произойти. Мне нужно

сосредоточиться на своей миссии, а я не могу сделать это, пока пытаюсь справиться со своими чувствами к тебе.

— Значит, они все еще у тебя есть?

— Есть что?

— Чувства ко мне. — Он сжал челюсть, в нетерпении ожидая мой ответ.

— Было бы ложью сказать обратное.

Он двинулся ближе ко мне. Чтобы коснуться, держать меня в своих руках, быть связанным со мной хоть каким-то способом, но я отступила, чтобы бы вне его досягаемости.

— Но это ничего не меняет.

Он опустил голову.

Секунды тянулись так медленно, как песок в замороженных часах. Тишина, оглушительная и душераздирающая, символизировала ту неподвижность, в которой мы сейчас находились.

Когда он снова посмотрел на меня, я могла видеть лишь жгучую боль в его глазах.

— Меня невыносимо видеть, что ты вот так смотришь на меня, Джемма. И, возможно, я и вправду этого заслуживаю, потому что не был с тобой честен с самого начала, но всё равно, это как получить нож в сердце. — Он опустил веки, не давая миру больше видеть синеву его глаз. И этот момент был самым долгим и печальным в моей жизни.

— Трейс. — Его имя прозвучало как молитва из моих уст. Я призвала его открыть глаза, позволить моему миру снова увидеть солнце. Я нуждалась в его свете, в его силе, чтобы я могла жить. Однако, быть слишком близко к нему для меня всё так же было опасно. Это солнце оставляло ожог, который я могла не вынести.

Он распахнул глаза, и я начала глубоко и быстро дышать, когда воздух снова вернулся к моим сдавленным легким.

— Возможно, было бы лучше просто солгать тебе и сказать, что в ту ночь это был я, — сказал он, а его взгляд говорил мне, что он честен. — Что я действительно сделал, что сделал, для моей сестры. А потом я бы молил тебя о прощении.

— Но зачем тебе это говорить?

— Потому что так я бы знал, что заслуживаю твоего недоверия. Не похоже, чтобы подобное никогда не приходило мне в голову, — признался он, а затем отвернулся, как будто ему было слишком стыдно смотреть на меня. — Единственной вещью, которая стояла у меня на пути в моем плане вернуть Линли назад, был Амулет. Который был у тебя. Я стану лжецом, если скажу, что никогда не подумывал забрать его у тебя.

Я скрестила руки, не понимая, куда он клонит и правда ли мне стоит об этом знать.

— Но, я не делал этого, — уверенно заявил он, красноречиво смотря на меня. — Я не мог рисковать тем, что потеряю тебя. — Он покачал головой и на его челюстях в знак досады заиграли желваки. — Хоть я и не делал этого, но всё равно потерял тебя. И, смотря на меня, ты видишь перед собой лишь предателя. Ты каждый раз, когда я прикасаюсь к тебе, думаешь об этом.

Я не могла найти слов, чтобы возразить. Наверное, потому что я знала, что это было правдой.

— Я расплачиваюсь за то, что никогда не совершал.

Я с сожалением опустила глаза, понимая, к чему я подталкивала его — чтобы он действительно просто солгал мне. Было тяжело слышать правду, но ее я ценила больше. Я уважала его за то, что он дал мне ее услышать, какой бы ужасной она ни была. Если этот Трейс, из настоящего, не делал этого, как твердило мне мое сердце, то было не честно заставлять его платить по счетам. Мне нужно научиться разделять их, суметь простить за то, чего он пока не совершал.

— Я пытаюсь просто отпустить всё, Трейс. Я хочу вернуться к тому моменту, когда всё пошло к чертям, но на это нужно какое-то время. А еще это видение Морган... — Я отвела взгляд от его взволнованных глаз, боясь продолжить. — Мне нужно время, чтобы разобраться. — Я даже не начала обдумывать последствия ее видения и то, что это значило для нас.

Он разочарованно вздохнул.

— Я пойму, если ты не захочешь ждать. Я бы не просила тебя о таком...

— Я буду ждать. — Он медленно моргнул, когда притянул меня к себе. — Ради тебя, Джемма, я бы ждал до конца своих дней. Не знаю, нужно ли мне признаваться в этом или нет, но это правда.

Я улыбнулась ему, его словам.

— Чего бы мне это не стоило, я знаю, что ты единственная для меня, Джемма. Я знаю, что нам предназначено быть вместе, и я больше не собираюсь возиться с судьбой. — Он пронзительно посмотрел на меня взглядом, полным желанием. — Не тогда, когда это касается тебя.

Мое сердце замерло, а затем снова забилося при этом неожиданном признании. Я не была уверена, какую часть мне следует обдумать первой.

— С судьбой, да? — Я скептически подняла одну бровь, решив задержаться на той части, где было про «ты единственная». В моем мозговом компьютере процессору не хватало производительности, чтобы обработать эту информацию.

Он улыбнулся кривоватой улыбкой и опустил свои руки (как и секреты) в карманы.

Я точно не намеревалась дать ему так легко сдаться.

— Почему ты продолжаешь говорить мне такие вещи? — с любопытством спросила я его.

Поскольку это не первый раз как он говорит мне, что мы точно будем вместе, что я точно полюблю его в один прекрасный день.

— Морган, — пожал плечами он, словно речь шла о каком-то пустяке.

— Что она сказала?

— Что ты влюбишься в меня. — Его губы изогнулись в прекрасную, идеальную улыбку с ямочками.

Я мысленно вернулась к словам Морган в уборной. Я скажу ему, что люблю прямо перед тем, как он умрет.

У меня похолодело внутри.

— Почему ты ничего мне не рассказал?

— Ты как думаешь, почему? — Он покачал головой. — Довольно странный выйдет разговор с девушкой, которая даже тебя не знает. Кроме того, я сам не хотел принимать это видение, — бесстрастно объяснил он. — Принимая его, я должен был принять и остальные, а к такому я не был готов.

У меня сжалось горло, когда мощное чувство страха овладело мной.

— Как и то видение о твоей смерти. — Ну вот опять, снова эта скользкая тема.

Он едва заметно кивнул.

— Что ты собираешься с этим делать?

Он рассмеялся, мрачно и грубо, как-будто эта ситуация была совершенно безнадежной.

Осознание этого разрывало мне сердце.

Трейс был близок к тому, чтобы упасть с лезвия этого ножа — умереть, и я не могла вынести даже мысли об этом, не говоря уже о том, чтобы пережить подобное.

— Должно быть что-то, что поможет нам остановить всё, — сказала я, в моем голосе уже слышалась истерика, которая обычно зарождается у вас в желудке, а потом выходит к пищеводу рвотой. — Я знаю это.

— Джемма. — Он придвинулся ближе, заговорил мягче. — Ничего нет.

— Нет. Не желаю верить в это. — Был путь, который изменит все, который не даст этому случиться. И Тесса и Трейс говорили, что смерть приходит за нами в любом случае, так что, возможно, нет смысла остановить это, но есть смысл немного схитрить. Возможно, возвращение Линли к жизни будет ключом к такому же воскрешению Трейса. — Если мы найдем способ вернуть Линли, то мы можем сделать то же и с тобой, — я тяжело сглотнула, — ну, знаешь, если смерть придет за тобой.

— Наверное. — Он наклонил голову набок, когда посмотрел на меня.

— Наверное. — Что это еще за ответ?

— Не хочу сейчас это обсуждать, — сказал он и сделал медленный шаг в моем направлении. —

Не хочу сейчас ни о чем говорить. Я лишь хочу быть с тобой. — Он обвил руками мою талию и прижал к себе, будто мы были потерянными душами, а я была его единственным спасением.

Мое сердце затрепетало в груди, когда он опустил голову, коснувшись моей шеи, и вдохнул вромат моих волос, моей кожи.

— Останься со мной, Джемма.

В моем желудке поселился рой бабочек. Я не знала как отказать ему, и не была уверена, что хотела отказать. Несмотря на понимание, что это может стать началом моего конца — его конца — я не могла найти в себе силы отстраниться.

Даже ради спасения наших жизней.

— Обещаю, лишь объятия, больше ничего, — добавил он, пытаясь скрепить печатью ту сделку, которая была заключена задолго до моего прихода. — Просто останься со мной сегодня. Не дожидаясь моего ответа, он щелкнул выключателем позади меня и потянул к своей кровати. Я невольно следовала за ним, как преданная слуга его сердца и всего, чего оно жаждало. Он сел на край, а каждое его движение было неторопливым, он делал всё так, чтобы я не сбежала, но, по правде говоря, я и не собиралась сбежать. Это было бы бегство от кислорода, который наполнял мои легкие жизнью. Его руки решительно расположились на моих бедрах, он лег на кровать и потянул меня за собой. В забытьи, блаженстве, теплые объятия, которые были предназначены мне самой судьбой. Прошло много времени с тех пор, как я действительно обрела свой дом. Проживая день за днем, я даже не могла понять как это ощущается. Мой якорь сошел с привязи, раскололся и сгнил на дне океана, оставив меня потерянной, странствующей посреди открытых вод. До этого момента. Судьба свела нас, она же нас и разлучит. Но пока, в этот крохотный момент, я больше не была потеряна. Я была дома. Трейс был моим домом.

13. С ШИРОКО ЗАКРЫТЫМИ ГЛАЗАМИ

Я моргнула и открыла глаза.

Тусклый серый утренний свет залил комнату, покрывая всё туманной дымкой. Проснувшись полностью бодрой, я взглянула вниз и обнаружила всё еще обвивающую меня руку Трейса. Он обнимал меня всю ночь, и никогда прежде я не чувствовала себя более спокойно.

И тогда реальность хлестнула меня по лицу.

Мне конец!

— О, боже мой! Вставай! — вскрикнула я, выпрыгивая из рук Трейса, как ошпаренная. — Мы уснули! Вставай! Где мой телефон? — Я отчаянно повсюду искала его, дергая покрывала и раскидывая подушки по всей кровати.

— Который час? — спросил он, его голос и глаза были еще сонными.

— Я не знаю, но знаю, что мне точно конец! — Я заметила свой телефон на полу перед кроватью и упала на четвереньки, чтобы поднять его.

Девять пропущенных звонков от дяди.

— О, боже, он убьет меня. Точно убьет. Могу прямо сейчас проститься с жизнью, потому что она вот-вот закончится. — Я была практически в истерике.

— Успокойся, — сказал Трейс, когда сел и перекинул ногу через край кровати. Потирая сонные глаза, он сказал: — Просто расслабься. Я позвоню ему.

— И скажешь что? — Я вскрикнула, глядя на него так, будто он из психушки сбежал. — Что мы заснули в твоей кровати? Ой, упс, вдвоем? Нифига подобного! Он же нас обоих уничтожит!

— Не беспокойся. Предоставь это мне. — Он взял в руки свой телефон, набрал номер моего дяди и поднял к уху, прежде чем я смогла возразить.

Наблюдая за ним у подножия кровати, я чуть до дырки не разжевала себе щеку, в ожидании ответа на другом конце провода.

— Привет, Карл, это Трейс. — Пауза. — Да, она со мной. — Снова пауза. — Я знаю. Мы наткнулись на пару Воскрешенных прошлым вечером и в итоге прятались, пока не вышло безопасно вернуться домой. Убегая, мы потеряли телефоны, иначе бы позвонили тебе раньше. — Еще одна длинная пауза. — Да, я понял. — Он вернул телефон на тумбочку и повернулся лицом ко мне. — Готово.

— Готово? Что готово? Что он сказал? — Мои зрачки бегали как сумасшедшие. Казалось, у меня еще и нервный тик был.

Он пожал плечами, будто это был пустяк.

— Он сказал позвонить моему отцу и дать ему знать, что мы в порядке. Они поняли, что мы вместе, когда мы оба пропали вчера.

— И всё? — спросила я, не веря. — Он не злился? Он не кричал на тебя?

— Неа. — Он встал с кровати и зашагал ко мне. — Сказал мне убедиться, что я доведу тебя в школу вовремя. — Он наклонился и мягко поцеловал меня в щеку, а потом удалился, чтобы принять душ.

Что за...

Что ж, видимо мой дядя был одержим каким-то беззаботным демоном, потому что он ни за что бы не позволил мне уйти из дома, без обещания вернуться или хотя бы одного звонка, что я не приду. Не стал бы он так делать.

Или стал бы?

Трейс и я вошли в класс всемирной истории вместе. Несколько пар любопытных глаз обратили на нас свои взоры; некоторые, казалось, смотрели разочарованно, будто быть с Трейсом дано было не мне, а им. Но, конечно, не настолько дано, как Никки. Ее сверкающие бирюзовые глаза метали в мою голову ножи, давая мне понять какого она обо мне мнения.

Я прошла по проходу и заняла свое привычное место возле Бена. Когда я оглянулась, то увидела Трейса, стоящего у моей парты, но он не смотрел на меня. Он стучал пальцем с правой стороны подбородка, указывая парню, сидящему позади меня, чтобы тот быстро собрал свои учебники и покинул свое место.

— Мило, — сказал Бен, откидываясь назад, чтобы удариться с Трейсом кулаками, когда тот приземлился на уже свободное место.

Я повернулась на своем стуле.

— Это не твое место, — заметила я. Капитан Очевидность, всегда к вашим услугам.

— Теперь мое. — Его ямочки пропали вместе с улыбкой. — С тобой всё в порядке?

Я не была уверена, что это была хорошая идея — сидеть так близко к Трейсу. Мне было достаточно сложно сосредоточиться на предмете, когда он разбрасывался в мою сторону своими флюидами, но я не собиралась сообщать ему об этом.

— Полагаю, что да.

Он вскинул бровь.

— Полагаешь?

— Мне нравился этот парень.

— Да? — Он вздернул подбородок в вызове. — Как его имя?

Дерьмо, какое же, блин, у него было имя? М... Ма... Марти...

— Маршал! Его зовут Маршал.

— Максвелл, — прошептала Бен.

— Максвелл. Я так и сказала.

Трейс, не говоря ни слова, посмотрел на меня кривоватой улыбкой, расположившейся на его красивых, в форме сердца, губах. В его глазах мерцала нежность и любовь.

У меня на щеках выступил румянец.

— Прекрати так смотреть на меня, — сказала я, пытаюсь безуспешно стереть с лица улыбку, так что мои слова прозвучали лишь как подобие приказа.

— Даже не представляю о чем ты. — Он откинулся на спинку стула и вытянул перед собой ноги, продолжая всё так же смотреть на меня.

Жар быстро распространялся от щек к буквально каждой частичке тела, угрожая всю меня расплавить. Вздвигнув от пыла его взгляда, я резко развернулась и стала ждать, пока мистер Брэдли начнет урок.

Через несколько секунд я почувствовала легкий толчок в спину, сопровождаемый летящим через мое плечо кусочком бумажки, который приземлился прямо ко мне на парту. Я развернула его и прочла записку.

«Перед работой хочу сходить к Звездному пляжу. Ты со мной?»

Я слегка повернула голову в его сторону и кивнула. Несколько мгновений спустя, на мою парту приземлилась еще одна записка.

«Кстати, в моей кровати ты выглядела очень хорошо. Просто отлично.»

В моем теле поднялась тропическая буря, при виде этих слов на клочке бумаги. Я не осмелилась обернуться, чтобы проверить правильно ли поняла. Я боялась, что он увидит, как вишневый оттенок разлился по моему лицу и узнает, насколько он волновал меня. Вместо этого я смотрела перед собой, и старалась сосредоточиться на мистере Брэдли, который отмечал отсутствующих и присутствующих.

— Я жду ответа, — добавил Трейс, сказав это достаточно громко, так что большая часть класса могла услышать.

— Мистер Макартур, — позвал мистер Брэдли, находясь перед всей классной комнатой. — Будьте добры поделиться со всеми нами.

— Нет, — сказал Трейс, его голос был глубоким и резким, не терпящим возражений. — Это только для меня.

Мне не нужно было оборачиваться, чтобы знать, что его взгляд прикован ко мне. Я не была точно уверена, что изменилось между нами с прошлой ночи, но сейчас он был намного смелее — он заявлял о своих правах на меня.

— Прежде, чем я начну наш урок, — сказал мистер Брэдли, — я хочу уделить несколько минут и поговорить с вами от себя лично. Как многие из вас уже знают, Тейлор Валентайн, ваша подруга и одноклассница, пропала в прошлую пятницу.

Мое сердце ушло в пятки.

— Ее родители всё еще полны надежды, что она вернется целой и невредимой. Они не оставляют и закоулка без внимания. Вместе с правоохранительными органами, они организовали общегородские поиски сегодня, в четыре вечера. Я прошу всех вас присоединиться к ним возле городской мэрии. Более того, будет проводиться ночной патруль... Кажется, что звук его голоса отдаляется от меня всё дальше и дальше. Моя голова кружилась, как и желудок. И я не была уверена, что кружилось больше.

— Мисс Блэкберн?

Все взгляды были направлены на меня. Я, не помня как, встала.

— Всё в порядке? — спросил он.

— Я... я, — я покачала головой, но от этого головокружение стало хуже. — Мне нужно выйти, — сказала я, спотыкаясь по проходу, а затем вывалилась за дверь.

— Джемма! — позвал меня Трейс, последовав за мной из класса. — погоди! — кричал он, но я продолжала идти.

Мне нельзя было останавливаться. Звуки моих шагов по полу звучали как выстрелы.

— Джемма!

Мне нужно было уйти отсюда; от этого здания, от этой реальности, от моей вины, моей беспомощности...

Руки Трейса внезапно обхватили меня сзади и подняли меня с пола, так легко, как сорвать умирающую розу.

— Отпусти меня! — Я плакала, слезы текли по лицу, пока я пиналась, висая в воздухе.

Бесполезно. Его хватка была нерушимой.

— Прекрати убежать, — сказал он, прижимая меня к себе. — Поговори со мной.

— Она пропала и это всё моя вина! — Слезы хлынули как из прорвавшейся плотины.

Он пробормотал ряд ругательств мне в волосы, когда понял о чем я.

— Хватит, Джемма. Не поступай так с собой.

— Почему нет? Это из-за меня!

— Нет, это не из-за тебя. Это не твоя вина, Джемма. Не твоя. — Он зарылся лицом в мою шею, его длинные волосы щекотали мои щеки, когда он прижался ко мне всем телом. — Мы всё исправим, поняла? Мы вернем ее.

— Как, Трейс? Как мы сделаем это? — Вырвавшись из его хватки, я повернулась к нему лицом.

Мне нужно было видеть его глаза. Они нужны мне, чтобы вернуться в моменты счастья. Туда, где безопасно.

— Мы даже не знаем, где Амулет, и у нас мало времени.

— Но оно у нас еще есть.

— Даже если мы найдем его местонахождение, то всё равно не сможем туда попасть. Помнишь, ты так сам говорил?

— Мы что-нибудь придумаем. — Он попытался снова обнять меня, но я вскинула руки и остановила его.

— Мне нужно убраться отсюда.

— Хорошо. — Он кивнул, беря меня за руку. — Я отвезу тебя домой.

— Нет. — Я высвободила свою руку и посмотрела в сторону. — Мне нужно побыть одной. Я не могу быть сейчас с тобой.

— Джемма.

— Я серьезно, Трейс! Пока мы кувыркались в твоей кровати вчера ночью, Тейлор была далеко отсюда совсем одна — она ждала, пока мы вспомним о ней.

— Ничего подобного. — Он покачал головой, пытаясь разубедить меня. — Нам нечего предпринимать, пока Амулет не у нас, — напомнил он мне, но тщетно. Меня было не переубедить.

— Мы не получим Амулет обратно, Трейс. Он пропал и нет ни черта, что я могу сделать. Пора принять это и перейти к плану Б.

Он оглянулся через плечо, а потом снова на меня.

— О чем ты? Что за «план Б»?

Я всё еще ничего не рассказала ему о Доминике или о том, как мы вместе обдумывали план убийства Ангеля. И сейчас точно было не подходящее время, чтобы открывать этот ящик Пандоры.

— Что за «план Б», Джемма? — спросил он снова.

— Я еще работаю над ним. — Я расправила плечи и стала увереннее. — Единственное, что я знаю наверняка, так это то, что мне нужно вывести Ангеля из игры, и у меня на это осталось меньше двух недель. Я не смогу сделать это, если трачу все время, находясь с тобой.

Он отпрянул от моих слов, его лицо сжалось от боли.

— Тратишь время?

— Ты понимаешь, о чем я, — сказала я и мгновенно почувствовала укол вины за то, что мои слова прозвучали так грубо. Он не заслуживал этого, но я не знала, как по-другому достучаться до него. — Послушай, мне жаль, понимаешь? Я не то имела в виду. Я лишь хотела сказать, что мне нужно быть сосредоточенной.

Он кивнул, медленно и сдержанно, как закат склоняется перед миром.

— Всё в порядке, — сказал он, совсем чужим голосом. — Делай то, что должна, Джемма. Не буду мешать, — добавил он, и с этими словами та броня, которую он всегда носил, снова вернулась на свое место.

Что-то подсказывало мне, что позже я об этом пожалею, но я не собиралась оставаться здесь, иначе всё станет только сложнее.

14. ПУТЕШЕСТВЕННИК ВО ВРЕМЕНИ

В поместье Блэкберн было так же тихо, как и на кладбище Холлоу Хиллс, когда я пробралась через парадные двери. Мой дядя уже уехал на работу, или по каким-то поручениям, и еще что-то, чем он занимался, пока я находилась в школе. Устремившись наверх, я помчалась по коридору к себе в комнату, хлопнув дверью.

Дождь барабанил по окнам, выходящим на балкон, будто бешеное создание, которое царапалось по стеклу. Я сбавила обороты и двинулась к своей кровати, пока слезы бежали вниз по лицу в виде отчетливых дорожек моей беспомощности. Мысли в голове как торнадо неслись и мчались, набирали обороты. Всё шло не так, всё рушилось, и напоминание об этом приводило меня в ужасное, унылое состояние.

Я должна убить Ангеля, и я собиралась сделать это без помощи Амулета.

Но как? Как, черт возьми, я собиралась противостоять Воскрешенным, которые уничтожили уже четыре поколения Воинов? Как я хотела одержать над ними победу, не имея опыта, с минимальными тренировками, и без поддержки?

Габриэль был проигрышным вариантом из-за его преданности Тессе. Доминик был непредсказуемым, и хотя у нас была общая цель, я все еще не знала, могу ли я ему полностью доверять. Оставался Трейс...

Трейс был сильным, одаренным, и он заботился обо мне. Он бы помог мне, попроси я, без вопросов. Но одного только видения Морган было для меня достаточно, чтобы я не втягивала его в это. Я не могу рисковать, давая ему знать когда и где я сделаю всё, иначе он будет там со мной, готовый добровольно идти навстречу смерти.

Я не могу позволить этому случиться.

Я должна справиться с этим сама. Я должна без чьей-либо помощи убить Ангела и вернуть Тейлор домой, даже если это будет последнее, что я сделаю. Я готова идти на верную смерть. Тяжелый стук в дверь пробудил меня от мыслей.

Я развернулась к балконной двери и отдернула шторы. По ту сторону стоял насквозь мокрый Трейс, его темные пряди волос прилипли к его красиво очерченной челюсти.

— Боже, как ты прекрасна! — Хотя его голос звучал приглушенно за стеклом, я всё равно могла слышать в нем нотки желания. — Могу я войти?

Я открыла щеколду и дернула за дверь.

— Что ты здесь делаешь, Трейс? Я же сказала, что хочу побыть одна... — я замолчала, когда он вытянул тот самый Амулет из кармана и помахал им перед моими глазами.

— Я думаю, тебе стоит выпустить меня.

— Где ты... — я покачала головой. — Когда ты его...

— У меня мало времени. — Проиригнорировав мои попытки задать бессвязные вопросы, он вошел внутрь и быстро закрыл за собой дверь, будто за нами могли следить. — Пожалуйста, сядь.

— Как ты вернул его? — спросила я и смотрела за тем как он закрывал все шторы, изолируя нас от остального мира.

Он никак не мог добыть Амулет за такой короткий срок. Я оставила его в школе меньше часа назад.

— Он всё это время был у тебя, да? — Я не могла поверить, что была так слепа. — Ты всё это время лгал мне!

— Это не то, что ты думаешь, — сказал он, качая головой.

— Да, черт возьми, именно не то. Отдай его мне, — огрызнулась я, протянув руку и пытаюсь схватить его у него из рук, но он отодвинул его за пределы моей досягаемости, прежде чем я могла хотя бы дотронуться.

— Прошу, просто сядь, Джемма. — Амулет полетел обратно к нему в карман, и Трейс ждал пока я сделаю то, что он попросил. — Я всё объясню, — сказал он, проверяя время на часах. Скрипя зубами, я сделала два медленных шага назад и села на край кровати, новые слезы головы были хлынуть при виде его.

— Ты знаешь, кто я? — спросил он, наблюдая за мной через всю комнату.

— Это шутка какая-то? — Я чувствовала как ярость бурлила в моей крови, пока он ждал ответа от меня. — Да, я знаю кто ты. Ты лжец, который игрался со мной самого первого дня.

— Я лжец, который защищал тебя с самого первого дня, — в ответ огрызнулся он.

Я фыркнула на его глупый пересказ прошлого. — Тебе и правда нужен новый словарный запас. Он выдавил из себя улыбку, будто его забавляло мое негодование.

— Я не из этой временной линии, Джемма.

— Что, прости? — Я наклонилась вперед, чтобы лучше видеть это лживую физиономию. — Ты сейчас реально пытаешься сказать мне, что ты не тот Трейс, которого я оставила в школе почти час назад?

Бредни сумасшедшего. Они выглядели абсолютно одинаково, этот был ни на день старше.

— Я об этом и пытаюсь сказать.

Я фыркнула, не веря. Если он и вправду из будущего, зачем ему тогда забирать у меня Амулет и оставлять умирать, чтобы только появиться несколько дней спустя? Ничего из этого не имело смысла. Он, должно быть, врал. Снова. Но зачем? Какого черта?

— Не знаю, в какие большие игры ты играешь...

— Не играю я ни в какие игры, — сказал он твердо.

— Да? Тогда докажи, — осмелилась сказать я ему, мой взгляд решительный и безжалостный. — Если ты из будущего, тогда предоставь доказательства. Покажи мне что-то из своего времени, и я тебе поверю.

Он похлопал по карманам и покачал головой.

— У меня с собой ничего нет.

Я скрестила руки.

— Тогда пойди и возьми что-нибудь.

— Прости?

— Ты Жнец, Трейс.

— Да.

— Тогда смотайся назад в будущее и прихвати с собой газету.

— Я не могу. Я был связан, Джемма. — Он нахмурился в знак досады. — Это одноразовая сделка.

— Как же удобно, — издевалась я. — Ты был связан, тогда как ты здесь?

— Помог другой Жнец. — Он сделал шаг вперед, пытаясь завладеть моим личным пространством, желая отвлечь меня от своего наглого вранья. — Мне нужно было вернуться лишь один последний раз.

Я ни на минуту не купилась на его историю. Он был всё тем же фокусником, который уже показал свою истинное лицо в той церкви. И в этот раз меня не удастся сбить с толку.

— Всё, что тебе сейчас нужно, это покинуть мой дом, пока мы оба не пожалели. — Я подскочила с кровати и шагнула навстречу, готовая исполнить свое обещание.

— погоди минуту, — сказал он внезапно, сбрасывая свой мокрый пиджак и бросая его на мой комод. Схватив край своей рубашки, он задрал ее выше головы, почти раздеваясь посреди моей спальни. — Может это поможет.

Его оголенная, сверкающая кожа груди была прямо перед моим лицом, выглядя как жаркая сцена из моих грез.

— Эм, а чем именно поможет? — Несмотря на мой гнев, щеки мои просто горели. — Если ты пытаешься отвлечь меня, то это не сработает, — сказала я, хотя мои губы сходили с ума от желания, и ему чертовски хорошо удалось меня отвлечь.

Его ямочки появились, когда он сверкнул улыбкой.

— Этого доказательства тебе достаточно? — спросил он, а затем поднял одну руку над головой, представляя моему вниманию всю левую часть его торса.

Я не могла поверить своим глазам. Прямо под ребрами, от подмышки до тазовой кости, было тату с моим именем, набитое изящными, черными чернилами. Дерзкие, с шипами лозы обвивали каждую букву, а потом исчезали где-то сбоку, предположительно у продолжения этой татуировки на спине.

— О. Мой. Бог. — Я покачала головой, пока пыталась понять на что я вообще смотрю — Что это всё значит?

— Как я уже сказал, я не из этой временной линии, — повторил он, опуская руку. — Я вернулся из-за Амулета пять дней назад.

— Так и было.

Чернила были высохшими. Сомнений не было. Я наконец получила доказательство — я наконец знала наверняка, что настоящий Трейс не лгал. Каждое его слово было правдой, и это лишь заставило мои чувства к нему взлететь до невероятных высот.

К несчастью, нельзя было сказать то же самое о Трейсе, стоящем передо мной.

Я сузила на него глаза, как два небольших разозленных снаряда.

— То есть, это был ты. Ты, тот, кто меня оставил умирать.

— Мне было нужно, чтобы мне доверяли, Джемма, — объяснил он, хотя его слова звучали окутанными сожалением. — Если бы Доминик понял, что мы работаем за одно, то убил бы Тейлор.

— А меня? Что насчет меня?

— Я знал, что он не ранит тебя.

— Ты не мог этого знать.

— Он всё так же одержим тобой, как и раньше. — Он надел рубашку обратно и сжал мышцы челюсти. — Риском был только Энгель, но я знал, что поскольку он пробовал твою кровь, то он не тронет тебя. — Он провел руками по влажным волосам, дав возможность посмотреть на его прекрасное лицо. — Я знал, что смогу проскользнуть, заполучить Амулет, а затем ускользнуть, не вовлекая тебя ни в какую реальную опасность.

— Да что ты знаешь о реальной опасности? — Вся та боль и злость, которые прошли прошлой ночью, снова вырывались на поверхность, как кипящий котел. — Ты не задержался, чтобы лицезреть, что было! Ты просто ушел.

— Я должен был...

— Почему? — перебила я, мой голос изнутри дрожал. — Что было таким важным, что ты сделал со мной такое? Это было из-за Линли?

Его взгляд ожесточился.

— Линли больше нет, Джемма.

— Я знаю, но... — Погодите. Он сдался и не пытался больше вернуть Линли? Если это правда, то что-то радикально изменило его планы, и даже если это что-то ужасное, то мне нужно знать об этом. — Если это не из-за Линли, тогда почему ты так поступил?

— Мне нужно было остановить тебя, чтобы ты не отдала Амулет Энгелю.

— О чем ты говоришь? Я не отдавала Амулет Энгелю. — В этом я была точно уверена.

— Ты отдала бы, — сказал он сухо, а затем стал рассказывать мне историю, которую я, вероятно, уже не проживу. — Ты отдала его, чтобы сохранить Тейлор жизнь. В его венах была твоя кровь, в руках — Амулет, он стал неуязвимым. Ничто его не могло остановить. — Он опустился в кресло у моего стола и зарылся руками в свои черные, цвета полуночи, волосы. Я мысленно вернулась к тому, что Доминик сказал о планах Ангеля касаясь Амулета. Что он хотел контролировать не живых и выйти из тени. Я вздрогнула при мысли, что он воплотил свой план в жизнь; при осознании, что я могла приложить к подобному руку.

— Так что произошло? — спросила я, сглатывая удушающий комок в горле, голова пульсировала от той карусели, что в ней сейчас вертелась.

— Случилось Восстание. — Он подвинулся ближе в кресле, и я не могла не заметить темные круги у него под глазами. Он выглядел уставшим — измученным. — Это было начало Ада на земле, — объяснил он так мрачно, как мог сделать только Жнец. — Воскрешенные начали спокойно скитаться по улицам, подпитываясь людьми прямо там, будто это было в порядке вещей. Никто ничего не мог сделать, и это стало началом того, что нас еще ждет впереди.

— Что предпринял Совет?

— Он был уничтожен. Весь Орден просто повергнут, — сказал он, в отвращении качая головой. — Фракции были в состоянии войны за власть и достаточно долго не могли собрать всё воедино, чтобы назначить нового лидера. Волна тошноты подошла к желудку, когда я представила эту антиутопию, частью которой я не хотела быть.

— Это ужасно.

— Ты даже не представляешь. — Он прошелся рукой по лицу, будто пытаюсь стереть эти картинки перед глазами. — Всё пошло к черту, Джемма, и становилось только хуже. Они всё захватили. Я должен был что-то делать. Я должен был остановить их и это был единственный путь.

— Я понимаю. Понимаю. — Я кивнула в знак подтверждения, наконец понимая почему он сделал, что сделал. Картина всего стала отчетливо вырисовываться для меня, и на нее было жутко смотреть.

— Как только я остановил Восстание, Высшие Заклинатели пронюхали, чем я занимался, и связали меня.

— Почему? Зачем им это делать?

— Чтобы не дать мне сделать... что-нибудь еще.

— Например? — спросила я, умирая от желания знать больше — знать всё. — Если ты остановил Восстание, и всё стало хорошо, то с чего бы им думать, что ты можешь еще что-то поменять?

— Потому что не всё хорошо, Джемма. — Он выглядел нерешительным, неуверенным в том, сколько еще он может рассказать. Было ясно, что он что-то скрывал от меня; что-то, что боялся сказать. — Совсем не «хорошо».

Мое тело начало дрожать, когда в голове постепенно сложился весь пазл.

— Ты ведь не пришел просто предупредить меня о том, что случится если Амулет будет у Ангеля, да?

Он покачал головой и его глаза сверкнули, когда поймали свет. К сожалению, в них не осталось искры, никаких признаков жизни.

— Ты пришел, потому что со мной что-то не так?

Он снова покачал головой, и мое сердце замерло.

— Я выжила? — спросила я шепотом, смотря как он опустил глаза, которые были красноречивее слов. Я знала ответ до того, как он сорвался с его губ.

— Нет, Джемма. Ты умерла.

15. ХОДЯЧАЯ МЕРТВЯЧКА

Дождь колотил по окнам, пока я и Трейс сидели друг напротив друга в моей спальне. У меня было так много вопросов, так много всего хотелось узнать о будущем, о моей смерти, но я не знала с чего начать. Моему желудку физически было сложно всё это переварить; слишком много информации за такой короткий период.

— Забрав Амулет, я остановил Восстание, — сказал Трейс в тот момент, когда по ту сторону разнесся раскат грома. — Но это стоило мне тебя. Всего, через что мы прошли. Каждого поцелуя, разговора, каждого момента, всё было уничтожено, будто и не было этого. — Чувства опустошения, звучавшего в его словах, можно было едва ли не коснуться рукой. — Всё пришло в порядок, но всё, что было важно мне — просто ушло. Как и ты.

Услышав, что он говорит обо мне так, о нашей жизни вместе, мое сердце перенеслось в доселе неизвестное мне место. Я еще не открыла это место для себя, но почему-то ощущала тяжесть утраты вместе с ним. Мне так сильно хотелось жить там с ним, чтобы почувствовать все самой, но я не могла не задаться вопросом, оставалось ли это желание по-прежнему искренним.

— Что, если так всё и должно было быть? — спросила я его, мой голос дрожал при каждом произносимом слове. — Существует только один Амулет. Что, если мы никак не можем владеть им?

— Тогда я устрою Ад на Земле, но верну тебя.

— Не говорит так, — сказала я сдавленным голосом, боясь что бы никто не услышал его обещание и не атаковал нас.

— Почему? Это правда. — Он придвинулся ближе, пока наш колени не соприкоснулись. — Я не могу жить в мире, в котором нет тебя, Джемма. Я воскрешу себя, если это поможет вернуть тебя. Клянусь, я сделаю это.

— Нет! Боже, нет. — Я покачала головой, опасаясь его слов, того пути, который он готов пройти ради моего спасения. — Ты не можешь сделать этого, Трейс. Даже не шути о таком.

— Разве похоже, что я шучу? — В его взгляде не было ни малейших колебаний.

— Послушай меня, Трейс. Я этого не хочу. Пообещай, что если это случится, то ты примешь верное решение. Ты отпустишь меня и сделаешь то, что будет правильно.

— Я не могу этого обещать. Я не поступлю так.

— Я не хочу быть той причиной, которая послужит концом всему хорошему в этом мире. Я не хочу жить в таком месте.

— Тогда возьми его, — предложил он, доставая Амулет из кармана. — Надень обратно и никогда не снимай. Ни за что не позволяй Ангелю добраться до него. Если именно ты будешь носить Амулет, как и предполагалось, то всё будет в порядке. Я это знаю, — сказал он, но я слышала нотки неуверенности в его голосе. Звучало так, будто он пытался убедить нас обоих. Он был так же не уверен в будущем, как и я, и его возвращение лишь запутало ситуацию. Никто не знал, чем обернется тот мир, в котором он жил.

Амулет скользнул обратно на мою шею. Я не знала почему, но чувствовала, что там ему самое место, будто именно я должна была быть его носителем.

— Ты сможешь оставить Ангеля в неведении о том, кем являешься. — Его голос отдавался в моих ушах обещанием, которое больше никому не предназначалось услышать. — Твоя кровь — ключ ко всему, Джемма.

— Я не понимаю.

Он взял мою руку, как будто это могло смягчить удар. Кожу от прикосновения начало покалывать, мгновенно успокаивая меня.

— Ты не просто Воин, Джемма. Ты отличаешься — ты особенная. Ты можешь делать то, чего другие Анакимы не могут.

Я высвободила свою руку.

— Что ты имеешь в виду? Что я могу делать?

— Я имею в виду, что у тебя есть способности, которые не присущи Воинам. — Его взгляд смягчился, когда он взял мои руки. — И от этого ты будешь, раз за разом, в опасности. Орден, Доминик, Ангель — такие, как он, люди будут пытаться использовать тебя в своих целях. Не доверяй никому.

— А ты знаешь, кто я? — спросила я его, мой голос — ужасающий шепот надежды.

Сожаление омрачило его глаза, когда он покачал головой.

Я пыталась не позволить разочарованию отвлечь меня от задуманного плана.

— Как я снова смогу предотвратить это всё?

— Ты должна убить Ангеля, — сказал он и протянул руку, чтобы погладить мою щеку тыльной стороной ладони. От его касания пронеслось тепло, которое приятной дрожью отдалось вниз по спине. — Я пытался сделать это вместо тебя, Джемма. Так много раз пытался, и буду продолжать пытаться, если так ты будешь в безопасности, но я не могу ничего изменить. Это не мое предназначение...

— А мое, — закончила я за него. Только мне было суждено это сделать. Только я могу спасти Тейлор и остановить Ангеля. Внутри меня что-то задрезжалось, всколыхнуло глубины моей души.

Моя ладонь стала пылать. Я взглянула вниз, ожидая увидеть проявляющуюся на коже Руну, но там ничего не было.

Метка Анакима до сих пор не появлялась.

Я потеряла ладонь и кивнула Трейсу.

— Я думаю, что смогу это сделать, — уверенно заявила я. Не до конца понимая, почему и как, но слепая вера внутри меня шептала, что я должна была стать той единственной.

— Я знаю, что ты сможешь это сделать, — поправил он, его взгляд — смесь эмоций, которые я не могла полностью прочесть. — Ты понятия не имеешь, насколько сильна, Джемма. Насколько нерушимой можешь быть. — Он с любовью улыбнулся, когда заправил локон волос мне за ухо. — Ты поражала меня каждый новый день, что мы вместе.

Сейчас он казался куда старше, таким уверенным в себе, и во мне. Я могла видеть любовь в его взгляде, когда он смотрел на меня. Она была чистой, настоящей и нежной. И хотя я была в замешательстве, изо всех сил старалась день за днем, шаг за шагом идти к цели, он не видел ничего из этого, когда смотрел на меня.

— Так что получается, в будущем ты в меня по уши влюбишься, да? — спросила я, пытаюсь немного смягчить обстановку. Без шуток, я до смерти хотела услышать его ответ.

Он сверкнул обеими ямочками.

— Типа того.

— Ты ничего мне об этом не расскажешь, да?

— Не-а.

Я пыталась не закатить глаза, но это было выше моих сил.

— Кажется, некоторые вещи никогда не изменятся.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Из тебя всё так же невозможно вытащить прямой ответ. — Я изучала эту новую, более зрелую версию Трейса. В ней много чего изменилось, но были и те вещи, что остались от настоящего Трейса. — Как ни стараюсь, всегда чувствую себя отвергнутой тобой.

Поддавшись вперед, он потянул меня за руку и быстрым движением пересадил меня с кровати к себе на колени. Сердце в груди ускорило, а приятная дрожь волнами распространилась по всему телу.

— Хочешь знать, почему я отталкивал тебя? — спросил он, его сверкающие синие глаза распахнулись навстречу моим, открываясь как портал в тайный мир, частью которого я жаждала быть.

— Да, — сказала я, мой голос походил на шепот.

— Потому что я боялся. — Его сильный, уверенный взгляд ни на миллиметр не сдвинулся с моих глаз. — Я боялся позволить себе любить тебя, потому что не думал, что смогу вынести твою смерть. Но знаешь что?

— Что? — спросила я, затаив дыхание.

— Я больше не боюсь.

Мое тело излучало тепло, подобно пару, который затуманил и зрение и мысли, пока сердце играло в пинг-понг.

— Я люблю тебя, Джемма. — Его рука скользнула по моим волосам, медленно и неторопливо, будто в нашем распоряжении было всё существующее в мире время. — Я люблю тебя так, как слово «любовь» описать просто не может. Моя душа принадлежит тебе. Сейчас и навсегда, и ничто этого не изменит, даже если на земле наступит Ад.

О. Мой. Бог.

Я думала, что сердце сейчас просто разорвется. Оно настолько было переполнено эмоциями, что готово было вот-вот разлететься на кусочки. Каждая клеточка тела, как по зову, пробудилась, сотрясаясь от нахлынувших эмоций, которые потрясли меня до самой глубины души.

— Ты всё для меня, Джемма. Всё. — Он коснулся моего лба своим и закрыл глаза, медленно и жадно втягивая в себя воздух, будто пытаюсь запомнить мой запах.

Мои глаза закрылись, когда я погрузилась в его слова, в банальное совершенство этого момента.

— У нас всегда всё было именно так? — спросила я его с надеждой, что сказка ждет меня впереди и означает конец этого кошмара.

Его прекрасные лазурные глаза, обрамленные густыми, цвета ночи, ресницами, снова распахнулись, и я мгновенно ощутила покой, глядя в них.

— Лучше. — Он улыбнулся и его ямочки снова сверкнули.

Его руки скользнули вниз по плечам и устроились на моей талии, пододвигая меня ближе к себе, так близко, насколько наши тела могли позволить. Мне не нужно было читать его мысли, чтобы знать, о чем он думает. Чего он хочет.

Мои глаза упали на его жаждущую улыбку, играющую на губах, и через один сладостный вздох, эти губы сильно прижались к моим, с головой погружая меня в дурманящий поцелуй, такой же бесконечный и глубокий, как сам океан.

Я не думала, что поцелуи Трейса могут стать хоть самую малость лучше, но это случилось.

16. ПРИЗЫВ

Мои страстные путешествия в будущее с помощью поцелуев Трейса внезапно прервались, когда я услышала, как дядя внизу зовет меня. Я попросила (хотя на самом деле умоляла) Трейса подождать меня, но, увы, ему нельзя было задерживаться. Будущее ждало его, поэтому он должен был идти.

— Почему ты не в школе? — спросил меня дядя, когда я спустилась вниз по лестнице, всё еще находясь в оцепенении от своей послеобеденной выходки.

— Что? — Ох, точно. Дерьмо. — Я, эм, чувствовала себя не очень, — сказала я, сразу же решив смотреть под предлогом чтения. — Живот болел. — Черт, а еще глупее ты придумать не могла?

— Ты выглядишь вполне здоровой.

Я пожала плечами.

— Да, мне сейчас уже лучше.

Он кивнул, не особо желая обсуждать мой якобы болящий живот. Дядя подождал, пока я полностью спущусь с лестницы, прежде чем спросить:

— Могу я поговорить с тобой?

Дерьмо. Когда тебе такое говорят, то ничего хорошего не жди. Я хотела отказаться, но всё равно кивнула и проследовала за ним на кухню, где он уселся на свое привычное место у окна с видом на залив.

— Твои тренировки с Габриэлем хорошо продвигаются? — спросил он, снимая свои очки для чтения и аккуратно кладя их перед собой на обеденный стол.

— Ага, всё идет хорошо. — Пока ты не вспомнил о Джулиане. — А что? Ты что-то слышал?

— Я лишь интересуюсь твоим прогрессом, — объяснил он, пытаюсь говорить беззаботно, хотя и так было ясно, что вопрос был с подвохом.

— Поняла. Итак... это всё?

Он осуждающе посмотрел на меня.

— Крайне важно, чтобы ты относилась ко всему с серьезностью, Джемма...

— Я так и отношусь.

Он нахмурился.

— Магистр сказал мне, что у тебя проблемы с твоим Стражем.

— Да, но только потому, что он ведет себя, как осел. — Я щелкнула по выбившейся из футболки ниточке, представив, что это покатый лоб Джулиана.

— Джемма. — его не впечатлил мой выбор выражений.

— Что? Это же правда! Он и дня прожить не может, чтобы не толкнуть меня лишний раз на тренировках, или не вставить свой тупой комментарий!

— Ты должна быть выше этого.

— Тебе легко говорить, — пробормотала я. Было ясно, что он не оценил масштаб моей «дотошной раздражающей проблемы».

— Ты столкнешься с еще более сложными испытаниями и препятствиями. И если ты не можешь наладить контакт даже с тем, кто с тобой за одно, то как ты одержишь верх над остальными, — сказал он, указывая куда-то в сторону окна, — на вражеской территории? Мне не нравились его слова, но я понимала, что в них есть смысл. Мне необходимо было игнорировать раздражающего великана и сфокусироваться на своей задаче.

— Ты прав. Я поняла, — сказала я, вставая из-за стола. — Буду больше стараться.

Он выпрямился, давая понять, что разговор еще не окончен, но последующие его слова мне, вероятно, не сильно понравятся.

Я села обратно.

— Жизненно необходимо, что бы ты ставила свои тренировки на первое место, Джемма. После Призыва твои возможности вырастут, ты должна быть готова к вызову, ко всем вызовам, с которыми тебе придется столкнуться.

— Призыв? — Я впервые о таком слышала, но мне уже не нравилось название.

— Призыв — один из священных ритуалов Ордена.

Ритуал? Услышав это слово, я ощутила ком в горле.

— Для чего этот ритуал? — Если я услышу упоминание о крови девственницы или о жертвоприношении в виде животного, то я первым ближайшим рейсом сваливаю из этого города свихнувшихся.

— Чтобы пробудить твои способности Анакима, конечно же. — Он сказал это так, будто мне следовало уже знать о подобном. Так, будто я лишь краем уха слушала всю ту информацию, что мне давали. — Ритуал Призыва берет свое начало из глубины веков, — продолжил он, глубже вникая в урок истории, который никогда не преподадут в обычной школе, — и часто проводился во времена войн, когда численность людей была скудной и дети Потомков должны были взрослеть раньше.

О мой бог, неужели это действительно происходит?

— Орден готовится к войне? — в панике спросила я. — А фракции тоже?

— Готовятся ли фракции... боже праведный, Джемма. Конечно же нет, — сказал он, добавив нотки насмешки.

Я выдохнула с чувством облегчения, но его надолго не хватило из-за, заполнивших голову, вопросов.

— Хорошо, но почему ты сказал, что с помощью Призыва мои способности вырастут? — спросила я, показывая в воздухе кавычки.

— Ну, если коротко, то это единственный способ разрушить сдерживающее твои способности, заклинание, без помощи талисмана. Пока ты не пробудишь их своими силами.

— Ты имеешь в виду с помощью тренировок? — Я смутно припомнила, как Габриэль говорил что-то о пробуждении моих способностей Воина.

— Да, с помощью тренировок. Хотя даже в лучшем случае, это маловероятно, и точно не в столь короткое время.

Мои подозрения только усилились.

— Что за внезапная спешка?

Он отвел от меня взгляд, положив руки на стол, и стал заламывать пальцы, будто желая оттянуть ответ. Было нечто неуловимое в его глазах, что лишь заставило меня внимательнее всматриваться и насторожиться.

— Как я уже сказал, сила заклинания постепенно затухает. Мы до сих пор не уверены каковы будут последствия от частично сдерживающего заклинания, потому Совет решил более не рисковать при отсутствии необходимости.

— Точно. — Я кивнула, хотя не была до конца уверена, что он рассказал мне абсолютно всё. Особенно после того, как альтернативная версия Трейса сказала мне не доверять Совету, я лишь более зашла идея докопаться до истины. — Есть какие-то новости о тех тестах с моей кровью? — спросила я экспромтом, надеясь застать его врасплох.

Прошло уже несколько недель, как он взял у меня образец крови, чтобы проверить, не сказалось ли зачатие на моей родословной. До сих пор я так и не получила ответа, отчего вывод напрашивался сам собой: не знали ли дядя с Советом что-то такое, что могло бы пояснить случившееся с Ангелом после кормежки моей кровью?

— К сожалению, результаты оказались неоднозначными. — Он смотрел на меня невидящим взглядом.

— Неоднозначными? Что это значит?

— Тревожиться не о чем. Просто зачатие выполняет свою работу. Мы узнаем больше, как только Маска будет сброшена.

Я, раздраженная, медленно втянула воздух.

— Итак, сколько точно у меня есть времени? До Призыва?

— Несколько недель. — Он мрачно покачал головой. — Это максимум. Лучше с этим не затягивать дольше, чем это необходимо.

— Конечно. — Хоть какие-то хорошие новости.

Мне нужно было поговорить с Трейсом еще после того, как бросила его в школе сегодня утром.

Я должна рассказать ему о моем неожиданном госте из будущего, а так как при каждом звонке я натыкалась на его голосовую почту, то я решила бросить эти телефонные кошки-мышки и направиться напрямиком к бару «Всех Святых», где можно поговорить с ним лично.

Когда я добралась на работу, ливень уже успел превратиться в морозящий дождик. В носу у меня все еще стоял запах влажной земли, когда я вползла внутрь бара. Трейс уже принял свою вечернюю смену, и теперь увлеченно болтал с Зейном, нашим старшим барменом, у барной стойки. Я отряхнула руки от дождевых капель и подошла к ним поздороваться.

— Не можешь держаться отсюда подальше, да? — подколот Зейн с ухмылкой на лице, держа в одной руке винный бокал, а в другой полотенце для посуды.

— Я же практически трудоголик.

Он разразился смехом. По-видимому, ему эта мысль показалась забавной.

— Это не смешно, — сказала я, пытаюсь не выглядеть обиженной.

— Что ты здесь делаешь? — спросил Трейс. Он ни смеялся, ни улыбался. Возможно, он всё еще был огорчен тем, как закончился наш разговор в школе.

— Я пыталась дозвониться тебе, но телефон был выключен.

Он не ответил.

Окееей.

— Можем поговорить?

Он указал подбородком в сторону комнаты позади себя, а затем оттолкнулся от стойки. Я тихо следовала за ним, пока мы шли в офис менеджера.

Закрыв за нами дверь, он прислонился к рабочему столу и скрестил ноги. В этом положении, пока свет определенным образом падал на него, он выглядел как мраморная статуя некоего греческого бога.

А именно разозленного греческого бога.

— Я прошу прощения за сегодняшнее. — Я зарылась руками в карманы джинсов, чтобы скрыть волнение. Я хотела извиниться за всё, что сделала, что не верила ему, но не могла подобрать нужных слов.

— Куда ты ушла? — спросил он абсолютно спокойно. Было видно, что он очень старался скрыть боль в голосе.

— Домой к дяде. — Я шагнула вперед к нему и попыталась улыбнуться. — Сегодня у меня был гость... из будущего.

Он выпрямился, заинтересовавшись.

— Моя будущая версия?

Я кивнула.

— И что произошло?

Я натянута вздохнула и начала рассказывать ему о том, что случилось ранее. Я поведала за Амулет и за то, почему он понадобится Трейсу в будущем, про Ангеля и Восстание. Я даже рассказала о том, почему он рисковал, возвращаясь назад, после того, как Совет связал его. Он выслушал всё с пониманием. Кроме новости о моем будущем здравии, а точнее о его отсутствии.

— Не понимаю, — сказал он, качая головой. — Как ты можешь умереть? Морган в своем видении видела нас, но умру именно я.

— Может она лжет, — предположила я.

— Она бы не стала лгать мне. — Он выглядел уверенным в своих словах.

А я не была бы столь уверена. В конце концов, она же лучшая подруга Никки. Может та дала Морган указание сострять это заклинание, чтобы держать нас подальше друг от друга — ну, типа, чтобы он опасался сближаться со мной, иначе плохо закончит. Они были практически заодно, поэтому подобного поворота стоило ожидать.

— Надеюсь, ты прав. — Очевидно не потому, что я хочу нашей с ним смерти, но потому, что ее лживое видение только бы усложнило и так непростое положение. Если она всё же солгала, то мы бы не просто двигались по дороге нашего плана вслепую, мы бы ехали по карте, держа ее вверх ногами.

— Значит вот как. Моя версия просто вернула Амулет? — уточнил он, хмурясь. — И всё? Я достала Амулет в знак подтверждения, двигая взад-вперед по цепочке рубиновую подвеску.

— И ты не знаешь, кто помог мне вернуться в прошлое? — спросил он, уточняя всякие детали, чтобы собрать полную картину.

— Имен он не называл.

Он потер подбородок, обдумывая.

— Существует не так уж много Жнецов, которые будут готовы нарушить правила Совета, — подметил он, и снова сфокусировался на мне. — Тебе удалось увидеть их вместе? Я покачала головой.

— Меня не было в комнате, когда он ушел.

Он поднял бровь, заинтригованный.

— Куда же ты уходила?

— Дядя пришел домой и прервал наш сеанс поцелуев. Я испугалась и не подумала задержаться, чтобы взглянуть...

— Ты целовалась с ним? — спросил он, резко дернув головой назад.

— Да. — Я пожалала плечами, не считая это все важным, хотя сама еще ощущала вкус его губ на своих. — Всё случилось так быстро.

— Почему?

— Почему это случилось так быстро?

— Почему ты поцеловала его? — коротко спросил он, отходя от стола. У него был странный взгляд. Что-то похожее на злость.

— Это он поцеловал меня, — возразила я.

— Ты поцеловала его в ответ?

— Ну, да.

Его челюсть напряглась — это его явно разозлило.

— Только не говори, что ты всерьез ревнуешь к самому себе, — поддразнила я, качая головой и не в силах этому поверить.

— Я не ревную к самому себе, — фыркнул он, не на шутку раздраженный. — Я этого не понимаю. Я не понимаю тебя.

— Что ты имеешь в виду?

— Ничего. — На его челюсти перекатывались мышцы, опустив голову, он нахмурился. — Забудь. Это не важно.

— Это важно для меня. Поговори со...

— Мне пора возвращаться к работе, — резко перебил Трейс, оборвав разговор, словно ему было совершенно плевать на все, что я только что сказала. Он проворчал что-то по пути к двери, но я не смогла разобрать слов.

Я попыталась пойти за ним, но дверь резко захлопнулась прямо у меня перед носом, и я даже не успела окликнуть его по имени.

17. ПОИСКОВЫЙ ОТРЯД

Поиски Тейлор уже шли полным ходом к тому моменту, как я добралась до городского парка. Дождь, наконец, кончился, уступая место легкой дымке тумана, дрейфующей над землей подобно мгле. Я чувствовала себя лишней среди толпы обеспокоенных горожан, ищущих Тейлор в то время, когда я прекрасно знала, что она находится не здесь. Но я должна делать вид, что тоже занята поисками, должна играть свою роль, пока не буду готова встретиться с Ангелом.

Мы шли рядами, прочесывая каждый клочок земли Холлоу Хиллс и его окрестности, пока не осталось и дюйма, который бы мы не обошли. А потом мы возвращались тем же путем, каким пришли, снова протаптывая те же тропинки по своим же следам, не обделяя вниманием ни один камешек. Я могла думать лишь о Тейлор и о том, через что ей пришлось пройти. Я молилась, чтобы она не боялась. Молилась, чтобы она была в тепле. Молилась, чтобы ее оставили в блаженном неведении о том, что творится вокруг.

— Здравствуй, ангел. — Доминик возник рядом, шагая в ногу со мной, пока я бродила по границе укутанного в туман парка.

— Доминик, — холодно отозвалась я.

— Как успехи с поисками? — поинтересовался он, скрестив руки за спиной.

— Это еще одна тупая шутка?

— Я имел в виду Амулет, — прошептал он, наклонив ко мне голову.

— А. — Я поняла, что затаила дыхание. — Прости.

— Значит, хороших новостей у тебя нет.

На моем лице расплылась ухмылка.

— Вообще-то, есть, — возразила я, избегая встречаться с ним взглядом. — Амулет у меня.

Он посмотрел на меня.

— Ты шутишь?

Я с гордостью покачала головой.

— Нет.

— Как ты его вернула?

— Это длинная история. Важно лишь то, что вернула. — У меня было не так много времени, чтобы тратить его зря. Он должен понимать, что я больше не собираюсь играть в игры, а остальное ему знать не обязательно. — Когда мы встретимся, чтобы обсудить, что будем делать дальше?

— Для тебя я всегда свободен, любимая.

— Я хочу вернуть Тейлор домой, Доминик, и убить Ангела. Его нужно остановить, пока не поздно, и я сделаю это с тобой или без тебя. — Я остановилась и повернулась к нему. — Если ты хочешь объединиться, сейчас самое время.

Ухмылка на его гладковыбритом лице дала мне понять, что он готов к этому вызову. Более того — он ждал его.

— Приму к сведению.

— Будь добр, — сказала я, тыкая пальцем ему в грудь. — Если ты снова, хоть как-нибудь, пойдешь против меня, то, видит Бог, это будет последнее, что ты сделаешь.

— У меня нет намерений примкнуть к рядам противника, — сказал он, накрывая ладонью мои пальцы и убирая их. — Мы теперь заодно, ангел. У меня те же цели, что и у тебя.

— Как насчет Амулета?

— Я совру, если скажу, что не хочу, чтобы он находился у меня. Твоим рукам я доверяю во вторую очередь, — сказал он, поворачивая мои руки в знак доказательства.

Я вырвала их.

— Не фокусничал бы ты лучше.

— Уверю тебя, лучшие мои фокусы я покажу тебе в постели, — прошептал он, наклоняясь ко мне, когда мимо прошла поисковая группа.

Мои щеки вспыхнули.

— Только в твоих чертовых мечтах.

— Да. — его ухмылка коснулась и глаз, когда они вспыхнули похотливым огнем. — Как и в твоих.

Господи-ты-боже-мой.

— Пока, Доминик. — Я развернулась на каблуках и стала уходить, но он тут же оказался рядом, двигаясь со мной как в танце, будто мы были связаны треклятой веревкой.

— Я виделся сегодня с Ангелом, — сказал он, не глядя на меня. Он прекрасно знал, что это привлечет мое внимание.

Я снова остановилась.

— Что-что?

— Остынь, ангел. — его взгляд был устремлен на что-то вдали перед нами. — Мы должны и дальше носить свои маски. И если ты забыла, то предполагалось, что я помогу ему вернуть Амулет.

— Точно. — Становилось всё тяжелее придерживаться плана из-за всего того дерьма, что творится вокруг, лжи и оправданий. — Так что же ты выведаль?

— Амулет для него всё ещё на первом месте. Но его немного позабавила мысль, что вскоре вы снова увидите, — сказал он, глядя вниз на меня. — Вот какое впечатление ты производишь на мой вид.

— Повезло мне, — горько сказала я. В этом плане я для Воскрешенных как магнит. Я могла только представлять какая жизнь мне была бы уготована, если бы заклинание Сокрытия пало, как и все остальные барьеры.

— Он твердо намерен выяснить, что ты такое на самом деле. Ангель считает, что именно ты можешь воплотить его планы в жизнь, — пояснил он и облизнул губы. — Вернее, твоя кровь может.

По спине пробежал холодок. Я уже знала, что моя кровь — ключ ко всему. Это объяснил мне Трейс из будущего. Но я и подумать не могла, что Ангель уже дышит мне в затылок.

— В конце концов, можно догадаться, почему он не смог сделать то, что ему было положено, той ночью. Мне и самому очень интересно разобраться в этой аномалии, была она случайностью или нет. — Он опустил на меня свой взгляд. Его глаза были такими безгранично темными. — Советую нам обоим узнать это раньше Ангеля.

— Я его и на милую к себе не подпущу — уверила я его, сжимая руки в кулаки, будто имела хоть какой-то контроль над всей ситуацией. — Я единственная, кому реально нужно понять свою сущность. — Ни Ангелю, ни дяде, ни Совету или кому-либо еще. — Я выясню всё сама.

— И как именно ты собираешься это сделать? — ехидно спросил он. — У тебя есть где-то секретная лаборатория, способная выделить бессмертный компонент в твоей крови?

— Нет.

— Может, Габриэль вызвался стать твоим подопытным? — продолжил издеваться вампир. — Выпьет твоей крови, а затем будет тыкать себя в сердце колом до посинения... Хотя уверен, нашему великомученику это будет только в радость, — добавил он вполголоса.

— Не смешно, Доминик.

— Тогда как, любовь моя, скажи на милость, ты собралась выяснить всё сама?

— Я ещё не продумала все детали.

— Да что ты говоришь? — сказал он, изобразив удивление.

Я бросила на него сердитый взгляд, переминаясь с ноги на ногу.

— Если ты перестанешь упрямиться, то поймешь, что я — решение твоей проблемы. Я могу помочь тебе, ангел.

— Помочь мне или помочь себе? — Скрестив руки на груди, я осмелилась шагнуть вперед. — Готова поспорить, ты умираешь от желания укусить меня еще раз. Можешь сразу забыть об этом, приятель! Этому не бывать.

Его губы дрогнули в улыбке.

— Мне не нужно кусать тебя, чтобы насладиться твоей кровью, чертовка. Есть и другие способы, — напомнил он.

Кажется, в чем-то он был прав. Но ни за что не доставлю ему удовольствие, признав это вслух.

— Можем сделать все в лучших традициях целомудрия и исключительно научным путем.

Я закусила губу, обдумывая его предложение.

— Надеюсь, ты не выберешь такой вариант, — сказал он, уставившись на мои губы, поглощенный их движениями.

Я прекратила кусать губу и прищурилась на него. Я уже видела у него такой взгляд — перед тем как он укусил меня.

— Ты хоть раз можешь поговорить со мной, не думая о еде?

— Еда интересует меня в последнюю очередь. — Его ленивая кривая ухмылка точно сказала мне в какую степь ушли его мысли.

— Даже не знаю, что хуже.
— И то, и другое доставляет одинаковое удовольствие, ангел.
У меня вспыхнули щеки от прилившей к лицу крови.
— Я буду рад тебе в любое время, так что приходи. А моё предложение помочь остаётся в силе.
— Конечно. — Я тряхнула головой, чтобы собраться с мыслями. — Мне нужно подумать, — сказала я и быстро исправилась: — О твоём предложении помочь всё выяснить! А не о другом, естественно. — Я снова покраснела.
— Да, естественно, — повторил он, и на его губах появилась знакомая ухмылка. — Выбор за тобой, ангел. Но я надеюсь, что выберешь ты правильно. Тебе бы следовало знать всю правду о себе, — сказал он и посмотрел через мое плечо, нахмурившись. — Я больше, чем просто хочу помочь тебе.
— Помочь ей с чем?
Я подпрыгнула от неожиданности. Прижав руку к бешено бьющемуся сердцу, я обернулась и обнаружила Габриэля, идущего к нам. Он был одет в, привычные ему, темные джинсы, черную кожаную куртку и шел всё с тем же нахмуренным видом.
Дерьмо.
— Габриэль! Привет. Вау. А ты откуда идешь? — спросила я, надеясь, что мой вопрос отвлечет его внимание.
Он сжал губы в линию.
— Что происходит? — спросил он, по лицу можно было прочесть его настороженность.
— Мы тут болтаем о поисковом периметре. Доминик предложил разделить каждому по сектору, — сказала я, вскидывая руку, будто это помогло бы мне показать, что я не лгу. Взгляд Габриэля стал ледяным, когда он сосредоточился на своём сводной брате.
— Что за чертовщину ты тут задумал, Доминик?
— Что ты имеешь в виду, братишка?
— Ты знаешь, что я имею в виду, — отрезал Габриэль. Его голос был таким же холодным, спокойным и собранным, как и он сам.
— Ничего я не задумал. Я лишь предложил свою помощь.
Он смотрел то на меня, то на Доминика, как будто застучал нас за какой-то детской шалостью.
— Что ты делаешь здесь, с ним?
— Ничего, — сказала я, взвизгнув. — Он просто помогает мне.
Габриэль презрительно усмехнулся.
— Мы оба отлично знаем, что Доминик никому кроме себя не помогает. — Он сверлил меня взглядом. — Ему нельзя доверять, Джемма. Ты и сама понимаешь.
— Вообще-то можно, — ответил Доминик, ухмыляясь. Он, очевидно, очень старался провоцировать своего брата, искренне наслаждаясь процессом. — На самом деле это тебе нельзя доверять.
Габриэль сжал челюсти и сомкнул пальцы в кулаки. Он походил на вулкан, который готовился, вот-вот извергнуться.
— Он просто хочет разозлить тебя, — сказала я, сжимая его руку. — Не слушай его.
Он посмотрел на меня и нахмурился.
— Не знаю, чем он пудрит тебе мозги, но не будь доверчивой. Доминик — лжец, и всегда им был.
— Я знаю, — буркнула я.
— Он угрожает тебе?
— Нет, конечно же, нет. Мы просто пытаемся найти Тейлор.
— Понял? Этот милый ротик тебе только что всё объяснил, — сказал Доминик самодовольно. — А сейчас ступай, братец.
— Не мог бы ты просто заткнуться? — не выдержала я, оглянувшись на Доминика. Он делал все только в сто раз хуже, и мне очень хотелось выписать ему затрещину.
Габриэль сжал мою руку и увлек от того места, где стоял Доминик. Но тот явно был на расстоянии слышимости.
— Джемма, что происходит? — Его оливково-зеленые глаза просто разъедало беспокойство. — Ты можешь сказать мне. Не стоит его бояться.
— Я не боюсь его, Габриэль. — К удивлению, мой голос не дрогнул, когда я это сказала. — Ничего не происходит, клянусь. Ты волнуешься напрасно. Все в порядке.

Я понимала, что он не доверяет мне, но я всё равно не могла сказать правду Габриэлю. Если я ему скажу, то это обязательно вовлечет Тессу в наши дела, а я не могла позволить этому случиться. Она не послушает мои доводы, не послушает меня. Я была лишь ее маленькой сестричкой — что такая, как я, могла понимать?

Я не могла так рисковать, когда на кону была жизнь Тейлор. Когда на кону была моя собственная жизнь.

Пусть все будет так, как должно быть.

18. РАЗБОРКИ

Трейс избегал меня в школе всё утро следующего дня. По крайней мере, мне так казалось. К тому времени, как прозвенел звонок к обеду, я твердо решила встретиться лицом к лицу с его внезапным изменением в поведении. К сожалению, Никки опередила меня и сейчас стояла у его шкафчика, поглощая и его время, и личное пространство своими большущими губами и дизайнерскими духами, которыми несло от нее за три версты.

Похоже, что выражение «меньше — да лучше» она не слышала.

На секунду мне захотелось подойти к ней и сказать об этом, но я быстро убрала обратно свои когачьи коготки, осознавая, что недостаточно спала этой ночью, чтобы пережить двенадцать раундов с Никки Паркер.

Прежде чем эти двое увидели меня, я развернулась на каблуках и направилась в столовую, где оставшая часть нашей компании уже расположилась за привычным столиком.

— Эй, Блэкберн, — улыбнулся Кaleb, обхватив спинку стула рядом с собой. — Я припас тебе местечко.

— Спасибо, — сказала я, шлепаясь на стул, в руках был бумажный пакет с завтраком.

Полностью потеряв аппетит, я даже не удосужилась открыть его.

— Что такое, Джем? — сказал Бен, сидящий по ту сторону стола с Ханной и Карли. В последнее время в его голосе слышалась угрюмость, а грусть в глазах было просто невозможно игнорировать. Я не могла не думать, что это связано с исчезновением Тейлор. Даже Карли не удалось улучшить его мрачное расположение духа (которая усердно старалась сделать это, рассказывая ему о новых научно-фантастических программах по телеку).

Морган, как обычно, даже не соизволила оторвать свой взгляд от экрана телефона.

— А где сегодня твоя тень? — спросил Кaleb, бросая взгляд куда-то позади меня в попытках увидеть кого-то.

— Что?

— Та шестифутовая полукровка, которая плетется за тобой повсюду, в последнее время. —

Судя по тону его голоса, он был более чем раздражен.

— В последний раз я видела его с Никки у ее шкафчика.

— Ничего не меняется, — сказал Кaleb, разозлившись еще больше.

— Они вдвоем над чем-то работают. — Я не до конца понимала кого пытаюсь убедить: себя или Калеба.

— Ага, конечно.

Я бросила на него предупреждающий взгляд. Мне не надо, чтобы он еще больше раздувал и так уже пылающий костер в моей голове.

— Ты придешь на сегодняшнюю игру? — спросил он, хватая с тарелки картошку фри. — К нам только что перевелся новоиспеченный вратарь из Уистлера. Мы зададим жару.

Я рассмеялась.

— Не понимаю, что ты этим хочешь сказать.

— Хочу сказать, что тебе стоит начать приходить на мои игры, — сказал он, вздернув брови. — Я серьезно. Приходи. Это всё будет в честь Тейлор.

Бен перестал слушать на полуслове и посмотрел на меня. Я видела в его глазах утрату, видела его заботу о Тейлор. Он будто знал, что ее жизнь в моих руках, и более того, понимал, что нет ни единого шанса вернуть ее целой и невредимой домой.

Я перевела взгляд на Калеба и покачала головой.

— У меня семейные дела вечером. Не думаю, что смогу вырваться.

На самом деле я должна была встретиться с Домиником. Проворочавшись почти всю ночь в кровати, я решила, что Доминик был прав. Мне нужно узнать о всех свойствах своей крови и понять какой эффект она производит на Воскрешенных. И получить эти ответы я должна раньше Энгеля. Я не могла и дальше жить, постоянно отрицая и закрывая на всё глаза. Я не хотела так жить.

— Дерьмово, — сказал он, разочарованно опуская глаза. Уже через мгновение Калев вернулся к прежнему настроению. — Но ты ведь придешь на мою вечеринку в субботу?

В тот момент, когда я собралась ответить Калебу, у стола возник Трейс. Его волосы были зачесаны назад, открывая лицо. Он широко расправил плечи, как будто стоял на вражеской территории. Трейс не улыбался, но губы его выглядели всё такими же прекрасными, заманивая меня.

— Я, эм... — была чрезвычайно увлечена этими губами. Я снова посмотрела на Калеба растерянным взглядом. — Что ты спросил?

— Он хочет узнать, придешь ли ты к нему на вечеринку, — ответил Трейс, смотря на нас, прежде чем занять место рядом со мной.

— А, да, — Я повернулась к Калебу и пожала плечами. — Не знаю пока. Наверное приду, — предположила я, хотя даже не была уверена доживу ли до субботы.

Калев перевел взгляд на Трейса, который сидел, облокотившись на спинку стула и вытянув перед собой ноги. Он глядел на какую-то точку впереди.

— Как насчет тебя? — спросил Калев. — Придешь в субботу?

— Не, чувак. Я буду занят. — Трейс даже не потрудился посмотреть на Калеба, отвечая.

— Понял. И чем ты будешь занят? — тон Калеба заметно стал грубее. Он вздернул подбородок, желая так казаться выше. — Или мне следует спросить кем?

Добром это не кончится.

Трейс медленно повернулся, его красивые глаза стали холодными и жесткими. Черт, я его не узнавала.

— Не переживай, жертва белковой диеты. Я займусь своими делами, а ты займись своими.

— Займешься делами? — не унимался Калев. Он наклонился вперед, будто не хотел, чтобы кто-то еще его услышал. — Ты о Никки? Или на этой неделе у тебя по плану Джемма?

Стул Трейса с грохотом отлетел назад, когда он резко вскочил на ноги.

— У тебя есть что сказать мне?

— Да я уже всё сказал, — ответил Калев, так же резко вставая.

— Остановитесь оба! — я вскинула обе руки в стороны, становясь между ними. — Я думала вы друзья.

— Очевидно, что уже нет, — фыркнул Калев.

— Именно, потому, что был бы ты моим другом, то не вился бы змеей за моей девушкой у меня за спиной.

— О какой из своих девушек ты сейчас?

Трейс первым двинулся к нему так быстро, что я едва уловила это движение. Калев мигом оказался на полу. Удар застал его врасплох, но лишь на секунду. Он тут же вскочил на ноги и стал надвигаться на Трейса как полузащитник.

— Прекратите! — крикнула я, но было уже поздно. Они начали драться посреди кафетерия на глазах у половины школы.

Бен скользнул по поверхности стола и бросился в гущу драки. Его ботинки издали противный скрежет, когда он резко наклонился и увернулся, пытаясь разнять этих двух.

Я слышала как кто-то кричал позвать директора, но парни уже прекратили драться под свист толпы.

— Чувак, остынь. Успокойся! — проворчал Бен, стараясь остаться между ними. Он приложил все свои усилия, чтобы их разнять, что начал уставать.

— Бей! Бей! Бей! Бей! — скандировала толпа.

— Джемма, уводи его отсюда! — приказал Бен, пытаясь оттянуть их друг от друга за воротники рубашек.

Я бросилась к ним и схватила Трейса за руку, изо всех сил отталкивая его от них к себе, пока Бен проделывал то же самое с Калевом. Ученики разразились разочарованными возгласами, так как послеобеденное развлечение резко закончилось.

— Я с тобой еще не закончил, — пригрозил Калев, перекрикивая шум.

Трейс сверкнул ямочками на щеках.

— Жду с нетерпением, качок.

Кусающий порыв ветра хлестнул по моим волосам, отбрасывая пряди к щекам и шее, пока я следовала за Трейсом. Земля всё еще была влажной после сегодняшнего дождя, а облака остались такими же серыми и наполненными сердитыми слезами. Вдалеке раздался раскат грома, но я едва обратила на этот звук внимание. Я была слишком занята, пытаюсь угнаться за разгневанным Жнецом, который шел впереди.

— Что за черт тебя укусил? — спросила я, следуя за ним через парковку для учеников.

Он не ответил.

— Трейс!

Я схватила его руку, чтобы привлечь его внимание.

— Оставь меня в покое, Джемма. Ничего. — Он вырвал руку и продолжил идти.

Я практически бежала, чтобы поспевать за его широкими шагами.

— Не похоже на «ничего».

Никакого ответа.

Что за чертова упрямая задница! Я сделала последний шаг и остановилась.

— О ком ты говорил? — крикнула я.

Не понятно: то ли тон моего голоса заставил его остановиться, то ли тот факт, что я перестала идти за ним, но он успокоился. Он расправил плечи, но не потрудился обернуться.

— О ком была речь, когда ты сказал, что он пытается виться за твоей девушкой? — я хотела уточнить этот вопрос, хотя понимала, что мы уже с ним как пара.

— А ты как думаешь? — ответил он, поворачиваясь ко мне лицом. Он смотрел на меня тяжелым взглядом, будто был обижен самим фактом моего вопроса. — О тебе, Джемма. Я говорил о тебе.

— Но я же не...

— Да это лишь условность, — сказал он быстро, сделав медленный шаг ко мне. — Я знаю, что сейчас ты мне не девушка. — Его глаза, полные желания и страсти, прошлись по всему моему телу, а затем остановились на лице. — Но станешь ею.

Поднялся ветер, играя с его черными, как смоль, волосами, пока Трейс смотрел, как я стояла на парковочном месте. Он был так уверен в наших отношениях, в нашей судьбе, будто наперед знал, что этому точно суждено было случиться. Но почему? Из-за видения Морган? Из-за того, что она сказала ему? Всё это могло измениться, не успеет мы и глазом моргнуть — просто испариться в абсолютное небытие. В этом мире нет уверенности ни в чем. Ни в чем. Ни в любви, ни в дружбе, ни в счастливых концах.

А иногда и в смерти.

— Почему ты всегда так уверен в себе? — Я попыталась настойчиво потребовать его ответа, но прозвучало слишком мягко и немного боязно, как будто у меня было недостаточно смелости обрести надежду, и как будто я не хотела, чтобы в нем была уверенность за нашу общую судьбу.

— Я уверен не в себе, — сказал он, медленно двигаясь ко мне. — Я уверен в тебе.

— Возможно, не стоит, — неуклюже сказала я. Не знаю даже, зачем произнесла это. Может потому что знала, что нас ждет беспросветная и всеобъемлющая темнота. Кто знает, может, у меня и получится выжить, может, смогу дожить к тому моменту, когда стану его девушкой? В мире Трейса из будущего, я уже мертва. Кандидат на тот свет. Персона нон грата. Возможно, всё происходящее сейчас — лишь прелюдия к известному концу.

Единственно, что я знала четко — это что должна сделать. Исход событий был таким скользким и неясным, как будто его окунули в нефть. Чем усерднее я старалась держаться за него, тем проворнее он выскальзывал из моих рук.

— Вечером я собираюсь встретиться с Домиником, — рассказала я ему, без сопротивления уступая место той судьбе, на которую могла надеяться.

— С Домиником? — Его лицо вмиг стало яростным. — Зачем?

— Он предложил свою помощь, — я проглотила нервный комок в горле, — с тестированием моей крови.

— Думаешь это хорошая идея? И как же он собрался это делать? — Тот тон, каким он это сказал, был таким язвительным и ехидным, что стало ясно, что ответ ему не нужен: этого он не одобрит.

— Я дам ему немного своей крови, а потом...

— Этого не будет, — перебил он прежде, чем я могла бы закончить предложение. Скрестив руки на груди, он подошел ко мне и остановился в нескольких дюймах, сжал челюсти и наклонился ко мне. — Он и пальцем к тебе не притронется. Разговор окончен.

— Но ты не можешь решать за меня, — сказала я осторожно, стараясь удержать его взгляд. — Я должна быть готова. Мне нужно знать, на что способна моя кровь, и понять это нужно раньше Ангеля и Совета.

— Тогда мы найдем ответы по-другому.

— По-другому никак не получится. — Я уже больше, чем нужно, просмотрела список возможных вариантов, и, честно говоря, он был довольно коротким. Помимо варианта схватить первого попавшегося Воскрешенного с улицы, Доминик оставался единственным и лучшим решением. — Я должна сделать это, Трейс. Это единственный вариант, в котором я уверена. Осознавая, что не сможет повлиять на меня, он покачал головой и опустил ее в знак поражения.

— Мне нужно знать правду.

— Я не согласен с таким решением.

— Знаю.

— Но всё равно сделаешь по-своему? — ответил он за меня.

Я кивнула, мой взгляд и сердце наполнились сожалением.

— Тогда я пойду с тобой. — Настойчивость в его голосе снова вернулась, только с удвоенной силой. — Одна ты туда не пойдешь. Если что-нибудь случится... если он хоть на дюйм отступит от плана, я его собственноручно отправлю напрямик в Сангвинариум.

— Ты правда думаешь, что это хорошая идея? — спросила я, представляя себе бывшего Стража, запертого в комнате с вампиром, который будет тестировать мою кровь (и, следовательно, свои собственные границы), пока Страж наблюдает за всем, бессильный что-либо остановить.

Облизнув губы, он близко наклонился ко мне, приближая свои губы в опасную близость к моим.

— Я думаю это лучшее мое решение за всю неделю. — Он преодолел крошечное расстояние между нами и прижался своими губами к моим.

У меня перехватило дыхание.

Одним своим поцелуем Трейс мог растопить мое тело, будто масло, и очистить мой разум от мыслей, словно я достигла нирваны. Я лишь переживала, как бы устоять на своих ватных ногах достаточно долго, чтобы насладиться моментом.

Именно в этом и заключалась вся проблема.

Я подняла руку и надавила ему на грудь, холодно прекращая поцелуй.

Он в недоумении вскинул брови.

— Трейс, я не могу сейчас, — сказала я, качая головой. Я не могла позволить себе отвлечься. Жизнь Тейлор зависела от меня и я обязана ей всем, что имею. — Мне нужно быть собранной.

— Хорошо, Джемма. Я понял, — сказал он, резко отпрянув от меня. Ярость наполнила его взгляд, пока он всматривался в мои глаза, а потом отступил еще дальше и бросился к машине.

— Эй! А ну стой! — крикнула я ему вслед, когда он вытащил ключи и разблокировал двери машины. — Не смей уходить от меня так!

Он остановился, стоя спиной ко мне, а его рука всё еще сжимала дверную ручку. Когда он наконец повернулся ко мне, то я заметила, что он так сильно стиснул зубы, что челюсть вот-вот просто сломается.

— Что, черт возьми, это сейчас было? — потребовала я.

— Я не понимаю, — сказал он, разочарованно качая головой. — Ты спокойно целовалась с ним, но не хочешь целоваться со мной?

— Я не целовалась с Калобом! — возмутилась я.

— Не с Калобом. С моим двойником.

Я быстро смекнула, к чему он клонит.

— Ты с ним один и тот же человек, Трейс.

— Нет, не тот же, — сказал он, делая небольшой шаг ко мне. — Он бросил тебя. А я нет. Ты даже в глаза мне спокойно смотреть не можешь из-за того, что он сделал той ночью, а ты его целуешь? — спросил он возмущенно.

— Всё не так, — сказала я, покачав головой. — Ты всё перевернул с ног на голову.

— Тогда скажи, не переворачивая, Джемма, — саркастически сказал он, подходя к тому месту, где я стояла. Скрестив руки на груди, он наклонился, чтобы наши глаза были на одном уровне. — Я хочу знать, чем он так отличается от меня.

— Я не знаю, но это так.

— Почему?

— Потому, — сказала я, отчаянно ища подходящие слова, чтобы всё объяснить. Но смогла найти лишь четыре. — Ведь он любит меня.

Он даже не вздрогнул.

— Откуда ты знаешь?

— Он сам сказал мне. А я чувствовала это.

— Как? Что он сказал тебе? — не унимался он, его брови взлетели вверх от любопытства, будто от того, какой будет ответ, зависит наше будущее.

Я качнула головой. Я не хотела ему рассказывать об обещаниях, о завтрашнем дне, о том, в чем тот Трейс признался. Я не хотела задавать направление его чувствам ко мне. Всё должно быть так, как он сам чувствует.

Понимая, что я не отвечу, он переключился на другое.

— А что насчет меня?

— О чем ты?

— Считаешь ли ты, что я люблю тебя?

Я помедлила с ответом.

— Я думаю, ты хочешь этого, — я ответила настолько честно, насколько могла. — Видение Морган убедило тебя, что ты будешь любить меня, но думаю, что ты сам не уверен.

— Не уверен насчет чего?

— Насчет своих чувств. Насчет Никки, — добила я, ее имя слетело с губ как ругательство. — Совершенно очевидно, что у вас есть совместное прошлое, но почему-то ты продолжаешь обращаться к ней, что говорит само за себя.

— Она только друг, ничего больше. Ты придаешь этому слишком большое значение.

— Может. — Я пожала плечами. — А может и нет. Я лишь говорю, что чувствую. А изменить своих чувств не могу.

— Я не знаю что сказать, чтобы достучаться до тебя. Я ничего не чувствую к Никки. — Он перевел взгляд на школьный корпус позади нас. — Сомневаюсь, что и раньше что-то чувствовал, — добавил он с сожалением взглядом.

— Что ты имеешь в виду?

— А ты как думаешь? — бросил он, опуская руки. — То, что я чувствую к тебе, прямо здесь и прямо сейчас, я не чувствовал даже половину этого к ней за всё то время, что мы были вместе. — Он целенаправленно двинулся ко мне, становясь на линию огня, и мне не оставалось ничего, кроме как смотреть лишь на него.

У меня перехватило дыхание.

— Я хочу быть с тобой, Джемма. Только с тобой, — сказал он с таким количеством жара во взгляде, что мог бы растопить вековой лед. — Если тебе нужно время, то я не против, но рано или поздно твои отмазки иссякнут.

Его слова звенели у меня в ушах, когда он сделал медленный шаг назад и направился к своей машине, оставив меня одну стоять на стоянке, с эхом его слов в голове и бушующим пламенем в сердце.

19. КЛУБ «ЗАВТРАК»

Позже, тем же вечером, когда мы уже притормозили у поместья Хантингтон, снова начался дождь, барабана по лобовому стеклу машины Трейса, словно стремительно опускающиеся на наковальню молоты. Я почувствовала, как ускорился пульс при виде неясных очертаний дома и от того, что ожидало меня там, внутри. И хотя в глубине сознания тоненький голосок кричал мне разворачиваться и ехать домой, я не смела просить Трейса об этом. Правда находилась практически на расстоянии вытянутой руки, и я четко решила потянуться к ней, независимо от того, насколько тяжелой и мучительной она может быть.

Мы вылезли из «Мустанга» и поспешили вверх по мокрой от дождя лестнице. Боясь, что он может передумать, я решила не звонить Доминику перед нашим визитом и сообщать, что список его гостей пополнился. И конечно же, стоя перед входной дверью, я начала нервничать еще больше, ожидая встречи с ним.

— Он точно дома? — спросил Трейс, стуча кулаком по входной двери. Он скрестил руки на груди и подождал. — Наверное, он отправился на охоту за перекусом.

— Цыц, — шикнула я, переживая, что Доминик с его почти идеальным слухом услышит его и все закончится, не успев начаться.

Дверь распахнулась, когда Трейс собирался постучать в третий раз.

— Хорош уже, Ромео. Спасибо, что дал знать всем соседям о своем присутствии.

— Как ты меня назвал?

— Отсюда напрашивается вопрос, — продолжил Доминик, игнорируя Трейса и поворачиваясь ко мне, — Какого лешего он здесь делает?

— А ты как думаешь? — ответил Трейс. — Неужели всерьез решил, что я позволю тебе подойти к ней ближе, чем на милю, без моего присутствия?

— Боже, нет, конечно, — наигранно ужаснулся Доминик, зная, что мы оставались наедине куда больше одного раза. Он повернулся ко мне и ухмыльнулся. — Я об этом и не мечтал.

— Доминик, — предупредила я.

— Да, любовь моя?

— Можем мы уже начать? Здесь льет, как из ведра. — Я обняла себя руками, пытаюсь согреться.

— Конечно, ангел. Проходи. — Он отступил в сторону, чтобы я могла войти. Как только я прошла, он тут же встал обратно в дверях. — К сожалению, для тебя, это вечеринка на двоих и ты на нее не приглашен.

— К сожалению, для тебя, — ответил Трейс, отталкивая его с дороги. — Я не кровосос и не нуждаюсь в приглашениях. — Он по-хозяйски прошел в дом.

Доминик издал низкий гортанный звук. Было очень похоже на рык.

— Угомонись, псина, — сказал машинально Трейс, осматриваясь вокруг. Он тут ни разу не бывал, но это нисколько не заставляло его нервничать. Он стянул пиджак и бросил его на диванчик, прежде чем схватить меня за руку и повести вглубь тускло освещенного дома.

Доминик не сводил с него взгляда, пока вешал пиджак Трейса в гардероб.

Мы прошли к мерцающему свету от камина, а затем к кабинету; та же комната, куда меня привел Доминик, чтобы обсудить наши планы. Я не стала рассказывать об этом Трейсу, и надеялась, что Доминик тоже забудет.

— Да ты романтик, — с издевкой сказал Трейс, клацая по выключателю.

— Нужно поддерживать свою репутацию, — ответил Доминик, наливая себе выпить, видимо, двойную порцию.

— Кого? — Трейс засмеялся, садясь на диванчик, который был ближе к камину. — Подонка?

— Трейс, перестань, — предупредила я.

— Я абсолютно точно уверен, что под эту категорию и тыходишь, — парировал Доминик.

— Я абсолютно точно уверен, что тебе нужно следить за языком, если не хочешь неприятностей.

— Ай-я-яй. Негоже угрожать Воскрешенному в его же доме, — усмехнулся Доминик. —

Слишком зеленый и неумелый, чтобы придумать что-то получше?

— Ничего, зато я спокойно могу надрать тебе задницу, — отрезал Трейс.

— Тьфу! — Я откинула голову назад и плюхнулась на кушетку. Всё еще хуже, чем я предполагала.

— Ты выглядишь напряженной, ангел. Не хочешь выпить? — спросил Доминик, переводя на меня внимание.

— Хватит ее так называть, — предупредил Трейс, явно раздраженный ласковыми прозвищами Доминика.

Ни капли не испугавшись, Доминик сосредоточил свой взгляд на мне.

— Любовь моя? — спросил он снова, и я быстро мотнула головой.

— Я сказал заканчивай с этим дерьмом.

— Или что? — Доминик усмехнулся, поднес к губам свой напиток и подошел к тому месту, где мы сидели. Его глаза потемнели, наполнившись угрожающими тенями. — Я могу тебя на части

разорвать максимум за две секунды, — объяснил он, кривовато усмехнувшись и сев в кресло напротив нас.

Трейс наклонился вперед, упёршись локтями в колени, и уставился на него.

— Я бы с удовольствием посмотрел на твои жалкие попытки, дохляк.

— Так, хватит уже! — подскочила я, заведенная, как пружина. — Заткнитесь оба!

Застигнутые врасплох моей реакцией, они оба тут же осели на своих местах и удивленно уставились на меня.

— Я пришла сюда не для того, чтобы слушать вашу перепалку!

Нахмурившись, Трейс вытянул руку вдоль спинки дивана и пристально посмотрел на меня, так, словно увидел меня в первый раз. Доминик машинально взболтал свой напиток, хотя его глаза также следили за мной с большим интересом.

Видимо, настал мой звездный час.

— Послушайте, мы все сейчас заодно, — начала я, переводя взгляд с одного на другого. — Мы все хотим понять, что я такое, что моя кровь может делать, так что мы либо работаем сообща и, наконец, разбираемся со всем, либо сидите тут и спорьте сколько угодно, а я сама всё решу.

— В этом нет необходимости, ангел, — сказал Доминик, делая небольшой глоток. — Уверен, мы сможем работать без ругани.

— Вот и отлично. — Я повернулась к Трейсу в ожидании его ответа.

Его взгляд на несколько секунд задержался на мне. Он сжал челюсти, обдумывая мое требование, а затем согласно кивнул.

— Сделаю, как пожелаешь.

— Договорились, — кивнула я, довольная собой. — Так, с этим уладили, теперь давайте перейдем к делу.

— Хорошо, — согласился Трейс.

— Отлично, — сказал Доминик, на его губах играла хитрая улыбка. — Это прекрасное предложение.

Я взглянула на его губы. Загипнотизированная сверкающими блеском его зубов, у меня возникло чувство тревоги, когда я поняла, что эти зубы скоро вонзятся в мою кожу. Я собственноручно согласилась на то, чтобы Воскрешенный убийца в любую минуту мог выпить моей крови. Предложила себя ему, как какую-то дешёвку на ночь. Оставалось лишь молить бога, что он не оторвет мне голову, в знак благодарности.

Пути назад уже нет. И я могла думать лишь об одном: в какую чертовщину я умудрилась впутаться?

20. ПОСЛЕДНЕЕ ЖЕЛАНИЕ

— Предлагаю сделать всё в точности так, как сделал Энгель, — сказал Доминик.

— Ни в коем случае, — категорично отрезал Трейс. — Ты даже близко к ней со своими клыками не подойдёшь. — Его тело угрожающе напряглось и он прищурился, глядя на Доминика. — Я прекрасно знаю, что ты задумал, и этому не бывать.

— О чем ты? — я глядела то на Доминика, то на Трейса. — Что он задумал?

— Захотел усилить кровные узы, чтобы связать вас. — От нервов у Трейса заходили желваки, пока он не отрывал взгляда от Доминика. — Чтобы это сделать, ему нужно укусить тебя.

Я мало знала о кровных узах. Лишь то, что чтобы такая связь установилась между Воскрешенными и Потомками, требовалось больше времени, в отличии от союза между людьми и Воскрешенными, которая устанавливалась практически мгновенно.

— Ерунда, — сказал Доминик. — Я просто хочу взять ее кровь на пробу наиболее эффективным способом. — Он откинулся в кресле и скрестил ноги. — Нужно воссоздать события той ночи, используя те же переменные, иначе результат будет искажен, и всё будет напрасно.

— Ничего не будет искажено, — ответил Трейс, поворачиваясь ко мне. — Мы сделаем небольшой разрез на твоей руке и пустим кровь. Он может выпить ее из стакана или из чего он там еще ее пьет.

Я качнула головой.

— Он прав, Трейс. Ангель не пил мою кровь со стакана. Он укусил меня. Мы должны воссоздать всё в точности, как было. — При этих словах в кровь просочился страх, но я не позволю ему повлиять на меня. Я была полна решимости узнать правду, какой бы страшной и неприятной она ни была.

Он начал было протестовать, но я быстро перебила его.

— Это не твой выбор, Трейс. Это я хочу так поступить.

Он разочарованно выдохнул и поднялся на ноги. Потянув руку к заднему карману джинсов, он вытащил острый деревянный кол и положил его на стол, а затем посмотрел на Доминика.

— Одно неверное движение и ты — труп, — предупредил он его. Его глаза потемнели до глубокого синего оттенка.

Голос Трейса был столь же уверенным, как и моя уверенность в том, что я видела в его глазах страдания. Всё было написано на его лице. Я даже представить не могла, каково это — сидеть и смотреть, как тот, кто тебе важен, играет со смертью.

— Разумеется, Ромео. — Доминик поставил бокал с напитком на кофейный столик и встал. На его губах играла злая улыбка, когда он подошел ко мне.

В отличие от Трейса, он был воплощением спокойствия, когда остановился передо мной и наклонил голову набок.

— Будут ли какие-то пожелания, любовь моя? — спросил он, его взгляд был наполнен желанием, пока он водил глазами вдоль моей шеи.

Во рту пересохло так, что, казалось, я не могу вымолвить и слова. Так что я промолчала.

— Может, ты предпочитаешь более уединенное место? — продолжил он, не услышав ответа.

Его глаза вспыхнули, когда он встретился взглядом со мной.

Я тряхнула головой.

— Мне плевать, где это будет. Начинай уже. — Я потянулась и схватила волосы, убирая их в сторону, пока смотрела на него.

— Как пожелаешь, — сказал он, склонив голову так, будто собирался даровать мне лучший подарок в жизни. Он коснулся рукой моей шеи и мягко убрал оставшиеся пряди, от чего по спине прошло странное покалывание.

Я быстро выпрямилась, усилив так свою решимость.

Его усмешка стала еще шире, как будто он знал, что его прикосновение оказало на меня влияние. Обхватив мою талию, он потянул меня к себе. Я ахнула, когда наши бедра соприкоснулись.

Трейс недовольно заворчал позади Доминика, но там, где я стояла, мне не было видно его лица. Да я и не хотела этого. Не хотела столкнуться с болью, беспокойством и грустью, которые точно увижу.

Другая рука Доминика скользнула вдоль моей, замедлившись у шеи, и полностью остановилась у лица. Повернув ладонь, он провел костяшками пальцев по моей щеке, мягко и неторопливо, будто смаковал каждую минуту.

Я закрыла глаза. Как только я привыкла к темноте, то была вынуждена снова взглянуть на свет при звуке его медленно появляющихся клыков. Он помедлил секунду, будто давал мне возможность передумать, или, быть может, он просто ждал пока страх соединиться с моей кровью. Может, ему так больше нравилось.

Схватив за челюсть, он повернул мою голову в сторону и двинулся к шее. В груди тяжело стучало сердце, разум вопил прекратить этот губельный квест, но я и бровью не повела.

Решение было принято задолго до мысли выйти из игры.

«Держись крепче, любовь моя», — прозвучал его голос в моей голове.

21. ЛЮБОВЬ БЫВАЕТ КУСАЧЕЙ

Жгучая боль от вонзающихся в мою плоть зубов Доминика прошла так же внезапно, как и появилась, уступая место умиротворяющей эйфории. Все докучающие мысли, горе, страх и тягости будто просто распались на мелкие крупички и унеслись прочь.

В глубине души я понимала, что эти ощущения неправильны. Я знала, что должна бороться усерднее против этого мысленного захвата, но презрение к себе быстро улетучилось туда же, куда и все остальные плохие мысли.

Его яд разливался по венам как целебный бальзам, излечивая всё, чего касался. Он стал моим лекарством, новообретенным снадобьем, потому я и цеплялась за это чувство всё сильнее. Мне было не важно, что мысли крутятся в голове так же быстро, как и комната, или, что я вот-вот упаду на колени. Я хотела большего. Не потому, что в этом нуждался Доминик, охваченный моим жаром, а потому что в этом нуждалась я. Мне было необходимо оставаться в его объятиях столько, сколько выдержу.

Он сильнее впился зубами в мою шею, всё глубже погружая клыки, и выпивая столько крови, сколько просто может быть невозможным, но ни первое, ни второе меня не волновало. Я могла лишь молить, чтобы то, чего я хотела, не прекращалось.

— Достаточно, — я услышала голос Трейса, словно издали, но лишь сильнее прижалась к Доминику.

Я знала, что он не собирался останавливаться, просто не мог, и в этот раз, мне только это и было нужно.

Перед глазами заплескались черные точки, и я приветствовала тьму с распростертыми объятиями. Я была готова на все, чтобы застыть в этой блаженной неге, в его объятиях.

— Я сказал, достаточно! — рявкнул Трейс, отрывая Доминика от меня и отбрасывая его на несколько шагов назад.

Тот налетел на кофейный столик.

— Подожди! — По щекам текли слезы, пока я пыталась дотянуться до него рукой, но ноги тут же меня подвели, и я упала в руки Трейса.

Доминик испустил вздох и упал на диван, распластавшись на нем, а на его губах виднелась моя кровь.

— Ты — воплощение рая, ангел.

Я почти чувствовала солоноватый, металлический привкус крови в воздухе — моей крови — и от этого у меня закружилась голова.

Трейс крепче прижал меня к себе.

— Ты в порядке? — спросил он, пока его синие глаза метались по моему лицу, изучая его.

Я моргнула, но не могла сфокусировать взгляд.

— Тебе нужно прилечь, — сказал Трейс, подхватывая меня на руки и перенося к дивану с развалившимся на нем Домиником. — Исчезни, — приказал он вампиру.

Доминик неуклюже поднялся и поковылял на другой конец комнаты, где плюхнулся на кресло, в котором сидел раньше.

— Поговори со мной, Джемма. Ты в порядке? — снова спросил Трейс, но я не ответила. Я была не в состоянии говорить. Все мои мысли были заняты пустотой, в которую я погрузилась без Доминика.

— Ты выпил слишком много! — взорвался Трейс, сощурился от злости.

В мгновение ока он оказался вне моего поля зрения, быстро исчезнув и снова появившись перед Домиником с деревянным колом в руке и четким планом действий в голове.

Схватившись за кушетку, я старалась взять себя в руки и сфокусировать взгляд, чтобы остановить его. Но я была слишком слаба. За ту долю секунды, которая потребовалась мне чтобы упасть обратно на диван, рука Трейса рассекла воздух, как летучая мышь, вырвавшаяся из ада, и он ударил кулаком Доминика в грудь.

Всё прекратилось так же быстро, как и случилось. Пока я пыталась увидеть, что же случилось, каждая секунда шла невыносимо медленно.

— Не может быть, — охнул Трейс, отступая на два шага назад и в ужас глядя на Доминика.

Я резко перевела взгляд на вампира. Он сидел с довольным выражением лица и улыбался Трейсу, пока деревянный кол торчал из его груди как жуткий модный аксессуар.

— Как, черт возьми, это возможно? — спросил Трейс. Он не сводил с Доминика пристального изучающего взгляда. Было понятно, что Трейс прежде подобного не видел.

— Оказывается, наша маленькая искусительница особенная, — сказал Доминик, вынимая из груди кол и бросая его на кофейный столик. Он так улыбался мне, будто я была божьим дарованием миру. Точнее миру Воскресших.

Лицо Трейса перекосило от осознания. Я даже представить не могла, о чем он думал, что чувствовал. Будет ли он по-прежнему смотреть на меня после произошедшего, или будет видеть во мне мерзость, которая должна быть уничтожена?

Трейс поднял со столика кол и осмотрел его. После недолгой паузы он покачал головой.

— Это не дерево. Должно быть просто подделка, — заключил он, хотя сам его сюда принес. Он пытался ухватиться за соломинку — найти смысл в этом бреде. Да и кто мог его винить?

— Это точно дерево, — с уверенностью заявил Доминик, вставая. — Сходи, поищи другой кол, если хочешь, но уверяю тебя, результат будет тем же, — добавил он, стряхивая пыль со штанов, а затем начал изучать небольшой разрез на рубашке в том месте, куда вошел кол. Он перевел взгляд на меня. — Я бы этого не делал, ангел.

Глаза Трейса метнулись ко мне, пока я пыталась выпрямиться, сидя на диване.

— Джемма, тебе нужно прилечь, — сказал он, торопясь ко мне. Он попытался помочь принять мне полулежащее положение, но я оттолкнула его.

— Я в порядке, — возразила я, садясь. Ладно, не то чтобы в порядке, но отличное самочувствие было роскошью, которую я не могла сейчас позволить. Мне нужно было прийти в себя и начать собирать информацию.

— Ты побледнела, любимая. Не желаешь выпить чуток моей крови? — предложил Доминик, игриво улыбаясь. — Мне говорили, это отличный энергетик.

— Ага, уверена, что она вкуса персиков со сливками. Но я — пас, — ответила я, потирая пальцами виски, пытаясь так отогнать тревожные картинки в голове. Я и свою кровь не могу переварить, не говоря уже о чужой.

— Ну и зря.

Трейс ему что-то ответил, но я не обращала на них внимания.

Осознание постепенно стало возвращаться ко мне, как и все остальные чувства, которые до этого просто ускользнули. Голова пока еще пульсировала как удары племенных барабанов, но мне нельзя раскисать. Нужно оставаться сосредоточенной. Я втянула в себя воздух и отогнала чувство дискомфорта.

— Двигаемся к следующему пункту плана.

— И в чем он состоит? — спросил Трейс, не отрывая взгляда от моих глаз. Он странно глядел на меня, сведя от любопытства брови, будто я была диковинным жителем далекого королевства.

— Нужно выяснить сколько будет действовать моя кровь и что именно дало такой эффект на него. Ты больше знаешь о том, что может нанести вред Воскрешенному — солнце, огонь, святая вода, серебро? Нужно протестировать всё, что попадется под руки, — объяснила я, направляя волосы за уши. — Будем тестировать снова и снова пока этот эффект не уйдет. Мне нужно было понять, с какими временными рамками мы имеем дело, особенно теперь, когда я собиралась противостоять Ангелю, который в свое время выпил больше моей крови, чем сейчас Доминик.

Оба усталились на меня, потеряв дар речи.

— Ну? Чего вы ждете? — спросила я, в ожидании глядя на них обоих. — У нас нет всей ночи.

Как по сигналу, они посмотрели друг на друга и начали делать то, что я просила, отправившись кто куда в поисках нужных предметов.

Поднимаясь с дивана, я оглядела комнату и задумалась. Во что превратилась моя жизнь?

Вампиры, деревянные колья, кровь, резня, смерть. Не о таком я мечтала, будучи маленькой девочкой и не такой судьбы я себе желала.

Но у меня была только одна жизнь. Мои ожидания, что кто-то другой примчится и спасет меня, остались в прошлом. Людям нельзя доверять. Они лгут. Они изменяют. А затем, когда вся твоя жизнь и надежды превращаются в прах, они просто уходят.

Но не в этот раз. В этот раз, я спасу себя, а возможно, и мир заодно.

Остаток ночи мы проводили бесчисленные эксперименты над Домиником, в основном состоявшие в ударах кольями ему в сердце, поливании его тела различными жидкостями и клеймении кожи всякими металлами. Все это приносило несказанное удовольствие Трейсу. Понадобилось несколько часов повторения одних и тех же тестов, прежде чем Доминика, наконец, удалось обездвижить.

— Как думаешь, может так его и оставим? — предложил Трейс. На его губах расплылась ехидная ухмылка.

— Очень смешно, — сказала я, подойдя к бездвижному телу Доминика. Снежно-белый оттенок его кожи отступил, оставляя вместо себя пепельно-серый, такой безжизненный и мрачный, как небо Холлоу Хиллс. Я наклонилась и вынула кол.

Через несколько секунд болезненная серость пропала с его лица, возвращая ему гладкую и нежную текстуру кожи. Я затаила дыхание и ждала, расслабившись лишь когда его глаза распахнулись.

— С возвращением, — сказала я иронично.

— Благодарю, ангел, — ответил он, пересаживаясь в мягкое кресло. Он поднял руку и потер место прокола. — Что там со временем?

Оглянувшись на часы на стене, я прикинула, сколько времени понадобилось, чтобы его обездвигить.

— Чуть больше двух часов.

К нам присоединился Трейс.

— Что теперь? — спросил он, скрестив руки на груди. — На этом все?

— Мы должны повторить тест, — ответил Доминик.

— Зачем? — грубо спросил Трейс. На его лице читалось неодобрение.

— Нам нужно определить, влияет ли количество выпитой крови на продолжительность неуязвимости, — сказал он, протягивая руку за напитком.

Я с трудом сглотнула, когда подумала о продолжении. Не потому, что боялась, что не выдержу (вероятность чего была достаточно высока), а потому что меня пугало усиление нашей кровной связи. Я еще при первом разе почувствовала стесненную тягу к нему. Его радовало, что мое сердце начало смягчаться. Я не хотела подобное чувствовать, но, кажется, это не в моей власти. А если позволить Доминику снова выпить моей крови, то те крохи моего самообладания просто улетучатся.

Я сделала вдох, приходя в себя, и напомнила себе, что дело не в том чего я хочу и чего опасаясь. Мне нужно было выяснить, является ли количество потребляемой крови нужным фактором или нет, даже если это против моих интересов. И был лишь один путь всё выяснить.

— Он прав, — сказала я, кивая в знак согласия с Домиником, одновременно закапывая все свои сомнения и колебания куда-то поглубже. — Нужно продолжить эксперимент.

— Этому не бывать, — твердо заявил Трейс. Его взгляд был тяжелым и непоколебимым, как бы говоря: «попробуйте только возразить». — Для одной ночи достаточно. Я забираю тебя домой, — продолжил он, беря меня за руку, как будто я принадлежала ему.

— Мы не можем сейчас все бросить, Трейс. Мы слишком близки к...

— Нет. Закончили на этом, — быстро перебил он меня. — Мы сделали всё, как ты хотела, Джемма. А теперь пора уходить. — Заметив мой злой взгляд, он смягчил тон и попытался убедить меня. — Послушай, ты уже потеряла много крови. Тебе нужен отдых. Никому лучше не сает о того, что ты умрешь. Мы можем продолжить в другой день.

Кажется, он говорил по делу, весь такой рассудительный.

— Наверное, ты прав, — сказала я, пожав плечами, а затем повернулась к Доминику. Меня охватило странное разочарование. — Закончим завтра, хорошо?

Его темные глаза были прикованы к моим, словно обнажая каждую мою мысль и мою новообретенную тягу к нему.

— Как пожелаешь, ангел, — сказал он, склонив голову.

Его голос всегда был таким мягким?

— За машиной я вернусь позже, — объявил Трейс, а Доминик всё не сводил с меня своих глаз, как и я с его. — Пойдем, — сказал Трейс, его голос — попытки борьбы против нашей связи. Он сжал мою руку и стал притягивать к себе, медленно и сбивчиво, словно тащит бетонный блок.

Я взглянула на Трейса и вздрогнула от того, что увидела в его глазах. Боль и беспокойство покрыли черты его лица как вторая кожа, пока он вопросительно смотрел на меня. Он чувствовал сомнения, он сделал какой-то вывод, и только одному богу известно, что он увидел и услышал за сегодняшний вечер.

Мое сердце сжалось от чувства вины.

На его губах промелькнула вынужденная улыбка, и он тихо покачал головой, как бы говоря, что я не виновата.

Но я то знала, что это не так.

— О, и Джемма, — сказал Доминик, когда Трейс обхватил руками мою талию.

— Что? — ответила я, мои глаза с легкостью его нашли.
— Сладких снов, — промурлыкал он.
Затем мы с Трейсом ушли.

22. РАЗГОВОР ПО ДУШАМ

Вокруг появилась знакомая обстановка моей комнаты, а леденящий холод стал медленно покидать мои кости и тело. Руки Трейса всё еще обвивали мою талию, окружив меня своим теплом. Мы стояли в комнате, держа друг друга в объятиях и не двигались. Это было как раз то, в чём я нуждался в тот момент. Мне нужно было его тепло, чтобы я сделала шаг назад от пропасти — вспомнила, кто я такая.

— Я всегда буду рядом, чтобы вернуть тебя, — сказал он, в воздухе повис неоднозначный посыл его слов. Он чмокнул меня в макушку и нерешительно отступил.

Я посмотрела вниз, на свою обувь, из-за того, что мне было слишком стыдно смотреть ему в глаза после сегодняшнего.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил он спустя какое-то время, его глаза метали в меня кобальтово-синие молнии.

— Устала, — ответила я, пожав плечами. — Голова гудит так, будто после забега. — Отойдя на пару шагов назад, я села на край кровати и запустила пальцы в волосы. — Сомневаюсь, что усну сегодня.

Может, оно и к лучшему.

Он посмотрел на меня с беспокойством.

— Могу я что-то сделать?

Я качнула головой и улыбнулась ему.

— Ты и так уже много для меня сделал. Спасибо тебе за всё.

Улыбаясь, он засунул руки в карманы и оглянулся.

— Думаю, что в таком случае мне пора уходить, — сказал он, указывая подбородком на дверь. — Тебе нужно отдохнуть.

В животе возникло чувство ужаса при мысли остаться наедине с собой.

— Подожди! — сказала я, вскакивая на ноги в тот момент, когда он уже поворачивался к двери. Я боялась, того что, или кого, увижу в ночных кошмарах, стоит лишь закрыть глаза. — Не уходи пока.

Он прошёлся взглядом по моему телу, а потом остановился на лице. Оценивая меня, пытаясь понять.

— Прошу.

— Хорошо, — мягко ответил он, и кивнул, когда в его глазах отразилось понимание. —

Останусь, сколько пожелаешь. — Он достал рабочее кресло и поставил его напротив меня, будто показывая, что сдержит обещание не только на словах.

Убедившись, что он никуда не уйдет, я облегченно вздохнула и села обратно на кровать.

— Я не задержу тебя надолго. Я просто... не хочу сейчас оставаться одна.

Он в раздумьях свел брови. Я всегда нервничала, когда он так смотрел на меня, будто видел насквозь.

— Это просто кровные узы, — сказал он после короткой паузы. Будто знал, какие мысли снедают голову, даже без касания. — Что бы ты сейчас к нему не чувствовала — это не настоящему, Джемма.

— Знаю, — сказала я, но прозвучало слабо и неубедительно. Я устала сидеть на деревянный пол, шаркая по нему туда-сюда туфлями, как ребенок-непоседа.

— Эй. — Он наклонился и коснулся моего подбородка. — Со временем эта связь исчезнет.

Обещаю.

— Знаю, — повторила я. Но правда была в том, что я уже ни в чем не была уверена, и тем более что касалось кровных уз и того как они работают.

— Хочешь это обсудить?

Я качнула головой, не зная с чего начать.

— Я даже не знаю кто я такая. Не понимаю: мои ли чувства, которые я ощущаю... или они принадлежат другому.

— Из-за кровной связи, — закончил Трейс, заботливо глядя на меня.

Я кивнула.

— Кажется, у меня в голове полный беспорядок.

Он сел на кровать возле меня и стал смотреть вперед, обдумывая.

— Это касается и наших отношений? — тихо спросил он, не глядя мне в глаза.

— Нет, конечно же, нет, — ответила я без колебаний, ведь это была правда. Мои чувства к Трейсу были более, чем реальны, и они ничуть не изменились. Он прочно обосновался в моей жизни, оставил непреложный отпечаток на сердце.

Но Доминик каким-то образом стал пробираться через мои и так слабые, возведенные подсознанием, стены. Он стал скрестись по ним, чтобы приютиться. И хотя я понимала, что мои чувства к нему не были реальными, а наоборот — мимолетными, были подделкой и мне их навязали — это всё равно не отменяло моих ощущений.

— Знаешь, я скучаю по тебе, — сказал он, поворачиваясь, чтобы посмотреть мне в глаза. Он сжал челюсти, как будто старательно пытался не сказать всё то, что ему хотелось.

— Я сижу прямо здесь.

— Я не об этом.

Его глаза истязались печалью, которой доселе не было. Мне разрывало сердце осознание, что я приложила к этому руку, что я была причиной его боли.

Моя улыбка тут же померкла.

И каждый надеялся, что возложенный ими на меня груз лежит прочно и я не посмею сдвинуть его ни на миллиметр.

Да и что мне было ему предложить? Кровную связь? Потерянного лучшего друга? Тяжелое прошлое? Безнадежное будущее? Ангеля?

Всё, чего я касалась — умирало. Всё, что приходило в мою жизнь в итоге увядало и погибало.

Я не хотела, чтобы эта участь настигла и его. Он был невероятно идеален в том, кем являлся.

Как непостижимое явление, наполненное и огнем и льдом, которое может отправить мое сердце в свободное падение одним лишь своим взглядом. Он был солнцем и землей, которые наградили его всем прекрасным. Я не могла позволить, чтобы хоть один волосок упал с его головы.

Я обреченно опустила голову.

— Не хочу причинить тебе боль.

— Тогда не делай этого, — спокойно ответил он, как будто это было так легко.

— Не все вещи можно контролировать, — заметила я, встречая его любопытный взгляд. — Я как масштабная, ужасная чума, которая заражает всё, к чему притронется.

Он засмеялся, будто я сказала что-то смешное.

— Джемма, ты не чума.

— Серьезно, Трейс. Я везде приношу лишь смерть и разрушения. Меня нужно уничтожить, — выпалила я. Слезы застилали мне глаза, угрожая пролиться помимо моей воли. Я так старалась сдерживать их, что у меня задрожал подбородок. — Даже моя дурацкая кровь и та дефектна.

— Перестань, не говори так, — сказал он, приобняв меня за плечи. — Мы пока ничего не знаем. Со мной ничего не случится.

— И как ты это понял? Пока что всё идет не слишком в мою пользу. — Я в отчаянии покачала головой. — Я — урод, Трейс. Всё просто.

— Брось это, Джемма. Возможно, у нас еще нет всех ответов, но я знаю, что в тебе нет ничего дурного. — Он снова поднял мой подбородок, заставляя взглянуть на него, когда я попыталась отвернуться. — Ты не урод, Джемма. Ни в коем случае.

— Тогда как это можно назвать? Что я такое? — всхлипнула я; слезы струились по моим щекам двумя жалкими ручейками.

— Ты все самое светлое в этом мире, — ответил он без колебаний. — Ты добрая, красивая и бескорыстная. Ты единственная причина, по которой я борюсь за свое будущее, — добавил он тихо, вытирая большим пальцем мои слезы. — Как радуга, которая приходит после дождя.

— Да, конечно, — фыркнула я сквозь слезы.

Как он мог найти в этом что-то хороше, было выше моего понимания.

— Если бы ты видела то же, что и я, ты бы знала ответ на этот вопрос, — прошептал он ласково.

— Я не заслуживаю этих слов. Всё, что я делала — это лишь отталкивала тебя. — Я закрыла глаза, чувствуя вину за всё содеянное.

— К счастью, я так просто не сдаюсь. — Его ямочки подмигнули мне, будто обещая вечную любовь. — Ведь я знаю, где твое сердце.

— Да? И где же оно? — поинтересовалась я.

— Со мной. — Его голос был низким и уверенным. — И с Тейлор.

От звучания ее имени у меня сжалось сердце.

— Я знаю, ты не позволишь себе радоваться, пока она испытывает страдания. Такой ты человек, Джемма, и я не стал бы этого менять ни на секунду. Как бы сложно мне ни было порой сдержаться, я все понимаю.

И, несмотря на своё отчаяние, меня посетила мысль, что я, должно быть, сделала что-то хорошее в жизни, чтобы заслужить его. С увядающими, медленно погибающими лепестками и грубыми шипами, я для него была всё еще прекрасной розой, которая стоит борьбы.

Я положила голову ему на грудь и держалась за то единственное солнце, которое было в моей жизни. Услышав прекрасный и любимый знакомый напев, я позволила ему проникнуть под кожу и в кровь, успокоить мое тело и разум.

Зевая, я почувствовала, как ухожу, всё быстрее и быстрее засыпаю, пока истощение, наконец, не настигло меня.

23. БЕГСТВО

Кроваво-красные небеса растянулись над горизонтом, будто знамение смерти и бойни. Я стояла совершенно одна на маленькой поляне посреди леса, мои мысли метались почти так же быстро, как и мое сердце. Было что-то, что я должна была сделать, что-то, что я должна была помнить, но я не могла собрать пазл в уме, как бы сильно ни старалась найти недостающие части.

Зловещая тень смешалась с моей, когда рядом встал Доминик. Ему всегда отводилась главная роль в моих кошмарах, и этот не стал исключением. Он смотрел на закат, соприкасаясь со мной рукой, облаченный лишь в пару черных брюк и лукавую ухмылку.

Из-за красного неба, пролившего на нас странный, будто кровавое знамение, свет, его светлые кудри казались присыпанными розовой пудрой.

— Идем, ангел. Уже время, — сказал он и ушел с поляны в мрачный лес, растворившись среди теней и деревьев, чьи костлявые ветви сомкнулись, принимая его в свои жуткие объятия.

Я последовала за ним не задавая вопросов, сначала бежала, чтобы его догнать, а затем шла, жадно наблюдая, как он пробирается сквозь кустарник, уводя меня все глубже и глубже в лес. Я слепо шла за ним, жаждая его и всего, что он мог мне предложить.

Чем глубже мы заходили в лес, тем больше небо наливалось багрянцем, будто недовольное нашими грехами. Я потянулась, чтобы остановить его, чтобы он не заходил вглубь запретных земель, но он не так понял мой жест, и схватив за руку, крутанул к себе. В его глазах — огонь, а руки тянутся к бедрам, гуляют по всему телу, владеют им, сжимают и впиваются пальцами в кожу, крепко держа в своих объятиях. На шее чувствуются ледяные холодные поцелуи, а в крови разливается волна возбуждения. Я знала, что произойдет дальше.

Я откинула голову назад, отдавая всю свою волю и свои надежды ему. А затем, как я и ожидала, меня настигла резкая, невыносимая боль. Она, как сама смерть, душераздирающая и бесконечная, поглотила всё мое естество от самой глубины души до плоти, в которую впивалась зубами.

— Твоя кровь — это вино.

Стая ворон перечеркнула собой красное небо, когда кровь брызнула из моей шеи подобно извергающемуся вулкану, и я тут же поняла...

Смерть стучится в дверь.

Я подскочила в постели, заорав, что есть силы, но звук тут же заглушила накрывшая мой рот рука.

— Это просто сон, — прошептал Трейс, успокаивая меня в темноте. — Я с тобой. — Обняв меня рукой, он бережно уложил меня обратно на подушку.

Комната была окутана тенью. Лишь серебристый лучик света пробивался сквозь шторы, но его было достаточно, чтобы увидеть лицо Трейса и успокоить мое трепещущее сердце. Взгляд его прекрасных глаз тут же утешил меня и вернул все на круги своя, помогая мне быстрее забыть о кошмаре.

Мне нужно было забыть этот кошмар.

Потянувшись сквозь темноту, я обхватила его руками за шею, и отчаянно поцеловала, притягивая его вниз за собой.

— Джемма, — застонал он, словно считал это плохой идеей и что нам нужно остановиться, но это только раззадорило меня поцеловать его сильнее.

Я углубила поцелуй, но он сдержался, собрав в кулаки простыню по обе стороны от меня. Его губы двигались в унисон с моими, но я чувствовала за ними отчужденность. Я буквально ощущала на вкус тот самоконтроль, который он старался не потерять.

Я опустила руки от его лица к шее, двигаясь всё ниже к широкой груди, касалась накаченных мышц рук. Чем больше я касалась его, тем больше его тело реагировало, а по моему собственному проходили электрические импульсы. Я не хотела останавливаться. Я хотела продолжения, хотела гореть, как астероид, входящий в атмосферу.

Приоткрыв губы, я осторожно провела языком по его языку, испытывая его поддаться — отдаться мне. Его дыхание тут же стало резче, быстрее, его поцелуи стали требовательнее с каждой неуловимой секундой, пролетавшей между нами.

Внезапно, он отпрянул, зависнув надо мной, словно стараясь удержать ту малость самоконтроля, что у него осталась. Его глаза наполнились необузданным желанием, а желваки на челюсти заходили ходуном.

А затем, легко, будто щелчок выключателя, сопротивление исчезло.

Не сводя с меня глаз, он приподнялся надо мной и раздвинул мои ноги коленом. У меня перехватило дыхание, когда он снова опустился вниз, расположив тело между моих бедер. Его губы снова нашли мои и он пылко меня поцеловал, посылая цунами эмоций, заставляющих мое тело дрожать в ответ. Волнение, страх, предвкушение, возбуждение, любопытство — каждое из этих чувств прокатилось по моему телу волнами, будто экзотические специи, которые я никогда не пробовала.

Было что-то в воздухе, что-то между нами, вроде тоника, от которого никто из нас не мог отказаться. И я не хотела от него отказываться. Я хотела насладиться его вкусом и позволить ему унести меня в прекрасное место, где были только я и Трейс. Он был противоядием от моих самых темных и сокровенных кошмаров. Ответом на мои молитвы. Ничто не могло коснуться меня здесь. Ни моя боль, ни горе, ни беспомощность, ни Совет с дядей, ни Энгель... даже Доминик с его пугающей кровной связью не мог меня здесь достать.

Сейчас я была недосыгаема.

Я прижалась к нему еще сильнее, впиваясь ногтями в его кожу от его умопомрачительных поцелуев вдоль моего подбородка к чувствительному местечку за ухом. Его руки двинулись ниже, сжимая мои бедра, а затем талию, пока его большие пальцы не коснулись тонкого края моей футболки. Прихватив ткань, он медленно потянул ее вверх, болезненно медленно, запоминая мое тело, каждый его изгиб под футболкой. Его теплые руки и мягкие губы в тандеме прошлись по ему животу, своей лаской заставляя напрягаться мышцы и подгибаться пальцы на ногах.

Он был богом, достойным трона, и каждое его прикосновение только подтверждало его статус, подводя меня все ближе и ближе к краю. Я запрокинула голову назад и выкрикнула его имя, словно молитву.

Трейс быстро скользнул вверх по моему телу и его губы снова нашли мои, чтобы не позволить мне провалиться в забытьё. Мне было мало его, его губ, его рук, его тела, сливающегося с моим.

Я балансировала на грани безумия и каждая клеточка в моем теле умоляла его поддаться.

— Я без ума от тебя, Джемма. — Его дыхание было мягким и сладким, как расплавленный сахар. — Я не могу выбросить тебя из головы. Ты единственная, о ком я могу думать.

И теперь я была свободна.

Я стянула с него футболку через голову, удивившись, как легко мне дался этот подвиг. Его кожа была обжигающе горячей, грудь поднималась и опадала так же быстро, как и моя. Наша жажда друг друга достигла нового уровня. Она была осязаема и неоспорима.

Взяв мое лицо в ладони, он снова опустил голову и прижался губами к моим, только на этот раз его поцелуи были мягче, медленнее — размеренные касания, распалившие меня изнутри, заставлявшие все мое тело дрожать от голода, в котором я не могла ни разобраться, ни описать, ни пояснить. Он переполнял меня, но в то же время мне было все мало. Я никогда не чувствовала ничего подобного в своей жизни, и это вызывало во мне дрожь до самого нутра. Он внезапно отстранился и посмотрел на меня. Его глаза полыхали таким пламенем, что на секунду мне показалось, будто на меня смотрело мое собственное отражение.

— Ты же делала это раньше, верно? — спросил он, внимательно следя за моей реакцией.

Мое сердце забилося быстрее и громче, так громко, что он наверняка это услышал.

Я покачала головой.

Несколько секунд ожидания его ответа показались мне часами.

— Ты уверена, что хочешь этого? — спросил он, взгляд его глаз пробирал меня до глубины души — обезоруживая, изучая, прислушиваясь к малейшему намеку на неуверенность.

Завтра могло и не настать, особенно для меня. У меня было лишь это мгновение с Трейсом, и в этом мгновении все было идеально. Я не могла позволить ему пройти; не могла вернуться обратно в свой кошмарный сон.

— Да, — прохрипела я, принимая всю необратимость этого решения. — Я хочу.

Молчание.

— Разве ты не хочешь?

Он тихо засмеялся — низко, грубо и сексуально, посылая мурашки по моему телу.

— Ты не представляешь, как сильно я тебя хочу, — произнес он, дразня меня своими идеальными ямочками.

— Значит, ты хочешь, и я хочу... — Я начала притягивать его к себе снова, но он опять меня остановил.

Тишина.

— Что не так? Почему ты меня останавливаешь? — спросила я, смущенная его видимым нежеланием.

Он помедлил, прежде чем ответить.

— Я просто хочу, чтобы это было... ты понимаешь. — Трейс облизал губы, не сводя глаз с моих.

Я вскинула брови.

— Хорошо? Ты боишься, что выйдет не достаточно хорошо?

Он снова рассмеялся.

— Нет. Об этом я не беспокоюсь, — сказал он самоуверенно, отчего мне захотелось заставить его это доказать. — Я имел в виду, чтобы это было особенным. Мне бы этого хотелось.

— А... — Я улыбнулась его нежности. — Так и будет, — решила я, обнимая его руками за шею. — Только ты и я, Трейс.

Он кивнул, вроде бы соглашаясь, но все равно не сдвинулся с места.

— Что-то еще? — не выдержала я, теряя терпение из-за его долгого молчания.

— Не знаю, — пожал он плечами, словно это вовсе его не беспокоило, хотя печаль в глазах говорила об обратном. — Разве не должны быть цветы, свечи и все остальное?

— Для меня или для тебя?

— Джемма.

Я рассмеялась.

— Не знаю. А что, это обязательно? — спросила я с сарказмом, хотя он явно не считал это смешным. — Я ведь не та барышня, которая жить не может без цветов и шоколада. Мне не нужна эта ерунда. — К тому же, кто знает, выпадет ли нам еще один шанс? Я не хотела упускать случай — нужно было жить моментом и все такое.

— Никому не нужна эта ерунда, — сказал он тихо, — но я все равно считаю, что ты этого заслуживаешь. — На его лице отразилась борьба, а в глазах — противоречивые чувства. Все сменилось отрешенностью, и он полностью отстранился от меня, усевшись на край кровати... вне моей досягаемости.

Что ж, это быстро меня отрезвило.

Дернув простыню, я укуталась в нее, а затем прислонилась спиной к изголовью кровати. — Я хочу сделать это правильно, Джемма. — Запустив пальцы в свои темные волосы, он посмотрел на меня. — И я хочу сделать это по правильной причине.

Что-то в его тоне меня смутило.

— По какой еще правильной причине?

— Потому что ты любишь меня, а не боишься, что тебе не выпадет второго шанса. И не для того, чтобы доказать отсутствие у тебя кровной связи.

Я опустила глаза, поняв, что он меня подслушал.

— Это не единственная причина, — возразила я.

— Знаю, но это одна из причин, и меня это расстраивает.

— Я не хотела, чтобы это так выглядело. — Я отвернулась, не в силах выдержать его удрученный взгляд. — Мне просто снова хотелось почувствовать себя собой, провести хоть одну нормальную ночь, не ощущая бремя всего мира на своих плечах.

Он положил руку мне на ногу, снова привлекая мое внимание.

— Так будет не всегда.

Я с сомнением посмотрела на него.

— Я об этом позабочусь, — пообещал он. — Ради тебя я разнесу мир на части и соберу его заново, если понадобится.

Я улыбнулась ему, вспомнив, что говорил мне Трейс из будущего, и что он пообещал мне тогда в моей комнате.

Потянувшись, он взял меня за бедра и притянул на кровати поближе к себе.

— К тому же, когда мы решим это сделать, — добавил он, убирая прядь волос с моих глаз, — это будет каким угодно, но только не нормальным.

Жар прилил к моим щекам, когда он наклонился вниз и коснулся губами моих губ.

Что-то мне подсказывало, что ничто с Трейсом не будет скучным и обыденным, как у нормальных людей.

Остаток ночи мы провели наедине в моей комнате, в объятиях друг друга, словно не зная, что мы можем жить по отдельности. И пока мы оба флиртовали на грани нашего навсегда, ни один из нас не решился перейти эту черту снова.

24. КРОВАВЫЙ СПОРТ

Почти весь вечер пятницы я провела тренируясь с Габриэлем в Храме. Я понимала, что должна заниматься, хотя могла бы придумать сотню куда более приятных занятий для пятничного вечера. Чем усерднее я тренировалась, тем больше увеличивались мои шансы в столкновении с Ангелом, или с кем бы то ни было, кто представлял угрозу для меня или дорогих мне людей. Кажется, Габриэль был впечатлен моим прогрессом. Он ощутил сдвиг в том, как я стала относиться к своим тренировкам — серьезнее.

— Неплохой тэйкдаун, — сказал он, делая мне комплимент после того, как я выбила почву из-под его ног и повалила на спину. Он упал на мат, и никогда еще не выглядел таким гордым мной.

— Спасибо. — Я самодовольно улыбнулась и протянула ему руку.

Он схватился за нее и быстро поднялся на ноги с кривоватой улыбкой на лице.

— Ты с каждым днем всё сильнее, Джемма. Это лишь вопрос времени.

— Ты о чем? — спросила я, поправляя «конский хвостик».

— О том, что вскоре я тебе больше не понадобится. — Он в знак подтверждения своих слов слегка кивнул.

В сердце внезапно почувствовалась грусть при мысли, что мои тренировки с Габриэлем могут закончиться. Он стал для меня большим, чем просто временным Наставником. Он стал моим ментором, другом, человеком, на которого я всегда могу рассчитывать — он мог прикрыть мне тыл, перебросить через плечо и унести домой, если я выпью слишком много.

— Я не уверена, что готова.

— Но будешь, — твёрдо заявил он. — Это именно твое предназначение. Как только заклинание полностью падет, ты почувствуешь тягу — тебя будет звать само твое призвание.

— Дядя не считает, что у них получится разрушить заклинание без талисмана, — сказала я, пытаюсь по его лицу понять ход его мыслей. — Он что-то говорил про древний ритуал.

— Призыв. — Его оливкового цвета глаза тут же потускнели, когда он произнес это слово.

— Это плохо?

— Я не видел, как этот ритуал происходит, но слышал... кое-что.

— И? — Я так понимаю, слухи эти были не из лучших. Его заминка при ответе только подтвердила мои мысли.

— Насколько я слышал, этот ритуал опасный и древний, — ответил он без каких-либо эмоций. — Честно говоря, я удивлен, что о нем вообще упомянули. Призыв предназначен для крайних случаев.

— Для крайних случаев? Древний? — Я скривила лицо от подобранных ним слов. — Что это за чертовщина такая?

— Единственный способ пробудить твои способности — это довести тебя до смертельной черты, — спокойно объяснил он, как будто учил меня как переворачивать чертовы блинчики. — Полностью устранив твои защитные механизмы.

— И как именно они собираются это сделать?

Габриэль тщательно подбирает слова.

— Истерзанный зверь плюс кандидат в Воины и битва на смерть на арене к нашему удовольствию, — ответил Джулиан, бросая журнал, который до этого читал, на лавку. Я перевела взгляд на Габриэля.

— Он ведь шутит?

— К сожалению, нет.

— Это просто бред какой-то, я почти уверена, что подобное — незаконно.

— Мы не подчиняемся людским законам, Джемма. Не в этом случае.

— Они не просто так называют этот ритуал древним, — сказал Джулиан, ухмыляясь. Ему эта тема доставляла удовольствие. Бьюсь об заклад, он почку продаст, но займет место прямо у сцены, надеясь, что мне хотя-бы оторвут голову.

— Я ни за что на это не пойду, — сказала я, твердо решив отказаться от этой затеи. — Нужно начать более серьезные тренировки. Дядя сказал мне, что я могу самостоятельно пробудить свои способности. Так что давайте этим и займемся, — сообщила я им, решив промолчать про ту часть, где говорилось, что вероятность этого была мала.

— Да, это может помочь, — сказал Габриэль, уверенно глядя на меня. — Тебе нужно быть готовой к более серьезным угрозам.

— Может, мы можем начать заниматься вне Храма, — предложила я. Чтобы я была готова к столкновению с более серьезными вещами, нужно заниматься на той территории, где ничего нельзя предвидеть. Я знала, что Габриэль никогда не сделает мне больно, что было хорошо, учитывая нашу дружбу, но это не поможет пробудиться моим способностям Воина.

— Сначала нужно, чтобы это одобрил Совет, — сказал он, проводя рукой по темным волосам.

— Они никогда на это не согласятся, — усмехнулся Джулиан, довольный тем, что я оказалась между молотом и наковальней.

— А кто сказал, что я буду спрашивать их разрешения. — Я повернулась к Габриэлю, мои глаза горели дикой решимостью. — Не им нужно сражаться на арене, а мне. Так что это мне принимать решение. Ты сам сказал, что это древний ритуал.

Он ничего не ответил, но я по глазам видела, что он согласен со мной.

— Это может и не понадобиться, — вместо этого ответил он, как обычно стараясь всё всем найти положительную сторону. — Заклинание Сокрытия постепенно теряет свою силу. Твоя сущность с каждым днем сильнее прорывается наружу.

— Моя сущность?

— Инстинкты. Если я могу чувствовать тебя, то это лишь вопрос времени, когда ты сможешь почувствовать меня.

— Правда? — Я почувствовала, как во мне загорелся маленький луч надежды.

— Это медленный процесс, но да.

Я подумала об этом.

— Получается, это еще одна причина, чтобы перейти на новый уровень тренировок? — К сожалению, мое время быстро истекало, и у меня не было такой роскоши, как дать всему идти своим чередом.

— Это и вправду лучший вариант.

— То есть ты поговоришь с Советом? Дашь им увидеть твою точку зрения?

— Я устрою нам аудиенцию с Магистром, — согласился он после короткой паузы. — Мы объясним свою просьбу и добьемся своего.

Если под «мы добьемся своего» он имел в виду, что сделаем это, несмотря на их согласие или отказ, то я в деле. Я не была до конца уверена, что Габриэль согласится отступить от установленных Советом правил, но я точно знала, что ноги моей не будет на той арене.

Если понадобится, я обойдусь и без Габриэля.

Мне был нужен лишь один дикий Воскрешенный и кто-то, кто прикроет мне спину в случае, если всё пойдет не по плану. Трейс бы сразу согласился. Он был так ко мне привязан, что не позволит и волоску упасть с моей головы. От этого мне будет легче, но это притупит мои инстинкты.

Оставался лишь один человек...

Доминик.

Почему-то всегда выбор заканчивался именно на нем. В конце концов, очевидно почему. Во-первых, он обо мне не беспокоился — не так как все, по крайней мере. Он был сильным, полезным и достаточно чокнутым, чтобы согласиться на такое. Черт возьми, он, наверное, даже кайфовал бы, наблюдая за тем, как я стою на коленях во власти какого-нибудь дикого Воскрешенного.

Ему лишь нужно было дать стимул согласиться помочь мне, что-то, из-за чего он потратил бы на меня свое время. И это что-то текло прямо по моим венам. Вопрос в том, готова ли я дать ему это?

25. ПЛАН

Вечером того же дня Трейс заехал за мной после моих тренировок с Габриэлем, и мы направились к Доминику для продолжения эксперимента. Мой дядя Карл был совсем не против отпустить меня куда-то на ночь глядя, ведь на следующий день мне даже не нужно было в школу. Хотя, мне показалось, что это из-за того, что со мной был именно Трейс. Мы сказали ему, что хотим поужинать вместе, а потом сходить в кино. Честно говоря, ему эта идея даже очень понравилась. Я всё еще не могла понять, почему он и Питер Макартур так хотели, чтобы я и Трейс проводили время вместе, но на то, я понимала, была какая-то причина.

Были очевидны их надежды на то, что я смогу убедить Трейса снова присоединиться к Ордену и занять место моего Стража. Но единственная ли это причина? Что-то подсказывало мне, что я знаю лишь малую часть всех секретов моего дяди и отца Трейса.

— Не желаешь выпить, любовь моя? — спросил Доминик, когда Трейс вышел из комнаты, чтобы сделать телефонный звонок. — Поможет снять напряжение.

Я окинула взглядом его коллекцию темных напитков и покачала головой. Вкус желчи я чувствовала и сейчас, стоило только вспомнить, как я в последний раз «сняла напряжение». Кривая улыбка танцевала у него на губах, как будто я сделала что-то милое или забавное. — Тебе вправду стоит научиться расслабляться, ангел.

— Думаю, я и так не особо напрягаюсь. — Доминик усмехнулся, а я скривилась от того, как глупо это прозвучало. — То есть, мне не нужно расслабляться. Наоборот, мне нужно как следует собраться.

— Тебе не стоит воспринимать всё так серьезно. — Он подошел к дивану и сел рядом с бушующим пламенем камина. — Никто отсюда всё равно живым не выберется. Только если ты не бессмертна, как я.

— Я далека от этого, — сказала я, плюхнувшись в кресло напротив него. Деревянный кол впился в заднюю часть ноги, подмывая меня вытащить его. Я вытянула его из кармана и бросила на кофейный столик.

— Вижу, твои тренировки с успехом продвигаются, — сказал он, беря мое оружие и изучая его. — Знаешь, когда они дают тебе твой личный кол, это значит, что настроены они решительно, — насмешливо произнес он, его шелковистый голос сочился презрением.

— Ага, а еще, я знаю, как им пользоваться, — предупредила я его. Даже если мой план был не идеальным, то с помощью тренировок я значительно продвинулась и была уверена, что смогу попасть с первого раза. Максимум со второго. — Осталось только понять, как носить эту тупую штуку с собой. Он царапает мне ногу каждый раз, когда сажусь, — добавила я, раздраженная этим неудобством. Боюсь, одной царапиной я не обойдусь.

Он встал и небрежно подошел к книжной полке. Открыв маленькую коробку, он достал узкий кожаный чехол с ремешком и бросил его мне.

— Что это?

— Футляр, — сказал он прямо, пока я рассматривала его. — Надень его вокруг лодыжки, любимая.

— Это я и сама поняла. — Я повернула чехол правильной стороной и улыбнулась ему. — Спасибо.

Снова сев на диван, он скрестил ноги и стал наблюдать как я задрала штанину и прикрепила чехол сбоку икры.

— Я снова виделся с Ангелом сегодня, — объявил он, не сводя глаз с моей выставленной вперед ноги.

Я резко перевела взгляд на него.

— Я попытался выдать из него кое-какую информацию, — продолжил он, а затем облизал губы, — о твоей соблазнительной родословной.

— И?

— Я бы сказал, что всё становится хуже. — Его темные глаза медленно встретились с моими. — Он задавал гораздо больше вопросов и давал гораздо меньше ответов.

— Что он спрашивал? — спросила я, ехидно вскинув одну бровь.

— О твоих привычках, друзьях, куда ты ходишь. Кажется, он довольно озабочен твоей персоной. Хочет понять, что ты собой представляешь. — Он говорил спокойно, как будто обсуждал ресторанное меню, а не мою треклятую жизнь. — Мне кажется, что он знает некоторые детали, но пока не может сложить их в одну картину. В любом случае, такой расклад тебе на руку, ангел.

Ощущение удушки на шее появилось с удвоенной силой.

— Что насчет Амулета? Станет ли он придерживаться нашей сделки? Амулет в обмен на Тейлор? — У меня не было ни малейшего желания ее выполнять. Но было очевидно, что нам будет намного сложнее предсказать его следующий ход, если он сам себе на уме.

— Не могу сказать точно, но похоже, что он несколько изменил свои планы.

— Нельзя пускать всё на самотек. — Я затащила ремешок на ножнах и опустила штанину. — Мы должны сделать первый шаг — застигнуть его врасплох.

— Устроить засаду? — уточнил Доминик, потягивая свой напиток.

— Именно. — Я откинулась в кресле и обдумала эту идею. — Я не хочу, чтобы он видел, как мы приближаемся. Нужно сделать всё до пятницы, иначе он будет ожидать нас. Будем играть по его правилам, что бы он там ни запланировал. — Я оглянулась на дверь позади, чтобы убедиться, что Трейс не возвращается в комнату.

Доминик проследил за моим взглядом.

— Думаю, что самое время привлечь и Жнеца. Рискну предположить, что он не так хорош, но пушечное мясо нам не помешает.

Пушечное мясо.

Именно этого я и боялась. Я ни за что не позволю ему идти на верную смерть, защищая меня, пытаюсь спасти. Я могла спасти за раз лишь одну жизнь — жизнь Тейлор. Несмотря на то, что у меня были подозрения по поводу правдивости видения Морган, не говоря уже о её намерениях, я всё равно не была уверена, чему можно верить, и не собиралась оставлять жизнь Трейса на волю судьбы.

— Я не хочу, чтобы он участвовал, — твёрдо заявила я.

— Это решать не тебе, — сказал низкий, грубый голос со стороны дверного проёма.

Я посмотрела на Трейса, который стоял, прислонившись плечом к стене и с недовольным выражением на его изящно выточенном лице.

— Мне не нужно, чтобы ты меня защищала, Джемма. Это я должен тебя защищать.

— Ну, это не над моей головой нависло предвестие смерти, — парировала я. — Тебе не стоит быть там, Трейс. Это слишком опасно, и, вероятно, просто самоубийство. Я не смогу жить, если с тобой что-то случится, понимая, что это из-за меня.

— А если с тобой что-то случится? — Он целенаправленно двинулся по комнате. — Думаешь, я смогу жить с мыслью, что меня там не было, чтобы защитить тебя?

— У меня от вас болит голова, — вмешался Доминик, гримасничая.

— Ничего у нас не выйдет. — Я потерла виски, чтобы унять начинающуюся головную боль.

— Это потому что ты пытаешься за спиной у всех спасти каждого, вместо того, чтобы дать нам работать вместе. Хочешь и себя угробить, и меня заодно, — сухо добавил он. —

Придерживайся плана, будь умной девочкой и играй свою роль, все останутся живы и получат, что хотят.

— Да? И что же мы хотим? — уточнил Трейс, подозрительно глядя на Доминика.

— Амулет. Блондиночку. И мертвого Ангеля.

Трейс, похоже, не до конца убедился, что намерения Доминика были столь чисты, и, по правде говоря, я тоже в это слабо верила.

— И каков наш план? — спросила я его, решив сначала узнать его мысли, прежде чем обвинять в чем-то. — Как мы это провернем?

Когда дьявольские шестеренки закрутились у него в голове, его взгляд помрачнел.

— В теории всё довольно просто. Мы с тобой следуем за Ангелем, а Ромео находит девочку и уводит ее оттуда. Когда всё закончится, закажем себе по молочному коктейлю с печеньками и отпразднуем.

— Где они держат ее? — спросил Трейс, игнорируя глупую шутку Доминика.

— Она в доме, хотя точного местонахождения я не знаю, — небрежно сказал он, будто это мало мешает нашему плану.

— Тогда нам может понадобиться трекер.

— Типа ДжиПиЭс? — спросила я, не поняв.

— Не прибор, а инстинкты, — ответил Трейс. — Того, кто сможет выследить ее по запаху. — Он двинул подбородком в сторону Доминика. — Перевертыш.

— Типа Бена, — сказала я, а потом вспомнила о кое-чем. — А он в курсе, что происходит?

Трейс покачал головой.

— Ты знаешь, как он относится к Тейлор. Он бы какую-нибудь глупость выкинул, если бы я рассказал.

— Может самое время посвятить его в наши тайны, — предложила я. — Он, вероятно, лучше всех знает ее запах, и он — Перевертыш.

Трейс кивнул.

— Расскажу.

— Хорошо. И раз уж речь зашла за ароматы, — начала я, когда в голове возникла тревожная мысль, — Как насчет меня? Если мы собираемся устроить им засаду, они разве меня не учуют? Габриэль сказал, что Сокрытие исчезает.

— Да, я тоже думал об этом. — Доминик улыбнулся, будто уловил мой запах.

Я ждала пока он объяснит.

Его улыбка быстро ушла.

— Будет довольно проблематично, если они учуют его преждевременно.

— Точно. И что же мы предпримем?

Он медленно отпил из своего бокала, ни один мускул на лице не дрогнул.

— Возможно, мне придется нанести первый удар в одиночку.

— Слишком рискованно. Мы не знаем сколько его человек будет с ним.

Он снова улыбнулся.

— Я могу о себе позаботиться, любовь моя. Не стоит волноваться.

— Не лести себе, Доминик. — Я пристально посмотрела на него. — Ты мне нужен, чтобы помочь убить его, и очевидно, что ты не сможешь сделать это мертвым — ну или более мертвым, чем сейчас.

— Мило. — Он вытянул руку вдоль спинки дивана. — Ты могла бы, конечно, дать мне своей крови. Это даст мне нужное преимущество при первых атаках.

Я согласно кивнула. С Амулетом на шее и моей кровью в его венах наша позиция становилась гораздо лучше. Такой расклад начинал мне нравиться.

— Итак, Бен выследит Тейлор, Трейс их уводит, а я и Доминик идем за Ангелом.
— Встретимся заранее, обсудим всё подробнее. Убедись, что при тебе есть оружие. Тебе понадобится больше, чем один колышек, любимая, — сказал он, кивая подбородком в сторону моей лодыжки, а затем повернулся к Трейсу. — И куча Огненной пыли.
— Уже занимаюсь этим, — сказал Трейс, доставая телефон и тихо выходя из комнаты.
— Можешь считать меня сумасшедшей, но мне кажется, наш план сработает, — утвердительно сказала я, и на удивление голос не дрогнул.
Доминик откинулся назад, выглядя довольным собой. После недолгого молчания он пристально посмотрел на меня.
— Знаешь, любовь моя, если я уйду, ты будешь скучать по мне, — предупредил он. Звучало больше как угроза, чем предупреждение.
— Уверена, что переживу. — Я беспокойно заерзала в кресле под его пронзительным взглядом. Он смотрел так, будто знал о чем-то темном и навязчивом. От этого взгляда по спине прошел холодок, но он заинтриговал меня, манил, хотя я не понимала почему. Я не могла отвернуться от этой тьмы, и это пугало даже больше, чем сам Доминик.

26. ТАНЕЦ МЕРТВЫХ

Решение пойти на субботнюю вечеринку Калеба далось легко, хотя нельзя отрицать того, что у меня были свои причины отправиться туда. Я хотела попросить Калеба об услуге, которая требовала его особой магии. У Трейса тоже, конечно же, были свои причины увязаться туда за мной. Но я втайне надеялась, что он пошёл потому, что хотел провести больше времени со мной, а не потому, что искал новой стычки с Калебом.

Когда я и Трейс пришли на вечеринку, звуки басов уже сотрясали весь дом. В огромном доме Калеба и Карли всё пространство ощущалось тесным и забитым. Наверное потому, что здесь не хватало воздуха из-за присутствия почти половины учащихся академии Уэстон, не считая толпы учеников из школы Истон, которые могли бы заполнить несколько автобусов.

Соперничают они или нет, но выпивки и возможности кого-то подцепить им достаточно, чтобы сложить оружие и забыть о своей школе.

Я устроилась у кухонной стойки, а Трейс и Бен налили себе выпить из бара, которым послужил обеденный стол. Погрузившись в собственные мысли, я водила пальцем по пятнышку на ладони, где прошлой ночью мы сделали надрез. Он уже почти зажил. После нежеланных снов о Доминике, я решила прекратить разрешать ему кусать меня, вместо этого давать свою кровь без какого-либо контакта. Я не хотела рисковать и усиливать нашу с ним связь. Трейс был чрезмерно доволен моим решением, а вот Доминик думал совсем по-другому.

И всё же, в его глазах я видела красноречивое удовлетворение, от которого мне было беспокойно. Он будто знал, что наша кровавая связь начинает влиять на меня, и получал от этого несказанное удовольствие.

— Хорошо выглядишь, Блэкберн, — сказал Калеб, пристроившись на свободное местечко рядом со мной.

— Спасибо. — Я улыбнулась и опустила руку. — Милая вечеринка.

— Да. Неплохая. — Он нахмурился, когда стал осматривать комнату. — Но была бы лучше, если бы ты оставила свою тень дома, — пробормотал он.

Очевидно, ему ещё предстоит встретиться лицом к лицу с Трейсом.

— Сколько ещё вы будете вести себя так? — спросила я. — Снова ругаетесь. Это уже не актуально.

— А для меня нет. — Он сузил глаза цвета песчаных дюн, как будто ему хотелось что-нибудь сделать.

— Бред. Это глупо, — добавила я беспардонно. — Вы ведь даже не делите одну девушку. Он не заинтересован в Никки, Калеб. Поверь мне. — Я перевела взгляд на Трейса, которому в углу комнаты что-то активно рассказывала Ханна.

— Почему ты так уверена, что это из-за неё? — спросил он, начиная включать режим флирта, чтобы отвлечь меня.

— Потому что я понимаю, когда парню нравится девушка. И тебе она нравится, а не я.

Его самоуверенность, казалось, немного поблекла, когда он посмотрел на меня. Чувствовалось, что мы на какой-то момент достигли понимания, но всё это внезапно исчезло, когда голый второкурсник пробежал по кухне, крича: «Вперёд, Бульдоги» в чем мать родила, только с хоккейным шлемом, прикрывающим промежность.

— Я надеюсь никто не думает, что я буду вести себя как на той вечеринке у Никки на прошлой неделе. — Не собираюсь по-пьяни выкинуть какую-то глупость.

— Думаю, мне нужно было тебя остановить, — сказал Кaleb, качая головой. — И нет, ничего подобного. Ты, наоборот, выглядишь чертовски горячо. Ну, пока тебя тошнить не начнёт, — уточнил он, не подумав.

— Точно. Спасибо, что напомнил.

Он сверкнул белоснежными зубами.

— Я хоть смогу потанцевать с тобой или у него на сегодняшнюю ночь какие-то права на тебя? — спросил он, двинув подбородком в сторону Трейса.

— Ну, мы пришли вместе, так что... — Я пожала плечами, не зная как закончить предложение. — А где сегодня Никки? Ты разве не должен быть с ней, слушать её комплименты и всё такое?

— Вряд-ли она придёт. — Он скрестил руки на груди и осмотрел толпу, будто искал её. — Я с ней толком и не говорил после той её вечеринки.

— Мне жаль, я не хотела тебе ничего портить. — Но меня уж точно не грызла бы совесть, если бы я разоблачила при всех её двуличную натуру. Жаль этого нельзя сделать, не привлекая внимание к Калебу.

— Не. Всё и так уже было испорчено, — сказал он, а затем расправил плечи, будто признавался в чем-то, что хотел бы оставить при себе.

— Ты заслуживаешь большего.

Он слегка кивнул, продолжая смотреть перед собой.

Я мгновение изучала его, а потом решила оставить одного. Он поймёт меня, когда будет готов. Поймёт, что заслуживает большего, чем какие-то пустые обещания от Никки.

— Эй, как думаешь, завтра сможем увидеться? — спросила я, закусывая щеку. — Хочу попросить тебя об одной услуге, но так, чтобы она осталась между нами.

Он заинтриговано поднял брови.

— Что еще за услуга?

— Требуемая твоего особого таланта.

— И к хоккею это не относится.

Я рассмеялась.

— Нет, с хоккеем это никак не связано.

— Ладно, могу на это подвязаться. У меня тренировка завтра вечером, но весь день я буду свободен.

— Я это учту.

— Так что, никаких танцев, да? — спросил он, когда Трейс и Бен стали идти к нам, держа в руке напиток.

— В отличие от некоторых людей, я за раз могу только с одним парнем общаться. — Я недвусмысленно посмотрела на него. — Может позже?

— Ага, хорошо. — Он искренне улыбнулся. — Я помогу тебе выполнить это обещание. И Блэкберн, — сказал он, обратив на себя моё внимание, когда я уже стала искать глазами Трейса. — Я надеюсь он в курсе, что он — счастливчик.

У меня запылали щеки.

— Че как, Оуэнс? — Бен протянул Калебу кулак, а Трейс стал рядом со мной и протянул мне напиток.

— Пратт, — поприветствовал Кaleb, с улыбкой ударяя его кулак своим. — Надеюсь, он безалкогольный, — поддразнил Кaleb, указывая подбородком на мой напиток, который я уже жадно пила.

— Ха-ха. — Я закатила глаза и быстро перевела взгляд на Трейса. — Он безалкогольный? — уточнила я. Я не хотела повторения стычки со стервой Никки.

— Да, это просто кола, — сказал он, обнимая меня за талию и чмокая в макушку.

— Вау. Да у вас, я погляжу, всё серьёзно, — подшутил Бен, проиграв светлыми бровями. — Вы теперь официально вместе? Нам вас называть Тремма?

— О мой бог. — Я опустила голову и попыталась зарыться в собственную блузку. — Ничего более неловкого ты сказать не мог?

— Могу постараться, — подмигнул он.

— Лучше постарайся не быть такой задницей, — поддел Трейс, ставя наши напитки на стойку.

— Что я могу сказать, чувак? Я по жизни человек-задница.

Я не смогла сдержать смех. Даже если Бен подшучивал надо мной, мне все равно было приятно снова видеть его улыбку и слышать его шутки. В последнее время он это редко делал, так что я даже забыла каково это. Я взглянула на Трейса, чтобы понять смеётся ли он вместе со всеми, но увидела, что он смотрит на меня. Мягким и обожающим взглядом.

— Потанцуй со мной, — сказал он, и это прозвучало не как вопрос.

Я уже хотела огрызнуться, что не стоит мною командовать, но он взял меня за руку и улыбнулся улыбкой, которая затронула его потрясающие глаза и от которой, мне хотелось следовать за ним куда угодно.

— Хорошо, — сказала я, решив не упоминать, что я ради него готова и в пылающий огонь войти.

Сжав мою руку, он повёл нас в слабоосвещённую гостиную, через толпу, ловко маневрируя в беспорядочном потоке тел, как будто проделывал эти манипуляции уже сотни раз, а затем мы остановились на свободном пятачке у окна. Повернувшись ко мне, он обхватил рукой мою талию и потянул нас в более тёмный угол. Подальше от посторонних глаз и надоедливых шепотов. Сердце начало лихорадочно биться, когда он провел рукой вдоль моей спины и стал двигаться со мной в медленном темпе, от чего по коже стали побегать электрические импульсы. — Ты пытаешься меня отвлечь, чтобы я не разговаривала с Калемом? — спросила я, пытаясь отвлечься от Трейса. Но тщетно, потому что как только я взглянула в его глаза, то сразу же утонула в них.

— Возможно. — Он сделал шаг ко мне, а его чёрные ботинки стали по бокам от моих ног, не давая мне уйти. — Или, может, я просто хочу тебя поцеловать. — Он облизнул губы и улыбнулся, показывая пару идеальных ямочек.

Температура резко поднялась только лишь от того, что я смотрела на него.

Я встала на носочки и прижалась к его губам. Я просто не могла больше сдерживаться. Он улыбнулся и тут же поцеловал меня в ответ, притянув мои бедра ближе к себе. Когда он углубил поцелуй, я ощутила теплоту его языка, а в венах стала пульсировать кровь. Я чуть не потеряла равновесие от приятной дрожи.

Ошеломленная, я немного отстранилась и посмотрела вверх на него, спрашивая себя не почувствовал ли он то же, что и я.

— Что это было? — пролепетала я.

— Ты о чем? — Он убрал пряди моих волос с плеч и наклонился, слегка касаясь губами моей шеи.

Напряжение усилилось.

— Моя кожа будто вибрирует каждый раз от твоего прикосновения. — В последнее время, для этого даже касания не требовалось. Казалось, будто вибрации проходят прямо сквозь одежду. Он чуть запрокинул голову и посмотрел не меня, ничего не говоря.

О боже.

— Это только я чувствую? — спросила я, ощущая, как весь жар моего тела прилил к щекам.

Он провел большим пальцем по моей покрасневшей щеке, будто желая ощутить её жар.

— Нет. Я тоже чувствую.

— Это один из твоих приёмов соблазнения? — прошептала я, не желая спрашивать прямо о том, что он делает в компании девушек.

Он покачал головой.

— Я чувствую это, только когда я с тобой.

— О... — Я закусила нижнюю губу, обдумывая его ответ. — И что это? — спросила я его, когда не придумала никакого объяснения. — Что это значит?

Он какое-то время колебался, будто не знал, что ответить.

— Я не знаю, что это значит.

— Нет, знаешь, — сощурила глаза я.

Он снова наклонился, провел челюстью по моей щеке, а затем двинулся к моему уху.

— Я думаю, это просто означает, что наши души счастливы, когда мы рядом друг с другом, — прошептал он тем хриплым голосом, которым мог говорить только он один.

В груди сердце исполнило сальто.

— Как родственные души или типа того? — спросила я, наблюдая, как он напряг мышцы челюсти.

— Возможно. — Он отстранился и посмотрел на меня непроницаемым взглядом.

— Ты, правда, в это веришь?

— Что наши души могут распознать свою вторую половинку?

Я кивнула.

— Что люди встречаются в нашей жизни не просто так, и это не чистая случайность? — продолжил он, подбираясь ближе к сути.

Я нетерпеливо сглотнула и снова кивнула.

— Да, я в это верю, — ответил он, не сводя с меня глаз. — Я во многое верю.

— Да? Например? — улыбнулась я, совершенно им очарованная. Внезапно, мне захотелось узнать об этом все-все-все. Я хотела, чтобы он говорил и говорил, до последнего словечка в английском языке.

— Я верю в тебя. — Он поцеловал меня снова, на этот раз крепче. — Что ты станешь силой, с которой придется считаться.

— Я? — хихикнула я, уверенная, что он просто меня утешает. — Да я же боюсь собственной тени.

— Боишься или нет — не важно. — Он пожал плечами, будто это было просто мелочью. — Это не остановит тебя на пути к твоей цели. Все чего-то бояться, Джемма. Это не означает, что ты слаба. Это означает, что ты жива. Нужна смелость, чтобы бояться, но несмотря ни на что — делать.

— Ты так считаешь? — я об этом в таком ракурсе не думала.

— Я знаю. — Он заправил выбившуюся прядь мне за ухо и коснулся большим пальцем моей щеки.

Я с лёгкостью могла влюбиться в него от того, как он смотрел на меня. Так, будто я была чем-то особенным, чем-то, что стоит борьбы.

— Ты стоишь, — ответил он с абсолютной убеждённой. Он наклонился ниже и поцеловал в губы так нежно и легко, как само касание ангельского пера. — В тебе есть свет, но ты его не видишь. Этот свет прогоняет в людях тьму и манит их к тебе. Это одна из вещей, которые я люблю в тебе, — прошептал он, от чего по рукам пошли мурашки, — но это и то, что пугает меня больше всего.

— Почему это пугает тебя? — спросила я, смущенная его признанием.

— Я вижу как ты влияешь на людей... на таких, как Доминик. — Он медленно моргнул и сосредоточенно свёл брови. — Я совру, если скажу, что от этого не нервничаю.

— Я могу справиться с Домиником.

— А если бы не могла? — Его челюсти сжались, когда какая-то неприятная картинка промелькнула у него в мыслях. — Я уничтожу его, если он хоть когда-нибудь ранит тебя. Если это сделает любой...

— Никто не причинит мне боль, — я быстро оборвала его, пытаясь перевести разговор в более позитивное русло. Не важно, что ни он, ни я не верили в это. Я чувствовала, что ему не стоило произносить те слова, как будто небеса могли услышать их и воплотить в жизнь.

Трейс поморщился.

— Хотел бы я уничтожить всё плохое в твоей жизни. И дать тебе то, что ты действительно заслуживаешь.

Я крепче обняла его. Хотела того же и для него. Для нас обоих.

— Возможно, когда всё закончится, мы сможем уехать в какое-то милое местечко. Куда-то далеко отсюда, где никто нас не знает и солнце никогда не садится. Огоньки в его синих глазах заставили мое сердце трепетать.

— Ты знаешь такое место?

— Если да, то ты пойдёшь со мной? — спросил он, а его величественные глаза наполнились необузданной надеждой и ранимостью, которые мне редко доводилось видеть.

— С тобой — хоть на край света. — И это было правдой.

Похоже, что это были самые правдивые слова, которые я когда-либо говорила.

27. ДРАКОНЬЯ КРОВЬ

Меньше чем через двадцать четыре часа я снова вернулась в дом Калеба, но уже без Трейса. Я стояла на крыльце и ждала пока Калев мне откроет. Когда я уже хотела уходить, он показался в дверной проёме. На нем не было ничего, кроме белого полотенца, а бусинки воды каскадом падали с его мокрых, взъерошенных волос. Я раскрыла рот от удивления.

Просто прекрасно, что он спортсмен.

— Привет, Блэкберн. — Он отступил, чтобы дать мне войти. — Подожди минутку, я переоденусь. Я только из душа.

Я попыталась сказать «оно и видно», но получилась какая-то тарабарщина. Черт, уже язык заплетается. Поэтому я просто кивнула.

Оказавшись внутри, я прошла на кухню и взяла себе стул, который стоял у стола, на котором только несколько часов назад громоздились бочонки с выпивкой и красные пластиковые стаканчики. А теперь здесь лежали учебники и распечатки с домашкой. Калев ни за что не сумел бы убрать всё это сам, особенно за столь короткое время. Наверное, нанял службу уборки... ну или воспользовался волшебной палочкой.

Через пять минут он появился полностью одетым в пару синих джинсов и подходящую к ним рубашку «хенли».

— Так о каком одолжении ты хотела попросить? — Он сел на стул напротив меня и стал постукивать пальцами по столешнице в ожидании моего ответа.

— Мне нужно, чтобы ты сделал заклинание для меня.

Он вздернул брови, заинтересовавшись.

— Какое заклинание?

— Сокрытия. — Если мы хотим устроить Ангелю засаду, то нужно убедиться, что они не учуют меня на подступах.

Он в недоумении двинул головой назад.

— А ты разве не под этим заклинанием?

Я не стала углубляться в детали шаткого состояния этого заклинания.

— Мне нужно, чтобы оно было более мощным, — объяснила я. — Чтобы скрыло меня от Воскрешенных. Ты сможешь?

Он самодовольно рассмеялся.

— Я этим занимаюсь с тех пор, как ходить научился. Конечно же смогу. — Он подмигнул.

— Хорошо. И мне нужно, чтобы оно было привязано к какому-нибудь талисману, — добавила я. — Когда закончу, хотелось бы иметь возможность разрушить заклинание. — Я не хотела бы столкнуться с тем, что не смогу разрушить и это заклинание Сокрытия.

— Без проблем. — Он наклонил голову набок. — Так что, ты просто хочешь замаскировать свою сущность Воина или хочешь чем-то её заменить? Например человеческим чутьем или какой-то другой Сверой?

— Сверой?

— Сверхъестественной способностью.

Я удивлённо вскинула брови.

— Ты можешь такое сделать?

— Я могу сделать что угодно, — сказал он с дерзкой ухмылкой от уха до уха.

— Даже повторить способности Воскрешенного?

Он фыркнул, как будто это было пустяковое дело.

— Скажи лишь слово. — Он снова ухмыльнулся.

Я была так шокирована, что меня даже не волновало его самоуверенность.

— О, и мне еще кое-что нужно. Защитное заклинание... для Трейса

Его весёлое настроение тут же испарилось.

— Я знаю, сейчас ты с ним не общаешься, но вы были в каком-то смысле друзьями, разве не так? — Я пыталась воззвать к его чувствам, хотя не была уверена, что они у него были. — Он поможет мне вернуть Тейлор, и эта миссия будет чертовски опасна. Если с ним что-нибудь

случится... — Я качнула головой, прогоняя эту мысль. — Я просто не смогу жить. Ты поможешь?

Он скривился, когда я начала давить на жалость.

— Не уверен, что смогу помочь, — начал он осторожно. — Защитные заклинания довольно ограничены. Орден не позволяет решать нам кому жить, а кому — умереть.

— Тогда что ты сможешь сделать? Должно же быть что-то.

Он потёр подбородок, на котором уже пробивалась щетина, а потом посмотрел на меня.

— Драконья кровь.

— Что-что?

— Драконья кровь, — повторил он так, будто у меня были проблемы со слухом. — Я так понимаю, в Храме вы ещё это не проходили. Ему понадобится лишь несколько капель. Она сделает его быстрее, сильнее и устойчивее к боли. — Он пожал плечами. — Вероятно, это лучшее, что я могу предложить.

— Принимается.

В понедельник утром я получила сообщение от Калеба встретиться с ним перед уроками в классе искусств. Я остановилась у своего шкафчика, чтобы закинуть рюкзак и ланч, а затем поспешила по восточному коридору к классу.

С шумом открыв дверь, я зашла в комнату, а затем выглянула в коридор, чтобы убедиться, что горизонт чист. Кaleb был уже в классе. Сидел на одной из парт и ждал меня.

— Какая приятная встреча, — сказал он, когда я закрыла за собой дверь и села рядом с ним.

— Ты добыл её?

Он открыл свой школьный рюкзак и достал оттуда замшевый чехол.

— А ты сомневалась во мне?

— В первый и в последний раз. Ты потрясающий! — Я забрала у него чехол и развязала шнурок, желая взглянуть на эту так называемую «драконью кровь».

— Я тебе это уже долго твержу, а ты всё никак не хочешь поддаться моему очарованию.

Я рассмеялась и взглянула на странный пузырёк с кровью, отметив, что она была густая и красного цвета. А затем закинула её в свою сумку. Последнее, чего я хотела, это чтобы кто-то зашёл в класс и увидел, как я держу пузырёк с кровью в руках. Про меня и так достаточно слухов ходит, и не хотелось к этому списку добавлять, что я странная ведьмочка, которая питается кровью.

— И вот твой талисман, моя леди. — Он протянул мне серебряное кольцо со странным круглым символом посередине, который я прежде не видела. — Просто брось его в огонь, когда закончишь.

Я натянула его на указательный палец и окинула руку быстрым взглядом.

— Я твоя должница, Калеб. Серьёзно. Ты просто мой спаситель. — Я потянулась к нему и обняла за шею.

Дверь распахнулась, и я ошарашенно отскочила от Калеба. Я в суматохе повернулась, и обнаружила Трейса, стоящего в дверном проёме со скрещенными на крепкой груди руками и искрами ярости в глазах. Он лишь раз на нас взглянул, а затем пулей вылетел из комнаты, хлопнув дверью так сильно, что со стены отвалился ограничитель.

— Трейс! — Я схватила свою сумку и последовала за ним, чуть не столкнувшись с Никки и Морган, которые стояли прямо за дверью с одинаковыми злыми ухмылками. Без сомнений, за этим стояли именно они.

— Я же говорила, что этот город для неё слишком мал, — съязвила Никки, остановив на мне абсолютно бессердечный взгляд.

— Давай, Никки, болтай. Может, однажды, скажешь хоть что-то настолько интересное, чтобы он обратил на тебя внимание.

Я прошла мимо них дальше по коридору и стала бежать, чтобы догнать Трейса. Он просто шёл, а мне приходилось бежать, чтобы поспеть за ним.

— Я знаю, выглядело паршиво, но в этом не было ничего такого, Трейс. Я просто хотела поблагодарить его за то, что помог мне.

— Помог тебе с чем? — Недоверие, которое сочилось в его голосе, было таким же густым, как смола.

Я потянулась и коснулась его руки. «С заклинанием».

Он становился и повернулся так, что я почти врезалась в него. Трейс схватил меня за руку и потащил через коридор к пустой классной комнате. Из окон лился пыльный серый свет, от чего комната казалась мрачной и бесцветной, как теперь и наши жизни.

— Каким заклинанием? — спросил он, хлопнув за собой дверью.

— Сокрытия.

— Ты уже под этим заклинанием. — Он выплюнул эти слова так, будто я кормила его новой порцией вранья.

— Я знаю. — Я прислонилась к одной из парт. — Но Габриэль сказал, что оно ослабевает, а Доминик подтвердил это. Ты же был там со мной и слышал то же самое, помнишь?

— И что? Разве ты не этого хотела? Чтобы ты могла почувствовать и увидеть их приход? — спросил он, двигаясь ближе ко мне, как будто это поможет ему понять смысл моей истории. — Разве не это было целью всех ваших тренировок с Габриэлем?

— Да, но это немного другое. Они не помогут, если Энгель наступает мне на пятки... — Я выдохнула и покачала головой. — Мне не нужна ещё одна мишень на спине. Я должна убедиться, что он не узнает о моем приближении.

Его глаза наполнились смесью беспокойства и грусти, и от этого тяжесть всей ситуации новым грузом легла на мои плечи.

— Я не знаю, готова ли к этому, Трейс. Готова ли вообще. — Слова сотрясали моё тело. Судьба уже стучится в дверь, а я даже со школы не выпустилась.

Его понимающий взгляд смягчился, он оттолкнул меня от парты и зажал в своих объятиях.

— Всё будет хорошо, — сказал он, успокаивая меня своими словами. — Я не позволю чему-нибудь с тобой случиться, Джемма.

В этот момент, пока его руки обнимали меня, я ему и вправду верила.

— Я всегда буду рядом, чтобы вернуть тебя, — уверенно прошептал он мне в ухо.

— А что насчёт тебя, Трейс? Кто вернёт тебя, а? Кто убедится, что с тобой ничего не произойдёт?

— Это уже моя забота, Джемма.

— Теперь и моя.

Он немного отодвинулся и вопросительно посмотрел на меня.

— Я попросила Калеба достать немного крови дракона, — мягко объяснила я. — Для тебя.

Его непонимание тут же сменилось настоящим гневом.

— Что-что ты сделала? — Он отступил и я тут же почувствовала холодок от его отсутствия.

— Я должна была убедиться, что ты останешься в безопасности.

— Я сказал тебе, чтобы ты перестала пытаться защищать меня! — рявкнул он, а его челюсти заходили ходуном.

— Я просто пыталась помочь.

— Я не нуждаюсь ни в твоей помощи, ни тем более в помощи Калеба, черт возьми! Проклятье, Джемма.

Услышав его слова, я закрыла глаза, не в состоянии видеть его ядовитый взгляд. Дело было не только в том, что я всё сделала за его спиной. А в том, что из-за моих действий он просто почувствовал себя слабым, не способным защитить меня, или даже себя. Осознав это, у меня всё сжалось внутри.

Я лишь хотела, чтобы он был в безопасности, но, похоже, чем больше я стараюсь, тем больше делаю ему.

— Мне жаль, — сказала я, потянувшись к Трейсу.

Он попытался отойти от меня, когда я подошла ближе, но на этот раз я преградила ему путь, отказываясь позволить ему снова выгнать меня из своего мира.

— Мне жаль, что сделала всё за твоей спиной, Трейс, правда жаль, — начала я, заставляя его взглянуть на меня. — Но я ничуть не сожалею, что я достаточно забочусь о тебе, чтобы пойти на это. Не только ты влюблен. Я тоже в тебя влюблена, и мысль, что ты можешь быть в опасности, пугает меня до смерти. Если моё отношение делает меня плохим человеком, то... Его губы обрушились на мои, выбив из груди весь воздух.

Я слабо помнила звук того, как под нами задрожала земля, хотя похоже, что это была просто парты, на которую он меня толкнул.

Его руки сжали мои бедра, он усадил меня на парту. Мыслей не осталось, мы не хотели замедляться. Здесь был только он, я и непогрешимый импульс, соединяющий наши тела вместе.

Его рот легко нашел мой. Он углубил поцелуй, опалая его своим языком и пылким сердцем. Он больше не касался моего лица, теперь его руки обхватили мои ноги, в поисках свободных от одежды сантиметров кожи. Своими прикосновениями он обжигал мое тело, как электрический шок. А затем двинулся под юбку, касаясь кожи бедер. Моя кровь начала кипеть, бурлить и воспламеняться от каждого его прикосновения. Запустив руку в его волосы, я притянула его ближе к себе, а он стал сильнее сжимать меня.

— Кхм, — произнёс чей-то мягкий голос позади нас.

Мы остановились.

Я отстранилась от Трейса и внимательно посмотрела через его плечо. Ханна и еще четыре ученика стояли около двери и ждали, пока мы их заметим.

В тот момент, когда я вскочила на ноги, прозвенел звонок. Никто из нас ничего не сказал нашим зрителям, мы просто поправили школьную форму и смылись за дверь, будто ничего вообще не случилось.

— Мда уж, неловко получилось, — пробормотала я, выходя в коридор.

Его же это, кажется, не волновало.

— Всё, что ты сказала мне — правда? — спросил он, а в голосе слышался намек на надежду.

Я шагнула к нему ближе и оставила лёгкий поцелуй.

— Каждое слово.

На его губах расцвела улыбка.

— Я долго ждал этих слов.

— Кажется, мои отговорки только что закончились.

Как только слова слетели с моих уст, я услышала отголосок страшных слов Морган в голове — эхо смертельной угрозы, нависшей над ним. И я не могла отгородиться от этих мыслей.

Ты скажешь, что любишь его, а потом он умрёт.

По спине пробежал холодок, а живот начало от тревоги скручивать. Что, если она говорила правду и ее видение сбудется?

Неужели я только что на шаг приблизила Трейса к его страшной участи?

28. ПРЕДЧУВСТВИЯ

Городские пейзажи были окутаны влажным туманом, пока я пробиралась к парадному входу поместья Хантингтон. Был вечер вторника, я шла после тренировок с Габриэлем. Я быстро написала дяде смс-ку, что останусь у Ханны и мы будем заниматься домашкой, а потом зашла в дом. К тому времени, как я пришла, все были уже там. Бен и Доминик сидели у камина, а Трейс метался по комнате, будто животное в клетке. Меня поразила напряженность, царившая в воздухе. Она забивала легкие, а по коже от беспокойства бежали мурашки.

— Добро пожаловать на вечеринку, — поприветствовал Бен. Он улыбался, но от его привычной веселости не осталось и следа. Его взгляд был жестким и злым, хотя он все еще держал себя в руках. Именно в такой уверенной решимости мы и нуждались.

Улыбнувшись ему в ответ, я перевела свое внимание на Трейса.

— Нам нужно поговорить, — заявил он, не дав мне и рта раскрыть. — Наедине.

— О-кей. — Я кивнула и проследовала за ним из кабинета через весь дом.

Не взглянув на меня, он рывком открыл входную дверь и шагнул в туманную дымку.

— Что происходит? — спросила я, когда он повернулся ко мне.

От выражения его лица у меня похолодело внутри.

— Тебе нельзя здесь оставаться. — На его челюсти перекатывались желваки. — Ты отправляешься домой.

— Что, прости?

— Это не обсуждается.

Я шагнула к нему — черта с два он мне будет угрожать.

— Ты прав. Это не обсуждается, потому что я в деле. И это не тебе решать, — напомнила я.

— Я уже решил.

Я сощурила глаза.

— Не выйдет.

— Посмотрим.

— Это просто смешно. Я возвращаюсь в дом. — Я направилась к двери, но он встал у меня на пути.

Я зыркнула на него.

— Отойди, Трейс.

— Нет. Я не могу пустить тебя туда, Джемма. — Он намертво прирос к своему месту и раздул ноздри, держась как ангел-хранитель. — Это слишком опасно.

Я попробовала обойти его, но он тут же загородил мне проход, не давая места, куда я могла бы нырнуть

— Ты не Тарзан, Трейс. Это моя битва. Я ее туда впутала, поэтому мне и расхлебывать эту кашу.

— Я не могу позволить тебе это сделать, — сказал он снова. Теперь его голос был скорее умоляющим и наполненным чем-то еще, чего не было в нем раньше. Страхом. Чистым, первозданным страхом.

По моей спине пробежали мурашки. Собираясь с духом, я оглянулась на темный двор. Вокруг царил темнота, за исключением невесомого света луны, придававшего туману жутковатое свечение.

— Что происходит? — спросила я, снова встречая его обеспокоенный взгляд. — О что ты не договариваешь?

На его челюсти снова заиграли мускулы, а в глазах отразилась внутренняя борьба.

— У Морган было видение.

— И?

— Это ловушка, Джемма. Она это увидела.

— А, значит, она это увидела, да? — осклабилась я на его искреннюю веру в ее бестолковые видения. — Надеюсь, на этот раз я уже умерла. Потому что в прошлый, она этот момент упустила.

— Это не шутки, Джемма. Она Провидица.

— Если и так, то не очень хорошая. Она и свой завтрак предвидеть не может. — Я скрестила руки на груди, не желая слушать эту чушь.

— Ты не вернешься оттуда живой. — Он шагнул мне навстречу, медленно и осторожно, словно к загнанной в угол львице, готовой прыгнуть в любой момент. — Он слишком могущественен, и дело не только в Амулете. Он жаждет крови. Отправиться туда равнозначно самоубийству, и я не могу позволить тебе это сделать.

— Хочешь сказать, она это все видела? — не поверила я. Куда подевалось ее «я вижу только чуть-чуть того и чуть-чуть сего»?

— Она видела достаточно. — Он покачал головой. — Ты еще не готова, тебя превосходят численностью и вооружением. Да и он почует тебя за версту.

— Нет, не учует, — возразила я, чувствуя полную уверенность в нашем плане и всех мерах предосторожности, которые мы уже приняли. — Я под Сокрытием, помнишь? При чем дважды.

— Это ничего не меняет. — Страх и отчаяние в его глазах бурлили, будто ураган. — Разве ты не понимаешь? Не моя кровь была в видении, а твоя! Это всегда была твоя кровь.

Я попыталась сглотнуть, но в горле пересохло.

— Мы должны покинуть город, — сказал он внезапно, будто это только что его осенило. — Мы можем отправиться в лесной домик моего отца. Если выедем сейчас, то успеем добраться туда к полуночи.

— Я не поеду ни в какой домик, Трейс. Я не брошу Тейлор, иначе он ее убьет.

— Тогда оставь это мне и Доминику. Тебе не обязательно идти с нами. Мы вернем Тейлор и покончим с Ангелом, со всеми до единого. Тебе не придется и на милою подходить. — Его грудь так быстро то вздымалась, то опускалась, что я почти видела как по его венам бежит адреналин. Мне нужно его успокоить, пока он совсем не разошелся и не уволок меня отсюда на своем плече.

— Не жди, что я стану прятаться всю свою жизнь, Трейс. Мы оба знаем, что это невозможно.

Пока мы будем следовать плану, все будет в порядке.

Он хотел что-то ответить, но я быстро его перебила:

— Слушай, я понимаю, что ты волнуешься за меня, но не стоит. Это должна сделать именно я. Более того, я уверена, что смогу. Я защищена, поэтому если хоть в меня не веришь, то поверь в Амулет.

Он свел брови и тихо слушал, как я гну своё.

— Они не смогут мне навредить, пока на мне это, — напомнила я ему, вытягивая зачарованное ожерелье из-под футболки. — А снимать я его не собираюсь.

Он тяжело выдохнул. У меня получилось.

— Я ведь буквально непобедима, пока Амулет у меня.

Он напряг челюсти, когда обдумывал мой ответ.

— Тогда пообещай, что ни за что не снимешь его. — Его взгляд — симфония отчаяния, он умолял меня послушаться. — Скажи это.

— Обещаю, — кивнула я, касаясь рукой его щеки.

Он развернул ее и поцеловал ладонь. Его взгляд был очень пронизательным, когда он притянул меня ближе к себе.

— Клянусь богом, Джемма, если ты притронешься к ожерелью, то я сразу же отошлю тебя обратно — с Тейлор или без. — Его глаза вспыхнули яростью, подтверждающей слова. — Я не могу потерять тебя. Ты всё поняла?

— Да, я отлично поняла. — Это правда. Потому что у меня были те же чувства и к нему. Я потянулась и доказала это поцелуем. — Я не сниму.

Огонь по-прежнему полыхал в камине, когда мы присоединились к остальным в кабинете. Толстые языки пламени лизали дерево, окрашивая комнату в жутковатые оттенки красного и оранжевого. Что-то в их танце завораживало меня, словно они знали о предстоящей бойне и хотели насладиться кровопролитием.

— Вы закончили? — раздраженно спросил Доминик. Он сидел со скрещенными ногами у камина, а в руке держал бокал с коричневой жидкостью.

— Да. — Я уселась на диван и завязала волосы в пучок.

— Предлагаю нанести удар перед рассветом, — сказал Доминик, ему уже не терпелось, наконец, начать эту битву. — Когда появится солнце, они будут в очень невыгодном положении, не говоря уже о том, что это предотвратит их побег.

— Хорошая идея, вообще-то.

— Хм, а он-то сам разве не кровосос? — спросил Бен, указывая на Доминика. — Разве он не поджарится на солнце?

— У него временный пропуск на день, — сказала я, не желая вдаваться в подробности. Чем меньше людей знает о моей необычной крови, тем лучше. Я повернулась к Трейсу. — Ты достал все необходимое?

Он швырнул на кофейный столик мешок.

— Огненная пыль, кинжалы, колья, и немного взрывчатки, если станет совсем уж туго.

Бен наклонился над столиком, разглядывая арсенал, в то время как Доминик снова приложился к своему бокалу.

— Эй, может, хватит? — предположила я. — Не лучшее время, чтобы напиться.

Смех Доминика походил на оскорбление.

— Мне ничего не будет от спиртного, любовь моя. Я вообще-то слышал, что тебе нужна помощь с тренировкам. Буду рад протянуть руку помощи.

Я сузила глаза.

— Помоги вот чему, — сказал Трейс, показывая ему средний палец.

— Ты не в моем вкусе, Ромео.

— Да вы что, серьезно? — Я перебила их пререкания. — Только не сегодня!

Бен посмотрел на меня, сведя брови, но я лишь удрученно покачала головой. У меня не было сил объяснять ему заклётую любовь между Трейсом и Домиником.

Пожав плечами, он снова перевел внимание на наше оружие. Я потянула руку к карману и вытащила оттуда флакон с драконьей кровью, который мне так любезно предоставил Калев, и бросила его Трейсу, когда Доминик очистил кофейный столик и разложил там карту. Трейс поймал этот пузырек в воздухе и сжал челюсти, видимо желая снова попробовать меня переубедить. Но у него ничего бы не получилось. Я наблюдала за ним, пока он не вытащил пробку и не выпил всё содержимое.

— Они остановились на заброшенном заводе на Олд-Миллер-роуд, — начал Доминик, указывая на круглый участок на карте. — Их примерно около двадцати человек, хотя они редко собираются вместе в одно и то же время. — Он вытащил какой-то план и разложил его поверх карты. — Мы с Джеммой войдем вот тут. Вы двое должны держать тыл. Мне кажется, что блондиночку они держат где-то здесь...

— У нее есть имя, — перебил Бен, в неодобрении нахмутив брови. — Ее зовут Тейлор.

— Ладно, Тейлор, — сказал Доминик сквозь сжатые губы, — ее скорее всего удерживают в одном из офисов. Смею предположить, что на охрану ей выделили одного или два охранника. Надеюсь, вы, два барана, сможете с ними справиться?

Трейс выглядел так, будто горел желанием броситься на Доминика и вспороть ему горло.

— Да, смогут, — встряла я, пытаясь предотвратить беду. — А что дальше? — поинтересовалась я, наклонившись над планом.

— Как только они найдут Тейлор, — продолжил он, поставив слишком сильный акцент на ее имени. — Ромео выведет всех троих.

— А мы? — спросила я, голос охрип, будто прошелся по наждачной бумаге, в которую резко превратилось горло.

Его глаза цвета оникса загорелись озорством.

— У нас одна цель, любовь моя. Уничтожить Энгеля, и сделать это как можно быстрее. Ты можешь убить всякого, кто станет на пути к нему, но ошибок делать нельзя. Чем дольше мы будем до него добираться, тем будет тяжелее убить его.

У меня начали подрагивать руки, но я не собиралась себя выдавать. Я сунула их поглубже в карманы и выпрямила спину.

— Что-нибудь еще?

— Да, ангел, — лукаво ухмыльнулся Доминик. — Не дай себя убить.

29. ВРЕМЯ УБИВАТЬ

Медленно капающий дождь походил на кровь — пророческое олицетворение той кровавой битвы, которая ждала нас впереди. Мы припарковались в нескольких кварталах от фабрики в машине без номеров, и с нетерпением ждали, пока рассеются сумерки. Когда пришло время, все четверо молча вышли из машины и направились к заброшенному зданию.

— Последняя остановка на поезде в Ад, — объявил Доминик, когда мы добрались до нашей первой точки — парковки напротив фабрики. — Если кто-то хочет сойти, милости просим.

— Мы в порядке, кровосос. Не тяни кога за хвост и делай свое дело.

Часом ранее мы наблюдали за зданием, чтобы ознакомиться с основной его планировкой.

Внутри вели четыре входа, но были доступны лишь парадные двери и черный вход, которые, естественно, охранялись. Через дорогу была заброшенная автостоянка, покрытая сорняками и полумраком; идеальное место для того, чтобы перевоплотиться.

— Так, народ, разойдись, — приказал Бен, демонстративно поднимая руки. — Мне нужно место.

— Дилетант, — фыркнул Доминик, разминая шею и опускаясь на одно колено. Он выглядел царственным в этой позе, будто ожидающий посвящения темный рыцарь.

Пульсация быстро охватила его тело, размывая его в неразличимую темную тень, не имевшую ничего общего с тем загадочным Воскрешенным, преследующим меня в моих снах. Из чернильной дымки быстро вынырнул черный волк и подошел ко мне, отряхиваясь от капель воды на шерсти.

— Смотри, куда прешь, псина, — предупредил Трейс.

Доминик угрожающе зарычал в ответ.

Следующим был Бен, и хотя его превращение не было таким же быстрым, как у Доминика, все равно я не смогла различить, что же происходило под темной дымкой. Не успела я сообразить, что к чему, как передо мной уже возник дымчато-серый волк и коротко взвыл на луну.

— Не думаю, что когда-нибудь привыкну это видеть, — призналась я, обнимая себя руками, чтобы согреться.

— Привыкнешь, — угрюмо ответил Трейс. — Ты привыкнешь ко многим вещам.

Бен в волчьем обличе прошел мимо меня, задев ногу, когда направился к Доминику. Они начали кружить вокруг друг друга, будто в каком-то первобытном танце, о котором я ничего не знала.

Трейс обнял меня за талию и притянул в свои теплые объятия.

— Помни, что ты мне пообещала, — тихо прошептал он мне на ухо. — Не заставляй меня об этом пожалеть. — Коснувшись моих губ, он крепко меня поцеловал, тут же прогоняя дрожь, пробравшую меня до онемения.

На этом он отстранился и пошел вниз по улице, его волосы цвета вороньего крыла и темная одежда смешались с ночью. За ним на близком расстоянии следовал Бен.

Я повернулась к черному волку рядом со мной.

— Готов укокошить парочку вампиров?

«Показывай дорогу, Воин».

Я вытащила деревянный кол из ножен на ноге и покрепче перехватила серебряный кинжал в другой руке. Набрал полную грудь воздуха, я отбросила всякий страх и зашагала вниз по улице, параллельной той, где скрылись Трейс и Бен.

Пути назад нет, поэтому я даже не оглянулась.

Мы обогнули здание и направились к парадному входу, где без дела слонялся под полуразрушенным укрытием темноволосый Воскрешенный. Он медленно курил сигарету и наблюдал за безлюдной улицей, пока стоял под дождем и выдыхал дым, будто подавал сигнал в небеса.

«Я им займусь, любимая», — произнес Доминик у меня в голове, но я уже подбиралась к любителю подымить.

Как только я подошла к нему со спины, то вышла из тени и набросилась на него, ударив ногой по хребту. Сигарета вылетела из его пальцев, когда он упал на мокрый бетон. Прежде, чем он смог бы опомниться, я перевернула его и засадила кол прямо ему в сердце.

Его кожа тут же высохла, утратив былую мягкость и бледный цвет лица, пока он неподвижно лежал на земле.

«Немного странно, что я чуть возбудился, да?»

«Я не удивлена», прошипела я, когда осыпала дымчатого паренька Огненной пылью. Над трупом воспламенились разноцветные вспышки огня, похожие на ослепительное зрелище северного сияния, а потом и вовсе поглотили всё тело, ничего от него не оставив, кроме звука звонко падающего на бетон кола.

«Я впечатлен, ангел. Ты сама естественность».

Я подобрала свое оружие с земли и двинулась дальше, теперь уже к пустующему проходу.

Съехавшая с петель ржавая дверь была единственным, что стояло между мной и Ангелом. Он был где-то в этом здании, как и моя лучшая подружка, и я заставляю его пожалеть о том дне, когда положил на нее глаз.

Заглянув через маленькую щелку в двери, я убедилась, что проход чист и проскользнула внутрь вместе с Домиником. Я подождала, пока он принюхивался, пытаясь взять их след.

«Они на старом складе. Сюда», — сказал он и потрусил через здание на восток.

Каждый дюйм стен покрывала черная плесень и облезлая краска, перемежающаяся с паршивыми граффити да заколоченными окнами, зияющими в стенах будто дурное предзнаменование. С дырявого потолка на мои волосы и руки капала вода, а под ногами хлопала темная слизь, словно покрывавший пол мокрый ковер. От запаха плесени и затхлого сигаретного дыма мне стало нехорошо.

«Они впереди», — сообщил Доминик, по-видимому, услышав их, хотя мне самой понадобилось еще шагов двадцать, прежде чем я услышала приглушенные голоса.

Когда мы подошли ближе, то приглушенные звуки стали громче, как и стук собственного сердца. Разум стал нападать на меня, досажая сомнениями и обвинениями в неадекватности, но я запретила себе обращать на него внимание. Вместо этого я отключила все мысли, как дерьмовую песню на радио, и стала передвигать ногами.

«Я уберу столько, сколько смогу, любимая», — произнес Доминик. «Не оглядывайся. Найди Ангеля и убей его».

— Ты чувствуешь? — спросил грубый голос впереди. — Воняет мокрой псиной.

— Это не мокрая псина, — ответил другой, взвинченный голос. — Это волк.

Когда Доминик обогнул угол, послышались звуки шаркающих по полу стульев. На нас уставились семь пар широко распахнутых глаз, которые смотрели и с замешательством, и с удивлением. У нас не было времени дать им сложить два и два. В тот миг, как мы зашли в комнату, Доминик взмыл в воздух, выпустив клыки, и приземлился на блондинистого Воскрешенного, у которого едва было время прикрыть свою голову, прежде чем Доминик повалил его на землю.

Я увидела Ангеля, который продолжал сидеть в дальнем конце комнаты, невозмутимо наблюдая — выжидая. Все внутри меня сжалось в тугий узел, когда я побежала прямо к нему.

Низкорослый, коренастый вампир выскочил передо мной, преграждая путь моей атаке. Шрам на верхней губе превратил его улыбку в уродливую гримасу.

Я улыбнулась в ответ.

Мотивированная чистым адреналином и базовыми инстинктами, я рассекла воздух своим кинжалом и нанесла удар по его щеке, а потом им же выколола глазное яблоко. Он резко упал, закрывая руками кровоточащее лицо, и в тот момент его место занял другой Воскрешенный. Он был больше, чем предыдущий, и, похоже, на фут выше меня, а его шея была шириной с голову. Его тонкие темные волосы сосульками падали на подбородок, подчеркивая смещенную челюсть. Втянув клыки обратно, он подошел ближе ко мне, заставляя меня отступить назад. — Что такое, куклолка? Боишься играть с большими мальчиками?

Через тело прошла волна адреналина, когда я оттолкнулась от пола и набросилась на него. Рука рассекла воздух, сильно ударив его в горло, а колено попало прямо по лицу, он упал и скрючился. Подняв свой кинжал, я вонзила его в него, но попала только по левой щеке, потому что он быстро отскочил. Желая пролить его кровь, я замахнулась и снова попыталась ударить, но на этот раз он был готов к моей атаке. Он поймал мою руку и заломил ее, так что я уронила кинжал.

Сжав челюсть, я ударила коленом ему прямо в промежность, и выкрутилась из его хватки.

Пронзительный крик, который он издал, лишь подлил бензина в огонь, полыхающий во мне. Я опустилась на корточки и вытянула вперед ногу, чтобы повалить его на пол; этот трюк я сотни раз практиковала с Габриэлем. Он потерял равновесие и с грохотом упал на бетонный пол, как раз в тот момент, когда в него полетел мой кулак, полный Огненной пыли.

Я удивилась, что огненная пыль сработала без кола в его сердце, но у меня не было времени рассиживаться и задавать вопросы. Подхватив кинжал, я перепрыгнула через тело, даже не став дожидаться светового шоу.

Я нацелилась на Ангеля, когда позади меня кто-то в агонии закричал, но я не осмелилась оторвать взгляд от своей цели, которая теперь уже отступала подальше от меня.

Я осторожно последовала за ним, изучая его позу, взгляд, оценивая его следующий шаг.

— Должен признать, я впечатлен, — спокойно произнес он, словно это не его команда была вся искалечена и разодрана в тени за нами. — Ты действительно прекрасное создание.

Я не ответила, и продолжила приближаться к нему.

— Полагаю, ты пришла забрать свою подружку?

— Помимо прочего.

— А, понятно. Ты жаждешь крови. — На его лице расплылась ухмылка. — Как и я.

— Вот только банк крови сейчас закрыт, — проинформировала я.

— Именно, и я намерен, чтобы это так и осталось.

Я сощурила глаза

— Как жаль, что у меня нет какого-нибудь амулета, чтобы защитить себя, — невинно вздохнула я, продолжая повторять каждое его движение. Я вытащила ожерелье из-под футболки. — Ой, погоди. Так вот же он.

Я перехватила кол в руке, готовясь к предстоящему удару. Взгляд Ангеля переключился на мое оружие.

— В этом нет необходимости, — покачал он головой. — Амулет — твой.

Добравшись до конца комнаты, он остановился, наткнувшись на стену, ему некуда было отступить, негде было спрятаться, когда я вплотную приблизилась к нему.

— Не думала, что ты так легко сдашься, Ангель. Я даже разочарована.

Очевидно, он знал, что у него не было шансов.

Покрепче сжав кол, я сделала еще шаг.

— Тебе он нужен больше, чем мне. — Что-то темное и зловещее промелькнуло на его бледном лице, когда он снова взглянул на мою руку. — Хотя не думаю, что даже твой бесценный Амулет сможет спасти тебя от надвигающегося зла. Полагаю, такова твоя судьба, раз уж ты Принцесса Тьмы.

Я застыла на полпути.

— О чем ты гово...

Рука Ангеля рассекла воздух, словно нож, он схватил меня за шею и повернул спиной к себе, так что я даже не успела закончить свой вопрос. Спина тяжело ударилась о его грудь, вышибая из меня весь воздух, я неуклюже вцепилась в него, чтобы нормально стать на ноги.

Но было слишком поздно.

У него было ровно столько места, сколько ему было нужно, и всё, что я могла делать — лишь вскрикивать от боли, когда его зубы впились в мою плоть.

Я чувствовала, как теплая жидкость потекла вниз по шее, на рубашку, окашивая ее в яркие малиновые полоски. Я попыталась замахнуться в него колом, он он с легкостью перехватил мою руку и пригвоздил ее к моему боку, прежде чем вырвать его из моих пальцев.

Я бесцельно размахивала в воздухе ногами, впиваясь и царапая ногтями его руку, пока пыталась ослабить его хватку на своей шее. Яд уже начал действовать и стал успокаивать всё мое тело, так что мои попытки и усилия вырваться оказались тщетными.

Пронзительный волчий взгляд Доминика устремился в мою сторону. Он с силой ударил лапами по лицу противника, а затем стал пробираться через беспорядочно валяющиеся тела и сломанные стулья. Устремившись ко мне, он оттолкнулся задними лапами и прыгнул в воздух, похожий на черного ворона, который врзался в нас двоих и сбил с ног. Клыки Доминика сжались на руке Ангеля, он стал его тянуть и разрывать его плоть, пытаясь содрать кожу с костей. Неумолимая жестокость от такого нападения заставила Ангеля ослабить свою хватку, чтобы спасти собственную руку.

«Беги», — сказал Доминик. «В нем теперь твоя кровь!»

Я скатилась с него и попыталась встать, но мои ноги не работали. Такое чувство, будто я набрала сотню лишних фунтов за пару минут и больше была не в состоянии удержать вес собственного тела. Я уперлась в пол, стараясь оттолкнуться, чтобы отползти подальше, но он был слишком склизким от грязи и крови.

«Ну же, ангел, вставай!»

— Не могу, — всхлипнула я, чувствуя себя совершенно беспомощной.

Я старалась передвигать ногами, молила о хоть каком-нибудь чуде, но в теле был недостаток крови, чтобы я могла продолжить двигаться. Я мгновенно вспомнила об обещании, данном Трейсу. Проклятье! Мне нельзя позволить этому случиться. Я не могу умереть вот так.

Я воззвала к своим глубинным силам и собрала всю волю в кулак.

К сожалению, этого хватило лишь чтобы подняться на колени и начать ползти. Я никуда так не доберусь, но я хотя бы двигаюсь. Ангель, возможно, убит, но если моя кровь течет в его венах, то это лишь вопрос времени, прежде чем он снова станет на ноги, готовый закончить свою работу.

Доминик в отчаянии кружил вокруг меня, бросаясь из стороны в сторону, пытаясь осмотреть, чтобы понять нанесенный ущерб. Остановившись рядом со мной, он опустил на землю и слегка подтолкнул мою руку.

«Вставай», — приказал он.

Обхватив рукой его за шею, я вцепилась в мех, подтянулась и перебросила ногу через его спину. Оседлав Доминика, я обняла руками его за шею и бросила быстрый взгляд в сторону Ангеля. Окровавленный, тот лежал на полу, но был по-прежнему очень даже жив.

Оставшаяся во мне кровь отлила от головы, и я в изнеможении опустила на спину Доминика, уносящегося прочь со склада в рассвет нового дня.

Очень, очень паршивого нового дня.

Когда я проснулась одна в незнакомой спальне, то услышала какую-то ругань за дверью. Несмотря на приглушенные голоса, спор звучал довольно жесточно, а его участники были чем-то обеспокоены. «Где я, черт возьми?» — подумала я, пока пыталась разложить мысли по полочкам внутри раскалывающейся головы. Потирая виски, я свесила ноги с кровати и осмотрела себя. Все тело было покрытой черной грязью и, кажется, старой, запекшейся кровью. Я оглядела комнату, пытаясь привыкнуть к тому, где нахожусь. Я перевела взгляд от обитого кожей изголовья кровати к мебели с ониксовой фурнитурой, которая гармонировала со стенами цвета древесного угля. По центру комнаты расположился разительно контрастирующим с этим всем ковер, по цвету очень схожий с плотными, затемненными шторами. Без сомнений, эта комната принадлежала мужчине. Вероятно, Доминику.

— Какого черта я делаю в... — Я зажала рукой рот. — О Боже. Боже. Нет-нет-нет! На меня тут же обрушились все события прошлой ночи, накрывая волнами картин, выбивающих из легких весь воздух. Я всё провалила. Потерпела неудачу. Энгель всё еще жив, и это моя вина.

Мои мысли переключились на Тейлор. Где она? Жива ли она? Удалось ли Трейсу с Беном благополучно вернуть ее домой? У меня был миллион вопросов и ни одного ответа. Все еще пребывая в шоке, я соскользнула с кровати и проковыляла до двери. Отчаянно нуждаясь в ответах, я взялась за дверную ручку и, пошатываясь, вышла в темный коридор, придерживаясь за стены. Голоса становились громче, пока я приближалась к лестничному пролету, поэтому я ускорила. Голова всё еще кружилась, хотя я не была уверена от потери крови или от той панической атаки, которую я, по всей видимости, испытывала. Я потянулась к перилам и чуть наклонилась вперед, чтобы взглянуть, что там происходило. Глаза сразу же нашли Трейса и Доминика.

— Джемма. — Трейс поднял на меня свой взгляд, будто почувствовал, что я там стою. Он взволнованно смотрел на меня, когда бросился вверх по лестнице, перескакивая через две ступеньки. — Тебе нужно отдыхать. У тебя была шея разорва...

— Нет, — отрезала я, машинально касаясь повязки у меня на шее. — Где Тейлор? Пожалуйста, скажи мне, что вы забрали ее оттуда, Трейс. Скажи мне, что она в порядке!

— Она в кабинете с Беном. — Он отвел взгляд. — Думаю, тебе стоит подождать, прежде чем идти туда.

— Почему? — Мое волнение достигло своего апогея. Я не знала, как долго я еще смогу выдержать эту пытку. — Что случилось? Что с ней не так?

— Ничего. В смысле, она в порядке, — попытался заверить меня парень, хотя прозвучало это совершенно неубедительно. — Она просто немного не в себе. Послушай, вам обоим стоит немного отдохнуть, прежде чем...

Я оттолкнула его в сторону и поспешила вниз по лестнице.

— Ангел, мне кажется, тебе стоит прислушаться к его совету, — предупредил Доминик, повысив немного голос в конце, но я уже прошла мимо него и была на пол пути к кабинету, когда он закончил предложение.

Остановившись у входа, я заглянула в кабинет с дико колотящимся сердцем. Мои глаза тут же нашли Бена. Он тихо сидел в кресле, оперевшись локтями на колени в молчаливом раздумии, наблюдая и оберегая. Я проследила его преданный взгляд к дивану... к Тейлор.

Она лежала на диване, откинувшись на подушках, и смотрела в огонь, словно в нем скрывались все ответы и объяснения, которых она заслуживала. Ее некогда прекрасные, длинные светлые волосы были покрыты грязью и засохшей кровью и вид ее алебастровой кожи был ненамного лучше.

— Тэйлор, — я прошептала ее имя, будто загадывала желание на дне рождения.

Ее голова медленно повернулась ко мне.

Слезы текли из глаз, стекая по лицу без стыда, когда я смотрела на нее. Долгое время я не была уверена, что когда-нибудь увижу ее снова. И вот, она здесь, избитая, изодранная и разбитая, но здесь и живая.

Подбежав к ней, я опустилась на колени, будто умоляя ее о прощении.

— Джемма. — На ее губах заиграла слабая улыбка, а голубые глаза наполнились слезами. Она дотронулась до моего лица и нахмурила брови, изучая мой внешний вид. — Ты выглядишь ужасно.

Я рассмеялась, а затем расплакалась.

— Ты тоже, — всхлипнула я, притягивая ее к себе за шею и обнимая так крепко, что нас бы никому не удалось разлучить. — Мне так жаль, Тейлор. Все это случилось по моей вине.
— Даже не начинай, — прохрипела она. — Трейс мне все рассказал. Ты ни в чем не виновата. Ты спасла меня, детка.

Мы обнялись еще крепче, пачкаясь друга об друга еще больше, будто в знак нашей крепкой дружбы.

— Ах. Эбеновое дерево и слоновая кость, — похотливо ухмыльнулся Доминик у входа. — Два моих любимых аромата.

— С дороги, вонючка, — фыркнул Трейс, направляясь к нам.

Я отстранилась от Тейлор и оглянулась на Доминика.

Встретив мой убийственный взгляд, он тут же спохватился.

— Я шучу, любимая. — Его глаза излучали искренность, будто он в самом деле был способен на раскаяние.

Я сменила гнев на милость, вспомнив, что он сделал для меня прошлой ночью.

— Ты спас мне жизнь.

— Было дело.

— Спасибо.

Он криво ухмыльнулся.

— Всегда пожалуйста, ангел.

Трейс прочистил горло, заставляя меня обратить на себя внимание. Мои глаза с легкостью переключились на него, любуясь его божественной внешностью и всем его великолепием на фоне потрескивающего камина. Казалось, пламя будто танцевало вокруг него — ради него, словно знало о его положении и стремилось перед ним преклониться.

— И спасибо что вы вернули ее обратно домой. — Повернувшись, я улыбнулась Бену. — Вам обоим спасибо.

— Что ж, если вы закончили со своими нежностями, то пора бы перейти к более насущным вопросам, — вмешался Доминик, от чего стал тем самым гонцом с плохими вестями. — К сожалению, Энгель всё еще жив, что вбивает в моё веселье клин.

Тейлор тихонько заскулила рядом со мной. Я посмотрела на нее и увидела, как она дрожит. Она тряслась от одного упоминания его имени. Что же, черт возьми, он с ней сделал?

Я повернулась за ответами к Трейсу, но он лишь уклончиво покачал головой. Бен встал и подошел к дивану. Приподняв рукой ноги Тейлор, он проскользнул на сиденье, а затем положил их обратно себе на колени.

— Все будет хорошо, Тей, — сказал Бен. — Мы все здесь. Никто больше не посмеет снова тебя обидеть.

Я едва сдержала всхлип, угрожавший вот-вот вырваться наружу. Ради Тейлор я должна держаться. Я взглянула на Трейса и чуть кивнула головой, давая ему знак, что нам нужно поговорить — наедине.

— Я сейчас вернусь, хорошо? — я обнадеживающе сжала руку Тейлор. — Принесу тебе ещё одеяло, и, наверное, что-нибудь перекусить? Она что-нибудь ела? — Я оглянулась на понурые лица вокруг.

— Мне кусок в горло не лезет.

— Пожалуйста, Тей, ты должна попробовать. Как насчет супа? Он согреет тебя, и тебе сразу станет лучше.

Она слабо кивнула, но этого было достаточно. Развернувшись на каблуках, я поспешила из комнаты, прихватив по дороге Доминика.

Оказавшись на кухне, где Тейлор не могла нас услышать, я повернулась с полными слез глазами к Доминику с Трейсом.

— Что он с ней сделал? — потребовала я.

— Тей не скажет, — вздохнул Трейс, обнимая меня за плечи. — Она не хочет об этом говорить.

Я всхлипнула в его рубашку.

— Это все случилось из-за меня!

— Неправда. Перестань себя винить, Джемма. — Он принялся мягко поглаживать меня ладонью по спине. — Не ты это с ней сделала, а Энгель.

— Да, и я позволила ему уйти. — Я выскользнула из его утешающих объятий — я не заслуживала их, я заслуживала прочувствовать эту боль сполна. — Я не справилась, Трейс. Я все испортила.

— Что произошло?

Я покачала головой, переводя взгляд с него на Доминика, который пристального наблюдал за мной, а затем обратно.

— Я загнала его в угол. Мы оба понимали, что сейчас я его убью. Поэтому он пытался заболтать меня и говорил, что Амулет ему не нужен. Я прекрасно понимала, что он решил меня отвлечь и, типа, вывести из игры. — Я потерла потные ладони о джинсы, вспоминая эти события. — Но потом он сказал что-то типа того, что мне он нужен больше, чем ему, и что Амулет не спасет меня от грядущего зла, и я задумалась.

— Что он имел в виду? — Скрестив руки на груди, Трейс повернулся к Доминику. — Что за чертовщина?

— С чего ты взял, что я должен знать?

— Потому что ты один из них! Хватит прикидываться, будто ты не в курсе происходящего! — фыркнул Трейс.

— Если бы я был «одним из них», как ты только что неудачно выразился, то я бы не стоял тем вечером рядом с Джеммой, сражаясь вместе с ней. Кроме того, если ты считаешь, что я имею отношение к тому злу, о котором говорил Энгель, то ты переоцениваешь мои силы.

Трейс сжал челюсти, обдумывая его слова.

О каком бы зле ни говорил Энгель, оно, должно быть, превосходит силы и Трейса и Доминика вместе взятых.

— Я всё провалила и он это понял, — сказала я, опустив голову. — Он до сих пор на свободе. И всё из-за меня. Это я позволила ему уйти. — Раздражающее чувство беспокойства вернулось с удвоенной силой, охватывая всё тело страхом. — Я поплачусь за это.

— Ты этого не знаешь.

Доминик фыркнул.

— Давай не будем тешить девочку фантазиями. — Его взгляд переключился на меня. — Амулет по-прежнему у тебя, любимая, и что хуже, теперь ты его знатно разозлила. — Он не старался ничего приукрасить для меня.

— Мы должны снова вернуться туда сегодня вечером. Нет, давайте прямо сейчас, — отчаянно сказала я, пытаюсь выйти из кухни, толкнув дверь. Я им покажу принцессу тьмы!

Доминик схватил меня на полпути за локоть и потащил обратно.

— Он уже давно скрылся где-то, ангел. Нам нужно на какое-то время залечь на дно, пока я буду искать то место, где он находится. К счастью, ему удалось увидеть лишь мою волчью форму. Я вполне уверен, что всё еще могу приблизиться к нему, не выдавая наших планов.

— Но как же Тейлор? — Я ощутила, как приступ паники сдавливает все внутри, не давая мне вздохнуть. — Что мы ей скажем? Один Бог знает, что они с ней сделали. Она никогда не сможет снова есть или спать, зная, что он где-то на свободе.

— Тогда мы ей сохрем, — предложил Доминик.

— Она уже слышала от меня, что он ушел. — Поникнув, я опустила глаза в пол.

Я ощутила себя совершенно бессильной в том, чтобы избавить ее от этого ужаса и снова вернуть к нормальной жизни. Не было ничего, что я могла бы сделать, кроме полной лоботомии...

Я ухватила за эту мысль, переводя взгляд на Доминика.

— Мы сотрем ее воспоминания.

— То есть зачаруем ее? — нахмурил брови Трейс.

— Именно. — Я не сводила глаз с Доминика, пребывая в полном отчаянии. — Сотри ее память, чтобы этих последних дней словно и не было — заberi их и замени чем-нибудь хорошим и прекрасным. Ты можешь это сделать?

— Ты всерьез считаешь это хорошей идеей? — спросил Трейс. Его голос был полон скептицизма и твердого рационализма, и от этого мне захотелось его ударить. — Разве она не должна быть в курсе всего, если собирается общаться с нами?

— Она не принадлежит нашему миру. — Я покачала головой, принимая удручающую правду. — Если бы не я и не наша дружба, то ничего бы этого не случилось. Она не должна

была в этом участвовать. Она должна была быть дома и жить своей нормальной жизнью, ничегосеньки не зная об этом ужасном мире, к которому она не принадлежит.

— Джемма.

— Это было ее право, Трейс. Ее дар. А я забрала его у нее.

— Ты не можешь винить себя в вашей дружбе...

— Но я могу все исправить, — продолжила я, не обращая внимания на его доводы. — Я могу снова вернуть ей спокойную жизнь.

— О чем ты говоришь? — спросил он, не понимая всей глубины моих переживаний. — Что ты собираешься сделать?

— Не я. — Я повернулась к молчаливому Воскрешенному, наблюдавшему за мной с большим интересом. — Заставь ее забыть меня, Доминик. Сделай так, будто мы никогда не были друзьями. Слово я для нее никто. — Мне было нестерпимо горько говорить эти слова, и ещё большее их слышать.

— Может, стоит для начала с ней поговорить? — возразил Трейс. — Убедиться, что она этого хочет?

— Я не могу на это пойти. — Я покачала головой, отрицая его совершенно справедливое замечание. — Она никогда на это не согласится и станет меня переубеждать, а я не могу позволить ей меня отговорить.

Трейс провел рукой по лицу, словно ему не нравилось, к чему все это идет и он хотел стереть весь этот разговор из памяти. Увы, но все его опасения остались без моего внимания. Решение для всех проблем Тейлор было найдено, и я не собиралась от него отказываться.

— Ты сделаешь это, Доминик? — Решимость и отчаяние смешались в моем сердце будто зелье, умолявшее его принять, и я собиралась это сделать. У меня был шанс сделать ее жизнь лучше, избавить ее от боли и душевных травм, и никому не удалось бы меня остановить.

Даже самой Тейлор.

— Конечно. — Уголок его губ пополз вверх, приподнимая безупречную, гладкую щеку. — За определенную цену, разумеется.

— Как предсказуемо, — фыркнул Трейс, сжимая челюсти.

— Назови ее.

Его глаза потемнели.

— Я сделаю это в обмен на один вечер с тобой.

— Да ты совсем охренел! — взорвался Трейс, толкая Доминика в дверной проход. — Я прикончу тебя прямо здесь.

Доминик рассмеялся, позабавившись реакцией Трейса.

— В чем дело, Ромео? Боишься небольшого состязания?

— Состязание? Ты мне не соперник, пивка.

— Тогда что изменит одно свидание? — парировал Доминик.

Трейс в ярости повернулся ко мне.

— Ты же это не серьезно, правда?

— Ты всегда можешь попросить Габриэля, — предложил Доминик, прекрасно зная, что этому не бывать. — Правда, тебе придется объяснить ему, как она оказалась в плену у Ангеля, и конечно же, почему ты лгала ему все это время.

— Он тобой манипулирует, — выпалил Трейс.

Я это знала, но это ничего не меняло. У него было то, в чем я нуждалась — способность вернуть моей подруге былую жизнерадостность и нормальную жизнь. Как я могла упустить такой шанс?

— Джемма, пожалуйста. Не делай этого.

Я не могла даже посмотреть ему в глаза.

— Я должна, — выдавила я, а затем съежилась, когда Трейс с размаху пробил кулаком дыру в стене.

— Ты за это заплатишь, — процедил Доминик, но Трейс уже вылетел из комнаты, будто бурлящий ураган, готовый снести все на своем пути.

Слезы обжигали мне веки, угрожая вот-вот пролиться. Как бы сильно я ни старалась поступить правильно, сделать лучше для всех, но всегда кто-то, да оставался обижен. И обычно это был самый дорогой для меня человек. Что бы я делала или не делала, я все равно оставалась виноватой.

Доминик встал перед моим размытым взором, скрестив руки за спиной, будто в ожидании вердикта.

— Что скажешь, ангел? Мы договорились?

— Договорились, — кивнула я, признавая свое поражение и проглатывая остатки гордости. — Одно свидание.

31. ПОСЛЕДНИЙ ПОДАРОК

Мне понадобилось несколько минут, чтобы прийти в себя, прежде чем присоединиться к Тейлор и Бену в кабинете, неся обещанный поднос с теплым куриным супом и стаканом апельсинового сока. Хотя поначалу она была не слишком голодна, с моими уговорами она заставила себя проглотить целую ложку, затем еще одну. Я и не заметила, как она приговорила почти пол-тарелки.

Пока я сидела с Тейлор, Трейс, который таки успокоился и вернулся к нам, отвёл Бена в сторону и посвятил его в наши планы в отношении Тейлор. Также как и Трейсу, ему эта идея не понравилась, он считал, что Тейлор сама должна была принять решение, но я знала, что расскажи я ей, она бы предпочла нашу дружбу вместо собственной безопасности, а я не могла этого допустить. Ей не место в моем мире. Она не могла почувствовать приближение врагов и была абсолютно незащищена против них. Решать, как сделать лучше для неё, было мне, даже если это означало попроситься со своей лучшей подругой.

Когда время, наконец, подошло, в комнату тихо зашёл Доминик и сел напротив Тейлор, в то время как Бен и Трейс стояли у камина, скрестив руки на груди и всем видом демонстрируя недовольство. Доминик был полон решимости выполнить свою часть сделки, ведь он прекрасно знал то, что он собирался сделать, можно и отменить, реши я отказаться от нашего свидания.

— Он просто убедится, что с тобой все в порядке, — пояснила я Тейлор, когда Доминик придвинулся к ней поближе.

— Посмотри на меня, — попросил он, и она послушалась. Доминик принялся за пересказ легенды, которую я отрепетировала с ним перед этим. — Все будет хорошо. Ты попала в аварию на прошлой неделе и ударила головой. Какое-то время ты была дезориентирована и не могла найти дорогу домой, но сейчас тебе уже лучше. С тобой не случилось ничего плохого.

— Со мной не случилось ничего плохого, — повторила она будто в трансе.

— Как только ты уйдешь отсюда, — продолжил он, его гипнотизирующие глаза полностью завладели ее вниманием, — ты забудешь все, что с тобой случилось. Ты забудешь Ангеля, склад и все, что там случилось. Ты будешь помнить, как очнулась на обочине дороги и шла обратно в город, когда Бен случайно проезжал мимо и обнаружил тебя. — Он оглянулся на меня за последним подтверждением.

Я кивнула ему продолжать, избегая встречаться взглядом с Трейсом или Беном, прекрасно зная, что я увижу. Неодобрение. Осуждение. Презрение.

— Как только ты покинешь этот дом, ты забудешь о своей дружбе с Джеммой. Она просто девушка из школы, с которой ты никогда не общалась. Она ничего для тебя не значит. Твоя жизнь совершенно полноценная и счастливая, и ты чувствуешь себя в безопасности. — Он нежно коснулся большим пальцем ее подбородка..

Она улыбнулась ему в ответ и ее глаза засияли с той же беззаботной радостью, как и в первый день нашей встречи.

Бен снова оказался рядом с ней, прикрывая ее, будто личный Страж.

— Идем, Тей. Пора вернуться домой.

— Домой, — довольно прошептала она.

Хотя это был школьный день, я была твердо уверена, что не увижу сегодня Тейлор на уроках. Да и в следующие несколько дней тоже... если ее родители вообще выпустят ее когда-нибудь снова из дома.

Тейлор встала и присоединилась к Бену. Повернувшись ко мне, она улыбнулась. У меня защемило сердце, когда я увидела, как сияют ее голубые глаза, и я поняла, что приняла правильное решение.

— Я люблю тебя, Тей, — сказала я, зная, что как только она покинет дом Доминика, то полностью забудет обо мне и обо всем, через что нам довелось вместе пройти.

— Я тоже люблю тебя, детка. — Шагнув вперед, она обвила мою шею руками. — Позвони мне потом.

— Непременно, — соврала я.

— До встречи, ребята. Идем, дурачок, — Она игриво похлопала Бена по руке и вышла из комнаты.

Качнувшись на пятках, Бен радостно поспешил за ней.

— Ну что, идём? — спросил Трейс, пристальный взгляд его голубых глаз разбивал мне сердце, пока он стоял у дверей, его плечи застыли в напряжении, ему словно не терпелось поскорей оставить позади эту комнату и всё что в ней было.

Кивнув, я взяла свою куртку и сумку.

— Увидимся, — пропел мне вслед Доминик, но в этот раз я не стала оглядываться.

Я сама заварила всю эту кашу с Домиником и мне предстояло ее расхлебывать, но я была слишком уставшей, чтобы разбираться с этим прямо сейчас. Я лишь хотела вернуться домой, смыть с себя грязь и забраться в постель.

По ветровому стеклу моросил легкий дождик, когда мы подъехали к поместью Блэкберн. Отсутствие дядиногo черного «седана» говорило о том, что он купился на мою историю прошлой ночью и спокойно уехал этим утром на работу.

— Не хочешь зайти? — спросила я Трейса, хмурo разглядывавшего что-то за окном.

Он медленно повернулся, встретив мой взгляд с такой болью в глазах, что мое сердце было готово разорваться на кусочки.

— Не сегодня, — ответил он низким и угрюмым голосом. — Мне нужно вернуться домой.

Я закусила щеку и посмотрела на него. Я хотела попросить у него прощения за то, что снова причиняю ему боль, что всегда делаю все неправильно, но казалось, я не могу выдавить из себя ни слова.

— Позвонишь мне позже? — вместо этого спросила я.

Он кивнул, но больше ничего не сказал.

Я открыла дверь и выскользнула в туман. Накинув на голову куртку, я быстро пробежала к двери, а затем повернулась обратно, чтобы помахать ему, но Трейс уже выезжал с подъездной дорожки.

Мое сердце разбилось.

Мне нужно было найти способ донести это до него, убедить, что свидание с Домиником было всего лишь крайней мерой и ему не о чем волноваться. Я не знала, каким образом это сделать, но понимала, что другого выхода нет.

Оказавшись дома, я без колебаний избавилась от грязной одежды и встала под горячий душ. Я попыталась расслабиться и насладиться короткой отсрочкой смертельной опасности, но не смогла заставить свой разум пойти мне на встречу. Беспокойные мысли принялись терзать меня хуже телесной пытки, не давая вздохнуть от тяжести свалившихся на меня кошмарных событий.

После всего, через что мне пришлось пройти, чтобы ее вернуть, в конечном счете, я все равно потеряла Тейлор. Даже если это и было ради ее же блага, боль от ее утраты была невыносимой. А теперь я могла потерять и Трейса, которому продолжала причинять боль, словно какая-то садистка.

Помимо всего этого, был Ангель. Смертоносный, могущественный Ангель, который по-прежнему был на свободе, еще злее и отчаянно жаждущий моей крови, чем раньше — выжидая, строя планы, готовясь со мной покончить.

Я прислонилась к стеклу и медленно сползла вниз, свернувшись в клубочек на влажном кафельном полу. Струящаяся вода била по моему обмякшему телу, смешиваясь со слезами, которые я больше не могла сдерживать. Каждая живая эмоция, прочувствованная прежде, вырвалась в этот момент на волю, и я позволила себе плакать сильнее, чем когда-либо раньше, выпуская демонов, свою грусть и боль во всхлипах, что заглушались шумом бегущей воды. Я плакала секунды, минуты, затем — часы, плакала, пока время не смешалось в неизмеримую массу тяжкого отчаяния, пока я уже не могла выдавить из себя ни слезинки. И когда я закончила, будто со щелчком выключателя, я снова взяла себя в руки.

Расправив плечи, я всхлипнула в последний раз и заставила себя встать с пола. Я выключила воду и вышла из душа, завернувшись в плотное махровое полотенце. Собравшись с силами, я подошла к раковине и протерла ладонью запотевшее зеркало, глядя на измученную девушку в отражении.

Мои волосы были мокрыми, а взгляд уставшим и потухшим из-за поражения.

Проведя кончиками пальцев по своей забинтованной шее, я стянула повязку, чтобы изучить рану. Влажная, открытая плоть будто глумилась надо мной, демонстрируя, что меня ждет в будущем. Вытащив аптечку, я бережно промыла укус и наложила новую повязку.

Высушив волосы и переодевшись, я побрела обратно в спальню и забралась в постель. Мое тело болело, а мозг молил о передышке, но сердце требовало ждать.

Поэтому я ждала.

Весь вечер я ждала звонка Трейса, но телефон так и не зазвонил.

В конце концов, я закрыла глаза и медленно погрузилась в сон, прекрасно зная, что темный ангел из моих кошмаров снова посетит меня, но к сожалению, на этот раз не будет никакого света, способного пробудить меня ото сна.

32. ЖИЗНЬ ИДЕТ СВОИМ ЧЕРЕДОМ

В следующее утро, когда я уже была в школе, над городом нависла тяжелая и буйная грозовая туча. Я не удивилась тому, что Тейлор не было на занятиях, но Бен клялся, что ей уже намного лучше, чем в нашу прошлую с ней встречу. Ее родители несказанно обрадовались ее возвращению, а с их плеч спал тяжелый груз. Возвращение их ребенка — не что иное, как чудо. И, конечно же, чтобы всё это отпраздновать, в субботу они организовали официальную вечеринку в стиле «Добро пожаловать домой», которую разместили на своей невероятных размеров жилплощади.

— Значит, они купились на всю эту историю с потерей памяти? — спросила я тихонько у Бена, когда мы стояли у шкафика Трейса, обсуждая события минувшей ночи.

— Ага. Ее док предложил ей пройти реабилитацию, чтобы вернуть ей память, но ее родители твердо сказали «нет, спасибо». — Он провел рукой по своей растрепанной гриве. — Они считают, что для нее лучше ничего не помнить, но если честно, мне кажется, это нужнее для них, чем для нее. Не думаю, что они смогут выдержать, услышав, что с ней случилось что-то плохое.

Я кивнула, зная, что я чувствовала себя точно так же.

Теперь я была уверена, что сделала для нее правильный выбор.

Трейс захлопнул шкафик и замкнул замок.

— Есть новости об Ангеле? — спросил он, облокачиваясь о дверцу. Едва встретившись со мной взглядом, он тут же отвел глаза, уставившись вдаль коридора.

— Ничего нового. — Об Ангеле не было ничего слышно и от этого мне было не по себе.

— Пожалуй, нам стоит сегодня сделать небольшую вылазку, — предложил Бен. — Посмотрим, сможем ли мы взять его след.

— Я могу пораньше закончить тренировку и присоединиться к вам, ребята. — Я поправила сумку на плече, коротко посмотрев на них.

— Не нужно, Джем. Все равно ты мало чем сможешь. Пока не разовьешь свое паучье чутье, — игриво добавил он шепотом.

Кивнув, я перевела внимание на Трейса. Он по-прежнему избегал встречаться со мной взглядом, и от этого мне было тяжело дышать. Бен пристально посмотрел на него, а затем на меня.

— В общем, мне стоит это сделать. — Он потербил пирсинг в ухе. — Так что пойду я, пожалуй, и сделаю это сейчас. Увидимся позже, — попрощался он, явно почувствовав натянутую обстановку и решив дать нам время побыть наедине.

— Увидимся, Бен.

Он улыбнулся мне, а затем стукнулся кулаком с Трейсом, прежде чем уйти.

— Значит, ты все еще на меня злишься?

Он медленно перевел взгляд на меня, будто не мог сделать это быстрее из-за обиды, переполнившей его.

— А ты бы не стала?

Если бы он собирался на свидание с Никки? Черт возьми, я была бы в ярости. Но опять-таки, какой выбор мне оставался?

— Не было никого другого, кто мог бы стереть ей память.

— Значит, не стоило тебе этого делать, — беспристрастно заметил он.

— Я должна была.

Он скрестил руки на груди, а на его челюсти заиграли желваки.

— Чего ты хочешь от меня, Джемма? Моего одобрения? Потому что его ты не дождешься. Я против этого. Всего этого.

— Всего одно свидание, Трейс. Это ничего не значит. Он для меня ничего не значит. Ты должен это понимать.

— Ты постоянно это твердишь, — пробормотал он, не веря мне больше. — Но стоит мне только отвернуться, как он тут как тут. Мне не нравится эта затея, и еще больше мне не нравится, что он ошивается вокруг тебя. — В его голосе безошибочно звучала ревность, а в тоне слышалась властность.

— Он просто нам помогает.

— Помогает нам, как же, — с сарказмом фыркнул он. — Скорее стелется перед тобой. — Трейс покачал головой, в его глазах читалась тревога. — Как бы там ни было, он по-прежнему Воскрешенный. Ему нельзя доверять.

— Я знаю, — кивнула я, отчасти соглашаясь. — Но я не могу просто так отказаться от сделки.

Он снимет чары и память о всем плохом, что случилось с Тейлор, снова обрушится на нее. Я не могу так с ней поступить. — Я бы сходила на сотню адских свиданий с Домиником, лишь бы этого не допустить. — К тому же, это даст мне шанс вывести, не узнал ли он что значит вся эта история с «величайшим злом». Так что это будет скорее деловая встреча.

Похоже, его это совершенно не убедило.

— И еще у меня есть мой Амулет, — невозмутимо продолжила я. — Если хочешь, я могу даже прихватить с собой огненной пыли, если он решит вывести меня из себя. — Я игриво ему подмигнула и его взгляд смягчился в ответ. — Трейс, ты уже знаешь, кому принадлежит мое сердце, так что давай прекратим переживать о Доминике и лучше начнем думать о нас с тобой. К примеру, куда мы пойдём на наше первое свидание. — Встав на цыпочки, я чмокнула его в губы.

В его глазах вспыхнул огонек.

— Кто сказал, что я этого не знаю? — Протянув руку, он схватил меня за воротник блейзера и притянул к себе.

С моих губ сорвался тихий вздох, когда его тело прижалось к моему. Он остановился, чтобы посмотреть на меня, а затем поднял руку и запустил пальцы в волосы, используя их, словно якорь, чтобы притянуть мои губы к своим. Наши губы встретились и я приветствовала искры, рассыпавшиеся по моей коже. Я чувствовала желание в его касании, жажду в его поцелуе, и от этого заряд между нами стал только сильнее. Я крепче прижалась к нему и он застонал в ответ.

— Так держать, Трейс! — прокомментировал кто-то за нами.

Трейс прервал наш поцелуй, но не выпустил меня из объятий.

— Что, нравится, Трейви? — откликнулся он, глядя поверх моего плеча. — Я научился этому у твоей мамочки.

Позади нас раздался взрыв хохота.

— Нет ничего лучше, чем начать утро с шуточек о маме.

На его щеках проступили ямочки, когда он улыбнулся мне.

— Ты свободна в субботу вечером? Мне нужна пара на вечеринке у Тейлор.

— Неужели мамочка Трейви занята?

Он рассмеялся.

— Типа того, — отозвался он, а затем наклонился ко мне. Проведя губами по моей щеке, он остановился у моего уха и с жаром прошептал:

— Ты пойдешь со мной?

— Да, — ответила я без раздумий. Честное слово. Если он попросит, я буду сопровождать его до конца этого долбанного мира.

— Я заеду за тобой в восемь, — пробормотал он, прокладывая дорожку из поцелуев по моей шее.

Я вздохнула, теснее прижимаясь к нему.

— Жду-не дождусь когда увижу тебя снова в смокинге. — Особенно, когда в прошлый раз мне так и не дали им полюбоваться.

— А я жду— не дождусь когда увижу тебя в любом наряде. — Он отстранился и соблазнительно улыбнулся. — А еще лучше, вообще без него.

— Трейс!

Он рассмеялся, гортанно и сексуально.

— Если честно, то так и будет, если вовремя не найду подходящее платье. — Мысль о покупке платья напомнила мне о Тейлор и о том, как она выручила меня с ним в прошлый раз. Я заглушила воспоминание, опасаясь, что снова могу расплакаться, если не возьму себя в руки.

— Ты найдешь платье, — произнес он с такой уверенностью, будто мог видеть будущее. — И ты будешь прекрасно в нем выглядеть не смотря ни на что, — добавил Трейс, поглаживая мою спину большим пальцем.

Это был небольшой шаг навстречу, но его было достаточно. Встав на цыпочки, я прильнула к его губам.

По моему телу тут же разлилось волнующее покалывание, возвращая мне чувство, что все снова хорошо. Конечно, я знала, что это ложь, но все равно не устояла перед погружением в сладостный мираж.

33. ДЕМОНОЛОГИЯ

После трех изнурительных часов рукопашного боя и еще одного часа отработки техник захвата и бросков, Габриэль-личный-водитель-воин наконец согласился дать мне передышку. Осушив полбутылки воды, я рухнула на маты в лужу собственного пота. Долго отдыхать мне все равно не светило. Следом шел курс по демонологии и я знала, что Габриэль вымотает мой мозг еще похлеще, чем все мое тело.

— Что такое демон? — спросил он, присаживаясь на мат. На его лице не было и капли пота.

Судя по всему, настало время опроса о магическом разнообразии.

— Демон — это нечистый дух или другая темная душа из Ада, которая может обладать, а может и не обладать человеческим телом.

— Как можно избавиться от демона? — продолжил он сыпать вопросами, не давая мне ни малейшей передышки.

— Адской ловушкой или экзорцизмом, в зависимости от формы демона.

— Что такое Воскрешенный?

— Рожденный на Земле вампирический демон, обладающий сверхчеловеческой силой и способностью контролировать разум.

— Как ты устранишь Воскрешенного?

— Колом в сердце или огненной пылью, лучше всего и тем, и другим.

— Дай определение ликантропии.

— Трансформация человека в животную форму, обычно волка, также известного как оборотень.

— Каким образом появляется оборотень?

— От укуса Перевертыша, когда он находится в своем зверином облике, — ответила я, вытирая пот со лба.

— Как можно избавиться от проклятия оборотня?

— Коварный вопрос. — Я ухмыльнулась ему. — Проклятие оборотня необратимо.

— Как его можно устранить?

— Удалив сердце или же выпустив в сердце серебряную пулю.

— Что такое Темный Легион?

— Потомки, которые восстали против Ордена и присягнули на верность темной стороне.

— Какова цель Темного Легиона?

— Ну, чтобы... — Я принялась разминать пальцы, судорожно пытаясь найти ответ среди бесчисленных лекций. — Посеять хаос, — выдавила я, хотя прозвучало это больше как вопрос.

Габриэль разочарованно прикрыл глаза.

— Целью Темного Легиона является призыв Светоносца, которого они считают истинным Спасителем, и открытие врат Ада.

— Точно.

— Кто такой Светоносец?

— Люцифер, также известный как Сатана или Дьявол.

— И какова твоя цель, как последователя Ордена Розы?

— Остановить их любой ценой.

Джулиан наигранно неторопливо захлопал в ладоши

— Неужели ты сама в это веришь?

— Прошу прощения? — Что еще, черт возьми, это значит?

— Я вот не уверен, что ты готова к подобному вызову, детка.

— Лучше переживай за себя, каланча. О себе я как-нибудь позабочусь.

— Каланча? — Он удивленно качнул головой назад. — Это еще что значит?

Отхлебнув воды из бутылки, я язвительно усмехнулась. Сам напросился.

— Тебе же виднее, гений.

— Так, хватит. Подъем, — приказал Габриэль.

Похоже, мой перерыв окончился и виной всему был Джулиан. Бросив ему злой взгляд, я нехотя поднялась на ноги. Габриэль направился к стенному шкафу с оружием и вытащил оттуда старинный обоюдоострый топор, выглядевший так, словно он был прямиком из средневековья. — Это боевой топор. — Он провернул оружие в воздухе, перекрутил вокруг торса, пропустил под рукой и повторил все в обратном порядке. — Есть несколько способов поразить цель этим оружием. Лезвие, — он указал на блестящее острое лезвие, — рукоять, обух — хорош для колющих ударов, и боек — идеален для рубящих. — Габриэль замахнулся топором из-за плеча, сбоку, а затем прямо, показывая всевозможные углы и техники замаха.

— С таким проще себя угробить, — заметила я. Топор выглядел большим и неудобным. — Что конкретно с ним делать и каким образом я должна прикончить им Воскрешенного?

— Не в каждой битве тебе придется драться на земле, Джемма. Тебе понадобится разное оружие для разных битв, и поэтому тебе нужно быть подкованной в обращении с каждым из них.

— Верно. — Слова Трейса об этом мире и потустороннем подхлестнули мое подсознание, напомнив мне, что я имела дело лишь с вершиной айсберга, когда речь шла о новом мире, в котором я жила. — Но не могли бы мы сейчас просто сосредоточиться на Воскрешенных? Например, я все еще не знаю, как их избежать, если понадобится. Или мы могли бы поговорить о том, как их выслеживать и устраивать засады, на тот случай, если ты не можешь бороться с ними непосредственно? — Я закусила губу, пытаюсь совладать со своим словесным поносом. — Почему это ты не сможешь бороться с ними непосредственно? — с подозрением спросил Габриэль.

Черт! Так, быстренько заговаривай ему зубы!

— Откуда мне знать, — засмеялась я, изображая смущение и глупо хлопая глазами. — Я просто пытаюсь вести себя активнее. Ну, знаешь, участвовать, задавать вопросы...

— Конечно.

Я так и не поняла, купился он на это или нет.

— Ну и как мне использовать эту штуковину? — спросила я, кивая подбородком на топор.

Без предупреждения, он швырнул его в меня.

Будь я нормальной семнадцатилетней девушкой, то я бы инстинктивно отскочила назад или уклонилась от летящего в меня топора. Но вместо этого я выбросила руку вперед и поймала его за рукоять, удивив саму себя и всех остальных в комнате.

На губах Габриэля промелькнула едва заметная улыбка. Я расправила плечи, испытывая прилив гордости. Дело в том, что ради этих улыбок мне приходилось адски вкалывать, и каждый раз оно того стоило.

После короткого инструктажа по обращению с боевым топором, Габриэль был готов проверить мой новый навык на практике. Я и близко не была готова, но быстро усвоила, что с Габриэлем ты либо шустро двигаешься, либо рискуешь проиграть. Как бы там ни было, моей единственной целью было уложить его на лопатки.

Двигался он быстро — слишком быстро, чтобы за ним поспевать. Хотя в свою защиту могу заметить, что я только что закончила непрерывную пятчасовую тренировку, а он даже ни капельки не вспотел. Очевидно, что битва на равных — это не про нас.

— В чем дело, Джемма? Не успеваешь? — поддразнил меня сзади Габриэль, пока я бесцельно размахивала по сторонам топором.

— Да, я немножко уставшая, — пропыхтела я, снова замахиваясь, и снова промазывая. — Можешь подать на меня в суд.

— А теперь еще и немножко мертвая, — ответил он, вырывая оружие у меня из рук и опрокидывая меня на землю. Жестко. На руки и колени. — Вставай, — скомандовал он без всякого сожаления.

Зарывав на него, я заставила себя подняться и занять предыдущую стойку. Он бросил мне оружие обратно и снова принялся кружить, толкая меня в спину и колотя по рукам, когда я пыталась занести топор для удара.

— Не валяй дурака. Старайся сильнее.

Я замахнулась на него, полоснув топором сбоку, но он с легкостью ускользнул в сторону и опять меня обезоружил.

— Снова труп. — Он развернулся ко мне.

— Эта дурацкая хрень совершенно бесполезна, — проворчала я, перехватывая рукоять покрепче, будто это могло решить мою проблему.

— Еще раз, — приказал он, не обращая внимания на мои протесты.

Теперь он действительно начал выводить меня из себя.

Крепко сжимая топор в руках, я принялась следить за каждым его движением, поворачиваясь вместе с ним, когда он пытался обойти меня, и не давая ему зайти со спины. Стоило мне подготовиться для еще одной попытки, как он сделал то же самое.

Быстро передвигаясь, он молотил меня кулаком, постоянно меняя направление и не давая мне возможности предугадать его следующий шаг. Чем больше он меня задевал, тем больше я злилась, и тем сложнее мне было что-либо разглядеть сквозь застилавшую мне глаза красную пелену.

Чертыхаясь, я подняла топор и замахнулась.

На этот раз он не только с легкостью перехватил оружие, но еще и использовал его, чтобы пригвоздить меня к месту, выкручивая мне руку назад и пинком отправляя на пол.

— Черт возьми, Габриэль!

— Еще раз.

— Нет! Хватит! — Я швырнула топор через комнату, в ярости глядя, как тот с лязгом приземляется на пол. — Что на тебя нашло? Почему ты так себя ведешь?

— Ты же хотела ускорить свое обучение?

— Да, но это...

— Именно это я сейчас и делаю. Думаешь, твои противники станут с тобой панкаться? Не станут. Они будут играть по-черному и говорить такие вещи, которые девочка вроде тебя никогда не должна слышать, но таковы реалии этой жизни. Я пытаюсь подготовить тебя, потому что если с тобой что-то случится... — Габриэль умолк и повел плечами, будто пытаюсь вернуть себе самообладание. Его взгляд смягчился, как и тон его голоса. — Чем труднее тебе на тренировке, тем легче будет в реальном бою. Ты должна это понимать.

Мой гнев тут же испарился.

— Я понимаю. — Честно, я знала, что он был прав, осознав это еще во время вылазки на склад. Вампиры были жестокими и беспощадными, и использовали любое подручное оружие.

Отогнав разочарование, я вздохнула поглубже и снова поднялась на ноги.

Проковыляв через зал, я наклонилась и подняла топор с пола. Все мое разочарование и усталость исчезли. Крутанув топор в руке, я подошла обратно к стоявшему на мате Габриэлю, коротко кивнула, без слов давая ему понять, что я не оставлю этого зала, пока не научусь с ним обращаться.

Я подняла топор повыше и улыбнулась.

— Ладно, Страж. Давай, покажи мне, на что ты способен.

И он показал. Снова и снова, пока я, наконец, не усвоила урок.

По дороге домой Габриэль был как никогда молчалив. Его явно что-то беспокоило, и как бы мне ни хотелось его поддержать и помочь ему разобраться с его «скелетами в шкафу», я даже

не знала, с чего начать. Кто-кто, а Габриэль уж точно не был разговорчивым парнем, даже в хорошем настроении внушая трепет окружающим.

Я закусила нижнюю губу, стараясь не ляпнуть какую-нибудь колкость.

— Все в порядке? — спросила я наконец, пытаясь не трусить. Когда он посмотрел на меня, нахмутив брови, я добавила: — Кажется, ты чем-то расстроен.

— Да.

— «Да, все в порядке» или «да, я расстроен»?

Он не ответил, но было ясно, что его что-то тревожит.

— Хочешь поговорить об этом? — спросила я, толкая его плечом.

— Сомневаюсь, что от разговора с тобой будет толк.

— Хм. — Ладно, может я и не психолог, но я не настолько глупая.

Он удостоил меня взглядом светло-зеленых глаз.

— Какой смысл с тобой разговаривать, если ты станешь мне врать?

— С чего ты решил, что я стану тебе врать?

Он вскинул бровь с явной обидой.

— Ты дала это понять еще в ночь поисков.

— Это из-за Доминика, — дошло до меня. Несложно догадаться, когда все мои ссоры с друзьями происходили из-за моего общения с Домиником. Не то чтобы я с ним часто общалась. Совсем нет.

— Я знаю, что что-то происходит, Джемма. Я чувствую твое беспокойство. Мне больно осознавать, что ты не достаточно мне доверяешь, чтобы обратиться ко мне. — Его глаза оставались прикованными к дороге.

— Я доверяю тебе, Габриэль. Я доверяю тебе свою жизнь. Просто... — Я покачала головой, не зная, как пояснить всю ту заваруху, в которой я оказалась или почему я скрывала это от него так долго.

— Это из-за Амулета? — спросил он, не обращая внимания на мой опешивший вид. — Ты попала в беду?

— Почему ты так решил?

— Я заметил в тебе разительную перемену, как только твоя сестра отдала тебе Амулет. —

Габриэль с силой сжал руль. — Это Доминик его добывает? Он тебе угрожает?

— Нет. — Я опустила глаза, принявшись разглядывать свои пальцы. — На самом деле, он меня защищает.

— От чего?

Я не ответила.

— Ангель. — В его устах имя прозвучало словно скрип ржавой двери.

Я не смогла заставить себя возразить или согласиться, вместо этого решив увидеть, какой будет его реакция.

Он посмотрел на меня мудрым, понимающим взглядом.

— Я не смогу помочь тебе, если ты не расскажешь мне, что происходит, — произнес он с мольбой, словно моя безопасность и моя жизнь были действительно для него важны.

Мне отчаянно хотелось поговорить с ним, довериться ему и рассказать правду о том, что происходит. Он заслуживал знать правду. Он заслуживал абсолютной прозрачности. Он заслуживал намного большего, чем я могла ему дать. Раньше я не могла рисковать — Тесса не должна была ничего узнать, пока Тейлор оставалась пропавшей. Она бы пожертвовала ей ради общего блага, а я никоим образом не могла этого допустить.

Но Тейлор теперь была дома, живая и невредимая.

Если я расскажу, хуже уже не будет.

— Он знает, что Амулет у меня. — Я почувствовала, будто у меня гора с плеч свалилась, стоило мне произнести эти слова. Будто кандалы на моих ногах раскрылись и теперь я могла бежать наравне с ветром. — Он знает об этом еще с Весеннего Бала.

— Почему ты не пришла ко мне?

— Я пыталась разобраться с этим сама, не желая никого вовлекать и подставлять под угрозу.

— Ты хоть понимаешь, в какой ты сейчас опасности? Как ты могла притворяться все это время, что все в порядке? — возмутился он, глядя на меня так, будто я только что сняла с себя маску. — Как ты могла врать мне все это время?

— Мне очень жаль, что я соврала тебе, Габриэль. Но я со смерти отца притворяюсь, что все в порядке, и сегодняшний день не исключение, — призналась я. — Если я не буду врать себе, если не продолжу жить своей жизнью, несмотря на происходящее, то утром я не смогу встать с постели.

Он понимающе кивнул, прикрыв глаза.

— Я делала вид, что все в порядке, потому что мне нужно было верить, что так и будет. — Избегая встречаться с ним взглядом, я продолжила. — Но все не так. Все плохо.

— Он преследует тебя? — спросил он, пытаясь скрыть волнение в голосе, но оно все еще отчетливо слышалось.

Я утвердительно кивнула.

— Я знаю, что он не может причинить мне вреда, пока на мне Амулет, но это не удержит его от преследования близких мне людей, — пояснила я, пытаясь держать свои эмоции под контролем. — Поэтому я первая должна к нему добраться.

— Да что с вами такое, Блэкберны? — вспыхнул Страж. — Если бы его было так просто убить, кто-нибудь бы уже это сделал. Он силен, Джемма. Намного сильнее и хитрее, чем ты себе можешь представить. Ты не готова встретиться с Воскрешенным, вроде Ангеля. Ты не готова к встрече с любым Воскрешенным.

— Я уже дважды с ним встречалась и, как видишь, жива, — огрызнулась я, неприятно задетая его словами и отсутствием уверенности в моих силах.

— Это только потому, что у тебя есть Амулет, — сухо парировал он.

— Именно! У меня есть Амулет. Кто лучше подходит для встречи с ним, как не девушка, которую нельзя убить?

— Могу назвать тебе несколько человек.

Я предпочла пропустить это мимо ушей.

— Если я ничего не сделаю, он так и будет приходить за мной и моими друзьями, убирая нас по одному, пока не получит то, что ему нужно. Я не могу этого допустить, Габриэль. Я должна остановить его.

— Ты не сможешь сделать это сама. Я тебе запрещаю.

— Я и не буду одна. Мне помогают Трейс и Доминик. — Я взглянула на него, прежде чем продолжила. — Тебе и пальцем не придется пошевелить. Только пожалуйста, не говори об этом Тессе.

— Я не стану ей врать, — твердо сказал Габриэль. Никаких тебе ни но, ни если.

— Тогда не лги ей... просто не рассказывай ей об этом сразу, — попросила я, будто это было не одно и то же, — Дай мне время все исправить, Габриэль. Я могу это сделать. Я знаю, что смогу.

— Плохая затея. — Он покачал головой, не сводя глаз с дороги перед нами. — Из этого не выйдет ничего хорошего.

Где-то глубоко в душе я знала, что он прав, но тут же поспешила придушить эту мысль в зародыше.

Я слишком далеко зашла, чтобы сейчас отступить.

— У меня все под контролем. Поверь мне, — заверила я его, хотя сама не знала, кого я больше пытаюсь убедить.

Его или себя?

34. ВЕЛИКИЕ ИСКУШЕНИЯ

Пятница наступила одетая во мрак с обильным ливнем, который накрыл город как кошмар, от которого невозможно проснуться. В воздухе слышалось постоянное шипение, дразнящий свист, снедающий меня изнутри, будто ветер пытался протянуть руку и предостеречь меня, предупредить о том, что должно произойти. Кожу покалывало от предчувствия.

Об Ангеле по-прежнему не было вестей. Бен, Трейс и Доминик провели всю ночь, выслеживая его запах и остались ни с чем. В городе не было ни намека на пребывание Ангеля или других Воскрешенных, будто они все разом собрались и исчезли из Холлоу Хиллс.

Конечно, я знала, что это не так. Тишина была лишь затишьем перед бурей.

Доминик заехал за мной после моей смены во «Всех Святых», готовый получить оплату за свою часть сделки. Мой энтузиазм в этом отношении был несоизмеримо меньше, и я отправилась на свидание с одной-единственной мыслью как можно скорее с этим покончить. К тому же, это давало мне шанс наверстать упущенное и узнать, какие слухи ходят сейчас среди вампиров.

— Так куда мы все-таки едем? — поинтересовалась я, когда он свернул на главную магистраль вместо дороги, ведущей к поместью Хантингтонов.

Взгляд его шоколадных глаз переключился на меня, и он криво ухмыльнулся.

— Это сюрприз, — ответил он, не желая давать мне ни малейшего намека о его планах на меня. — Просто расслабься и получай удовольствие от поездки.

Ну конечно. Будто это возможно.

Я откинулась на сиденье и принялась наблюдать, как дворники скользят по ветровому стеклу, смазывая дорогу впереди в однообразное пятно. Секунды превращались в минуты, и мои веки постепенно отяжелели.

«Ангел».

Я ощутила прикосновение к руке и разлепила глаза, с трудом выплывая из дремоты, в которую успела погрузиться. Спohватившись и обнаружив, что машина остановилась, я села ровнее и огляделась вокруг, пытаясь понять наше местонахождение.

— Где мы? — спросила я, разглядывая незнакомое здание из темного кирпича, подпираемое снаружи двумя алкашами.

— «Искушение», — коварно ухмыльнулся Доминик. — Самое значное заведение во всей округе.

— Ноги моей там не будет, — запротестовала я, все еще недовольная спросонья. — Мне и восемнадцати-то нет, — пришлось мне ему напомнить.

— Мне стоит повторять тебе, что на моем свидании — мои правила? К тому же, это заведение не того сорта, чтобы требовать на входе удостоверение. По факту, даже лучше, если ты придешь без него.

— В какой же это клуб стоит приходить без удостоверения личности?

— Там, где от тебя не ждут лишних проблем.

Ну конечно, звучит совершенно законно. Я закатила глаза.

— Как долго мне придется там пробыть?

— Сколько понадобится.

— Сколько понадобится для чего?

— Для того чтобы вытянуть тебя из образа хорошей девочки. — Он подмигнул, хотя что-то в его темных, порочных глазах говорило мне, что он не шутит. — Я знаю, что где-то внутри плохая девочка просто умирает от желания вырваться на волю, и я решил стать ее неофициальным освободителем.

— Как благородно с твоей стороны.

Ухмыльнувшись, он распахнул дверь и выбрался из машины, поправляя свою черную куртку, а затем обошел машину спереди.

Распахнув дверь с моей стороны, он предложил мне руку, словно джентльмен на настоящем свидании.

Я проигнорировала помощь и сама выбралась наружу. По-прежнему шел дождь, но я была этому только рада, приветствуя холодную влагу, сбегавшую по моей коже очищающими ручейками.

Он вскинул бровь.

— Ты всегда такая упрямая?

— Да, всегда, — ответила я, глядя ему прямо в глаза. — А еще я капризная и взбалмошная лгунья.

— Неужели? — Похоже, его позабавила моя самооценка. — Ты же не пытаешься сейчас привлечь мое внимание, правда? Потому что такого рода вещи меня заводят.

В раздражении я снова закатила глаза.

— Есть хоть что-то, что тебя не заводит?

— Только когда это не касается тебя, чертовка. — Он погладил мою щеку костяшками пальцев.

Я увернулась от его руки, избегая прикосновения.

— У тебя ничего не выйдет, ты же знаешь.

— Что не выйдет?

— Изжить из меня все доброе.

— Неужели?

— Я не такая, как ты, Доминик, и никогда такой не стану.

— Никогда не говори никогда, ангел. — Он шагнул ближе, заставляя меня охнуть и прижаться обратно к дверце машины. — Думаю, у нас с тобой намного больше общего, чем ты хотела бы признать. Я вижу это в твоих искушающих глазах.

— Видишь что?

— Любопытную жажду тьмы. — Он встал ко мне вплотную, властно, но в то же время осторожно. — Это в твоей крови.

Моя рука тут же взметнулась между нами, заставляя его сохранять дистанцию.

— Ты ничего обо мне не знаешь, — процедила я сквозь сжатые зубы. — И никогда не узнаешь, потому что мне нечего тебе сказать.

Слова прозвучали гораздо злее, чем я предполагала, и хотя мне было неприятно видеть, как я реагирую, я еще не была готова подвергнуть их сомнению.

— Как скажешь, ангел, — усмехнулся он, прекрасно понимая, что задел меня за живое. —

Однако, не забывай.

— О чем?

— О том, как я люблю, когда мне бросают вызов.

В «Искушение» я вошла без особой надежды и стараясь держать ухо востро. Клуб представлял собой два этажа с укомплектованными барами и рассеянным пурпурным светом, падавшим на клуб, будто одеяло. Тела лихорадочно двигались и терлись друг о друга, выплясывая под музыку, звучащую как прелюдия к чему-то большому. Грех был в самом воздухе, и все казались опьяненными его парами.

Я последовала за Домиником к уединенному столику, спрятанному за занавесками из органзы, чувствуя, как все глубже погружаюсь в свой личный ад. Было в этом месте что-то неладное, что-то неправильное, и от этого моя кожа буквально трепетала от волнения. Выпрямив спину, я изобразила вид скучающего безразличия и проскользнула на диван перед Домиником.

— Выпьем что-нибудь, любовь моя? — спросил он, делая небрежный жест рукой, словно был тут на правах совладельца.

Белокурая официантка с волосами до самых бедер, подплыла к нашему столику.

— Что будешь сегодня, Доминик?

Она знала его по имени. Понятно.

— Мне как обычно.

— А для твоей маленькой подружки? — спросила она насмешливым тоном.

— Ею маленькая подружка будет только вода, — ответила я, заставляя ее обратить на меня внимание. — Бутилированную. — Я не доверяла этому месту. Одному Богу известно, какого рода венерические болячки могли плавать здесь в водопроводной воде.

Официантка вскинула брови и снова посмотрела на Доминика, словно последнее слово оставалось за ним.

— Она будет то же самое, что и я.

— Нет, не буду, — возразила я, но никто и ухом не повел, словно меня там и не было.

Он хитро ей подмигнул, а она игриво улыбнулась ему в ответ и удалилась, покачивая бедрами из стороны в сторону, будто какой-то сексуальный маятник.

Я покосилась на него.

— Ты всегда так любезен на свиданиях или это только мне так везет?

— У меня нет свиданий, ангел. Только связи.

— Фу, Доминик. Я даже не хочу знать, что это значит. — Хотя я прекрасно догадывалась, о чем идет речь.

Он рассмеялся, откидываясь на диванчик и вытягивая руку вдоль его спинки.

— Ну, если передумаешь, я буду более, чем рад, все тебе показать и рассказать.

— Спасибо, конечно, но я лучше сгорю живьем, чем стану тебя слушать. — Я одарила его кислым взглядом и отвернулась в зал, разглядывая помещение и наше окружение в нем. Затем я снова перевела внимание на Доминика. — Слышно что-нибудь об Энгеле?

— Обязательно портить свидание болтовней о делах? У нас есть море времени поговорить об этом потом.

— Если ты не заметил, у меня этого «потом» может и не быть, — нетерпеливо фыркнула я.

— Я не слышал ничего конкретного, но судя по тому, что удалось узнать на данный момент, он покинул Холлоу Хиллс до поры до времени.

Что бы там ни случилось, Энгель по-прежнему отсутствовал и возвращаться, похоже, не собирался. Мое сердце пустилось в пляс от охватившей меня надежды.

— Это не сулит ничего хорошего, — поспешил пояснить он, развеивая мою радость.

— Почему? — растерянно спросила я. Честно, это была лучшая новость, которую я слышала в последнее время.

— Потому что Энгель просто так не сдается. Я бы сказал, что он отправился собирать подкрепление. — Вампир опустил свободную руку на стол, ладонью вниз, будто ища точку опоры для этого разговора. — Надвигается что-то серьезное, и я не уверен, что хочу оказаться поблизости, когда грянет гром.

Я ослабилась.

— Спасибо за твою преданность, Доминик. Приятно знать, что когда станет совсем неважно, ты исчезнешь.

— Это вопрос самосохранения, любовь моя. Тебе тоже нужно подумать, как отсюда уехать.

Амулет у тебя, блондиночка в целости и сохранности. Я бы сказал, пришло время перебираться на пастбища позеленее.

— Я не могу просто так сбежать и спасти себя, Доминик. Он придет за людьми, которых я люблю.

— И?

Я посмотрела на него.

— Ах, ну конечно. Привязанности. — Вампир вскинул светлые брови, словно он был выше всего этого. — От них куда больше проблем, чем пользы.

— Но сам-то ты все еще здесь, — поддела я.

Он странно посмотрел на меня, но все же не стал спорить в присутствии вернувшейся с напитками официантки. Она поставила на стол два стакана (и ни одной бутылки воды), а затем ушла, не сказав нам ни слова. Доминик не сводил с меня глаз, будто хищник, загнавший в угол свою добычу.

Сев ровнее под его пристальным взглядом, я продолжила.

— Значит, ты считаешь, что Энгель отправился сколотить себе шайку головорезов, так как надвигается нечто серьезное, о чем мы не имеем ни малейшего понятия, — резюмировала я, как никогда чувствуя безысходность.

— Совершенно верно.

Я с шумом выдохнула, заставив затрепетать локон волос у меня перед глазами.

— Расслабься, ангел. — Он протянул руку и заправил прядку мне за ухо, а по мне побежали мурашки от короткого прикосновения. Непроизвольно.

Дурацкая кровная связь.

— Я уже поговорил с кем надо. Остается подождать.

Опять он тянет кота за хвост. Неужели не понимает всей серьезности нашей маленькой проблемы или же ему и вправду плевать?

Наверное, он придерживался своей идеи «не заботиться ни о чем и ни о ком». Должно быть неплохо, подумала я.

К сожалению, у меня не было такой роскоши, и я отбросила мечтания.

— Почему мы все еще тут сидим? Идем, поговорим с народом, вдруг Воскрешенные могли что-нибудь слышать?

— Мы здесь не ради хорошего пива, ангел. Если ты еще не заметила, это место рассадник всего сверхъестественного.

Я тут же оглянулась вокруг на наличие подозрительных лиц. Может, по этой причине мне стало не по себе, едва я сюда вошла. Я оказалась на вражеской территории, и каким-то образом мое тело поняло это раньше меня.

Похоже, Скрывающее зачатие и вправду начало рассеиваться.

— Твою мать, — процедил Доминик, прищуривая глаза.

— Что такое? — встрепелась я. Судя по его лицу, к нам приближалось нечто очень нехорошее. Я повернулась и попыталась проследить его взгляд, ожидая увидеть в зале Энгеля или его шайку чокнутых Воскрешенных.

Но то, что я увидела, было во много, много раз хуже.

— Твою мать, — повторила я, поворачиваясь обратно к Доминику. К нашему столику направлялись Тесса с Габриэлем, совершенно не удивленные и порядком разозленные. И как прикажете это все им объяснить?

Секунды тянулись, будто холодная смола. Мгновение спустя, над столиком нависла властная тень.

— Тесса. Габриэль. Хорошо выглядите.

— Вставайте, сейчас же, — приказала Тесса, не обращая внимания на приветствие Доминика. — Вы оба.

— Что за спешка? Присядьте, расслабьтесь, выпейте с нами, — ответил Доминик, явно наслаждаясь эффектом ядерной бомбы, которая только что взорвалась в моей жизни. — По вашему виду, вам не помешает пропустить стаканчик. А лучше даже два.

— У тебя есть две секунды встать, пока я не скормила твою задницу оборотням за баром, — отрезала она не глядя.

Назло ей, Доминик расхохотался, и уже собирался что-то сказать, но я быстро выскочила из-за стола.

— Пожалуйста, Доминик, просто идем. — Я прекрасно знала, что сестра не станет угрожать понапрасну. К тому же, мне очень не хотелось выгребать это все самой.

Он коротко взглянул на меня, а затем кивнул.

— Как скажешь, ангел. — Вампир прикончил остатки выпивки и встал. — Только ради тебя.

35. ДОРОГА В АД

Напряжение в машине было плотным и удушающим, будто ложь между нами превратилась в нечто осязаемое. Ни Тесса, ни Габриэль не проронили ни слова на обратном пути в поместье Хантингтонов. Мне хотелось думать, что их молчание было всего лишь результатом неловкой ситуации, когда они застали меня с Домиником. Но что-то мне подсказывало, что это было куда более серьезным, чем просто неодобрением выбранной мной компании.

Машина Доминика уже стояла на дорожке, когда мы подъехали к поместью на черном внедорожнике Габриэля. Вздохнув от облегчения, что он не бросил меня на произвол судьбы, я вышла из машины и пошла за Габриэлем и моей сестрой, попутно пытаюсь придумать дюжину разных причин, почему они там оказались и в какого размера проблему я вляпалась.

— Садись, — приказала Тесса в кабинете, взгляд ее серых глаз резал не хуже ритуального кинжала.

Я плюхнулась на диван и смотрела, как Тесса суетится по комнате, запирая двери и задергивая шторы, будто пытаясь укрыть нас внешнего мира.

Хмурый Габриэль стоял у каминной полки, скрестив на груди руки и разочарованно глядя на меня. Это был тот же взгляд, которым он одарил меня в прошлый раз.

Я бросила ему разочарованный взгляд

— Ты обещал, что не расскажешь, — прохрипела я ломким голосом. Горечь предательства сделала мой голос скрипучим, будто у подростка.

— Она должна была знать, — беспристрастно ответил он. — Тесса — твоя сестра, а я твой Страж. Это наш долг и обязанность защищать тебя от опасности. — То, что он не испытывал ни капли раскаяния, разозлило меня еще больше.

— Я тебе доверяла.

— Когда же ты уже начнешь учиться, ангел? — Доминик отхлебнул напитка, который смешал себе после нашего прибытия. — Когда дело касается Габриэля, долг для него превышает все остальное. Верно, братец?

— У тебя о долге вообще нет ни малейшего понятия, — огрызнулась Тесса, присоединяясь к Габриэлю у пылающего камина. Ее лицо было окутано тенями, пока пламя танцевало вокруг ее стройной, атлетичной фигуры. — Единственный человек, который тебя заботит — это ты сам, высокомерный мелкий...

— Вот так ирония слышать это от тебя, мисс Пропавшая-без-вести.

Рука Тессы так быстро рассекла воздух, что я могла моргнуть и ничего не заметить. К счастью, Габриэль был начеку и двигался намного быстрее нее. Он мгновенно перехватил ее руки в движении, до того, как ей удалось бы врезать Доминику по лицу.

— Соберись, — попросил Габриэль. — Речь идет о Джемме.

Страхнув с себя его руки, она расправила рубашку и выпрямила спину. Ее короткие, темные волосы были собраны в конский хвост, и хотя было сложно разглядеть ее лицо в приглушенном свете, она была как всегда красивой. Разъяренной, но по-прежнему красивой.

Она погрузилась в свои мысли, враз помрачнев.

— Ладно, Тесс, выкладывай уже, — сказала я, поднимая руки и готовясь встретить ее гнев. — Скажи мне, насколько я была безрассудной и сколько бед я на себя навлекла. Вперед. Чтобы ты знала, я уже в курсе и чувствую себя просто ужасно.

— Чувствуешь себя ужасно? — переспросила она с издевкой, используя мои же слова, чтобы меня задеть.

— Я должна была рассказать тебе об Ангеле. Я совершила ошибку и признаю это, но я все исправлю.

— Неужели ты правда не понимаешь, что ты натворила?

Я вздрогнула от ее резкого тона.

— Это не идет ни в какое сравнение с Ангелем. — Она покачала головой, будто я была совершенно бестолковой. — Они идут за тобой, Джемма, и они не остановятся, пока не получат свое.

Я уже прекрасно знала, что Ангель собирал подкрепление и смирилась с этим. На деле, я этого ожидала.

— Я рассчитываю на это, Тесс, — произнесла я, изо всех сил стараясь показать ей, что у меня все под контролем. — Амулет — мой, и пока он у меня на шее, я точно знаю две вещи — во-первых, я защищена, а во-вторых, Ангель придет за мной...

— Джемма.

— ...Но он никогда его не получит, как и ни один из его упырей. Я знаю, что я делаю. Мне просто нужно подобраться к нему достаточно близко, чтобы...

— Джемма! — прикрикнула она, заставляя меня умолкнуть. — Речь больше не идет только об Ангеле или дурацком Амulette. Разве ты не понимаешь? Все перестало быть таковым, как только ты сняла Амулет и позволила Ангелю попробовать твою кровь, — вскипела она, явно зная намного больше той разбавленной версии, которую я поведала Габриэлю.

Взгляд Габриэля переключился на меня за подтверждением, но у меня не хватило храбрости посмотреть на него. Не тогда, когда вся моя ложь и грязное белье вывалены всем на обозрение. — Я не позволяла ему попробовать мою кровь. Это просто произошло, — тихо пробормотала я, опустив глаза в пол. — Но как ты об этом узнала?

— Тебе нужно переживать не о том, что знаю я, а том, что знает Темный Легион.

— Темный Легион? — Доминик сощурил глаза. — Какое отношение ко всему этому имеет Темный Легион?

— Они знают о Джемме, — сухо ответила Тесса. — Они все знают.

— Ну и что, что у Ангеля нездоровое пристрастие к моей крови и он рассказал об этом своим приятелям. Подумаешь! Это ничего не меняет, — не сдавалась я.

— Это все меняет.

— Почему? Что изменилось? — продолжила я, не собираясь с ней соглашаться. — Я по-прежнему планирую его уничтожить, как и всех, кого он за мной пришлет, а затем все это закончится! Все станет, как раньше.

— Нет, Джемма. Не станет. — Она прикрыла глаза, будто пытаясь перебороть приступ мигрени. — Теперь он знает, кто ты. Они все знают. Ты привела в движение нечто, что не сможешь остановить.

Брови Габриэля сошлись на переносице. Он тоже это услышал.

— Что значит он знает, кто я такая?

— Думаю, ты понимаешь, о чем я, — с горечью сказала она.

— Черта с два я понимаю, о чем ты! — вскричала я. — Что ты мне не договариваешь? ЧТО Я ТАКОЕ? — воскликнула я, хватаясь за край дивана от переполнившей меня ярости.

— Уверен, Тесса просто оговорилась, — встрял Габриэль, переводя взгляд с меня на Тессу в ожидании ее согласия.

Что-то мне подсказывало, что ждать ему пришлось бы до следующего Ледникового периода. Похоже, не я одна была не в курсе происходящего.

— А, значит и тебе она рассказала только часть истории? Ну так слушай, я тебя сейчас просвещу, — с издевкой обратилась я к Габриэлю. — Оказывается, моя кровь своего рода эликсир для Воскрешенных, оберегающий их от рассеивания, а Тесса, судя по всему, знает, почему это так.

— Джемма, — обратился Габриэль, глядя на меня словно на дурашливого ребенка, играющего в верю-не верю. — Нет ничего, что смогло бы защитить Воскрешенного от рассеивания.

— Да, ничего... кроме ее крови, — возразил Доминик. — Мы уже проверили ее всеми способами и результат всегда один и тот же.

В глазах Габриэля отобразился целый калейдоскоп эмоций: смятение, тревога, ужас. От чего мой пульс только ускорился, а злость усилилась.

— Теперь ты знаешь. Ну, в чем же правда, Тесса? — я посмотрела на нее с большей пытливостью, чем самая преданная паства. — Что не так с моей кровью? Что я такое?

— Дело не только в тебе, Джемма. Это касается всего нашего рода, — произнесла она, делая шаг ко мне. — Рода Морнингстаров.

— Морнингстаров? То есть, Жаклин Морнингстар? Нашей матери? — переспросила я, потому что больше не была ни в чем уверена.

Она кивнула и села на диван рядом со мной.

— Род Морнингстаров не такой, как прочие семьи Потомков. Мы приходим от очень могущественного ангела, Джемма — сотворенного первым и первым падшего.

— Не может быть, — перебил Доминик. — Этого рода не существует. Это всего лишь байка, которую пихают во все книги, чтобы бредовые пророчества звучали посolidнее.

— Это возможно и он существует, — невозмутимо отрезала Тесса. — Не стоит тебе говорить о вещах, о которых ты не имеешь ни малейшего понятия.

— Да неужели? — осклабился Доминик.

Она посмотрела на него так, будто он был тараканом.

— Род Морнингстаров — единственный самый могущественный род, известный нашему виду. Ты всерьез думаешь, что они стали бы делиться этим с кем-то, вроде тебя? — спросила она с ехидным презрением. — Подумай об этом.

Он помрачнел, погрузившись в свои мысли.

— Орден защищал наш род с момента его основания, и не без веской причины. Они следили, чтобы баланс никогда не перевешивал в неправильную сторону и Темный Легион никогда о нем не узнал, — пояснила Тесса, глядя мне прямо в глаза. — Поэтому нам выбирают пару и мы размножаемся, подобно скоту, чтобы сохранить Его кровь, — сказала она и отвернулась, ее взгляд был устремлен куда-то вдаль. — И это работало... до этого времени.

— До этого времени? — Я отчаянно пыталась проглотить душивший меня ком в горле. Он мучил меня кошмарами и вещал правду, которую я не была готова услышать.

— Они всегда знали, что наступит день, когда дочь небес будет рождена в услужение Ему, и она будет ключом к открытию врат.

— Врат? Каких еще врат? — Я непонимающе покачала головой.

— Ты же не намекаешь, что она та самая Избранная из пророчества? — не поверил Доминик. — Дочь Аида?

— Дочь кого? — Я обменялась взглядом с Габриэлем, безмолвно стоявшим, будто страж. — Какое пророчество? О чем он говорит? Что это вообще за бред! — взорвалась я.

— Попытайся послушать внимательно, ангел.

Я вскочила с дивана, не в силах сдержать пульсирующий в моих венах адреналин.

— Катись в пекло, Доминик!

— Вот так ирония.

— Доминик, довольно! — Голос Габриэля прогремел в комнате будто раскат грома.

Потирая виски, я попыталась сосредоточиться на том, что они мне говорили. Первый ангел. Дочь Аида. Я не могла выстроить логическую цепочку и это сводило меня с ума.

— Я. Не. Понимаю. Кому-то пора заговорить на нормальном английском, пока я окончательно не запуталась, — пробормотала я, обводя троицу взглядом.

— Позволь мне. — Доминик с ухмылкой подался вперед, глядя на меня будто коршун, нацелившийся на свою жертву. — Она говорит, что ты потомок Люцифера, любовь моя.

— Люцифера? — У меня округлились глаза, угрожая лопнуть от прилившей к голове крови. — То есть, дьявола? — Не может быть, что я услышала его верно.

— То есть первого и самого могущественного ангела на Небесах, — уточнила Тесса.

— Семантически, — ухмыльнулся Доминик.

Я оглянулась на Габриэля, отчаянно желая, чтобы он прервал этот разговор и поставил их обоих на место, но тот продолжал безмолвно стоять, сжав губы в тонкую линию.

— Что-то мне нехорошо. — Я села обратно на диван и обхватила голову руками, пытаюсь остановить вращающийся вокруг меня мир.

— Его кровь пассивна во мне, как и в нашей матери, и ее матери, и матери ее матери. Но ты другая, Джемма. Ты всегда была другой.

— Нет. — Это все, что я могла выдать.

— В тебе преобладает кровь Морнингстаров. Она всегда преобладала, и всю свою жизнь я пыталась защитить тебя от правды. Точно так же, как это делали до меня мама и папа...

— Нет! Прекрати! Не говори о них! — Я не могла этого слышать. Это было уже слишком. Своими словами она рушила мой мир, сбрасывая бомбы на единственную жизнь, которую я когда-либо знала, и уничтожая любое подобие моей надежды на будущее. — Зачем ты так со мной, Тесса? Зачем ты все это говоришь?

— Ты должна выслушать меня, Джемма. Пришло твое время узнать правду. Всю правду. — В ее словах не было утешения, как и мягкости в ее голосе. — Мама не просто покинула нас — она умерла, защищая твой секрет, Джемма, и думаю, папа тоже. Он ушел из Ордена не без причины, и не просто потому, что не хотел для тебя такой жизни. Ему нужно было скрыть от них правду, ведь если бы они узнали, то непременно бы тебя убили.

У меня так сильно закружилась голова, что я едва смогла усидеть на диване.

— Думаю, она достаточно услышала на сегодня, — сказал Габриэль, потирая лицо рукой. — Ей нужно время, чтобы это переварить.

— И сколько же времени ей для этого понадобится? — насмешливо поинтересовался Доминик. — Час? Может, два? Давайте на всякий случай дадим ей три часа. Уверен, тогда она будет в полном порядке.

— Нам нужно отправиться в Совет и выяснить наш следующий шаг, — обратился Габриэль к Тессе. — По-видимому, Ангель дал наводку Темному Легиону. Им нужно знать о надвигающейся на нее угрозе.

— До тебя все еще не дошло, братец? — Доминик разочарованно покачал головой. — Они ее убьют.

— Да, и именно поэтому нам и нужно посетить Совет. Если ее преследует Темный Легион...

— Он говорит не о Темном Легионе, — прошептала Тесса.

— Тогда о чем идет речь? — фыркнул Габриэль.

Тесса с Домиником переглянулись под оглушительный раскат грома на улице. Похоже, сейчас они одни понимали друг друга.

— Орден, — ответила Тесса. — Он имел в виду Орден.

36

. ВЫХОДА НЕТ

Гроза над нами только усилилась, барабана дождем по стеклу, будто пулями с небес. Пулями, которые, несомненно, предназначались мне.

— Зачем Ордену желать мне смерти? Я думала, они хорошие ребята, призванные меня защищать? — У меня голова шла кругом, будто лотерейное колесо неудач, где мне все время выпадали сплошные потрясения.

— Они — хорошие ребята, — уверенно кивнул Габриэль. Он верил в это каждой клеточкой своего тела, словно это было заложено в его ДНК.

— Конечно. Они хорошие ребята... до поры до времени, — загадочно добавил Доминик. — Все это довольно условно.

— Что все это значит? О чем ты говоришь?!

— Это значит, что ты оружие, ангел. Возможно, самое опасное оружие в мире.
Тесса мрачно посмотрела на него и снова повернулась ко мне. — Твоя кровь — вроде ключа, Джемма, и этот ключ может открыть двери и отпустить все хорошее, что они защищали, и все плохое, что они держали взаперти.
— Значит, они просто убьют меня из-за какой-то древней фигни, написанной столетия назад бог знает кем?! С каких это пор врата отпираются кровью? — возмутилась я, цепляясь за соломинку.
— Мы оба знаем, что твоя соблазнительная кровь может делать множество вещей, — напомнил Доминик.
— И что теперь? Сначала стреляем, потом задаем вопросы? Неужели я не имею права себя защитить? Заставить их поменять свое мнение?
— Если все, что говорит твоя сестра, верно, то твоей крови суждено положить начало конца света, любимая. Освободить Люцифера и открыть сами Врата Ада. Если Орден позволит тебе жить, это будет означать, что они добровольно рискуют начать Апокалипсис, а этого в их планах точно нет. Долг — прежде всего, помнишь? — Доминик отхлебнул напитка и склонил голову в сторону Габриэля. — Скажи нам, братец, что ты будешь делать, когда они прикажут тебе ее устранить? Будешь хорошим солдатиком и сделаешь, как сказано?
Габриэль весь напрягся.
— Никто никого не убьет, — сказала Тесса с такой уверенностью, что я почти поверила, будто у нее и вправду был контроль над ситуацией. — Нам нужно выяснить, как победить Темный Легион, а об Ордене я буду беспокоиться после, если до этого дойдет дело.
— Если? — осклабился Доминик. — Если Темный Легион уже идет по следу, как ты говоришь, это только вопрос времени, когда к ним подключится Совет. Если этого уже не случилось. Я совершенно не удивлюсь, если они уже в курсе происходящего.
— Ты все усугубляешь, — прорычал Габриэль, заметив ужас на моем лице.
— Позволю себе не согласиться. Я как раз единственный, кто старается помочь. Она должна знать правду и быть готовой к худшему. — Доминик повернулся к Тессе. — Почему ты так уверена, что они еще не в полной мере осведомлены об обстоятельствах? Что они не изучают свойства ее крови, пока мы тут разговариваем?
— Я бы уже об этом знала, — не сдалась Тесса. — Джемме все равно пришлось бы сдать им кровь. Мы бы уже что-нибудь да слышали.
— Ну конечно, ведь Совет известен своей прозрачностью и открытостью, — съязвил Доминик. Тесса ему что-то ответила, но я ее уже не слышала. Я погрузилась в собственные мысли, в мое собственное отчаяние и страх, в тяжелое предательство, маячившее прямо у меня перед глазами.
— Это нелепо, — осклабился Доминик, глядя на Тессу.
— Дядя Карл взял у меня образец. — Мой голос был таким тихим, что я даже не поняла, произнесла ли это вслух.
— С каких это пор ты у нас эксперт? — осклабилась Тесса, с вызовом глядя на Доминика.
— Джемма? — окликнул меня Габриэль, перебивая перепалку между Тессой и Домиником. — Образец чего?
В комнате стало тихо, как в могиле.
— Моей крови.
— Черт возьми, ангел! Скажи, что ты не дала ее ему!
— Я не знала.
— Когда? Когда ты дала ему образец? — спросила Тесса, встревоженно переглядываясь с Габриэлем.
— Несколько недель назад. — Я подняла глаза, встречаясь с ней взглядом. — Он сказал, что тесты были неубедительными из-за Скрывающего заклатья.
— И поэтому они настаивают на Призыве, — догадался Габриэль, скрещивая руки на груди. — Им нужно разрушить заклинание, чтобы проверить твою кровь.
— Так они говорят, — хмыкнул Доминик, явно не доверяя никому и ничему, имеющему отношение к Ордену.
— Меня уже никто и ничто не спасет, — осознала я, поникнув и закрыв лицо руками. — Я не могу бороться с ними, я не могу от них сбежать, я не могу даже спрятаться. Темный Легион уже

идет за мной, и даже если каким-то чудом мне удастся от них сбежать, меня будет поджидать Орден, чтобы закончить работу, как только им станет известна вся правда.

В глазах Габриэля отразилась боль. — Джемма...

— И это если они еще ничего не выяснили. Может, тест был просто формальностью. Ну, знаешь, проверить, что они расставили все точки над *i*. Может, они и так все знают о моей демонической крови и просто готовятся сделать следующий шаг.

— У тебя все еще есть Амулет, — напомнил Доминик.

— Ну и что с того? — заорала на него я. — Моя жизнь официально закончена, Доминик. Я — выродок! Настоящее проклятие, которому суждено устроить конец света. Это я, Джемма Блэкберн, девушка, обреченная вызвать гребанный Апокалипсис!

— Ничего еще не кончено, — произнес Габриэль, но я его даже не слышала.

Я видела, как шевелятся губы Тессы, лихорадочно выплевывая слова, но ни одно из них до меня не доходило. Я могла лишь думать о том, что хотела бы сделать. О том, кем хотела бы стать. Но что хуже всего, я отказывалась от этого не ради чего-то большего, значительного, например, чтобы стать уважаемым Воином и спасти мир. Мне было суждено стать его концом. Как я должна была с этим жить?

Я не смогу.

Я не буду.

Это была не я. Я не могла себе этого позволить. — Мне нужно сдаться, — решила я, поднимаясь с дивана в тумане собственного отчаяния и спутанных рассуждений. — Я должна рассказать Совету правду. Они разберутся, что с этим дальше делать.

— Они убьют тебя, любовь моя, — сказал Доминик, словно я этого еще не поняла.

— Я не собираюсь стать причиной конца света. Только не снова. — Двойник Трейса предотвратил нечто ужасное в будущем, но это меркло в сравнении с тем, что случится, если Темный Легион получит меня в свое распоряжение. Их единственным земным желанием было открыть Врата Ада и пробудить Люцифера. А я была чертовым ключом.

— Снова? О чем ты говоришь, ангел? — спросил Доминик, поворачиваясь за ответом к Габриэлю с Тессой. — Похоже, она бредит, — заключил он.

— Это не бред, Доминик.

— Ты не понимаешь, о чем говоришь, любовь моя.

— Я все прекрасно понимаю. Я не собираюсь сидеть и ждать, пока Темный Легион найдет меня и использует как оружие против всего мира. Может, я и родилась не с той кровью в венах, но я все еще сама за себя. Я решаю, кто я есть и что мне делать, а не какие-то древние тексты, написанные столетия назад. И знаете что? — Я обвела их всех взглядом, чувствуя, как в моем сердце разгорается огонь. — Я выбираю сама решать свою судьбу. Я выбираю, чтобы моя жизнь была не напрасной... даже если ради этого мне придется умереть.

— Послушай, — обратилась Тесса, осторожно подходя ближе, словно я была бомбой, которая могла взорваться, если подойти к ней слишком близко. — Мы примем это решение не сегодня. Должен быть способ вытащить тебя из этого, не проливая твою кровь ради одной из сторон. У папы была хорошая идея, с подходящим заклинанием...

— Подходящее заклинание, Тесс? Не смейся. — Я покачала головой, понимая, куда она клонит. — Ты можешь накладывать на меня скрывающие чары, пока уже не останется, что скрывать, но они уже знают, кто я. Ангель знает, и они не остановятся, пока не заполучат то, что им нужно. Мы обе это знаем, а скоро это будет знать и Орден.

Никто не проронил ни слова, словно их языки были не в силах поднять ложь, слишком тяжелую, чтобы похоронить под собой правду.

— Оставьте нас, пожалуйста, — попросила Тесса, не сводя с меня глаз.

— Никуда я не пойду, — уперся Доминик, — это мой д...

Его протест резко оборвался, когда Габриэль схватил его за локоть и сдернул со стула.

— Это рубашка за три сотни баксов, — прорычал Доминик, выдергивая руку из хватки Габриэля.

— Мы будем снаружи, — сообщил Габриэль, выталкивая брата в коридор.

Тесса выждала, пока комната опустела, а в коридоре хлопнула входная дверь, и только затем повернулась ко мне. Ее глаза блестели в свете камина, и если бы я ее не знала, то решила бы, что в них блестели слезы.

— Тесс. — Я хотела прикоснуться к ней, но не знала, как наладить контакт.

Расправив плечи, она отогнала любое напоминание о грусти или страхе, снова вернув себе сосредоточенность, и сделала шаг ко мне. Я могла видеть решительность в ее глазах; свирепость, говорившую, что просто так она не сдастся.

— Ничего еще не кончено, Джемма, — сказала она с твердой решимостью. В конце концов, это Тесса никогда не сдавалась, и сейчас она была намерена сделать из меня бойца любой ценой, хотела я этого или нет.

— Тогда я надеюсь, у тебя есть план получше очередного Скрывающего заклęcia, — сказала я, скрепящая руки.

— Это не плохой план, — возразила она.

— Это ужасный план. — Качая головой, я продолжила. — Я не собираюсь провести всю свою жизнь в бегах, прячась от всего и вся, что я когда-либо знала. Это не жизнь, Тесса, и я не хочу так жить.

Она не стала со мной спорить, по-видимому, не зная, что мне ответить. — Если скрываться для тебя не вариант, тогда нам остается сделать только одно, — сказала она, холодно глядя мне прямо в глаза и давая понять, что надвигается нечто серьезное, астрономических масштабов. — Мы отправимся в Ад и сами убьем Люцифера.

37. ОДЕРЖИМАЯ

Снаружи поместье Хантингтон окутала пелена дождя, тарабанившего по окнам под раскаты грома, сотрясавшего стекла. С каждым разом гром был все громче и громче, словно сами ангелы Господни приближались к нам, готовые забрать врага Небес номер один.

— Мы отправимся в Ад? — переспросила я, уверенная, что мне послышалось. — Ты совсем рехнулась?

— Выслушай меня, Джемма. — Положив руки мне на плечи, она усадила меня рядом с собой на диван. — Темный Легион хочет пробудить Люцифера, и для этого им нужна твоя кровь. Поэтому можно с уверенностью сказать, что они не перестанут тебя преследовать, пока существует такая вероятность.

— Само собой. — Я растерянно хлопала глазами, пытаюсь проследить ход ее мыслей.

— Поэтому единственный способ их остановить — это полностью устранить все существующие возможности для его освобождения.

— Устранив его, — подытожила я.

— Именно. — Ее глаза горели решимостью. — Если нет дьявола, то и твоя кровь им без надобности.

— Ладно, но... — Я покачала головой, не понимая, как это возможно. — Как именно мы собираемся это сделать? То есть, в теории это звучит отлично, но разве это вообще возможно?

— Нет ничего невозможного, Джемма.

— Мы не можем просто так «сходить в Ад» будто в магазин за углом, верно? — Я мало что знала о других Мирах, но сильно сомневалась, что в Аду был проходной двор.

— Ну, не совсем.

— И даже если мы сможем попасть туда без билета в первом классе, как именно мы найдем и убьем его, а потом вернемся обратно? Не попавшись при этом в лапы демонов и не оставшись там для пыток на веки вечные?

— Я пока еще не проработала все детали.

— Да неужели, — с сарказмом заметила я.

— Мне нужно немного времени, чтобы все выяснить, — спокойно ответила она, будто бы планировала наши весенние каникулы, а не суицидальный поход в Ад. — Надежда есть, Джемма. Если есть сила воли, выход всегда найдется. Мы сможем справиться, если будем держаться вместе.

Мое сердце оттаяло, видя ее искреннюю решимость и твердый отказ бросать меня на произвол судьбы. Я не знала, верила ли она сама в возможность того, о чем говорила, но если и так, она не собиралась ни чем это выдать.

— Ты со мной? — спросила она.

Чем больше я об этом думала, тем менее безумным и запутанным это казалось. Она права: если есть сила воли, тогда и выход непременно найдется. К тому же, что мне терять? Так или иначе, мне грозила смерть, но я не собиралась облегчать им задачу меня убить. Черта с два я тихо-мирно скончаюсь во сне.

Им придется иметь дело с дерущейся и орущей мной, машущей кулаками до последнего вдоха. — Я в деле.

Вскоре после нашего разговора Габриэль увез Тессу, оставив меня наедине с тревогами о туманном будущем и Домиником. Последний присоединился ко мне в кабинете, как только те ушли, и быстренько смешал себе еще один напиток. Он выглядел чрезвычайно увлеченным смешиванием и взбалтыванием, даже не удосужившись ни разу на меня посмотреть.

— Дела плохи, если даже Доминик Хантингтон старается не смотреть на тебя. — Была в этом какая-то трагическая ирония.

Его глаза переключились на меня, хотя остальное тело не сдвинулось ни на дюйм. — Я прекрасно могу на тебя смотреть, любимая. Я думаю.

— О чем?

— О том, как мне вытащить тебя из этой передраги.

Я ожидала очередной колкости, говорящей, что это шутка, но ничего не последовало.

— Тесса сказала что-нибудь дельное? — спросил он, беря напиток и присоединяясь ко мне у огня.

— Она работает кое над чем, — уклончиво ответила я. Тесса посчитала, что пока не стоит делиться нашими планами с кем-то еще. Чем меньше людей о них знает, тем меньше вероятность, что кто-то встанет у нас на пути.

— По большей части, она просто хотела уморить меня до смерти своей сестринской болтовней. Не вешай нос, не сдавайся, все не так плохо. Ей всерьез пора вернуться к своей повседневной работе. Или всенощной, если на то пошло, — пробормотала я.

Доминик скептически посмотрел на меня. — Долго же вы говорили о стойкости духа.

— Ну, она разговорчивая барышня.

Похоже, он не купился на мою историю, но не стал давить, добиваясь правды.

— С каких это пор ты стал таким участливым? Я думала, ты собирался драть когти отсюда при первой же возможности.

— Я так и планировал. — Он вытянул руку вдоль спинки дивана.

— И что же изменилось?

Он лениво моргнул, словно ему надоели вопросы. — У меня нет скрытых мотивов, если ты об этом.

— Я и не говорила, что они у тебя есть.

— Мир мне нравится таким, какой он есть. Вот так просто. — Он поднес стакан к губам и сделал глоток, снова избегая встречаться со мной взглядом.

— Мне показалось, что за этим стоит нечто большее.

Я могла поклясться, что увидела едва заметную перемену на его отрешенном лице. На нем промелькнуло нечто-то уязвимое, почти испуганное, разбудив во мне опасное любопытство.

— Что ты ожидаешь услышать? — сухо спросил он. — Что я развил какие-то чрезвычайно маргинальные чувства к тебе? Что меня волнует, что с тобой происходит?

Была это издевка или же признание? Я честно не могла понять.

— Ну, нет. То есть... — Я прочистила горло. — Тебе не безразлично, что со мной случится?

— Сомневаюсь, что ты захочешь узнать на это ответ.

Мое сердце гулко забило, предупреждая меня, что я хожу по очень опасной и тонкой грани. — Наверное, ты прав, — тихо сказала я. — Я честно не знаю, какой ответ был бы хуже.

— Это заставляет тебя нервничать, правда? — Его взгляд медленно скользнул вниз, от моих глаз к моей груди, а затем еще ниже, прежде чем проделать обратный путь, еще более медленный и неторопливый.

По моему телу разлилось покалывание от нежеланного тепла.

— Совсем нет, — соврала я, не зная, зачем вообще это сказала. Он наверняка прекрасно слышал, как сильно колотится мое сердце.

— Думаю, ты снова сама себя обманываешь, ангел. Я заставляю тебя порядком нервничать, и, кажется, я знаю, почему.

— Ничего ты не знаешь, — фыркнула я, не ведая на его уловку.

Его глаза потемнели, пожирая меня взглядом, будто голодный волк свою добычу. — Должен признать, сейчас все становится понятно.

— Что становится понятно? — не без страха спросила я.

— Мое влечение к тебе. — На его губах расплылась коварная улыбка. — Вся эта тьма, что я почувствовал в тебе...

Весь жар тут же испарился из моей крови, сменившись леденящим холодом. — Катись в пекло, Доминик. — Я подскочила с дивана и бросилась к ближайшему выходу, отчаянно желая оказаться подальше от него и напоминаний о том, кем я была на самом деле.

В мгновение ока он оказался позади меня, а его руки обхватили меня за плечи и притянули назад, прижимая к его груди. Я ахнула. Зарывшись лицом в мои волосы, он держал меня, крепко обнимая.

— Перестань убегать от себя самой, чертовка. — Его голос зашекотал мне ухо, и я непроизвольно вздрогнула.

— Отпусти меня, Доминик.

— Ты должна принять это и использовать как свое преимущество.

— Я не хочу ничего принимать. Я не хочу иметь с этим ничего общего. Это не я!

— Кровь не лжет, ангел, и глубоко в душе ты знаешь это так же, как и я.

Что-то внутри меня надломилось.

— Однажды ты это осознаешь, возможно, даже примешь эту сторону в себе.

— Этого никогда не случится, — слепо пообещала я. Мои глаза наполнились слезами, обжигающими, будто капли кислотного дождя, который рвался пролиться. — Я скорее вскрою себе вены и позволю ей вытечь из меня до последней капли, чем когда-нибудь смирюсь с этим, — призналась я непроизвольно.

— Это было бы ужасной потерей, ангел.

— Скорее благословением для мира. — Оттолкнув его руки, я вырвалась из его объятий, отчего слезы, которые я так сдерживалась, вырвались на волю.

Вспомнив, как в прошлый раз я плакала перед ним, я остановилась спиной к нему и смахнула слезы, пока он их не увидел.

— Ну, это с какой стороны посмотреть, — невозмутимо парировал он. — Это не обязательно должно нести вред, ангел. Ничего из этого.

Я обернулась, испытывая чистый ужас. — Как ты можешь смотреть на это по-другому, Доминик? Как так? Я обречена, насколько это вообще возможно. Любому это понятно.

Любому пристойному человеку.

Мои мысли тут же переключились на Трейса. Он понятия не имел о происходящем, даже не догадываясь, кто я на самом деле. Что он подумает, когда узнает правду? Что я не более, чем прославленное отродье Люцифера. Мой желудок скрутило от отвращения, сжимая, пока я уже не могла этого выдержать.

— Меня сейчас стошнит, — выдавила я и бросилась бежать в ванную.

Я едва успела рухнуть на колени, как меня начало безжалостно выворачивать, будто мое тело пыталось выплюнуть всю желчь и правду, и скверну из меня. Слезы продолжали литься, в то время как уже разбитые части моей души продолжали раскалываться снова и снова. Осколки за осколками, режущие и рвущие мою кожу, кости и сердце.

Спустя пару мгновений агонии, позади меня возник Доминик, так, что я даже не услышала его шагов. Я хотела сказать ему уйти и оставить меня наедине с моей тошнотой и ничтожеством, но рвота не позволяла мне выдать ни слова.

Он присел рядом со мной и убрал назад мои волосы, не двигаясь и ничего не говоря, пока я не закончила.

— Полегчало? — спросил он спустя самую длинную минуту в моей жизни.

Я нажала на смыв и отползла назад, прижавшись спиной к душевой кабине и пытаясь унять бившую тело дрожь.

— Он меня бросит. — Я притянула колени к груди.

— Если он тебя бросит, значит, он никогда тебя и не заслуживал, — произнес Доминик, без слов понимая, что я имела в виду и почему мне так плохо.

— Он заслуживает намного лучшего, чем я.

С самого начала я была права — я была чумой, и судьба только что мне это доказала. Как я могла осмелиться стоять рядом с ним теперь? Он был прекрасным, божественным созданием, а я была Дочерью Аида.

Слезы брызнули из глаз и потекли нескончаемым потоком по щекам.

Я должна была сейчас просто исчезнуть — сбежать до того, как он узнает правду и выбросит меня, словно мусор. И кто станет его винить? Я была куда хуже мусора. Ходячий Апокалипсис собственной персоной.

Слез полилось еще больше.

— Так. Вставай. — Резкий тон Доминика выдернул меня из нисходящей спирали отвращения к себе. — Хватит себя жалеть.

Я сморщила нос. — Вообще-то, я только начала.

— Вообще-то, — наклонившись, он подхватил меня под руку и поднял на ноги одним резким движением, — ты закончила.

Я посмотрела на него с негодованием. — Думаю, у меня есть право на пару слезинок, Доминик. Может, для тебя это и пустяк, как для черной дыры, обожающей тьму и разрушения, но для нормального человека, это ОЧЕНЬ СЕРЬЕЗНО!

— Во-первых, твой момент самобичевания уже прошел. Ты выплакалась, тебя вырвало, и теперь ты успокоилась. Во-вторых, я приму это как оскорбление. В-третьих, все «очень серьезно» — он показал пальцами «кавычки» в воздухе, — и именно поэтому тебе следует не вешать нос и начать работать над тем, как спасти свою шею, потому что поверь мне, ангел, ты не сделаешь этого, утопая в ведре собственных слез. Ты меня поняла или мне продолжить?

Я уже раскрыла рот, чтобы отгрызнуться на него, но тут же заткнулась, осознав, что он был совершенно прав.

— Нет. — Высвободив руку, я смахнула последнюю слезинку. — Я закончила.

— Отлично. А теперь давай замути себе парочку крепких напитков и подумаем, как мы будем спасать от тебя мир.

— Доминик!

Он ухмыльнулся мне в ответ, а в его глазах блеснула лукавая искорка. Каким бы грубым, бестактным и откровенно раздражающим он ни был, я не могла не улыбнуться ему в ответ. Что мне еще оставалось делать? У парня было чувство юмора «с приветом».

Снова свернувшись калачиком на диване в кабинете, я тихонечко размышляла, глядя на огонь в камине, пока Доминик что-то взбивал, чтобы отвлечь нас от тяжелых обстоятельств. Колесики в моей голове крутились, когда решимость начала брать верх. Я должна была найти способ остановить это, остановить пророчество и изменить свою мрачную судьбу, и чем больше я думала об этом, тем больше понимала, Тесса права. Люцифер был ключом, чтобы остановить все это.

Конечно, если я хочу получить хоть один шанс изменить пророчество в свою пользу, сначала я должна полностью понимать свою роль в нем. Только тогда я смогу что-то предпринять.

— Ты так дыру в щеке прокусишь, — заметил Доминик, ставя два стакана на кофейный столик и занимая свое место рядом со мной на диване.

— Мы должны выяснить все возможное об этом пророчестве, — сказала я, продолжая свой внутренний диалог вслух. Если мы собираемся уничтожить Люцифера, нам нужно узнать, где его держат и что именно нужно, чтобы его оживить.

— Ты строишь планы, любовь моя. Мне это нравится.

— Если мы выясним, каким образом все должно полететь в тартарары, возможно, мы найдем способ как это остановить.

— Насколько я знаю, Совет хранит все их старые манускрипты и рукописи внизу в Хранилище. Но тебе придется очень несладко, прежде чем ты до него доберешься. Оно охраняется похлеще Форт Нокса.

— Как думаешь, Габриэль сможет туда попасть?

Доминик рассмеялся и подхватил свой стакан. — Обращенным туда вход заказан.

— Как насчет Темного Легиона? Если они знают о пророчестве, у них должен быть собственный источник, верно? Может, у них есть информация, которой нет у Совета.

— Например?

— Например, когда, или, что более важно, как, — сказала я, придвигаясь к нему поближе. — Они не просто так собираются это сделать. Им нужна моя кровь для чего-то, возможно, своего рода ритуала, верно? Мы должны выяснить, для чего именно.

— И как же ты собираешься это сделать, чертенок?

— Не я, Доминик. Ты.

Он рассмеялся, словно я говорила об этом совершенно не серьезно.

— У тебя должен быть контакт с кем-то из них, с тем, кто сможет рассказать то, что нам нужно.

— Почему ты так в этом уверена? — поинтересовался он.

— Ну, раз ты не в Ордене, значит...

— Значит, если я не в Ордене, то должен работать с Темным Легионом? — предположил он.

— Разве не туда отправляются все Потомки, восставшие против Ордена?

— Давай-ка кое-что проясним, ангел. Я ни на кого не работаю. Ни на Орден, ни на Темный Легион.

— Значит, ты независимый наемник. — Я задумалась на мгновение. — Это может даже сработать нам на руку.

— Каким образом?

— Ну, у тебя нет привязанности ни к одной из сторон. — Не отрывая взгляда, я придвинулась чуть ближе и намеренно положила руку ему на колено. — У тебя идеальное положение. Его глаза опустились на мою руку. — Для чего?

— Для того, чтобы поиграть с темной стороной. — Прозвучало это даже более соблазнительно, чем мне хотелось бы. — Нам нужен кто-то на их стороне, кто-то, кто смог бы получить доступ и выяснить, что им известно и что они планируют. — Я наклонилась к нему поближе, удерживая его взгляд. — Кто может быть лучше тебя, Доминик?

— Связываться с ними рискованно. Я буду у них как на ладони, и я не уверен, что готов подставить им свою шею. — На его лице появилось самодовольное выражение. — Совет и так ищет причину обратить меня в пыль. Не думаю, что мне стоит давать им лишний повод.

— Никто не должен знать об этом, кроме нас. — Я закусил нижнюю губу.

Его взгляд тут же затуманился желанием, изучая мои губы. — Так нечестно, ангел. Ты ведешь грязную игру.

— В любви и войне все средства хороши, Доминик.

— Ты точно сведешь меня в могилу.

— Я сведу в могилу всех нас, если мы не найдем способ, как это остановить.

Снова глядя мне в глаза, он потер пальцами свой гладкий подбородок.

— Ты единственный, кто может это сделать, — продолжила настаивать я. Внутри меня зазвенели тревожные звоночки, предупреждая, что нужно действовать осторожно и как следует все обдумать. Вероятно, было не лучшей идеей привлекать Доминика к разведке в Темном Легионе. Честно говоря, это было откровенно опасно, но у меня не было других идей на данный момент. — Пожалуйста, Доминик.

— Так и быть. Как ты выразилась, я поиграю с темной стороной. — На его губах растянулась коварная улыбка, давая знать, что мне придется за это заплатить.

С Домиником, так всегда и было.

— Просто знай, что ты будешь мне за это должна. Должна больше, чем кому-либо в этой жизни. — Его ониксовые глаза изучали каждый дюйм меня, будто разглядывая свой приз. — И я обещаю тебе... свой долг я получу сполна.

38. ШЕПОТ В НОЧИ

Было уже глубоко за полночь, когда я вернулась домой. Я прокралась вверх с туфлями в руке, стараясь не издать ни звука, способного заявить дяде о моем присутствии. После всего случившегося сегодня, его я хотела видеть меньше всего. Я не знала, как много ему было известно или на чьей вражеской стороне он стоял. Само нахождение в его доме меня нервировало, будто я спала все это время под крышей врага и ничего об этом не знала.

Оказавшись в комнате, я плотно закрыла за собой дверь и с облегчением выдохнула, поскольку затаила дыхание, еще поднимаясь по лестнице. Я постояла какое-то время, позволяя тишине и темноте окутать мою измученную душу.

Позади меня вспыхнул огонек, напугав меня. Запаниковав, я обернулась, ожидая увидеть пришельца — какого-то незнакомца из Темного Легиона, готового осуществить пророчество. — Это я, — сказал Трейс.

Он сидел за моим столом, скрестив руки на груди, с сексуальной полуулыбкой на губах. Губах, ради которых я готова была продать душу, лишь бы снова их поцеловать. Я улыбнулась ему в ответ и пересекла комнату.

— Я соскучилась по тебе, — промурлыкала я, забираясь к нему на колени.

Он обхватил меня руками за талию и притянул в свои теплые объятия. — Я соскучился по тебе больше.

— Сильно в этом сомневаюсь.

Его ямочки показались и снова исчезли. — Как прошло твоё свидание? — спросил он, зарываясь носом в мою шею и втягивая мой запах, словно только этим воздухом он хотел дышать.

— Не хорошо. — Я запустила пальцы в его волосы и закрыла глаза, чувствуя, как он покрывает мою шею нежными поцелуями.

— Он пытался что-то сделать? — спросил он ровным тоном, щекоча мне шею своим дыханием и оставляя еще один поцелуй у моего уха.

Я ахнула, когда его губы скользнули по моей коже словно кисточка, благословляя полотно своим шедевром. — Нет, он ничего не делал и вел себя вполне прилично, — сказала я, думая о том, как он держал мои волосы, пока я выплевывала свой ужин в его унитаз.

Трейс отстранился и посмотрел мне в глаза. — Тебе плохо?

Я кивнула, искренне желая избежать разговора о сегодняшнем вечере, чтобы не разрушить этот идеальный момент холодной, отрезвляющей правдой.

— Что случилось? — На его челюсти заиграли желваки, и я поняла, что ему непросто удастся сохранять спокойствие.

— Объявилась Тесса с Габриэлем.

— Для чего?

— Тесса узнала об Ангеле, о моей крови, Амулете... она знает все, и даже больше. — У меня защищало в глазах, когда я попыталась набраться смелости и сказать правду. — Все плохо, Трейс. Очень плохо.

— Что бы ни случилось, мы преодолеем это вместе, — попытался он меня утешить, но это было без толку.

Не было в английском языке слов, способных стереть правду о том, кем я являлась; избавить меня от яда, циркулирующего в моих венах, или от созданной им мишени на моей спине.

— Мы уже знаем, что Ангель заинтересовался твоей кровью, — сказал он, отвечая на мои мысли. — Это ничего не меняет. Мы все равно, так или иначе, его устраним.

— Ты не понимаешь. — Я покачала головой, отворачиваясь от его пронзительных глаз. — Теперь это касается не только Ангеля.

— Тогда о ком идет речь? — спросил он, поднимая мой подбородок и заставляя меня посмотреть ему в глаза. — Что происходит, Джемма?

— Темный Легион узнал обо мне, Трейс. О моей крови.

Его голова качнулась назад, в его глазах отразились страх и смятение. — О чем ты говоришь? Какое отношение к этому имеет Темный Легион?

Глубоко в душе я надеялась, что мне никогда не придется говорить ему этих слов, что я никогда не увижу, как он будет смотреть на меня вот так, но это непременно случается. И я знала, что это было невозможно. Он заслуживал знать правду, какой бы мерзкой она ни была.

— Они считают мою кровь ключом к пробуждению Люцифера, — выпалила я, не думая дважды. — Что я та самая девушка из пророчества.

— Дочь Аида? — уточнил он, по-видимому, прекрасно зная, о чем идет речь. — Это пророчество — чушь собачья.

— Оказывает, что нет. Род существует, и Орден оберегает его секрет уже много веков. — Мне было тяжело смотреть ему в глаза, но я все же заставила себя это сделать. — Я одна из его Потомков, Трейс.

Он ничего не сказал, глядя на меня в душераздирающей тишине. Как бы страшно мне ни было, я должна была продолжить. Я должна была рассказать ему все, пока я не потеряла самообладание.

— Его кровь пассивна в Тессе, как и в моей матери, и всех женщинах до нее, но во мне она преобладает, — пояснила я, стараясь не задохнуться от этих слов. — Мой папа пытался скрыть правду, забрав нас отсюда и наложив на меня Скрывающее заклятие, но как только Энгель попробовал мою кровь, он сложил два плюс два, и дал знать Темному Легиону. И теперь они знают правду обо мне, и они не остановятся, пока не получат то, что хотят... пока они не выполнят пророчество.

Трейс уставился на меня, лишившись дара речи. Его рот открывался и закрывался, будто он собирался что-то сказать, но передумал в последнюю минуту.

— Дальше — больше. — Я увидела, как распахнулись его глаза, словно он не мог понять, как я могу сообщать так много плохих новостей одновременно. — У Совета есть образец моей крови и втайне они пытаются выяснить, пассивна она или нет. Если они еще не знают правду, то это только вопрос времени. И когда это случится, они тоже придут за мной.

Он быстро заморгал, пытаясь понять, о чем я ему говорила.

— Моя кровь, возможно, сможет пробудить Люцифера, а они никогда не позволят этому случиться. Ты понимаешь, что это значит, верно?

Он перестал моргать, глядя прямо перед собой, будто замерший в свете фар олень.

— Скажи что-нибудь, Трейс.

— Я пытаюсь, — покачал головой он. Его глаза и голос казались пустыми. — Я пытаюсь это переварить.

Я видела, с каким трудом он пытается это понять и принять. Сложно представить, о чем он думал и что чувствовал сейчас, но я знала, что приятным это точно не было.

— Думаю, будет лучше, если какое-то время мы будем избегать друг друга, — тихо сказала, пытаясь сдержать слезы. На самом деле, я хотела сама помочь ему уйти, чтобы мне не пришлось слышать от него, что он больше не может со мной быть — что я была выродком, от которого его тошнит.

Он поморщился. — Я бы никогда не сказал тебе такого.

Слезы обжигали мне веки. — Никогда не говори никогда.

— Черт возьми, Джемма. Посмотри на меня, — приказал он, обнимая мое лицо руками и заставляя меня посмотреть на него. — Я бы никогда так не сказал, потому что никогда так не считал. Я не хочу быть вдали от тебя — ни на секунду, ни на минуту, ни вообще когда-либо. Разве ты этого не понимаешь?

Взяв меня за бедра, он приподнял меня над собой, заставляя перекинуть левую ногу через него и снова сесть, так чтобы я его оседлала. От нахождения рядом с ним в столь близкой и интимной позе, мой пульс ускорился, а сердце пустилось вскачь.

— Для меня ничто не имеет значения, кроме этого, — сказал он, указывая на нас двоих, переплетенных конечностями. — Меня не волнуют Ники, или Энгель, или твоя родословная, или какое-то дурацкое пророчество. Я волнуюсь о тебе, Джемма. Я волнуюсь о том, чтобы сделать тебя счастливой и защитить тебя. Меня волнует, что здесь, — сказал он, проведя большим пальцем по моему лбу. — И здесь, — добавил он, положив руку на мое бьющееся сердце.

Я обхватила его руками за шею и прижалась губами к его губам. Нежно гудение разлилось под моей кожей, заставляя все казаться немного лучше. Не таким невыносимым.

Я хотела остаться с ним навсегда, завернуться в его любовь и позволить всему плохому уйти от меня, и хотя я знала, что должна была больше стараться оттолкнуть его, я не могла заставить себя сделать это. Это было опасно для нас, я знала это, и держать его рядом со мной было эгоистично, но я больше не знала, как существовать без него.

Я не знала, как мне отпустить единственный оставшийся лучик света в моем вечно мрачном мире.

— Тогда не отпускай, — ответил он просто. — Я знаю, что ты чувствуешь ко мне, и, надеюсь, ты знаешь, что я чувствую к тебе, поэтому, почему бы нам не принять тот факт, что мы будем вместе, и не перейти к более важной ерунде? — предложил он, проводя большим пальцем по моим губам, а затем накрывая их своими, словно ставя финальную точку.

Когда он отстранился, я увидела, что смотрю в его глаза, в его душу, никогда в жизни не чувствовала себя ближе ни к одному человеку. Я видела его любовь ко мне... я чувствовала ее в своих костях... и это горело жарче, чем жар тысячи солнц.

— Мне страшно, Трейс. Так страшно, что я даже не знаю, что с собой делать, — созналась я дрожащим голосом.

— Все будет хорошо. Я никогда не позволю случиться с тобой чему-то плохому.

— Не говори так. Не давай обещаний, которые невозможно сдержать. — Я погладила большим пальцем его протестующую ямочку. — Я больше не хочу притворяться. Не хочу притворяться, будто все будет в порядке. Не будет, пока мы не найдем способ остановить пророчество.

— Тогда мы это сделаем, — сказал он и поцеловал мою ладонь. — Мы сделаем все, что потребуется.

— Ты это серьезно?

— Ты же знаешь, что да.

— Хорошо, потому что я уже попросила о помощи Доминика, — сообщила я, внимательно разглядывая на его лице признаки надвигающегося взрыва. — Он постарается накопать как можно больше информации о Темном Легионе... изнутри.

— Изнутри?

— Мне нужно знать, что им известно о пророчестве, и есть ли у них информация, которой нет у нас — например, как, когда и где все должно случиться.

— Ты всерьез считаешь это хорошей идеей?

— А что?

— Вот так вот отправить туда Доминика. Он ведь склонен менять стороны.

— Я должна пойти на этот риск, Трейс. Других вариантов нет.

Он отвел взгляд на мгновение, но ничего не сказал. — Хорошо. Что еще?

— Я хочу спросить Габриэля, сможет ли он проникнуть в Хранилище в Храме. Нам нужно выяснить о пророчестве все, что можно, если мы хотим его изменить, — пояснила я, непривычно спокойно. — Доминик считает, что Совет может хранить там какую-то информацию или записи. Стоит попытаться.

— Он никогда не сможет туда пробраться, — сказал Трейс. — Он Воскрешенный. Они могут позволить ему войти в здание со Стражем и все такое, может, даже позволят ему продолжить охотиться для Ордена, но на этом всё. Он даже не дойдет до холла.

— Понятно. — Я вздохнула, не позволяя себе сдаваться. — Тогда я придумаю что-нибудь другое.

— Я могу это сделать. — Его голос был твердым, как скала.

Я удивилась его диковинному предложению. — Но ты ведь даже не в Ордене. Они никогда не позволят тебе туда попасть.

— Это не совсем правда.

— Что именно?

Его адамово яблоко подпрыгнуло, когда он сглотнул. — Завтра я встречаюсь с Магистром.

У меня отвисла челюсть. — Что? Зачем?

— Чтобы поговорить с ним о возвращении в Орден.

— Зачем тебе это делать? — спросила я, ошеломленная тем, что он не только думал вернуться в Орден, но и сам активно искал с ними встречи, после всего, что он о них говорил. — Я думала, ты не хочешь иметь с ними ничего общего?

— Я и не хочу. Не совсем, — признал он, прикрыв веки.

— Тогда что происходит? Зачем ты это делаешь?

— А ты как думаешь? — грубо ответил он, крепко меня обнимая. — После случившегося с Ангелом? Мне нужно защищать тебя, Джемма. Я думал, что смогу это сделать без Ордена, без их политики и прочего дерьма, но я нуждаюсь в их ресурсах.

— Тебе не нужно этого делать. Мы найдем другой выход. — Хватало и того, что я втянула его во все это, но чтобы он еще и вернулся в Орден, после всего случившегося с Линли — это было уже чересчур.

— Это ее больше не касается. — Он убрал прядку волос мне за ухо и понизил голос до шепота баритоном. — Я должен сделать это для тебя, Джемма. Больше, чем когда-либо. Нам нужно выяснить, что известно Совету и что они планируют.

— Но ты играешь прямо на них, Трейс. Это именно то, чего они хотели, — напомнила я ему, но он, похоже, больше не заботился об этом.

— В этот раз все будет по-другому, — заверил он меня. — Я отправляюсь туда, будучи на чеку. У них не получится ничего контролировать, потому что я делаю это не ради них. Я делаю это ради нас.

Он потянулся снова меня поцеловать и скрасить неприятный момент, но я остановила его, положив руку ему на грудь.

— Трейс, я не могу позволить тебе...

— Ты не заставишь меня передумать, Джемма, — твердо сказал он, ясно давая понять, что в этой битве я проиграла.

Трейс собирался добровольно броситься в ту же кроличью нору, сквозь которую я летела в свободном падении последние несколько месяцев, и я никак не могла его остановить.

Никто не мог сказать, с какими секретами и дымовыми завесами он столкнется по пути, или сколько из них потенциально могут разлучить нас... навсегда.

Я удрученно покачала головой. — Если ты намерен это сделать, тогда пообещай мне кое-что. Его голубые глаза встретились с моими в темноте, пронизывая меня своим желанием дать мне все, о чем я могла просить.

— Пообещай мне, что что бы ты ни выяснил, каким бы страшным или ужасным это ни было, ты не станешь скрывать от меня правду. Ты не оставишь меня во мраке. Обещай мне, что мы всегда будем бороться против них вместе.

Какое-то время он смотрел на меня, крепко сжимая в своих объятьях и обдумывая сложность моей просьбы. — Я обещаю, — наконец, сказал он, и потянулся ко мне, желая скрепить уговор с помощью губ, созданных двигаться в унисон с моими.

Мир снова ускользнул от меня, быстро и тяжело, и хотя это была лишь временная передышка от бури, которая бушевала над моей жизнью, это был рай с Трейсом, и я ни на мгновение не хотела его покидать.

39. НЕЗАБЫВАЕМЫЙ РОМАН

Суббота принесла с собой эфирный туман, рассеявшийся по городу, будто собрание заблудших душ. Было что-то недоброе в самом воздухе, в ветре слышалось зловещее шипение, будто желающее нашептать мне темные секреты этого города.

Я обняла себя руками пытаюсь согреться и отогнать тревожное предчувствие. Я не могла позволить ему отвлечь меня. Сегодня был особенный день для Тейлор, и я была намерена убедиться, что он будет идеальным во всех отношениях.

Мы подъехали к резиденции Валентайнов, которая находилась на обширной территории недалеко от Академии Уэстон, граничащей с теми же лесными массивами, что и наша школьная территория. Это был прекрасный особняк в стиле королевы Анны, подходящий для настоящей принцессы, вплоть до соответствующей башни, выходящей во двор.

Хотя Тейлор больше не помнила ничего обо мне или о нашей дружбе, я была безмерно рада прийти к ней на вечеринку и отпраздновать ее возвращение домой вместе с ее друзьями и семьей. И было неважно, что мне необходимо было держаться от нее на расстоянии, как безмянной спутнице Трейса.

Мы вошли в роскошный задний двор под музыку оркестра из семи музыкантов. Валентайны явно не пожалели денег на домашнюю вечеринку для своей дочери. Это была именно та ослепительная феерия, от которой Тейлор пришла бы в восторг.

Нити мигающих огоньков перекрещивались над танцполом будто полотно из звезд, зависших в воздухе. Фонарики и точечные светильники освещали сады во дворе, придавая им вид сцены из современной сказки. Сказки, которую Тейлор заслуживала каждое мгновение. Там были даже официанты в полном составе, облаченные в белые пиджаки от смокинга и черные брюки, несущие подносы, наполненные крохотными закусками и изысканными деликатесами, названий которых я не знала.

Взявшись за руку Трейса, я осмотрела двор в поисках знакомых лиц и почетного гостя. Я нашла последнюю на вершине танцпола в окружении группы внимательных поклонников,

большинство из которых были мужского пола. Она была похожа на ангела в белом платье с распущенными прядями светлых волос. Мне так хотелось подбежать к ней и обнять, сказать, как я счастлива, что она дома, и как мне ее не хватало, но я знала, что не могу этого сделать. Я должна была держать дистанцию и держаться подальше от ее нормальной, человеческой жизни. Что более важно, я не должна была позволять ей вмешиваться в мою, паранормальную жизнь.

— Ты выглядишь потрясающе, — сказал Трейс, разглядывая черное, облегающее платье, сидевшее на мне, будто вторая кожа. Он провел рукой по моей спине, посылая волны электрических разрядов по всему телу. — Это платье на тебе... нечто совершенно иное. Я улыбнулась. — Не слишком ли откровенное?

После сегодняшней смены во «Всех Святых», у меня было меньше пятнадцати минут на шопинг, и я схватила первое попавшееся черное платье, которое смогла найти на вешалке в каком-то маленьком бутике на Главной улице.

Я никогда раньше не бывала на подобных вечеринках и всегда сомневалась в своем вкусе при выборе нарядов. Особенно теперь, когда мне приходилось обходиться без помощи Тейлор.

— Не слишком? — Он обнял меня за талию и прижал к своему твердому, мускулистому телу. — Возможно.

— Ты должен был соврать и сказать, что я выгляжу хорошо! — возмутилась я.

— «Хорошо» даже близко не описывает твой вид, Джемма. — Он склонил голову к моему уху и вдохнул мой запах. — Ты опасна в этом платье.

Я вскинула бровь и улыбнулась. — Опасна, говоришь?

— У меня уходят все силы, чтобы сдержаться и не сорвать это платье с тебя прямо сейчас, — хрипло прошептал он, касаясь губами моего уха. — Меня останавливает только то, что кто-то другой может увидеть, что под ним.

Я округлила глаза. — Трейс!

— Конечно, я всегда могу соврать и просто сказать, что ты хорошо выглядишь, — невозмутимо продолжил он, — притворяясь, будто я не умираю от желания закончить с тобой начатое прошлой ночью.

В моем подсознании всплыли пылкие воспоминания о нашей ночи в спальне, одновременно заставляя гореть мои щеки и тело.

— Мы непременно должны это исправить, — согласилась я.

— Я на это рассчитываю, — признался он, отстраняясь. Его глаза были полны любви, похоти и тлеющего огня.

Было невозможно не сгореть в этом пламени. — Когда? — прошептала я, дрожа внутри от нетерпения.

— Сегодня. После вечеринки у Тейлор.

Это стало для меня новостью. Хорошей новостью, если честно. Внезапно, мне захотелось урезать вечер и поскорее отправиться домой.

— Не искушай меня, — предупредил он, откидывая мои волосы через плечо и оставляя поцелуй у основания шеи, рядом с моей обнаженной ключицей.

Я вздрогнула от прикосновения, от разлившегося по моей коже опаляющего жара. Холод и жар; я даже не знала, как такое возможно, но с Трейсом это было не удивительно. Он обладал способностью пробуждать во мне чувства, доселе мне неведомые. Одна мысль о том, чтобы отдать себя ему полностью, распалила все мое тело.

— Кстати, спасибо тебе за сегодняшний вечер, — сказала я, поглаживая руками лацканы его смокинга. — За Барьер и за все остальное, что ты сделал, чтобы я могла быть здесь.

После всего случившегося вчера, я осознала, что было слишком опрометчиво с моей стороны посещать вечеринку Тейлор. Я могла непроизвольно привести Темный Легион и кучу прочих неприятностей прямоком на ее порог. Когда Трейс увидел, насколько я была расстроена, что не смогу пойти, он решил попросить Калеба окружить поместье Тейлор магической оградой.

Благодаря ей, Тейлор и ее гости были бы в безопасности и никакая нечисть, вампиры и прочая дрянь из Темного Легиона не смогли бы туда проникнуть.

Тот факт, что он без раздумий отложил свою вражду с Калебом, чтобы позволить мне быть с ними в этот вечер, сделало мои чувства к нему только сильнее.

— Может, Кaleb смог бы поддерживать барьер какое-то время, — предложила я. — Просто убедиться, что ничто не причинит ей вреда.

— Как долго ему его поддерживать?

— Не знаю. Как можно дольше.

— Это можно устроить, — кивнул он, а затем посмотрел на меня, будто пытаюсь что-то понять.

— Я не всегда смогу быть поблизости, чтобы за ней присматривать, — пояснила я, глядя на нее на противоположном конце двора, а затем снова переводя взгляд на него. — Пообещай, что это сделаешь ты, когда я не смогу.

— Не говори так, — попросил он, его глаза потемнели от моих слов. — Ты никуда не денешься. Я не позволю ни...

— Безопасность — это по моей части, — перебил Кaleb, подходя к нам с бокалом шампанского в руке и кривоватой улыбкой на губах. — Ничто не сможет пробраться через эту стену, — самодовольно добавил он, делая глоток напитка.

— По большей части благодаря мне, — вклинилась Никки, выступая из-за спины Калеба и присоединяясь к нашей маленькой компании.

— Спасибо, чувак. — Трейс протянул кулак и Кaleb стукнулся с ним своим. И, вот так просто, они снова стали друзьями.

— А как же я? — спросила Никки, не сводя с Трейса глаз, словно жаждущий внимания щенок.

— Тебе тоже спасибо, — кивнул он.

— Что угодно для друга. Тейлор так много значит для всех нас, — проворковала она. Вот же двуличная стерва.

— С каких пор ты равнодушна к Тейлор?

— С самого начала, Джемма. — Она с укором покачала головой и цокнула языком. — Ты бы это знала, если бы уделила хотя бы минуту, чтобы узнать меня получше.

— Я уже уделила несколько минут, Никки, и увиденное мне не понравилось. Уволь.

— Жаль, что ты так считаешь.

— Не сомневаюсь, — осклабилась я и повернулась к Трейсу. — Ты же не купишься на это, правда? — Сегодня она перешла уже все границы, пытаясь к нему подлизаться.

Он нахмурился.

— Здесь не на что вестись. Все знают, что нет ничего, что я не сделала бы для дорогого мне человека, — продолжила она, мрачным тоном, звучащим очень похоже на предупреждение.

— Постараюсь это запомнить.

— Ты уж постарайся, Джемма. — На ее губах играла улыбка, но ее глаза... ее глаза прожигали меня насквозь.

— Эй, Пратт, — окликнул Кaleb, кивая направляющемуся к нам Бену.

— Вечер добрый, джентльмены. Леди, — радостно поприветствовал он всех. Настроение Бена бесконечно улучшилось с той ночи, когда мы вернули Тейлор домой. Понятное дело, что это не было совпадением.

— Ты обежал периметр? — спросил Трейс.

— Ага. Все чисто.

— Говорил же тебе, — самодовольно улыбнулся Кaleb. — Ничто не пройдет через эту штуку. Это одна из моих лучших работ.

— Я думал, твоего отца не было в городе? — внезапно обратился Бен к Трейсу, указывая на просторный белый тент, под которым стояло с дюжину белых столов и таких же барных стульев.

Мы все оглянулись.

Я быстро разглядела Питера Макатура, выпивающего с каким-то мужиком у бара.

— Разве это не твой дядя, Джем? — спросил Бен, кивая подбородком на шепчущую парочку. Я пригляделась чуть повнимательнее к мужчине, стоявшему рядом с папой Трейса, и тут же заметила полоску белых волос у него за ушами. — Похоже на то, — ответила я, взглянув на Трейса.

Он легонько кивнул.

Какого черта тут забыл мой дядя? Окей, сегодня здесь была куча других родителей и жителей Холлоу Хиллс, праздновавших возвращение Тейлор, но все же. Было в этом что-то неладное. К тому же, почему он не сказал об этом мне? Согласна, я как бы избегала его в последнее время... но все же!

Трейс наклонился ко мне. — Уверен, это ничего не значит, — обнадежил он, убедившись, что никто не подслушивает.

Никто из наших друзей не знал о моей родословной или о том, что на меня охотится Темный Легион, и я хотела, чтобы так это и оставалось. Чем меньше людей знает о секрете, способном лишить меня жизни, тем лучше. Особенно таких, как Никки, которая, без сомнений, лично вручила бы меня Темному Легиону.

Отбросив все свои нездоровые мысли, я улыбнулась Трейсу, твердо намеренная насладиться остатком вечера с ним, и всем, что могло быть после. Он обнял меня рукой за плечи и чмокнул в макушку.

— Трейс, можно тебя на минутку? — влезла Никки, намеренно перебивая наш момент.

Мои глаза заблестели от ненависти — ненависти к ней и ее коварным действиям. Ненависти к тому, как прозвучало имя Трейс, когда оно сорвалось с ее поджатых губ.

— Это важно, — быстро добавила она.

Я ненавидела само ее присутствие с нами, и то, что после моего ухода она останется с ним здесь еще дольше.

— Джемма? — Трейс посмотрел на меня, спрашивая моего согласия.

Но больше всего я ненавидела то, что она, вероятно, будет жить той жизнью, о которой я всегда мечтала с ним... жизнью, которая у меня должна была быть с ним. Скорее всего, мы с Трейсом никогда не будем счастливы, и если Никки узнает, что она добралась до меня, это только увеличит ее усилия.

— Найди меня, когда освободишься. — Я встала на цыпочки и чмокнула его в губы.

Не оглядываясь, я направилась к танцполу, вглядываясь во все улыбающиеся лица, слушая навязчивую классическую пьесу, которую играл оркестр. Казалось, все хорошо проводили время, и не больше, чем Тейлор. На ее розовых губах красовалась самая заразительная и красивая улыбка, и мое сердце ликовало от осознания того, что я помогла ей в этом.

Мой взгляд продолжал кружить по территории, отмечая всех гостей и избранную компанию, пока не остановился на моем дяде и отце Трейса, которые теперь перешли к столу возле задней части палатки. Держась на расстоянии, я наблюдала за их взаимодействиями, ища подсказки относительно предмета их молчаливого разговора. Остановившись у бара, я попросила у бармена газировки, продолжая разведку как можно незаметнее.

Дядя Карл, казалось, был разгорячен. Наклонившись вперед, его брови были сдвинуты, а лоб нахмурен. Я заметила, как его руки дергались взад и вперед, будто он сердито пытался донести свою точку зрения. Что бы они ни обсуждали, это не казалось приятным.

Я взяла свой напиток и беспечно направилась в их сторону, надеясь подобраться достаточно близко, чтобы подслушать.

— Привет.

Черт. Я медленно повернулась на звук щебечущего голоса Тейлор, готовясь с ней встретиться.

Она застала меня врасплох, и я совершенно не знала, что ей сказать. — Эээ... Привет.

Да ты гений, Джемма.

— Я знаю, что мы не встречались в школе или где-то еще, но я просто хотела поблагодарить тебя, что ты пришла ко мне на вечеринку. — Ее улыбка была широкой и теплой, излучая искренность. — Вы с Трейсом очень мило смотрите вместе.

— Спасибо, — говорю я, мимо воли улыбаясь в ответ. — И спасибо, ну знаешь, что пригласила меня.

— Конечно. — Она склонила голову набок и стала разглядывать меня со странным блеском в глазах.

— Что? — спросила я, борясь с желанием проверить зубы в отражении столового серебра. — У меня что-то на лице?

— Нет-нет. Ты выглядишь отлично, просто... — Она продолжила смотреть. — Ты просто кажешься мне очень знакомой. Разве мы не встречались раньше? За пределами школы, к примеру?

— Э, нет. Не думаю.

— Странно, — сказала она, больше обращая к себе самой. — Я чувствую, словно я... Не знаю. — Она покачала головой и рассмеялась. — Думаю, я просто перебрала сегодня с шампанским. Этот открытый бар меня так и манит.

Я не могла не рассмеяться. Боже, как же я по ней соскучилась.

— Да, в общем, я просто хотела поздороваться и все такое... надеюсь, я не сильно тебе досадила, — рассмеялась она снова, но с явной ноткой нервозности на сей раз. — Обычно я не такая странная. Честное слово.

— Все нормально, — заверила ее я. — Мне было очень приятно с тобой поговорить, Тей.

Лор, — быстро добавила я.

— Да, мне тоже, — сказала она, смеясь — вероятно, над моим странным заиканием. — Еще увидимся, Джемма. — Она помахала мне, а затем развернулась и направилась на танцплощадку, где ее поджидала толпа воздыхателей.

Я постояла еще несколько секунд, провожая ее взглядом и застыв с поднятой в воздух рукой вроде человеческого дорожного знака. Встряхнувшись, я поспешила перевести взгляд обратно к тенту.

Столик был пуст.

— Вот дерьмо.

— Следи за языком, Джемма. — Ко мне подошел дядя, сжимая между пальцев сигару. — Прекрасная ночь, чтобы понаблюдать за людьми, не правда ли?

Я оглянулась на него, проследив его взгляд к тенту. Неужели он намекал, что я пыталась шпионить за ним сегодня? Заметил ли он меня?

— Да, конечно. Думаю, да.

— Ты удивишься, как много всего можно узнать, просто наблюдая.

По моей спине пробежался странный холодок, заставляя мои руки покрыться мурашками. — Как-нибудь попробую это сделать.

Он окинул меня взглядом, а затем снова затянулся сигарой. Облачко дыма вырвалось из его рта и улетучилось в ночное небо. — Совет желает встретиться с тобой завтра. Ты могла бы заехать в мой офис перед работой, и мы отправились бы туда вместе.

— Встретиться со мной? — Волоски теперь уже встали дыбом. — Насчет чего?

— Насчет твоего будущего в Ордене, конечно.

— Точно. Насчет моего будущего. — Я оглянулась через плечо, ища глазами Трейса. Он все еще разговаривал наедине с Никки. Черт бы побрал эту тупую корову, ворующую его время.

— Конечно, дядя Карл. Завтра звучит отлично. Я только проверю свое расписание, и сразу же вернусь к тебе. — Мой телефон зажужжал у меня в руке, отчего я чуть не выпрыгнула из собственной кожи.

— Боже, Джемма. Что с тобой?

— Я просто на взводе из-за всего происходящего, — выпалила я, а затем быстро попыталась отмазаться. — Ну, знаешь, экзамены в школе и все такое. Можно я отойду на минутку? Мне нужно ответить, — добавила я, указывая на свой вибрирующий телефон.

— Конечно. — Он снова затянулся сигарой. — Наслаждайся остатком вечера, Джемма. Никогда не знаешь, когда снова выпадет такой шанс.

Мои глаза округлились, когда я попятилась от него. Что, черт возьми, это значит? Он только что угрожал мне? Отвернувшись, я нажала зеленую кнопку и поднесла телефон к уху.

— Здравствуй, ангел, — поприветствовал Доминик на том конце провода.

— Происходит что-то очень странное, — взволнованно прошептала я. — Кажется, мой дядя только что мне угрожал.

— Я думал, ты сейчас на вечеринке.

— Так и есть. Он здесь тоже, как и папа Трейса. — Я оглянулась на них через плечо, но их уже и след простыл. — Мне кажется, они что-то задумали.

— Кто они?

— Мой дядя и папа Трейса! Один бог знает, сколько здесь еще других членов Совета. — Я взволнованно оглянулась вокруг, пытаюсь разглядеть знакомые лица, или каких-нибудь подозрительных людей.

Мой взгляд тут же упал на Никки. Теперь она была одна и тайно шла, будто она была Нэнси-чертовой-Дрю, оглянувшись через плечо, когда она обогнула стену леса, которая обнимала край заднего двора Тейлора.

— Что он тебе сказал?

— Не знаю, что-то типа наслаждаться вечером, — рассеянно ответила я, идя за ней следом.

— Согласен, звучит очень подозрительно, — с сарказмом заметил он. На заднем фоне я услышала шелест.

— Но так и было, — возразила я. — Наслаждайся вечером, другого шанса может и не быть, — повторила я, стараясь передать его жутковатый тон. — Лучше скажи, где ты сейчас?

— Он так и сказал «другого шанса может и не быть»? — уточнил Доминик. — Я уже рядом.

— Или что-то типа «никогда не знаешь, когда выпадет другой шанс». — Я пыталась вспомнить точные слова, но не могла собраться с мыслями. — В общем, это было до жути странно и казалось, словно он мне угрожал или пытался о чем-то предупредить.

— Кстати об этом. Нам нужно поговорить, любовь моя.

— Поговорить о чем? — поинтересовалась я, наблюдая, как Никки подходит к краю леса и затем открывает крышку телефона.

— Об Энгеле.

— Может это подождать? Я сейчас немного занята.

— Он вернулся в город и это еще даже не плохая новость. Тебе решать, может ли это подождать.

Мое сердце пропустило удар, а затем понеслось во всю прыть. Я быстро оглядела двор на наличие Трейса и заметила его, в одиночестве заказывающего напиток у бара.

— Что за плохие новости? — спросила я, снова переводя внимание на Никки.

— Для начала, он не работает с Темным Легионом, и я не уверен, что он вообще имел с ним дело. Похоже, он сам себе на уме.

— А это означает, что он все еще охотится за Амулетом, — предположила я.

— Все немного сложнее.

— Что это значит?

— Не по телефону, любимая. Ты можешь оттуда ускользнуть?

— Думаю, да. Мне только нужно забрать Трейса, — рассеянно ответила я, глядя как Никки оглядывается напоследок, а затем пробирается в лес через узкий просвет между деревьями. — Что, черт возьми, она задумала?

— Кто?

— Никки, — выдохнула я, спеша к тому месту, где она только что скрылась. — Она только что вошла в лес. У нее точно что-то на уме! Я собираюсь проследить за ней. — Мое сердце гулко ударилось о грудную клетку при мысли, что мне наконец-то удастся от нее избавиться.

— Я настоятельно рекомендую тебе этого не делать.

— С чего бы это? — спросила я, даже не замедлив шага.

— Ты ничего о ней толком не знаешь, чтобы пытаться ей противостоять. Откуда ты знаешь, что не шагаешь напрямик в ловушку?

— Не знаю, — просто ответила я. Остановившись на краю леса, я оглянулась через плечо проверить, никто ли за мной не следит. — Она что-то задумала и я не дам ей просто так уйти. К тому же, со мной Амулет, помнишь?

— Ты слишком беспечна, любовь моя.

— Я знаю, что делаю, Доминик. Я тебе перезвоню, — сказала я и быстро повесила трубку, пока он не успел еще что-нибудь сказать.

У меня было всего несколько секунд, чтобы принять решение. Не было времени думать дважды или бежать за подкреплением. Никки точно задумала что-то мутное, и это был мой единственный шанс поймать с поличным эту зловредную ведьму.

Я раздвинула ветви сосен и шагнула в лес.

40. ВРЕМЯ ВЕДЬМ

Костлявые ветви деревьев царапали мне кожу, пока я пробиралась сквозь темный лес, всматриваясь в неясные очертания сосен и вечнозеленых деревьев, уходящих ввысь до непроглядного черного неба. Плотный туман плавал по лесу будто дым, заманивая меня в потерянный край, пока я пыталась хоть как-то увидеть Никки.

Позади меня я все еще слышала приглушенные звуки оркестра, играющего отголоски призрачной песни без названия. Незнакомые гости продолжали веселиться и танцевать среди множества лжецов и обманщиков, которые охотно скормили бы их врагам ради сохранения своих драгоценных секретов.

Впереди меня треснула ветка, привлекая мое внимание. Я успела заметить кончик синего платья Никки, исчезнувшего за поворотом узкой тропинки, уходившей далее вглубь леса. Сбросив туфли, я подхватила платье и побежала за ней следом, под моими ногами захрустела засохшая грязь, веточки и сухие листья, которых я не видела из-за густой пелены тумана. Ступни ранила твердая земля и попадавшиеся по пути ветки и камни, отзывавшиеся болью в ногах. словно сам лес был живым существом и в открытую играл на стороне Никки. Я замедлила шаг, когда она появилась в поле зрения. Она уверенно шагала вперед, прокладывая себе путь через лес с очевидным мотивом и четким назначением. Чем дальше я шла в лес, тем громче становилось мое сердце, колотящееся о грудную клетку, будто выстрелы звучали у меня в ушах.

Мой взгляд переключился на нечто замаячившее впереди; мерцающую стену, тянущуюся с неба, будто прозрачная занавеска, сотканная из тусклых голубых огоньков и воздуха.

Магический Барьер.

Какого черта она делает рядом с Барьером?

Я знала, что она сотворила заклинание вместе с Калобом и вполне могла просто проверять, все ли в порядке. Но это же была Никки, и что-то мне подсказывало, что ее намерения были куда менее благородными и невинными.

Она остановилась перед призрачной стеной и стала ждать, теребя в руках телефон и выглядывая что-то за прозрачным Барьером.

Похоже, что она ждет кого-то. Но кого?

Жажущая новых подсказок, ответов, я двинулась вперед к толстому, покрытому мхом дубу, укоренившемуся за прошлые годы всего в нескольких футах от нее. У меня уже был достаточно хороший обзор, но мне нужно было подобраться еще ближе. Мне нужно было подобраться достаточно близко, чтобы дать показания против нее в суде.

Под моей ногой треснула ветка, заставив меня замереть в полушаге.

Никки развернулась на каблучках на звук моей возни. Ее узкие аквамариновые глаза тут же нашли меня, а ее лживый рот растянулся в улыбке. — Вот так сюрприз, — произнесла она, небрежно подходя ко мне.

Я опустила ногу на землю, браня про себя лежавшие на ней ветки. — Какого черта ты здесь делаешь, Никки?

— Хотела спросить тебя о том же, — огрызнулась она, скрещивая на груди тонкие руки. — Ты за всеми бывшими своего парня ходишь по пятам или я особенная?

— Если под «особенной» ты имеешь в виду здоровенный геморрой в моей заднице, тогда да, ты чрезвычайно особенная, Никки.

— Ну и ну! — Она прижала руку к груди, изображая удивление. — Боже, Джемма, я и не думала, что так крепко тебе насолила. Приятно знать, что мои усилия не пропали даром.

— Что ты здесь делаешь? — потребовала я снова, решив игнорировать ее нападки. — С кем ты встречаешься?

— Не твоего ума дело.

Она попыталась отвернуться от меня, но я схватила ее за плечо и повернула обратно.

— Ты стоишь посреди леса рядом с барьером, который сейчас оберегает все, что мне дорого, и считаешь, что это не мое дело?

— Убери от меня свои чертовы руки! — вывернулась она, шлепнув меня по руке.

— Я знаю, что ты что-то задумала, Никки, и я не дам тебе это осуществить, так что одумайся, пока не поздно.

— С чего ты взяла, что я что-то задумала? — фыркнула она. — Ты у нас теперь еще и Провидица?

— Да, провидица. Я вижу перед собой злобную стерву, которая обожает портить жизнь другим людям.

— Спорю, что твой парень с этим бы не согласился.

— Но мне-то прекрасно известно, что это не так, — парировала я, намеренно четко выговаривая каждое слово, чтобы она уловила суть. Трейс был на моей стороне, а не на ее.

Ее глаза потемнели от ярости. — Ну не всем же быть такими особенными, как ты, Дочь Аида. Мое сердце пропустило удар.

— Думала, я не знаю об этом? — Уголок ее губ приподнялся. — Довольно поэтично, если так подумать. В смысле, я уже знала, что ты жадная до чужих бойфрендов шлюшка, но кто знал,

что ты и в самом деле дьяволица? — Ее резкий смех прорезал воздух, будто хлыст, полоснув меня по коже.

— Пошла ты, Никки. Ты просто бесишься, что Трейс тебя больше не хочет. Теперь ему нужна я.

— Да, и надолго ли? — рассмеялась она, раня мой слух своим глумливым смехом. — Это только вопрос времени, когда он очнется и осознает, что ты такое. А когда это случится, он бросит твою жалкую задницу и приползет обратно ко мне.

— Хватит уже бредить, — фыркнула я, не давая ей понять, что она смогла меня задеть. — Трейс больше не хочет тебя, Никки. Он больше ничего от тебя не хочет. Мы все время смеемся над тем, какая же ты жалкая, — добавила я, желая ранить ее так же, как она меня.

— Ты лжешь, — прошипела Никки, и по тому, как дрогнул ее голос, я поняла, что попала в точку. — Трейс бы никогда так со мной не поступил.

— Ну, не в лицо, конечно. — Я невинно пожала плечами. — Ему просто не хватает духу сказать это тебе лично.

— Какая же ты сука. — Ее взгляд переключился с меня на лес позади, где вдали кто-то звал меня по имени. Мы обе тут же узнали голос Трейса.

— Видишь. Теперь он зовет меня по имени, а не тебя.

— Посмотрим, долго ли он будет его повторять, стоя над твоим гробом, тупица. — Ее губы изогнулись в коварной ухмылке, от которой у меня побежали мурашки по коже.

— Ты мне угрожаешь? — Я инстинктивно отступила от нее на шаг. В конце концов, она была Заклинательницей, и один бог знает, на что она была способна.

— Скорее, обещаю. — Она опустила руки и склонила голову набок. — Думаю, мне это очень понравится.

— Понравится что? — спросила я, делая еще шаг назад.

— Смотреть, как они цапаются между собой за право первыми тебя закопать. Там тебе как раз самое место. — Ее глаза сверкнули, словно два предупредительных знака.

Шанса ответить у меня уже не было.

Сзади меня крепко обхватили чьи-то руки, оторвав от земли, словно отраву, которую нужно было уничтожить.

— Отпусти ме... — Мой приказ быстро оборвала рука, сжавшаяся вокруг моей шеи, давя и удушая, будто закрывая мое горло в тиски. Я пыталась закричать и позвать на помощь, но не могла набрать достаточно воздуха в легкие, чтобы довести это до конца.

В панике мои глаза метнулись к Никки, умоляя ее о помощи и содействии, но она даже не шелохнулась, наблюдая за моим похищением, будто за фильмом ужасов, который она мечтала увидеть.

Именно этого она хотела все это время, работая ради этого момента с первого дня нашей встречи. И вот она здесь, пристально смотрит на меня со своего места в первом ряду.

Пальцы рвали мне волосы, хватали за корни и, используя их как якорь, оттягивали голову назад. Я перевела взгляд с Никки на черное как смоль небо, выглядывающее из-за густых деревьев и зарослей, а затем на серебряный клинок, появившийся у меня на периферии. Он мерцал убийственно, размывая остальной мир, когда ловил свет луны и отражал свое смертоносное послание обратно ко мне.

Осознание рухнуло на меня, будто тонна кирпичей.

Он не был каким-то случайным Воскрешенным, желавшим отведать моей крови, и он не пришел сюда поквитаться со мной от имени бывшей чирлидерши. Его задачей было убедиться, что я не выйду из этого леса живой.

Ошеломляющий выброс адреналина пронзил мои вены, крича, чтобы я боролась за свою жизнь. Я дико сопротивлялась, безжалостно брыкаясь, когда пыталась сбить его с ног, чтобы сломать его хватку. Он крепче сжал руки, таща нас дальше в кусты, его дыхание выходило быстро и тяжело у моего уха, когда он изо всех сил пытался удержать меня... удержать меня на месте. Еще раз дернув мою голову назад, он поднял лезвие перед моими глазами, будто дразня меня и предупреждая, что будет дальше, а затем опустил его под мой подбородок.

Я почувствовала, как холодная сталь прижалась к моему горлу, и охнула, когда одним движением он полоснул лезвием мою шею, от края до края, будто разрезая теплое масло.

А затем он меня отпустил.

Я схватилась руками за шею и обернулась, чтобы посмотреть нападавшему в глаза, но трус уже исчез, бросившись назад через лес, откуда он пришел, обратно к стае ничего не подозревающих тусовщиков.

Горячая, липкая жидкость просочилась сквозь мои пальцы и побежала вниз по шее. Мой взгляд опустился на странную влагу, укутывающую мое тело, будто пелена.

Кровь.

Моя кровь.

Повсюду.

Я сильнее прижала руки к ране на шее, пытаюсь остановить кровотечение, но чем сильнее я нажимала, тем больше бежало крови. С широко раскрытыми от ужаса глазами, я обернулась к Никки и застыла, рухнув на колени, в надежде на ее милость.

— Паамм... — Я попыталась заговорить, но звук исказился странным, булькающим сипением. У меня ушло несколько секунд, пока я поняла, что звук доносился из глубины моего собственного горла.

Никки, молча, смотрела на меня, даже пальцем не пошевелив, чтобы мне помочь. Я могла буквально умереть от потери крови у ее ног (и это если я раньше не утону в луже собственной крови), а она только и могла, что стоять с дурацким выражением лица и смотреть.

— Что это такое? — прогремел голос позади нее — с другой стороны Барьера.

Я знала этот голос и боялась его.

Никки обернулась к Ангелю, высоко подняв плечи, будто собираясь стряхнуть с себя все происходящее.

— Она... кто-то... я...

— Говори, глупая девчонка! — рявкнул Ангель, за спиной которого стоял теперь целый отряд вампиров.

— Кто-то напал на нее сзади! Я не знаю, что случилось! — выкрикнула она, пятясь подальше от Барьера и армии Воскрешенных.

— Приведи ее ко мне, — приказал он, его голос прокатился по лесу, будто раскат грома. —

Приведи ее сейчас же!

Никки замешкалась, ее взгляд лихорадочно метался с Ангеля на меня и обратно.

Хватаясь руками за окровавленную шею, я покачала ей головой — прося, умоляя ее не делать этого. Без сомнений, я умирала, но у меня по-прежнему был Амулет. Все еще оставалась надежда, но попадание в руки Ангеля означало верную смерть. Он не упустил бы шанса закончить начатое, и, причем, наихудшим образом.

— Я не стану повторять, дитя.

Все эмоции исчезли с лица Никки, когда она выпрямилась и шагнула ко мне. Пустой взгляд в ее глазах подтвердил, что она не только передаст меня моему заклятому врагу, кровожадному, многовековому вампиру, но и даже не подумает дважды об этом.

Я попыталась сбежать от нее и спасти себя, но мои ноги быстро меня подвели, заставив опрокинуться на землю. Кровь вытекала из моей шеи с немыслимой скоростью, ослабляя тело и замедляя мое дыхание. Мое сердце отчаянно желало вскочить и бежать, бороться насмерть, не жалея кулаков, но я даже не могла найти сил, чтобы сдавить рану на шее.

Я устало моргнула, когда Никки сократила расстояние между нами. Чернота просачивалась в уголки моих глаз, омрачая мой мир, пока не остались только пятнышки моей прошлой жизни. Тошнотворный звук хрустящих сухих листьев под ногами Никки был едва уловим, когда она спокойно нагнулась рядом со мной. В ее глазах не было ни раскаяния, ни потерянной любви.

Возможно, я даже заметила улыбку.

А затем не было уже ничего.

41. УПОКОЙ МОЮ ДУШУ

Мои веки слабо трепетали, пытаюсь оставаться открытыми, хотя на них давило сейчас все бремя мира. Я с трудом сопротивлялась тьме, отгоняя сонливую растерянность, просочившуюся в мой хрупкий разум, но мне удавалось оставаться в сознании только крохотные промежутки времени.

Я знала, что я все еще в лесу, ощущая запах сосен, чувствуя густой туман в воздухе и видя переплетенные ветви деревьев...

Но я была не одна.

Меня уносили против моей воли, прочь от тепла защитного барьера и оживленной вечеринки за ним. Прочь от любимого и всего светлого, что было в моей жизни. Меня волочили к моей смерти, к месту моего последнего пристанища.

В моем сердце все еще мерцал огонь, побуждая меня что-то сделать, остановить их, убить там, где они стояли. Но этого было недостаточно. У меня больше не было сил бороться. У меня не было возможности бежать. И даже если бы я сбежала, куда бы я пошла? Вернулась на вечеринку? Обратно к моему безликому противнику, который выдавал себя за друга среди бесконечного моря моих врагов?

Не было куда идти, и не было надежды на спасение. Поэтому я и не надеялась. Вместо этого, я сделала то, что требовалось для выживания сейчас. Я отпустила. Все отпустила. Надежду. Мою жизнь. Мои мечты...

Его.

Я позволила всему провалиться в пространстве и времени — обратно к прошлому, к запутанному лабиринту секретов и лжи, раз за разом выбивавших почву у меня из-под ног, и прерывавшихся лишь короткими моментами покоя, когда я была с ним; с единственным парнем, которого я когда-либо любила. Моей собственной версией настоящего рая на Земле. Но все это теперь исчезло. Осталась лишь тьма. Тьма такая же плотная и душающая, как и судьба, записанная в моей крови еще задолго до моего рождения.

Мой враг выиграл битву. Он получил свой приз и перебрросил его через плечо, будто тушку животного, у которого никогда и не было шанса выбраться из леса живым. Он был волен делать со мной все, что угодно — отдать меня Темному Легиону, чтобы они распорядились моей кровью; моей душой, уничтожив остатки света, что я сохранила в своем сердце. Он мог оставить меня у себя и пытаться, пока я не отдам ему Амулет и не стану молить его о смерти. Возможности были бесконечны, и время было бесконечно, так как никто и не узнает, где меня искать.

Смерть скреблась когтями в мою дверь, умоляя меня впустить ее, но это было лишь формальностью. Она не спрашивала моего разрешения, а лишь дразнила своим присутствием. Мучила меня, пока я пыталась угадать, каким будет грандиозный финал.

Я не знала, когда или как, и я не могла понять почему. Лишь одно я знала наверняка.

Конец был уже не за горами.

/9j/4AAQSkZJRgABAQEASABIAAD/2wBDAAQDAwQDAwQEAWQFBAQFBgoHBgYGBg0JCggKDw0QEA8NDw4RExgUERIXEg4PFRwVFxkZGxsbEBQdHx0aHxgaGxr/2wBDAQQFBQYFBgwHBwwaEQ8RGhoaGhoaGhoaGhoaGhoaGhoaGhoaGhoaGhoaGhoaGhoaGhoaGhoaGhoaGhr/wAARCAUOA34DASIAAhEBAxEB/8QAHQAAAQQAQEAIAAAAAAAAAAAAAAAAAABAIDBQYAAQcIcf/EAFwQA AIB

AwIEBAMFBQUECAEBGQECAwAEEQUhBhIxQQcTUWEicYEIFDKRoSNCUrHBFTNictEkgpLhFjRD U6Ky8PElwlgljc4PS0xcYJkRkk7M1NIV0IKPiJ0VUdaT/xAAAbAQADAQEBAQEAAAAAAAAAAAAAAAAA AQIDBAUGB//EADcRAAICAgIBAgQEBQQCAGMBAABABahEDIRIxQQRREyJhcTKBwfAFkaGx0SMz QuEk8RRDNFJicv/aAAwDAQACEQMRAD8A8Dlzlz3peK0a2MrE8tZy0oVrNAWLijyHYnZVpkL neiIz+wIz3xTOKAT2xBWsxS61igqxPLWctKPStigBsrSxj1rM7msO9AzTb9TtWbgYB2rKyGB PL71nL70qsoATy1gXNKpQUt7CgBcUDspwmQe5q5cA8bahwHfm+sII7gD8Jdf7s56jNVKJ2b4 OfIj6EmuqeDnBthxfxhpFtr7rBpAcMEkG0wDAEt/h3377VpjTcvIOL1MorG+atB/Ef2heKeK tJu9MvFQQ3gwXkfOPcDpnG1QFnbwrelwx2tysNpO0YmWC4yGKuoKkdiGUgj512Xxp8FNajmg e00+Oa4KnyVtSGE8XPhDHu/CdsDHUEkEY3I3AEWp8PvNw1xxpo1GPTQFEWxuLVWGeUdQ6+3b 2rpcXz+Z39TyIOHwv9JJO9o5np2g8Q2IkeGeKzbBjHvj8YHXbp0pm1441PSL37vf28d1bsw5 4pCeUnsVPVTv1FdH43urRubUNEk5oIG5ogF5fg/ejI7EH8s0H4q+DuqcFaNovvtJFqVhdww3 BkhBUoOVZwJZT0YKwIPRh7jFDjS+Vxkxkpopuf0e+PEaK2n6ZaW4fPl/fb1nlbBAyEVSTucY6 1e7Lwf4vhur0uW0GW6XzIpBBewggd8j326Z74rnHAVhPPxJq1ppF7FbXFrKbmyZh5kxSKr EYG/KVIORvXqjQPHLT9Ht7fS/GbSbjRLiHIEOpXwvdWMyYwCZIBKjsQ+49a15VG2cnBObinR 5/4I0048RvvU+o317PeQXHlc8kzTE5UMCQxOOp6V7j4BjPCnAUK6xObv+yrF5JHPVkjUsfls Me1VXwg8KeG+E113UtFvBLVtJ1TVZLV7i0mE0f3VITkLAKZU86jHbrT3jvqcug+EnFH9kD